НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт»

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 2
2015

Курск

РОСИ

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

2015. №2
Научный журнал

Основан в 2015 г.

Выходит два раза в год

Учредитель: НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт»

ISSN 2411-0736

Редакционный совет:
Председатель: В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент, ректор РОСИ.

Члены редакционного совета:
Акперов И.Г., д-р экон. наук, ректор ИУБиП (Ростов-на-Дону), Апанасенок А.В., д-р ист. наук, доцент, проректор по науке и международным связям РОСИ (Курск) (заместитель председателя), Ващенко А.А., д-р экон. наук, профессор, ректор ВИБ (Волгоград), Воронина Н.Ю., канд. филос. наук, профессор, ректор СаГА (Самара), Закс Л.А., д-р филос. наук, профессор, ректор ГУ (Екатеринбург), Зернов В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор РосНОУ (Москва), Иванов В.С., д-р экон. наук, профессор, президент МУБиНТ (Ярославль), Карпов Е.Б., д-р психол. наук, профессор, ректор ТИЭИ (Тула), Козлова Т.И., канд. юр. наук, профессор, ректор ИПиП (Санкт-Петербург), Львович Я.Е., д-р техн. наук, профессор, президент ВИВТ (Воронеж), Миннибаев Е.К., д-р ист. наук, профессор, ректор ВЭГУ (Уфа), Мухаметзянов И.Ш., д-р мед. наук, профессор, ректор КСЮИ (Казань), Никулин В.А., д-р техн. наук, профессор, ректор КИТ (Ижевск), Тарасова Е.Е., д-р экон. наук, профессор, первый проректор БУКЭП (Белгород), Ходжаев А.Г., д-р пед. наук, профессор, ректор СИУ (Смоленск)

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора…… 5

ПРАВО…… 6

В.Н.Петров
Налог на имущество образовательных организаций: историко-правовой анализ современной ситуации …….. 6

И.Б. Лагутин
Альтернативное денежное обращение и региональное (местное) денежное обращение: вопросы теории, практика осуществления и правового регулирования…….. 13

Г.В. Серегина
Проблемы унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства …….. 21

О.Л. Свеженцева
Судебная власть в системе власти и права …… 24

А.В. Самойлов
Механизм совершения преступления и криминалистическая характеристика преступлений: соотношение понятий…….. 28

Е.А. Бутова, А.М. Черкашина
Проблемы реализации и практического применения норм законодательства о суброгации …… 33

Г.М. Дендак
Предварительный договор в юридической доктрине и правоприменительной практике: особенности правового регулирования и актуальные направления развития института …… 38

М.В.Табакарь, А.М. Черкашина
Процессуальные особенности осмотра места преступления без понятых: вопросы теории и практики……..... 44

А.Л. Шевцов
Правовая характеристика средств и инструментов реализации международной правосубъектности Европейского Союза с третьими странами (теоретико-правовой анализ)……..... 48

Редакционная коллегия:

Главный редактор –
В.Н. Петров, канд.ист. наук, доцент

Зам. главного редактора –
А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, доцент

Члены редколлегии:
Гребенщикова Е.Г., д-р филос. наук, доцент
Должиков А.А., канд. техн. наук, доцент
Касаткин В.В., д-р техн. наук, профессор
Кликунов Н.Д., канд. экон. наук, доцент
Лагутин И.Б., д-р юр. наук, доцент
Мягкова Е.Ю., д-р филол. наук, профессор
Сафонов В.Н., д-р. юр. наук, доцент
Терновский Д.С., д-р экон. наук, доцент
Ходусов А.Н., д-р пед. наук, профессор

Отв. секретарь –
Кравченко С.А., канд. пед. наук.

Адрес редакции:
305009, г. Курск, ул. Маяковского, 85.
Телефон: (4712) 34-38-48
Факс: (4712) 34-38-48.
E-mail: nio@rosi-edu.ru
Макет обложки: В.В. Ситников
Верстка: А.А. Бескровный
Подписано в печать: 27.11.15
Формат 60×84/8.
Отпечатано: «Деловая полиграфия», 305029, г. Курск, ул. К. Маркса, 61 Б
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20.
Тираж 300 экз. Заказ №90 Цена свободная.

© Региональный открытый социальный институт

ОБРАЗОВАНИЕ.ПЕДАГОГИКА.ПСИХОЛОГИЯ…..…….… **54**

Н.Д. Кликунов
Высшее образование: проблемы и последствия перехода к сетевым технологиям обучения…….... 54

О.В.Лагутина, Н.С.Корыстина
Специфика восприятия имиджа Губернатора Курской области А.Н. Михайлова молодежной аудиторией……..... 59

Л.М. Ахметзянов, Г.В. Грачёва
Опыт научного сотрудничества в разработке и внедрении современных компьютерных технологий в изучении музыкального народного творчества…… 64

Т.А. Воронцова
Концептуальные основы развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования…….. 69

С.А. Кравченко
Фактор религии в условиях этнокультурной самоидентификации современной молодежи……..... 74

Т.В. Иванова
Развитие воображения в онтогенезе…….…… 79

ИСТОРИЯ. РЕЛИГИЯ…..……..... 86

А.В. Апанасенок, И.С. Пудякова, Е.С. Апанасенок
«Вместо Иерусалима»: деревенские паломничества курян в начале XXI в……..……..……..... 86

И.С. Пудякова, А.В. Апанасенок, Е.С. Апанасенок
«Хранители веры»: устная история православия советского периода в биографиях курян ……..…. 93

И.С. Дудина
Религиозная культура верующих-традиционалистов Курского края в условиях социально-политических трансформаций первой половины XX в……..…. 99

Ю.А. Мурашова
Эволюция православной культуры во второй половине XX - начале XXI в. глазами горожан Курской области……..... 105

А.В. Черников, А.Ю. Бунин
К вопросу о внешней политике Александра I……. 112

ЭКОНОМИКА……..……..... 119

А.А. Золотарев, О.В. Телегина
Повышение интенсификации и производства – актуальная задача аграрной политики государства……..…….. 119

М.А. Холодова
Современная методология оценки кредитного риска коммерческого банка ……..…. 123

О.В.Телегина, И.В.Шалимов
Новый подход к управлению местными инициативами в рамках реализации процессной модели…… 126

Г.М. Дендак
Продовольственная безопасность России в контексте новой парадигмы развития мирохозяйственных связей……. 130

А.С. Рудых
Финансовые инструменты технического анализа…….. 133

Е.Ю. Каблучков
Показатель экономической добавленной стоимости
как критерий эффективности предприятия..…….…… 136

И.В. Шалимов,
Импортозамещение мясной продукции в России……..…… 139

Т.П. Тихонова, А.В. Шлеенко
Территориальное планирование в новых экономических
условиях……..…. 142

И.С.Пудякова
Современное состояние и перспективы развития сельского
туризма в Курской области…….....…. 147

ЛИНГВИСТИКА……..... **152**

Е.Ю. Мягкова
Элементы внутреннего метаязыка и способность
их моделирования как средство диагностики
функциональной неграмотности…….…… 152

С.Е. Шевченко
К вопросу о декодировании имплицитных смыслов,
формируемых малыми языковыми единицами ……..…..…. 157

Л.П.Широбокова
Локальность как объект лингвистического исследования…….. 162

Н.В.Тененёва, И.В. Тененёва
Кодовые переключения как стратегия сохранения
национальной идентичности в условиях билингвизма……...…. 166

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ…….. **171**

В.В.Теплова, А.А.Должиков
Структурно-функциональная организация системы
поддержки принятия решений при управлении эвакуацией
людей из образовательного учреждения…….…. 171

А.А.Должиков, В.В.Теплова
Алгоритм автоматического построения информационной
модели объекта для оптимизации эвакуационных
мероприятий при возникновении ЧС……..…….... 177

СОБЫТИЯ……..…….. **180**

Международный научно-практический семинар
«Развитие высшего образования как фактор преодоления
экономического кризиса» (Москва, 25 сентября 2015 г.)…….…. 180

Совещание рабочих групп Европейской
ассоциации вузов (Варшава, 16 октября 2015 г.)…….... 181

Всероссийская научная конференция «Власть
как объект познания в юридической науке»
(Курск, 22-23 октября 2015 г.)..…….…… 182

К сведению авторов ……..... 184

От главного редактора

Уважаемые читатели!

Редколлегия рада представить на Ваш суд второй выпуск «Провинциальных научных записок». По сравнению с первым (весенним) номером этот оказался существенно объемнее, что свидетельствует о растущем интересе к нашему изданию. Отрадно отметить, что на приглашение опубликовать результаты своих изысканий откликнулись коллеги ведущих курских вузов – Юго-Западного государственного университета, Курской государственной сельхозакадемии, Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, а географию наших авторов пополнила Тверь. Конечно, значительная часть публикаций подготовлена сотрудниками Регионального открытого социального института.

Проблемы, рассматриваемые на страницах журнала, весьма многообразны. Некоторые из затронутых тем уже не первый год являются предметом научного обсуждения ученых РОСИ с коллегами из других российских вузов. Соответственно, они становятся традиционными и для нашего издания. Это такие общественно значимые вопросы как сохранение культурного наследия России (на уровне отечественных педагогических стратегий, конфессиональной культуры, языковых практик), возможности импортозамещения, совершенствование законодательства и правоохранительной системы, инновационное развитие высшего образования, обеспечение общественной безопасности.

Среди авторов есть как маститые ученые – доктора наук, так и исследователи, недавно вступившие на путь серьезного научного поиска. Следуя своему кредо, редколлегия не пыталась создать публикационных барьеров для последних, отбирая статьи по принципу актуальности поставленных в них проблем и оригинальности текстов.

Наконец, хочется обратить внимание на то, что в журнале появилась новая рубрика «События». В ней мы будем представлять обзоры научных и научно-образовательных мероприятий, важных как для нашего института, так и для академического сообщества в целом. Надеюсь, что и эта рубрика, и другие вошедшие в выпуск публикации заинтересуют наших коллег из мира образования и науки.

Ректор РОСИ,
кандидат исторических наук,
Почетный работник высшей школы
В.Н. Петров

ПРАВО

УДК 336.221

В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: petrovs.family.46@gmail.com)

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

В статье дается историко-правовой анализ сложившейся на текущий момент ситуации с уплатой налога на имущество образовательными организациями высшего образования в зависимости от их формы собственности, а так же даются предложения по совершенствованию налогового законодательства.

Ключевые слова: *налогообложение, образовательные организации, дискриминация по признаку формы собственности.*

***

Вопросы налогообложения образовательных организаций получили в научной литературе определенное освещение. Специальные работы, посвященные собственно вопросам анализа системы и механизмов налогообложения представлены в основном представителями экономических наук, либо поднимаются в связи с освещением иных аспектов развития сектора высшего образования [1, 2, 9, 11, 12, 13, 15]. Работы анализирующие юридические аспекты налоговых отношений применительно к высшему образованию достаточно редки [3, 8, 16, 24]. К ним можно отнести и некоторые работы автора [19, 20, 21].

Настоящая статья является попыткой автора представить историко-правовой анализ развития законодательства в отношении регламентации уплаты образовательными организациями высшего образования различной организационно-правовой формы собственности налога на имущество организаций в последние десятилетия и предложить законодательные новеллы устранения имеющихся на наш взгляд противоречий.

Историческая справка:

С момента принятия Закона «Об образовании» налоговые органы резко отрицательно отнеслись к положению п. 3. 40 «Государственные гарантии приоритетности образования»: «Образовательные учреждения независимо от их организационно-правовых форм в части непредпринимательской деятельности, предусмотренной уставом этих образовательных учреждений, освобождаются от уплаты всех видов налогов, в том числе платы за землю» [5, с. 2251]. Надо отметить, что такое отношение никоим образом не было связано напрямую ни с образовательной деятельностью как таковой, ни с определением ее юридического статуса как «непредпринимательской», ни с ее участниками – образовательными учреждениями различных организационно-правовых форм. Возражения носили принципиальный характер: налоговые органы считали, что налоги и налоговые льготы должны устанавливаться и предоставляться только налоговым законодательством. А так как законодательство в области образования к таковому не принадлежит, то, следовательно, данное положение Закона «Об образовании» к практике налогообложения не применимо.

Надо заметить, что с точки зрения теории права это утверждение, на наш взгляд, совершенно верно. Но в данном случае мы имеем типичный пример правовой коллизии, связанной, прежде всего, с переходным моментом в истории вновь складывавшегося постсоветского российского законодательства.

Принятый в декабре 1991 г. Закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» содержал, на наш взгляд, методологически неправильное положение. Согласно ст. 10 закона, по налогам могли устанавливаться льготы «в порядке и на условиях, определяемых законодательными актами» [4, с. 708], то есть не обязательно законодательным актом, регулирующим правоотношения в налоговой сфере, а любым законом, где волею законодателя такая норма будет размещена. Налоговые же органы, как отмечалось выше, придерживались положения, согласно которому налоговые льготы устанавливаются только законодательными актами РФ по вопросам налогообложения и нормативными актами органов, уполномоченных на это законом. Основанием для этого мнения явилось Постановление Верховного Совета РФ от 10 июля 1992 г. № 3255-1 «О некоторых вопросах налогового законодательства Российской Федерации». Постановлением «в целях систематизации налогового законодательства Российской Федерации и упорядочения законотворческой деятельности в вопросах налогообложения...» устанавливалось, что «федеральные налоги (в том числе размеры их ставок и налоговые льготы)... устанавливаются только законодательными актами Российской Федерации, принимаемыми Верховным Советом Российской Федерации в форме законов и постановлений по вопросам налогообложения...». При этом подчеркивалось, что «изменение режима налогообложения по указанным налогам осуществляется путем внесения изменений и дополнений в действующий законодательный акт Российской Федерации по конкретному налогу» [6, с. 2422.]. Таким образом, казалось бы, «все точки над i» были расставлены, и после этого уже ни один непрофильный закон не сможет содержать норм налогового права.

Но тогда же (в тот же день 10 июля 1992 г.!) за № 3266-1 принимается закон «Об образовании», содержащий, как отмечалось выше, известную норму об освобождении образовательных учреждений от уплаты налогов. Более того, Закон «О внесении изменений и дополнений в налоговую систему России» от 16 июля 1992 г. № 3317-1 в отношении порядка предоставления льгот по уплате налогов был еще более конкретен, чем первая редакция закона «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». Он устанавливал: «Льготы по всем налогам применяются только в соответствии с действующим законодательством» [7, с. 2599]. Это произошло всего через шесть дней после цитировавшегося свыше Постановления Верховного Совета РФ. С учетом того, что в рамках этого закона впервые была предпринята попытка реализации положения о предоставлении льгот по конкретным налогам законом об одноименном налоге, такая формулировка более чем удивительна. Так, внося изменения в конкретные законы о налогах, Закон «О внесен изменений и дополнений в налогов систему России» предоставлял высшим учебным заведениям льготы по уплате налогов: на добавленную стоимость [7, с. 2586], подоходный налог с физических лиц [7, с. 2589], на прибыль предприятий организаций [7, с. 2597], платы за землю [7, с. 2585]. Таким образом, Постановление 10 июля 1992 г. № 3255-1 «О некоторых вопросах налогового законодательства Российской Федерации», устанавливавшее, что «проекты законодательных актов Российской Федерации, регулирующих отношения, не связанные в целом с вопросами налогообложения, не должны содержать положения (нормы), устанавливающие особый порядок налогообложения, включая освобождение от налогов» [6, с. 2422], не соблюдалось самим Верховным Советом.

Эта ситуация с достаточной очевидностью характеризует профессиональный уровень законотворческого процесса в начале 90-х гг. Имея горячее желание скорее создать законодательство «новой России», принимая значительное количество жизненно необходимых законов, законодатель, определяя порядок введения в действие законов, зачастую ограничивался указанием на необходимость приведения действующего законодательства в соответствие с положениями новых законов, не утруждая себя

работой по реальному осуществлению этого дела, что приводило довольно часто к возникновению значительного количества правовых коллизий.

Верховный Совет так и не довел законотворческий процесс до логического конца: юридически правильные положения Постановления не превратились в норму закона. Вскоре, при известных обстоятельствах, Верховный Совет прекратил свое существование и упоминание об его «положительной законодательной деятельности» стало плохим тоном. Проблема осталась неразрешенной.

Налоговики попытались, и не без успеха, решить ее, исходя из собственного видения проблемы. Они пошли по пути внесения норм о налоговых льготах в законы о конкретных налогах. Так, по крайней мере, дело обстояло в вопросе налогообложения образовательных учреждений, о чем речь шла выше. Этим, по их мнению, они придали легитимность и без того действовавшим, в тогдашнем юридическом контексте с опорой только на положения Закона «Об образовании», льготам.

Каждый остался при своем мнении. Эта «ситуация перемирия» до поры до времени устраивала стороны спора. Теперь при каждом удобном случае налоговые органы в вопросах налогообложения образовательных учреждений ссылались на «налоговые» законы, продолжая совершенно игнорировать положения Закона «Об образовании». А образовательные учреждения вздохнули с облегчением: их же устраивала ситуация соответствия «налоговых законов» положениям Закона «Об образовании». Но так как в основе «перемирия» лежало совершенно иллюзорное основание, оно должно было закончиться при малейшем изменении status qwo в налоговом законодательстве. Так и произошло.

Поводом к очередному витку противостояния между налоговыми органами и образовательными учреждениями послужило изменение в порядке определения налоговой базы при уплате налога на пользователей автомобильных дорог.

Налоговые инспекции считали, что образовательные учреждения обязаны его уплачивать, так как они не фигурировали в перечне освобождавшихся от него организаций [11, ст. 5]. Кроме этого, госналогслужба РФ своим Письмом от 27 марта 1997 г. устанавливала: «Бюджетные и некоммерческие организации, реализующие продукцию (работы, услуги)... уплачивают налог от выручки, полученной от реализации продукции (работ и услуг)...» [22, п.п. 21 п. 13].

Образовательные учреждения не были согласны с такой постановкой вопроса, которая фактически приравнивала их к коммерческим организациям. При разбирательствах исковых заявлений образовательных учреждений в суде (в отношении требований налоговых органов об уплате ими налога на пользователей автомобильных дорог) они вновь апеллировали к самому налоговому законодательству и, прежде всего, к Закону «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», согласно ст. 10 которого, как мы знаем, в редакции закона от 16 июля 1992 г. № 3317-1 «льготы по всем налогам применяются только в соответствии с действующим законодательством». Следовательно, делали они вывод, образовательные организации правомерно пользуются льготой по освобождению от данного налога на основании п. 3 ст. 40 Закона «Об образовании»,

В соответствии с этим суды, как правило, выносили решения в пользу образовательных учреждений. Эта практика стала настолько распространенной, что Министерство РФ по налогам и сборам обратилось в Высший арбитражный суд РФ с письмом от 6 апреля 1999 г. по вопросу применения льгот по налогам, не предусмотренных налоговым законодательством. Согласно ответу, полученному на этот запрос, «...позиция арбитражных судов, которые при разрешении споров применяют нормы о налоговых льготах вне зависимости от того, в какой закон включена такая норма, исходит из того, что решение вопроса о месте расположения той или иной правовой нормы находится в компетенции законодате-

ля, а не суда. Руководствуясь нормой о налоговой льготе, содержащейся в Законе РФ «Об образовании», суды правомерно исходят из того, что сфера применения данной льготы определяется пунктом 3 статьи 40 названного закона» [10, с. 56]. Все в очередной раз вернулось на круги своя.

Новая страница в этих непростых взаимоотношениях открывается с принятием ч. 1 Налогового Кодекса РФ (далее - НК РФ). Налоговые льготы, существовавшие в налоговом законодательстве для образовательных учреждений, до введения в действие ч. 2 НК РФ, продолжали существовать. К этому моменту часть льгот в области налогообложения, ранее существовавших для иных сфер деятельности и организаций, была отменена. Возможно, поэтому для многих, по крайней мере, в сфере образования, осталась незамеченной принципиальная победа государственного интереса, нашедшая место – в тексте НК РФ. Она выразилась в том, что, в отличие от текста Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», в текст ч. 1 НК вошло положение, согласно которому «налогоплательщики имеют право: ...использовать налоговые льготы при наличии основания и порядке, установленном законодательством о налогах и сборах» [17, с.7152].

Итак, с принятием ч. 1 НК РФ справедливость в отношении налогового права была восстановлена, и отныне налоговые льготы могли устанавливаться и применяться только в соответствии с нормами налогового законодательства.

И наконец, налоговое право «восторжествовало» окончательно, когда на основании положений закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ статья 40 федерального закона «Об образовании» утратила силу [25].

С 1 января 2004 года вступили в силу изменения части второй Налогового Кодекса, согласно которым вводился налог на имущество организаций (Федеральный закон от 11.11.2003 №139-ФЗ). Настоящий налог «устанавливается ... законами субъектов Российской Федерации...» (п.1 ст.372) [18, с. 789]. В то же время продолжала действовать ст. 381 Налогового Кодекса, которая предусматривала, что «освобождаются от налогообложения... 7) организации – в отношении объектов социально-культурной сферы, используемых ими для нужд культуры и искусства, образования...» [18, с. 793]. Но при этом п.3 ст.4 закона устанавливал, что данное положение п. 7 ст. 381 утрачивает силу с 1 января 2006 г. [18, с. 793].

Таким образом, во-первых, данный налог из ранга федеральных перешел в ранг местных (субъектов федерации), и, во-вторых, все образовательные организации независимо от организационно-правовой формы собственности стали быть обязанными его уплачивать.

В отношении государственных вузов был найден механизм, который позволял сохранить наполняемость бюджетов субъектов федерации (налог на имущество), но в то же время облегчить бремя самих вузов. Теперь в рамках статей расходов федерального бюджета на финансирование высшего образования были предусмотрены ассигнования для государственных вузов в размере сумм данного налога, которые они перечисляли в адрес бюджетов субъектов. Таким образом, государственные вузы стали выполнять свои налоговые обязательства за счет перераспределения средств между различными уровнями бюджетов (федеральный – местный).

Негосударственные вузы тоже должны были продолжить выполнение своих налоговых обязательств, но только за счет собственных средств, изымая их из статей финансирования образовательной деятельности. Принцип равенства всех вузов де-юре остался незыблемым, принцип равенства вузов де-факто был нарушен.

Такое положение сохранилось даже после того, как в силу вступило положение закона «Об образовании», дававшее возможность негосударственным вузам участвовать к конкурсе на получение государственного задания по подготовке специалистов с высшим образованием, т. е. как и государственные вузы получать контрольные цифры приема по программам высшего образова-

ния. Выделяемые тем негосударственным вузам, которые вошли в число победителей конкурса, средства федерального бюджета не содержали соответствующей части, которая могла направляться на покрытие налога на имущество и иных налогов, уплачиваемых вузами.

Текущая ситуация:

На настоящий момент данная ситуация остается неизменной. В абсолютном большинстве субъектов федерации негосударственные вузы обязаны оплачивать данный налог по стандартным ставкам, установленным, в том числе, и для коммерческих структур.

В то же время законодательно и для данного налога предусмотрена возможность установления налоговых льгот и оснований для их применения. Так, п.2. ст. 372 НК в отношении налога на имущество предусматривает, что «...законами субъектов Российской Федерации могут также предусматриваться налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиками».

Таким образом, налоговое законодательство содержит возможность решения вопроса об освобождении негосударственных вузов от уплаты данных налогов или установления налоговой льготы.

Трудность состоит в том, что только часть негосударственных вузов имеют собственное недвижимое имущество. Поэтому их обращение к законодательным органам на местах приводит к восприятию этих обращений, как к требованию предоставить льготу отдельным налогоплательщикам, что законом запрещается. С другой стороны, высшее образование не является зоной ответственности субъектов федерации, что зачастую служит формальным предлогом для отказа при рассмотрения данных ходатайств. И последнее, а зачастую решающее обстоятельство: подавляющая часть местных бюджетов являются дотационными и поэтому стандартной формой отказа является ссылка на недопустимость «выпадающих доходов бюджета». Все это приводит к тому, что на региональном уровне решение вопроса о предоставлении льготы негосударственным вузам при уплате данного налога, как правило не реализуется.

При этом следует заметить, что если для негосударственных вузов, которые во время своего существования развивали собственную материально-техническую базу, вопрос налоговых льгот является жизненно важным, то для местных бюджетов, даже с учетом трудностей их формирования, суммы, поступающие от этих вузов, составляют крайне незначительную часть в объеме налога, поступающего от образовательных организаций, в силу незначительного количества негосударственных вузов в регионах и еще меньшего количества имеющих значительные объемы собственности среди них. Стоит заметить, что парадоксальность ситуации заключается в том, что «страдают» в данной ситуации наиболее сильные и авторитетные в стране и своих регионах негосударственные вузы.

Предложения:

Ситуация, в силу задействованности в ней разных уровней законодательных актов (федерального, субъекта федерации) и налогоплательщиков, имеющих различный организационно-правовой статус (негосударственные и государственные вузы), является в правовом отношении достаточно сложной и требует компетентного правового разрешения.

Изменение положений налогового кодекса в смысле предоставления всем образовательным организациям независимо от организационно-правовой формы собственности льготы по уплате данных налогов представляется маловероятным, т.к. это повлечет за собой изменение конструкции принадлежности налогов конкретным уровням бюджета и повлечет ощутимое уменьшение поступлений в них в силу значительного объема федерального имущества, которое находится в распоряжении государственных вузов.

Изменение положений налогового кодекса в смысле предоставления только негосударственным образовательным орга-

низациям льготы по уплате данных налогов также не возможно в силу законодательного запрета на предоставления льгот отдельным хозяйствующим субъектам и по признакам права собственности.

В то же время, если формулировка закона будет относиться к неопределенному кругу лиц (налогоплательщиков), то это позволит избежать противоречия с вышеприведенным правилом.

В отношении налога на имущество организаций может быть предложено несколько вариантов законодательного решения вопроса:

1. Первый вариант. Введение п.п. 9) в п. 4 Статьи 374. «Объект налогообложения» НК в следующей формулировке: «4. Не признаются объектами налогообложения: …

9) имущество образовательных организаций, принадлежащее им на праве собственности и используемое ими в целях организации образовательного процесса в данной образовательной организации, при условии отсутствия дотаций (получения средств) на покрытие настоящего налога из бюджетов различных (иных) уровней».

2. Второй вариант. Введение п.п. 24) в статью 381. «Налоговые льготы», по аналогии с п.п. 2) данной статьи, вводящего налоговую льготу в отношении имущества религиозных организаций, «используемого ими для осуществления религиозной деятельности», следующего содержания: «Освобождаются от налогообложения:...

24) образовательные организации, имеющие лицензию на право ведения образовательной деятельности – в отношении имущества, принадлежащего им на праве собственности и используемого ими в целях организации образовательного процесса в данной образовательной организации, при условии отсутствия дотаций (получения средств) на покрытие настоящего налога из бюджетов различных (иных) уровней».

3. Третий вариант. Введение п. 5 в статью 380 НК, устанавливающего нулевую ставку налога в отношении имущества образовательной организации, принадлежащего ей на праве собственности и используемого в целях организации образовательного процесса в данной образовательной организации, при условии наличия лицензии на право ведения образовательной деятельности и отсутствия дотаций (получения средств) на покрытие настоящего налога из бюджетов различных (иных) уровней.

Список литературы:

1. Аверьянова О. В. Рыночные инструменты как фактор повышения конкурентоспособности образовательных услуг. – СПб., 2014. – 153 с.

2. Бехтерева Е.В. Бухгалтерский учет и налогообложение в сфере образования. – М., 2008. – 390 с.

3. Борисова М.П. Правовое обеспечение оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования : монография / М. П. Борисова, Е. Ю. Князева, С. В. Тимофеев. – М., 2014. – 159 с.

4. Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. № 11. 12 марта 1992 г.

5. Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. № 30. 30 июля 1992 г.

6. Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. № 32. 13 августа 1992 г.

7. Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. №. 34. 27 августа 1992 г.

8. Винницкий Д.В. Проблемы налогообложения в системе высшего образования [Электронный ресурс]. - URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=172 (Дата обращения: 10.11.2015).

9. Галимова Г.А. О налогообложении образовательных учреждений [Электронный ресурс]. - URL: http://www.lawmix.ru/comm/4789 (Дата обращения: 10.11.2015).

10. Документы в образовании. – 2000. – № 13.

11. Закон РФ «О дорожных фондах в Российской Федерации» № 82-ФЗ от 26.05.97 г.

12. Зернов В.А. Негосударственный сектор высшего образования в контексте

мониторинга эффективности вузов // Высшее образование сегодня. – 2014. – №9. – С.42-49.

13. Зернов А.В., Лобанова Е.В.Негосударственные вузы как движущая сила развития высшей школы // Высшее образование сегодня. – 2015. – №3. – С 2-8.

14. Зернов В.А. Во всем мире правила игры для государственных и частных вузов одинаковы // Книга. – 2015, апрель. – С. 12-17.

15. Лобейко Ю. А. Организация финансово-хозяйственной деятельности образовательного учреждения (профессиональная переподготовка): основы организации финансово-хозяйственной деятельности, законодательные нормативно-правовые основы финансово-хозяйственной деятельности, налогообложение образовательных некоммерческих организаций, бухгалтерский учет в образовательных некоммерческих организациях, инспекционно-контрольная деятельность в системе образования / Ю. А. Лобейко, Н. Н. Воробьев, В. С. Варивода. – М, 2013. – 106 с.

16. Мирошниченко М.В., Устинов В.А. О налогообложении образовательных учреждений // Право и образование. – 2002. – №1. – С. 183-187;

17. Налоговый Кодекс РФ. Ч. I. Разд. I. Ст.21. П.3// Собрание законодательства РФ. – № 31. 3 августа 1998 г. – С. 7152.

18. Налоговый Кодекс РФ. Ч. 1,2 по состоянию на 25 февраля 2013 г. – М., 2013. – С. 789.

19. Петров В.Н. Правовые основы деятельности негосударственных образовательных учреждений в Российской Федерации // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 14-20.

20. Петров В.Н. Налог на прибыль и образовательные организации (размышления по поводу главы 25 Налогового Кодекса) // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 4. – С. 152-165.

21. Петров В.Н. О конкурентности высшего образования в России // Вестник аналитики. – 2010. – №3. – С.87-92.

22. Письмо от 27 марта 1997 г., «Изменения и дополнения №6 Инструкции государственной налоговой службы РФ от 15 мая 1995 г. № 30 «О порядке исчисления и уплаты налогов, поступающих в дорожные фонды».

23. Сафаралиева С.Г. Правовое регулирование высшего образования в России: монография. – СПб., 2011. – 301 с.

24. Сюбарева И.Ф. Правовое регулирование налоговых льгот, предоставленных образовательным организациям в современный период // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (заочной) (г. Тамбов, 22 декабря 2013 г.). – Тамбов, 2014. – С. 268-272.

25. ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации… от 22.08.2004 N 122-ФЗ [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025 (Дата обращения: 10.11.2015).

V.N. Petrov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: petrovs.family.46@gmail.com)

PROPERTY TAX FOR EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION

The work provides historical and legal analysis of the current situation with the payment of property tax by educational institutions of Higher education depending on their form of ownership, as well as gives suggestions on improvement of tax legislation.

Keywords: *taxation, educational organizations, discrimination on the basis of ownership*

УДК 340

И.Б. Лагутин, д-р юрид. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (г. Курск)
(e-mail: lagutinigor81@mail.ru)

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ (МЕСТНОЕ) ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Данная статья посвящена исследованию альтернативного денежного обращения. В статье анализируется история регионального и местного денежного обращения в России, зарубежный опыт, а также современное состояние альтернативного денежного обращения, включая обращение криптовалют.
Ключевые слова: *деньги, денежные суррогаты, криптовалюты*

***

Несмотря на свое многовековое развитие по-прежнему в теории и практике денежных отношений встречается множество противоречий и неисследованных направлений. Одним из таких направлений является альтернативное денежное обращение.

Альтернативное денежное обращение включает в себя эмиссию и использование в качестве расчетного инструмента дополнительных денежных знаков, как санкционированных, так и несанкционированных публичными органами власти государства, которые находятся в обращении наравне с законным платежным средством.

Альтернативное денежное обращение по своей форме можно разделить на два основных вида:

1) альтернативное наличное денежное обращение;

2) альтернативное безналичное денежное обращение.

Под альтернативным наличным денежным обращением в работе понимается выпуск в обращение иных денежных знаков, в том числе денежных суррогатов параллельно с официальной валютой государства.

По мнению авторов, альтернативное наличное денежное обращение можно также именовать – параллельное денежное обращение [2, с. 101].

Альтернативное наличное денежное обращение – это скрытый потенциал для развития любого государства и системы его денежных отношений, способный положительно влиять на экономику как отдельно взятой территории, так и государства в целом. Параллельное денежное обращение в цивилизованной правовой форме может способствовать сдерживанию государства в части реализации своего монопольного права на эмиссию денежных знаков.

Опыт возникновения параллельных валют встречается в истории достаточно часто. Так, после Первой мировой войны, из-за нестабильности финансовой системы в Германии практически везде на местах выпускались в обращение региональные и местные валюты. Насчитывались сотни разновидностей таких валют [4]. (С момента появления таких валют они попали в поле зрения ученых и коллекционеров. Самым известным ученым-коллекционером являлся доктор Арнольд Келлер, защитивший диссертацию на тему: «Договор 1572 года о чеканке монет между выборными герцогствами Рейна и ландграфствами Гессена». Автор более 30 книг, посвященных Нотгельдам и денежному обращению. Был также редактором журнала «Das Notgeld». В 1959 году продал свою коллекцию «чрезвычайных» денег, насчитывающую примерно 200 тыс. бон различных стран мира, Бундесбанку). Данные валюты получили название Нотгельды (der Not – нужда, необходимость, крайность; das Geld – деньги), то есть чрезвычайные деньги, временные деньги или деньги чрезвычайного положения.

Первые «чрезвычайные» деньги появились в Германии 31 июля 1914 года. Они были выпущены компанией Buergliches Brauhaus GmbH в Бремене номиналом 1, 2 и

2,5 марки на плотной бумаге методом гектографии (способом печати, основанным на использовании печатной формы из желатинно-глицериновой массы). На данных бонах не указывался серийный номер и не ставились подписи ответственных лиц, что отличало их от традиционных денежных знаков той эпохи. Выпускались в Германии и боны больших номиналов, получивших название – Гороссгельды (от слова gross – большой). Основной причиной выпуска в Германии денег чрезвычайного положения является гиперинфляция, возникшая после окончания войны. Всего за период с 1914 до 1924 года было выпущено несколько десятков тысяч разновидностей нотгельдов, в качестве эмитентов выступили тысячи муниципальных образований [4].

В дальнейшем практика эмиссии региональных и местных валют в Германии продолжилась уже в период с 1935 по 1948 год. Такие деньги печатались исключительно в военных и концентрационных лагерях в различных местностях Германии [4].

Опыт использования региональных или местных валют в настоящее время продолжается. Региональные и местные валюты в перспективе способны выступить на внутреннем рынке альтернативой международным валютам, в первую очередь доллару США, но для этого они должны быть в должной мере обеспечены и иметь полностью прозрачную и понятную систему своего обращения.

Спорным также является исследование практики обращения в государстве не только денег, но и денежных суррогатов. О происхождении понятия «денежный суррогат» в своей работе пишет И.И. Кучеров. Так, по его мнению, в самом общем смысле в качестве денежного суррогата (от лат. surrogatus – поставленный вместо другого) следует рассматривать любое платежное средство, используемое в обращении и при расчетах наряду с законными платежными средствами. Далее автор указывает на то, что вопрос о возникновении отличных от денег платежных средств и о возможности их использования возник лишь тогда, когда обозначилась монополия государства на денежную эмиссию [7, с. 2].

Важно также отметить то, что несмотря на формальное объединение всех денежных суррогатов в единую группу они не являются однородными и отличаются по форме, по содержанию и по механизмам своего обращения. Более того, в разных странах при выпуске в обращение денежных суррогатов преследуются самые разные цели.

А.М. Крылов предлагает классифицировать денежные суррогаты по следующим критериям: а) по выполняемым функциям валюты Российской Федерации – на суррогаты, способные выполнять все установленные законом функции валюты Российской Федерации или их часть (в т.ч. одну функцию); б) по субъекту-эмитенту – на государственные и негосударственные суррогаты; в) по месту эмиссии – на иностранные и национальные суррогаты; г) по территории использования – на ограниченные и неограниченные суррогаты [5, с. 14]. В последнем случае ограничение связанно именно с территорией общения денежных суррогатов.

Подводя промежуточный итог, можно заключить, что система денежного обращения в каждом отдельно взятом государстве не всегда однородна, так как на нее влияют множество обстоятельств (экономических, юридических, управленческих, временных и т.д.). Важно учитывать и те обстоятельства, при которых непосредственно происходит эмиссия денежных знаков или денежных суррогатов, какие цели преследуются, кто является эмитентом, и самое главное какие она вызовет последствия для страны и ее граждан.

Стоит также отметить, что на начальном этапе цивилизованного денежного обращения существенного значения не имело, кто конкретно чеканит монеты и вводит их в обращение, так как они были из драгоценных металлов, что обеспечивало их платежеспособность далеко за пределами той территории, где они были произведены. Чеканкой монет самостоятельно занимались многие античные торговые города. Так, в Афинах выпускалась серебряная тетраждахма (около 510 года до н.э), в финикийском городе Тир – серебряный статер (IV век до н.э.), в Каринфе – серебряная дидрахма (около 450

года до н.э.), в Пантикапее – золотой статер (конец IV века до н.э.) и т.д. Однако в тот период деньги рассматривались лишь как средство платежа и не выполняли функции, свойственные современным денежным знакам.

Вообще, денежное обращение – это «фундамент финансовой системы государства» [1, с. 5], но, несмотря на это, доверие к деньгам и к денежной политике в мире постепенно падает, что указывает на то, что созданная система денежных отношений в таком виде уже не отвечает требованиям времени.

В России действующая система денежных отношений начала складываться в 1993 году, когда была принята Конституция Российской Федерации, в статье 75 которой было закреплено, что единственной «денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются». Более того, пунктом «ж» статьи 71 Конституции Российской Федерации денежная эмиссия относится к исключительному ведению Российской Федерации. Следовательно, в России запрещено выпускать в обращение иные деньги, кроме рублей, эмитируемых только на федеральном уровне, исключительно Центральным банком Российской Федерации (Банком России).

В Законе о Банке России норма Конституции Российской Федерации уточняется и помимо денежных единиц запрещается выпуск денежных суррогатов. В соответствии со ст. 27 данного Закона денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Один рубль состоит из 100 копеек. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Стоит также отметить, что в России не всегда денежные знаки эмитировались исключительно одним органом государственной власти – государственным банком. В разные периоды времени существовала и параллельная система денежного обращения, когда помимо Государственного банка денежные средства в обращение выпускались и Государственным казначейством. Так, параллельное денежное обращение встречалось в России в годы Первой мировой войны, а именно в 1914 году в обращение были выпущены билеты Государственного казначейства, которые использовались как в качестве денег (участвовали в расчетах), так и были выгодным способом вложения средств, так как на них начислялись проценты (4% годовых). Общий объем таких билетов составил 25 млн руб. сроком на 4 года с целью покрытия расходов на ведение войны. В обращении такие билеты должны были находиться до 1 августа 1928 года, но проценты предполагалось выплачивать только 4 года – с 1914 по 1918 годы. Билеты Государственного казначейства, фактически являясь ценными бумагами, имели все необходимые признаки денег.

Параллельное денежное обращение реализовывалось в России и в начале 90-х годов XX века. Однако важно понимать, что параллельная система денежного обращения – это не только выпуск двух и более валют центральными органами власти, такими как Государственный банк и Государственное казначейство, но и параллельный выпуск собственных денег территориальными образованиями государства.

В этой связи параллельное денежное обращение, по мнению авторов, необходимо разделять на два основных вида: на горизонтальное параллельное денежное обращение и на вертикальное параллельное денежное обращение [2, с. 101].

Вертикальное параллельное денежное обращение осуществляется на общегосударственном уровне и на уровне его отдельных территориальных образований.

В настоящее время в ряде государств мира параллельно в обращении находятся и общегосударственные деньги, и денежные знаки отдельных территориальных образований (региональные и местные денежные знаки или денежные суррогаты). Сегодня в мире насчитывается более 220 региональных и местных валют, из них около 100 в Европе [14]. Большая часть указанных валют имеет очень маленький круг обращения, как правило, в масштабах небольших муниципальных образований. За рубежом организация регионального и местного денежного обращения

активно обсуждается и рассматривается как одно из важнейших средств борьбы с последствиями мирового экономического кризиса. Так, с целью исследования регионального и местного денежного обращения создан и активно функционирует специальный международный электронный портал по дополнительным и альтернативным валютам и системам обмена [15]. В июне 2013 года в Нидерландах прошла уже 2-я Международная конференция, посвященная дополнительным валютным системам (Университет Эразмуса, Роттердам, 19 – 22 июня 2013 года) [16].

Основными причинами введения в различных государствах вертикального параллельного денежного обращения являются:

– во-первых, политические причины, связанные с возникновением кризисных явлений внутри государства, вызываемых неопределенностью статуса его отдельных территорий, слабостью власти, кризисными процессами в управлении, гражданским противостоянием и т.д.;

– во-вторых, кризисные процессы в экономике, в том числе высоким уровнем инфляции и (или) невозможностью организации единого денежного обращения на всей территории государства в необходимом объеме;

– в-третьих, желание осуществить экономическое стимулирование отдельно взятых территорий государства – вертикальное параллельное денежное обращение способствует развитию экономики, внешнего и внутреннего туризма и, как следствие, сопутствующей инфраструктуры, препятствует оттоку капиталов и т.д.

Примером вертикального параллельного денежного обращения настоящего времени, связанного с конфликтом внутри государства, является Республика Молдова, где в обращении можно встретить денежные знаки Республики Молдова (левы), эмитируемые Национальным банком Республики Молдова, и рубли Приднестровской Республики, эмитируемые Приднестровским республиканским банком. Органы власти Молдавии считают территорию Приднестровья частью Республики Молдова и, соответственно, выпускаемую там валюту незаконным средством платежа. Для Приднестровья собственные денежные знаки – это не только средство платежа, но еще и символ независимости.

Как показывает практика, возникновение внутри единого государства независимых территорий связано с серьезными внутренними проблемами, часто выражающимися в гражданском и военном противостоянии. Последним примером такого противостояния является конфликт на востоке Украины и возникновение непризнанных Донецкой и Луганской Народных Республик, иногда именуемых также как «Новороссия» (В данном исследовании не анализируются политические процессы, происходящие в Украине, а исследуются исключительно особенности денежного обращения в отдельных государствах и в отдельных территориях государств).

В октябре 2014 года власти непризнанных республик разработали свои денежные знаки, которые должны быть едиными для Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики [17]. Новороссийские рубли планировалось привязать к курсу российского рубля.

Очевидно, что органы власти в Киеве считают территории ДНР и ЛНР частью Украины и любые действия, направленные на обособление данных территорий, в том числе и попытки организовать свое денежное обращение, рассматривают исключительно негативно.

Одним из последних примеров «мирного» вертикального параллельного денежного обращения является региональная валюта – Бристольский фунт, который начал эмитироваться 19 сентября 2012 года в городе Бристоль (крупном портовом городе на востоке Британии) [3].

Необходимость введения Бристольского фунта, по мнению авторов идеи, объяснялась следующими причинами: во-первых, это было необходимо для развития местной экономики и как следствие для создания новых рабочих мест. Во-вторых, основная цель введения региональной валюты заключалась в желании воспрепятствовать оттоку из данной территории капиталов [12, с. 8].

Если обратиться к российской истории, то примеры вертикального параллельного денежного обращения встречаются в России как в период с 1918 по начало 1920-х годов XX века, так и с начала 90-х годов XX века по 1993 год.

Практика печати своих денег на местах в период с 1918 года по начало 1920-х годов не могла быть реализована повсеместно во всех муниципальных образованиях, так как не везде имелась возможность производства новых денежных знаков. Часто применялась практика использования царских денежных знаков и денежных знаков Временного правительства, которые заверялись определенным способом, как правило, печатями и подписями должностных лиц. Также использовались специальные штампы с надписями: «Имеют право хождения на территории…». В обращении находились и денежные знаки, выпущенные специально для России зарубежными странами (Америкой, Японией, странами Антанты), при этом были как оккупационные деньги (Японские оккупационные иены и сены, деньги Западной добровольческой армии, немецкие оккупационные деньги и т.д.), так и деньги, отпечатанные за рубежом, по заказу российских властей.

В качестве примера эмиссии местных денежных знаков на территории бывшей Российской империи можно привести краткосрочную бону Слуцкого уездного земства 1918 года. Данные денежные знаки были выпущены на общую сумму в 500 тыс. руб. и обеспечивались краткосрочными обязательствами и процентными бумагами Государственного казначейства, и недвижимым имуществом, принадлежащим земству, общей стоимостью в 700 тыс. руб. Слуцкие уездные боны находились в обращении параллельно с государственными кредитными билетами и могли быть обменены на них в кассе управы.

В период с 1918 по 1922 годы на территории России в обращении находились сотни видов денежных знаков и денежных суррогатов. Так, с 1918 года свои деньги начали выпускать органы власти (Центральное временное правительство, Сибирское временное правительство, Временное правительство Северной области и др.), муниципальные образования, отделения Государственного банка в регионах (Денежные знаки Оренбургского отделения государственного банка, Денежные знаки Ростовской конторы государственного банка и др.). Интересным примером является выпуск кяхтинским отделением Народного банка 10 рублевой банкноты, в центре которой был приклеен фрагмент «керенской» купюры в 40 рублей [10, с. 8-9].

В годы Гражданской войны количество денежных знаков еще больше увеличилось за счет банкнот, эмитируемых различными вооруженными силами. Так, например, на юге России в обращении находились Билеты Государственного казначейства Главного командования вооруженными силами на юге России. Свои денежные знаки выпускали А.В. Колчак, атаман Г.М. Семенов, генералы А.П. Родзянко, Н.Н. Юденич, А.Е. Едрихин и многие другие.

Советская денежная система в период с 1918 по 1924 годы тоже не была однородна. Изначально денежные отношения вообще предлагалось заменить товарными, но полностью деньги вытеснены не были (Первоначально отношение Советской власти к деньгам было однозначно негативным, что было даже отображено в программе Коммунистической партии РКПб. Однако в условиях полнейшей разбалансировки финансово-экономических отношений советское правительство так и не смогло найти более удачного средства обращения и платежа, чем деньги) [1, с. 41]. Так, например, свои деньги выпускал ЦИК Сибири, Совнарком Сахалинской области, в ряде регионов в обращении продолжали находиться денежные знаки Временного правительства [10, с. 9,17,32]. Разрозненность в денежном обращении Советской России была ликвидирована лишь благодаря советскому золотому червонцу.

В годы Великой Отечественной войны на территории СССР в системе товарообмена деньги хоть и присутствовали, но практически не использовались, так как повсеместно реализовывалась карточная система. На оккупированных территориях, как и в годы интервенции, нацистами предпринимались попытки организации местного денежного обращения путем выпуска оккупационных денежных знаков (например, оккупаци-

онных карбованцев на территории Украины). Подобную практику в годы Второй мировой войны использовала и Япония, распространявшая в странах Юго-Восточной Азии японские оккупационные песо.

Вертикальное параллельное денежное обращение существовало в России и в начале 90-х годов XX века. С одной стороны, изготовление денег и денежных суррогатов на местах было вызвано желанием стабилизировать финансовую систему и организовать товарообмен. С другой стороны, введение своих денег в отдельных территориях, например, на Урале, воспринималось не иначе, как желание данной территории выйти из состава Российской Федерации. Именно по этой причине в Конституции Российской Федерации 1993 года вводится запрет на осуществление эмиссии денежных знаков иными субъектами, кроме Центрального банка Российской Федерации.

В начале 90-х годов XX века на территории нашего государства денежные знаки (денежные суррогаты) в форме чеков, талонов, внутрихозяйственных денежных знаков и т.д. печатали и использовали в расчетах не только органы публичной власти, но и заводы, совхозы и колхозы. Стоит отметить, что в 2005 году Конституционный суд Российской Федерации определил, что «вопросы денежной эмиссии и обмена денежных знаков относятся к публично-правовой, а не частноправовой сфере регулирования» [9].

Что касается практики вертикального параллельного денежного обращения, то в России в начале 90-х годов XX века в обращении находились: уральские франки – расчетные чеки товарищества «Уральский рынок» (выпущены в обращение в Свердловске в 1992 году) (Уральские франки были отпечатаны на Пермской фабрике Госзнака и имели девять степеней защиты и могли полноценно использоваться в качестве денег) [6], Внутрихозяйственные расчетные чеки Администрации Костромской области, Потребительские казначейские билеты Администрации Нижегородской области и т.д. Последние два представляли собой в большей степени денежные суррогаты.

Под запрет в ближайшей перспективе должны попасть и сувенирные денежные знаки, которые внешне похожи на российские рубли. Так, законопроект о запрете печати сувенирных денег в сентябре 2013 года внесли в Госдуму депутаты Законодательного собрания Калужской области [18]. С похожим предложением еще в 2011 году выступало и Министерство внутренних дел Российской Федерации, предлагавшее ввести ответственность за выпуск копий внешне похожих на официальную национальную валюту. Данные сувенирные деньги часто стали использоваться для мошеннических действий [19].

Подводя итог, можно заключить, что вертикальное параллельное денежное обращение является распространенной мировой практикой, имеющей, несомненно, свои положительные моменты. Региональные и местные валюты препятствуют оттоку капитала из отдельно взятой территории государства, способствуют сохранению и развитию региональной и местной промышленности, что очень важно в условиях глобализации, а также способствуют развитию туристской деятельности. В России вертикальное параллельное денежное обращение, как и любое другое параллельное денежное обращение внутри государства, безальтернативно запрещено и Конституцией Российской Федерации, и иными нормативными правовыми актами, и в целом воспринимается негативно из-за событий, происходивших в России в начале 90-х годов XX века.

Переходя к рассмотрению альтернативного безналичного денежного обращения, следует отметить, что в настоящей работе под ним понимается использование в расчетах за товары и услуги различного рода электронных средств.

К альтернативным безналичным денежным знакам относятся: электронная валюта (электронные деньги или криптовалюты) и электронные продукты банков, предусматривающие оплату этими продуктами за товары и услуги.

Наиболее известной мировой электронной валютой являются биткоины (bitcoin – от англ. bit – бит, coin – монета). В связи с полной бесконтрольностью обращения биткоинов они активно используются при расчетах за запрещенные товары (оружие, наркотики и т.д.), в связи с чем в Российской Федерации данный вид валют запрещен [11].

В ряде стран биткоины имеют вполне легальное хождение. Так, в ноябре 2013 США признали биткоины законным средством платежа, а в Германии биткоины признаны расчетной единицей, подлежащей налогообложению [11].

Изначально Центральный банк Российской Федерации разъяснил, что использование биткоинов попадает под статью, предусматривающую уголовную ответственность за финансирование терроризма [13]. Однако позднее Министерство финансов Российской Федерации предложило законопроект, запрещающий использование криптовалют на территории России. В проекте даётся определение понятию «денежные суррогаты» и устанавливается ответственность за их выпуск и использование в России. К денежным суррогатам относятся введённые на территории Российской Федерации другие денежные единицы, кроме рубля, а также выпущенные объекты имущественных прав, в том числе в электронном виде, используемые в качестве средства платежа и (или) обмена, но непосредственно не предусмотренные федеральным законом. При этом за выпуск денежных суррогатов, создание и распространение программного обеспечения для их выпуска, а также за умышленное распространение информации, позволяющей осуществлять выпуск денежных суррогатов или операции с их использованием, Министерство предлагает ввести штрафы: для частных лиц – от 5 тыс. до 50 тыс. руб., для должностных лиц – от 20 тыс. до 100 тыс. руб., для юридических лиц – от 500 тыс. до 1 млн руб. Основным препятствием реализации данного законопроекта стала неопределенность в распределении контрольных полноомчий: по мнению Минфина России, отслеживать нарушения, связанные с использованием криптовалют, должен банковский регулятор, с чем Центральный банк Российской Федерации не согласился [8].

В качестве средства платежа в товарообороте используются также финансовые продукты коммерческих банков. Наиболее известным таким продуктом являются бонусы, которые начисляются за операции с банковской картой того или иного банка. В связи с тем, что данными бонусами можно рассчитаться за товары и услуги, их можно также считать средством платежа, следовательно, они являются электронной валютой. Данная валюта, наравне с обращением иностранной валюты на территории Российской Федерации, представляет собой скрытую эмиссию, не учитываемую Центральным банком Российской Федерации, что негативно может влиять на национальную валюту Российской Федерации – российский рубль.

Список литературы:

1. Артемов Н.М., Арзуманова Л.Л., Ситник А.А. Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации). – М., 2011.

2. Артемов Н.М., Лагутин И.Б. Региональное и местное денежное обращение: особенности осуществления и правового регулирования // Государство и право. – 2014. – № 2.

3. Британский город Бристоль вводит собственную валюту – бристольский фунт // www.business-gazeta.ru/article/66671 (Дата обращения: 19.09.2012).

4. Коффин К. Нотгельды Германии // www.inoantiqpressa.com/index.php/numhistory/291-notgelds (Дата обращения: 17.11.2014).

5. Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. 2011. № 9.

6. Купин В. Уральские франки // dobrayalira.ru/chtenie/arhivy-dobroy-liry/-uralskie-franki.html (Дата обращения: 04.08.2013).

7. Кучеров И.И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. – 2012. – № 2.

8. Минфин запретит обращение криптовалют в России //russian.rt.com/article/53026 (Дата обращения: 06.10.2014).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 487-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тихоновой Антонины Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 31 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

10. Петин Д.И. Белая гвардия. Золотой запас // Секретные материалы 20 века. Досье. Специальный выпуск. – 2013. – № 39.

11. Россия становится второй страной, чтобы запретить биткоин // http://news2world.net/novosti-ekonomiki/rossiya-stanovitsya-vtoroy-stranoy-chtobi-zapretit-bitkoin.html (Дата обращения: 06.02.2014).

12. Тарасенко С. Бристоль придумал альтернативу фунту // Metro. – 20 сентября 2012. – № 72 (168/2609).

13. ЦБ запретил биткоины, пригрозив статьей о финансировании терроризма // top.rbc.ru/economics/27/01/2014/901833.shtml (Дата обращения: 27.01.2014).

14. www.ijccr.net (Дата обращения: l8.09.2013).

15. www.complementarycurrency.org (Дата обращения: 18.09.2013).

16.www.iss.nl/research/conferences_and_seminars/periodic_conferences_debates_and_seminars/complementary_currency_systems (Дата обращения: 22.06.2013).

17. www.newsrbk.ru/news/1148755-v-novorossii-zavershena-razrabotka-maketov-denezhnyih-znakov. html (Дата обращения: 04.11.2014).

18. www.rg.ru/2013/09/27/dengi.html (Дата обращения: 27.09.2013).

19. www.km.ru/biznes-i-finansy/2011/06/27/zakonoproekt/mvd-predlozhilo-zapretit-vypusk- suvenirnykh - kupyur - banka-pr (Дата обращения: 27.06.2011).

I. B. Lagutin, Doctor of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: lagutinigor81@mail.ru)

ALTERNATIVE MONEY CIRCULATION AND REGIONAL (LOCAL) MONEY: THEORY AND PRACTICE IMPLEMENTATION AND LEGAL REGULATION

This article is devoted to the study of alternative currency. The article examines the history of the regional and local money circulation in Russia, foreign experience, as well as the current state of alternative monetary circulation, including circulation cryptocurrency.
***Keywords**: money, money substitutes, cryptocurrency*

УДК 347

Г.В. Серегина, профессор, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail:a.s.rudykh@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье поднимаются вопросы совершенствования гражданского и арбитражного процессов в связи с необходимостью унификации гражданского процессуального законодательства. Освещены различные подходы к гражданскому процессуальному и арбитражному процессуальному законодательству и регулированию однотипных отношений.

Ключевые слова: *унификация, возбуждение производства по делу, судебное разбирательство, гражданский процесс, арбитражный процесс.*

***

После объединения высших судебных инстанций в одну, возглавляемую Верховным Судом Российской Федерации, возникла настоятельная потребность регулирования и совершенствования соответствующих процессуальных норм (арбитражного и гражданского процесса).

Принято считать, что многие общеправовые институты процессуальных отраслей права относятся к межотраслевым, имеют общие признаки [1, с. 20-21].

Но к межотраслевым можно отнести и институты особенной части процессуальных отраслей, такие как: возбуждение производства по делу, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, апелляционный, кассационный, надзорный порядок пересмотра судебных дел, а также пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам [3, с. 54-60].

В гражданском и арбитражном процессе сегодня существуют особенности в нормативном содержании этих сходных правовых институтов. Так, и в арбитражном и гражданском процессе уже сложившимся способом подачи искового заявления (заявления) остается письменная форма. Однако в арбитражных судах уже сложился электронный способ подачи документов в суд. При этом в электронном виде могут быть поданы не только исковые заявления (заявления) в суд I инстанции, но и апелляционные и кассационные жалобы, отзывы на иск, отзывы на апелляционные и кассационные жалобы, а также дополнительные документы. Представляется необходимым сохранить эту форму и в едином процессуальном кодексе.

Следует отметить, что в судах общей юрисдикции истец представляет в суд исковое заявление с приложением его копий по числу лиц, участвующих в деле. А затем сам суд рассылает копии исковых заявлений участникам процесса. В арбитражном процессе истец обязан самостоятельно направить копию иска и приложенные к нему документы лицам, участвующим в деле, и уведомляет об этом суд.

Представляется необходимым при разработке нового единого Кодекса порядок, предусмотренный в Арбитражном процессуальном кодексе, сделать общим. В современных условиях развития телекоммуникационных технологий стороны и в судах общей юрисдикции могут самостоятельно с этим справиться.

Наконец, институт подготовки дела к судебному разбирательству. От уровня подготовки дела к судебному разбирательству зависит правильное и своевременное рассмотрение дел. Подготовка дела проводится судьей единолично при активном участии сторон.

Именно суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела. Это и предусмотрено и в части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В силу различных обстоятельств, стороны не всегда могут правильно определить факты, подлежащие доказыванию. Поэтому, необходимо сохранить норму арбитражного процессуального права: об-

стоятельства подлежащие доказыванию определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права [2, с. 35-41].

При этом каждая из сторон должна представить доказательства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений. При этом каждая из сторон должна заранее раскрыть доказательства, что позволяет и сторонам и суду заблаговременно владеть информацией о сути спора. Кроме того, ответчик, как предусматривает Арбитражный процессуальный кодекс, должен представить отзыв на иск.

В части 3 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации есть норма о том, что каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания.

Смысл нормы о раскрытии доказательств понятен – стороны должны иметь возможность надлежащим образом подготовиться к рассмотрению дела, а для этого они должны заранее знать, каковы требования и возражения процессуального противника и какими доказательствами он располагает [4, с.40].

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации нет нормы о раскрытии доказательств. Хотя есть положения, позволяющие сторонам ознакомиться с доказательствами, представленными другими участниками процесса, заблаговременно до начала судебного заседания.

Так, в части 5 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусмотрено, что истец обязан указать в подаваемом в суд заявлении обстоятельства, на которых он основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. К заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если у них эти документы отсутствуют. Если заявление подано без соблюдения этих требований, то оно оставляется без движения.

При подготовке дела к судебному разбирательству истец передает ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска, а ответчик передает истцу доказательства, обосновывающие возражения против иска. Если сторона не указала какие-либо доказательства и не передала их до судебного заседания другой стороне, то последствий в виде запрещения ссылаться на эти доказательства в дальнейшем в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации не предусмотрено.

В едином Кодексе, конечно, должны присутствовать нормы о заблаговременном ознакомлении сторон с доказательствами процессуального противника. Эти положения могут быть сформулированы по аналогии с действующими в настоящее время арбитражно-процессуальными нормами.

Необходимо в едином процессуальном Кодексе предусмотреть обязанность ответчика представлять отзыв и по спорам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции. В конечном итоге, эта норма будет способствовать не только своевременному разрешению спора, но и возможному примирению сторон. Для чего необходимо установить примерный перечень примирительных процедур, четко определить порядок обращения к примирительной процедуре и фиксацию результата примирения, а также сформулировать положения, которые бы стимулировали стороны к заключению мировых соглашений.

Часть 2 статьи 134 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает завершение стадии подготовки проведением предварительного судебного заседания, если настоящим Кодексом не предусмотрено иное. А в гражданском процессе вероятность проведения по делу предварительного судебного заседания по возможности должна учитываться судьёй при определении продолжительности подготовки. Из содержания части 3 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что только по сложным делам с учётом мнения сторон судья может назначить срок проведения предварительного судебного заседания.

В едином Кодекса необходимо сохранить обязательность проведения предварительного судебного заседания, поскольку надлежащее проведение стадии подготовки

способствует обеспечению доказывания, и в конечном итоге - правильному разрешению спора.

Формальный подход к проведению подготовки судебно разбирательства ведёт к невозможности разрешения спора в установленные сроки и в полном объёме.

Большинство гражданских дел в судах общей юрисдикции рассматривается в течение двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения не установлены настоящим Гражданским процессуальным кодексом, дела о восстановлении на работе, о взыскании алиментов, а также дела мировых судей – до истечения месяца со дня принятия заявления к производству.

Арбитражные суды, как правило, рассматривают дела в течение трех месяцев, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения, если соответствующим Кодексом не предусмотрено иное. Представляется необходимым установить единый срок рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, допустим, в пределах трех месяцев. При этом обеспечить возможность продления срока рассмотрения дел на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, председателем суда до шести месяцев, в связи с особой сложностью дела. Данное положение закреплено в действующем Арбитражном процессуальном кодексе.

В заключение хотелось бы обратить внимание, что при разработке единого Кодекса необходимо учитывать предложения, предусмотренные Конституционным Судом Российской Федерации. В частности, в каждой инстанции дело должно рассматриваться исключительно однократно.

Обсуждение проблем законотворчества позволить создать обоснованную концепцию развития гражданского процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Кудрявцева В.П., Милюшин К.А. Унификация процессуального законодательства.// Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 1. – С. 20-21.

2. Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.// Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 3. – С. 35-41.

3. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в гражданском судопроизводстве. – М.: Норма, 2000. – 288с.

4. Решетникова И.В. Роль науки процессуального права в развитии одноименной отрасли права.// Закон. – 2014. – №12. –С. 54-60.

5. Яковлев В.Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основа системы законодательства // Правоведение. – 1975. – № 1. – С. 16-23.

G. V. Seregina, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail:a.s.rudykh@mail.ru)

PROBLEMS OF UNIFICATION OF CIVIL AND ARBITRATION PROCESS

In the article the issues of improvement of civil and arbitration process due to the necessity of unification of civil procedural law. Illuminated different approaches to civil procedure and arbitration procedure legislation and regulation of similar relations.

Keywords: *unification, initiation of proceedings, judicial proceedings, civil process, arbitration process.*

УДК 321.01

О.Л. Свеженцева, канд.ист.наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: olga-s975@mail.ru)

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ И ПРАВА

В настоящей статье рассматривается единство права и судебной власти в концепции принципа разделения властей.

***Ключевые слова**: власть, право, норма, правосудие, нормоконтроль, гражданское общество, правовое государство.*

***

Понятие слова «власть» в значении словаря В.Даля толкуется как «право, сила и воля над кем-либо, свобода действий и распоряжений, начальствование», «право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-либо, чем-либо» и «могущество, господство, сила». Как следует из определения понятие «власть» тесно переплетается с понятием «право», которое представляет собой систему общеобязательных формально-определенных норм, регулирующие общественные отношения и охраняемые от нарушений возможностью государственного принуждения. Норма (от лат.norma) – это образец, правило поведения.

Современные подходы к пониманию правового государства можно свести к следующим основным принципам: демократизация общества; верховенство закона; правовая защищенность человека; разделение властей и установление правовых основ государственного строительства. Деятельность государства должна осуществляться лишь в правовых формах и согласно с правом. Государство устанавливает в законах общеобязательные правила поведения, которые должны учитывать л объективные потребности общественного развития, быть воплощением справедливости.

Потребность в установлении властных отношений возникает в силу необходимости регулирования поведения людей. Власть призвана служить обществу, обеспечивать его целостность, нормальное функционирование, соблюдать и охранять права и свободы граждан. Многовековой опыт человечества наглядно демонстрирует, что сосредоточение государственной власти в чьих-либо руках неизбежно ведет к произволу и злоупотреблениям. Наиболее широкое признание получила в XVII-XVIII вв. и продолжает сохранять до настоящего времени идея разделения властей. Теория разделения властей в государстве основана на самостоятельном функционировании законодательной, исполнительной и судебной власти, обеспечивает взаимный контроль властных структур и надлежащее управление делами в государстве.

Впервые в Российском государстве идея разделения власти была законодательно закреплена в Основных положениях преобразования судебной власти в 1862 году, были введены новые институты и принципы- отделение суда от администрации, выборный мировой суд (всесословный), присяжные заседатели в окружном суде, адвокатура, принцип состязательности. В статье 1 Учреждения судебных установлений 1864 г. устанавливалось: «Власть судебная принадлежит мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, палатам и Правительствующему сенату в качестве верховного кассационного суда» [6, с. 413]. Данная теория длительное время не находила своего классического применения в России – до 1917 года верховная власть была неделима и принадлежала царю. После Октябрьской революции «красный террор», произвол ВЧК, а затем внесудебная расправа с «врагами народа» не имели ничего общего ни с правосудием, ни с судебной властью.

Позднее принцип разделения властей был закреплен в Конституции РСФСР 1978г., где в статье 3 провозглашалось: «Система государственной власти в Российской Федерации основана на принципах разделения законодательной, исполнитель-

ной и судебной властей». Вместе с тем до начала 1990-х гг. суды рассматривались в качестве одного из правоохранительных органов.

Ситуация изменилась в начале 90-х годов в результате принятия новой Конституции РФ 1993 года и реализации многих положений Концепции судебной реформы, предложенной Президентом РФ и одобренной Верховным Советом РСФСР в 1991 г. в последующем были приняты законы РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (1992г.), «О судебной системе Российской Федерации» (1996г.), «О мировых судьях в Российской Федерации» (1999г.), «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (1997г.), «О судебных приставах» (1997г.), «О военных судах» (2000г.) и др. Таким образом была создана законодательная база для становления и развития судебной власти в России.

Конституцией РФ 1993 г. определено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст.118), а судебная власть – один из видов государственной власти (ст.10). Вместе с тем Конституция РФ не раскрывает содержание понятия судебной власти, ведь совокупность судов - это еще не судебная власть. Судебная власть возникает и утверждается тогда, когда гражданское общество находит в себе силы противостоять тирании, бюрократии создать институты, защищающие права человека.

Важнейшей функцией судебной власти является правосудие. Способом осуществления правосудия является разбирательство и разрешение конкретных дел посредством конституционного, гражданского, административного, арбитражного и уголовного судопроизводства. При разрешении судами дел и принятии при этом решений проявляются властные полномочия суда в подчинении участников судебного разбирательства суду и безусловном исполнении его постановлений всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами Российской Федерации на всей территории РФ (ст.6 Закона о судебной системе, п.6 ст.1 Закона о статусе судей). Гражданское общество также сотрудничает с судебной властью в сфере отправления правосудия (участие в отправлении правосудия присяжных заседателей, применение процедуры медиации, примирение обвиняемого и потерпевшего без применения уголовно-правовых санкций и т.д.)

Кроме отправления правосудия судебная власть осуществляет ряд других, принадлежащих исключительно ей полномочий. К ним относятся: конституционный контроль; судебный контроль за законностью и обоснованностью решений и действий органов государственной власти, должностных лиц и государственных служащих в случае их обжалования в суд (в полной мере становлению административной юстиции препятствует общий надзор прокуратуры, подменяющий судебный порядок рассмотрения жалоб граждан на незаконные действия и решения административной власти); разъяснение действующего законодательства на основе изучения и обобщения судебной практики; право на законодательную инициативу; участие в формировании судейского корпуса и др. Все это свидетельствует о том, что судебная власть, обладая важными полномочиями, представляет собой равновесную ветвь среди других ветвей государственной власти «Иными словами, меч Фемиды отныне направлен не только на человека, но и на государство, и на ее весы ложатся не только правонарушения граждан, но и неправомерные действия или акты органов государственной власти, ее щит в равной мере защищает любого субъекта права» [1, с.5]. Таким образом, суды защищают гражданина от возможного произвола других ветвей власти, и именно эта функция позволяет говорить о становлении и утверждении судебной власти в России.

Однако нельзя забывать, что государственная власть едина, но ее функции – законодательство, управление и правосудие – осуществляются различными органами. Выполняя возложенные на них полномочия, ветви власти взаимодействуют друг с другом и оказывают взаимное влияние. Так, Правительство РФ в соответствии со ст.114 Конституции РФ разрабатывает федеральный бюджет, в т.ч. и в отношении судов, и осуществляет их исполнение. Влияние судебной власти на законодательную и исполнительную власть осуществляется также при формировании судейского

корпуса. Председатели Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ на основании заключения Высшей квалификационной коллегии вносят представление о назначении кандидатов на должности этих судов Советом Федерации и судей других федеральных судов Президентом РФ, в том и другом случае полномочия Президента РФ в выборе кандидатов на должности судей ограничены кандидатурами, представленными ему председателями высших судов.

Кроме того, полномочия суда по обращению в Конституционный суд РФ с запросом о проверке конституционности закона являются одной из форм нормоконтроля, сущность которого в системе реализации принципа самостоятельности суда заключается в том, что любой судебный орган при рассмотрении конкретного дела может и обязан контролировать на предмет соответствия Конституции РФ каждый из применяемых им нормативных актов и при необходимости оспорить его в Конституционном суде РФ. Данными полномочиями все элементы судебной системы введены в конституционно-правовые отношения по осуществлению конституционного контроля в системе сдержек и противовесов в российской государственно- правовой системе. На основе института запроса суда образуется единая система судебного конституционного контроля, составляющая основу самостоятельности судебной власти во взаимоотношениях с другими ветвями власти. Одним из новых источников реализации принципа самостоятельности судебной власти в Российской Федерации – это решения Европейского Суда по правам человека, в которых последовательно вырабатываются правовые ориентиры совершенствования судебной системы, создается опыт нового понимания юридической ситуации, в которой подлежат применению не только юридические нормы национального права, но и общепризнанные принципы и нормы международного права. Обеспечение и защита национальными судами гарантий прав и свобод человека и гражданина с соблюдением международных правовых стандартов служит механизмом увязывания конституционного и международного обеспечения юридических обязательств, взятых на себя государством.

Судебная власть в Российской Федерации представлена различными типами судебных учреждений: судами общей юрисдикции, судами арбитражной юрисдикции и конституционной юрисдикции. В судах общей юрисдикции действуют специализированные подразделения по рассмотрению гражданских и уголовных дел, в арбитражных – гражданских и административных.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что судебная власть – это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых юридических фактов и состояний. Однако суд разрешает не любые социальные конфликты, есть сфера частной жизни граждан, сфера дружеского общения и доверия, где конфликты решаются только на основе этических представлений, а не судебных предписаний. В настоящее время вступил в действие новый кодекс об административной юстиции, способствующий приведению региональных законов и других нормативных актов субъектов Федерации в соответствии с федеральным законодательством.

Роль и место судебной власти в системе сдержек и противовесов определяется двумя факторами, одни из которых предоставляют ей возможность контролировать решения законодательной и исполнительной властей, а другие ставят судебную власть в зависимость от решений и действий последних. При этом если действие всех этих факторов сбалансировано, то система сдержек и противовесов функционирует эффективно. В противном случае судебная власть либо вторгается в компетенцию других властей, либо оказывается простым придатком исполнительной власти.

Стратегической задачей модернизации российского общества с целью дальнейшего развития демократии и повышения качества государства в целом является становление авторитета судебной власти, укрепление судебной системы на принципах независимости, прозрачности и справедливости, доступности правосудия для граждан.

Самостоятельность и независимость судебной власти служит условием дальнейшего развития гражданского общества и правового государства, воплощением в жизнь конституционных основ правового статуса личности. На это направлены усилия государства, сформулированные в концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы в России на 2013-2020 годы». Согласно данной концепции судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом.

В качестве одной из главных целей, сформулированных в послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации определено построение в стране развитого гражданского общества и устойчивой демократии, позволяющей в полной мере обеспечить права человека, гражданские и политические права. Поэтому осуществление мер по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его постоянной адаптации к потребностям государства и общества является неотъемлемой частью последовательно проводимого демократического процесса в России, ведь правовое государство возможно лишь при наличии развитого гражданского общества, и наоборот, гражданскому обществу присуща правовая форма властвования, основанная на господстве права (закона), разделении властей и реальном обеспечении прав и свобод человека.

Список литературы:

1. Абросимова Е.Б. Конституционные основы судебной власти в зарубежных странах: конспект лекций. – Тверь, 2000.

2. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М.: Рос.акад.правосудия, 2000.

3. Переплеснина Е.М. Модернизация судебной власти в контексте взаимодействия конституционного и международного права. –М.: ИНФРА- М, 2015.

4. Суд и правоохранительные органы: учебник для вузов/ под общ. ред. В.В.Ершова. – М: Юрайт, 2014.

5. Судебная власть /под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003.

6. Судебная власть в России: История и документы: в 6 т./ В.М.Лебедев, Г.Ю. Семигин, О.Е.Кутафин. Т.3. – М.: Мысль, 2003.

7. Хорошильцев А.И. Власть как методологический концепт юридического познания//Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С.46-48.

O.L.Svezhentseva, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: olga-s975@mail.ru)

THE JUDICIAL POWER IN THE POWER SYSTEM AND LAW

This article discusses the unity of law and judicial power in the concept of the separation of powers.
***Keywords**: power, law, norm, justice, normative control, civil society, constitutional state.*

УДК 343.98

А.В. Самойлов, канд. юрид. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: samojl@mail.ru)

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В статье анализируются такие научные категории криминалистики, как механизм совершения преступления и криминалистическая характеристика преступлений, а также рассматриваются вопросы, посвященные соотношению анализируемых понятий.

Ключевые слова: *криминалистическая характеристика преступлений, механизм совершения преступления, научные категории криминалистики.*

***

Механизм совершения преступления – это системный, сложный, динамический порядок взаимодействия криминалистически значимых элементов преступной деятельности субъекта и факторов объективной действительности, определяющий содержание преступной деятельности и обусловливающий возникновение криминалистически значимой информации.

В своих работах автор неоднократно проводил анализ понятий «Механизм совершения преступления» [8, с. 122] и «Криминалистическая характеристика преступлений» [7, с. 5], в данной статье поставлена задача рассмотреть соотношение указанных научных категорий криминалистики.

Вопрос о криминалистической характеристике преступлений в настоящее время является предметом острых научных дискуссий. Высказываются различные точки зрения относительно понятия криминалистической характеристики преступлений, ее структуры и значения.

На наш взгляд, криминалистическая характеристика преступлений – научная категория, включающая в себя систему сведений о типичных, криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, знание которых позволяет находить наиболее оптимальные пути для эффективного расследования и раскрытия названных преступлений и изобличения лиц, виновных в их совершении.

Проанализировав мнения ученых относительно признаков криминалистической характеристики преступлений, можно составить следующую их систему.

1. Криминалистическая характеристика преступлений – это совокупность данных (сведений) о характеризуемом преступлении и об определенных, связанных с ним явлениях.

2. Криминалистическая характеристика преступлений – это структура, отражающая типичные (устойчивые, характерные) признаки.

3. Криминалистическая характеристика преступлений – это информация, имеющая криминалистическое значение, то есть значение для раскрытия и расследования преступлений.

4. Криминалистическая характеристика преступлений – это характеристика конкретного, реального преступления и в то же время научная категория, выделяющая типичные признаки определенных категорий (видов и групп) преступлений и преступления вообще.

5. Криминалистическая характеристика преступлений – это важный элемент частной методики.

При ответе на вопрос о значении криминалистической характеристики преступлений, стоит отметить следующее. Мнение абсолютного большинства ученых сводится к тому, что криминалистическая характеристика преступлений способствует более успешной реализации служебной функции криминалистики, в том числе поднятию уровня учебно-методической работы,

проводимой в следственных аппаратах, повышению качества рекомендаций, адресуемых следственно-оперативной практике; криминалистическая характеристика преступлений служит для разработки методических рекомендаций по выявлению, раскрытию определенных категорий преступлений и изобличению лиц, их совершивших [2, с. 11].

В системе криминалистической характеристики преступлений выделяются уровни и элементы.

Затрагивая вопрос об уровнях рассматриваемого понятия, необходимо указать, что, по мнению автора, целесообразно выделить ее двухуровневую систему:

1 - криминалистическая характеристика вида, группы преступлений;

2 - криминалистическая характеристика отдельного преступления.

Относительно элементов криминалистической характеристики преступлений существуют различные мнения.

Например, по мнению В.А. Образцова, криминалистическая характеристика преступлений предполагает отражение в ней сведений о следующих группах обстоятельств:

- элементах собственно преступной деятельности, их внутренних и внешних взаимосвязях;

- обстановке, в которой протекала преступная деятельность;

- криминалистически информативных видах человеческой деятельности, имевших место до преступления, параллельно преступлению и после его совершения, закономерно связанных с преступлением [6, с. 11].

Попытку проанализировать соотношение криминалистической характеристики преступлений и механизма преступления предпринимали В.Г. Танасевич, А.В. Образцов, Л.Я. Драпкин, А.В. Ковалев, Р.С. Белкин и ряд других ученых–криминалистов. В результате одни включили в криминалистическую характеристику преступлений способ совершения преступления, другие – механизм преступления в целом. Об этом свидетельствуют представленные определения криминалистической характеристики преступлений.

В.Г. Танасевич, А.В. Образцов: «Криминалистическая характеристика преступлений – система объективных данных о механизме преступного деяния, типичных отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих в процессе совершения преступления, особенностях и источниках формируемой информации, имеющей значение для решения задач уголовного судопроизводства путем применения обусловленных или криминалистических средств, приемов и методов» [9, с. 102].

Л.Я. Драпкин: «Криминалистическая характеристика преступлений – научная категория, в которой с достаточной степенью конкретизации описаны типичные признаки и свойства события, обстановки, способа и механизма совершения общественно опасных деяний определенной классификационной группы, процесс образования и локализации доказательств, типологических качеств личности и поведения виновных, потерпевших, а также устойчивые особенности иных объектов посягательств» [2, с. 17].

А.В. Ковалев: «Криминалистическая характеристика преступлений – совокупность данных, полученных на основе изучения способов совершения преступления и отражающих необходимые для расследования сведения о субъекте преступления, потерпевших, а также об иных объектах, взаимодействующих при совершении преступления, типичных источниках доказательственной информации, возникающей в результате такого взаимодействия и имеющей значение для раскрытия преступлений» [3, с. 45].

Р.С. Белкин: «Криминалистическая характеристика преступлений – абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей» [1, с. 105].

При этом Р.С. Белкин в содержание криминалистической характеристики преступлений включает способ совершения преступления и типичные последствия его применения.

Проф. О.Я. Баев, говоря о соотношении указанных понятий, указал, что механизм преступления является одним из струк-

турных элементов криминалистической характеристики преступлений.

Итак, абсолютное большинство ученых–криминалистов сходятся во мнении, что одним из основных элементов криминалистической характеристики преступлений является способ совершения преступлений. Сторонниками данной концепции являются Р.С. Белкин, А.Г. Филиппов, Л.Л. Каневский, Н.А. Селиванов, И.Ф. Герасимов, В.Е. Коновалова и А.Н. Колесниченко, И.М. Лузгин, А.А. Хмыров, А.А. Николайчик, А.А. Эйсман и другие [10, с.70].

Другая группа ученых (В.П. Лавров, В.Г. Танасевич и В.А. Образцов, А.М. Кустов, О.Я. Баев и другие) считают, что одним из элементов криминалистической характеристики преступлений является весь механизм преступления [5, с.86; 9, с.101].

Интересной в отношении данной позиции представляется работа А.М. Кустова, где подробно обосновывается обозначение механизма преступления в качестве одного из элементов в структуре криминалистической характеристики преступлений. По его мнению, являясь одним из элементов криминалистической характеристики преступлений, механизм преступления содержит значительный объем информации (сведения о способах совершения преступления, орудиях и средствах совершения и т.д.), ибо механизм преступления характеризует своеобразие типичных процессов взаимодействия (корреляционные связи) участников события между собой, с окружающей средой и т.д. Знание следователем наиболее типичных механизмов преступлений определенной группы позволит уже в начальной стадии расследования сформировать мысленную модель механизма совершенного преступления и определить места поиска отсутствующей информации о самом преступлении и его участниках [4, с.108].

Вместе с тем не совсем понятным представляются позиции Н.П. Яблокова, Л.Я. Драпкина и Л.Л. Каневского, которые элементами криминалистической характеристики преступлений называют и механизм преступления, и способ его совершения [12, с. 37; 2, с. 17; 3, с. 62]. Если исходить из того, что способ совершения преступления – одна из составных частей его механизма и последний назвать одним из элементов криминалистической характеристики преступлений, вряд ли целесообразно наряду с общим понятием, каковым в данном случае является механизм преступления, относить туда же какую-то его часть.

Наряду с указанными, существуют и иные позиции. Например, по мне-нию В.И. Шиканова, механизм совершения преступления является структурным элементом криминологической характеристики преступлений, а к криминалистической характеристике им относится только способ его совершения [11, с. 41-42].

В рассмотренном случае для криминалистической характеристики преступлений игнорируется значение данных о механизме преступления, исключение делается лишь для способа его совершения. По нашему мнению, это не совсем верно. Сведения о механизме преступления могут представлять определенную ценность при составлении как криминологической, так и криминалистической характеристик преступлений.

Автор согласен с мнением, что механизм преступления можно считать одним из элементов криминалистической характеристики преступлений. Акцентируем внимание на следующем факте. Элементом криминалистической характеристики преступлений является именно весь механизм преступления, а не только способ его совершения.

В то же время, по нашему мнению, нельзя утверждать, что механизм преступления как научная категория выполняет лишь служебную функцию по отношению к криминалистической характеристике преступлений. Правильнее было бы утверждать, что данная категория имеет самостоятельное значение, а для криминалистической характеристики он выполняет вспомогательную роль, т. е. здесь имеет место заимствование информации об одной научной категории (в данном случае – о механизме преступления) для целей, «нужд» другой (для криминалистической характеристики).

Исходя из этого, существуют определенные черты, отличающие одно из приведенных понятий от другого.

А.М. Кустов назвал несколько из указанных черт. По его мнению, отличие кри-

миналистической характеристики от механизма преступления состоит в следующем.

Криминалистическая характеристика преступлений не рассматривает закономерности механизма преступления как динамической системы. При описании элементов криминалистической характеристики преступления внимание обычно сосредоточивается на существенных, устойчивых и типичных признаках преступлений определенного вида. Характеристика не показывает четко релевантные связи между своими элементами. Располагая обобщенными сведениями (данными) об определенном виде (группе) преступлений, она распространяется на некоторое множество описываемых видов (групп) преступлений.

Криминалистические характеристики содержат систему типичных сведений, данных о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений определенного рода (вида), но в них отсутствуют сведения о динамике развития отношений через действия между соучастниками, с потерпевшим и другими участниками преступного события.

В механизме преступлений определенного вида элементы этой системы показаны в динамике, во взаимосвязи: указываются поэтапные типичные действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступного события, типичные действия и иные поведенческие акты потерпевшего и других лиц, случайно втянутых в преступное событие. Параллельно с этим показана взаимосвязь таких действий, которые обусловили возникновение определенных типичных следов в определенных местах окружающей среды. Выводы, основанные на динамических показателях связи между элементами механизма преступления, могут иметь более значимое выражение, так как уяснение сущности взаимосвязей между отдельными элементами механизма преступного события позволяет получить информацию о еще не установленных обстоятельствах события.

Криминалистическая характеристика содержит данные и свойства типизированной личности виновного, а типизированный механизм преступления показывает, как качества и свойства типизированной личности преступника могут отразиться на действиях или поступках самого виновного, потерпевшего и других лиц (то же относится и к личности потерпевшего), а также в окружающей среде [4, с.109-111].

Действительно, на наш взгляд, главное различие рассматриваемых понятий заключается в некой статичности криминалистической характеристики преступлений по сравнению с механизмом преступления.

Подводя краткий итог рассмотренному, необходимо отметить, что несмотря на некоторое внешнее сходство составляющих компонентов, механизм преступления и криминалистическая характеристика преступлений – понятия, не тождественные и не заменяющие друг друга. Следует поддержать мнения ученых-криминалистов о том, что одним из структурных элементов криминалистической характеристики преступлений необходимо считать не только способ преступления, а весь механизм его совершения.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997.

2. Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 69. – Свердловск: УрГУ, 1978.

3. Каневский Л.Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, криминальных и следственных ситуациях и их значении в раскрытии и расследовании преступлений // Следственная ситуация: Сборник научных трудов. – М., 1984.

4. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления. Дисс… дра юрид. наук. – М., 1997.

5. Лавров В.П. Криминалистическая характеристика преступлений: понятие и элементы // Курс лекций по криминалистике. Вып. 10. – Курск, 1999.

6. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов. – М., 1984.

7. Самойлов А.В. Современное состояние учения о криминалистической ха-

рактеристике преступлений // Российский следователь. – 2010. – № 22. – С. 5-6.

8. Самойлов А.В. Учение о механизме совершения преступления: история возникновения и развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – №3-2. – С. 122-124.

9. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. – М.: Юрид. лит., 1976.

10. Филиппов А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация: Сборник научных трудов. – М., 1984.

11. Шиканов В.И. О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов. – М., 1984.

12. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика. Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. – М.: Юристъ, 1999.

A.V. Samoylov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: samojl@mail.ru)

THE MECHANISM OF COMMITTING A CRIME AND FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS

The article analyzes the scientific categories such criminology, as a mechanism to commit the crime and forensic characteristics of crimes, as well as the questions devoted to the relationship of the analyzed concepts

***Key words**: forensic characteristics of crimes, the mechanism of commission of the crime, forensic science research category.*

УДК 347

Е.А. Бутова, канд. юрид. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: katyabutova@yandex.ru)
А.М. Черкашина, доцент, Региональный открытый социальный институт (Курск)
(e-mail: cher-kashinaalla@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУБРОГАЦИИ

Настоящая статья посвящена анализу законодательства и споров, связанных с реализацией норм гражданского законодательства о суброгации. Практика судов по данному вопросу неоднозначна и противоречива. В результате проведенного исследования авторы приводят ряд практических выводов.
***Ключевые слова**: суброгация, договор страхования, убытки, страховщик*

***

Самую большую долю среди судебных разбирательств с участием страховых компаний составляют споры, связанные с реализацией права требования, перешедшего в порядке суброгации к страховщику. При этом здесь наблюдается довольно значительная доля отказов судов в удовлетворении исков и возврата дел на новое рассмотрение из-за неисследованности важных обстоятельств [1].

Значительное количество судебных споров по суброгации и далеко не всегда удачный результат для страховщиков объясняются, во-первых, тем, что здесь двусторонние отношения «страховщик – страхователь» затрагивают интересы третьих лиц - ответственных за наступление страховых случаев, а во-вторых, сотрудники страховых компаний проявляют явно пренебрежительное отношение к вопросам надлежащей подготовки документов к такого рода судебным процессам.

Особенно наглядно все проблемы, присущие данной сфере деятельности страховых организаций, проявляются при суброгации по договорам автострахования, где количество случаев перехода права требования к страховщику, выплатившему страховое возмещение, наиболее велико. В этой связи можно сказать, что суброгация в сфере автострахования служит настоящим катализатором тех проблем, которые имеют место в организации суброгационной работы страховых компаний вообще [1].

Переход права требования от страхователя или выгодоприобретателя неразрывно связан с выплатой страховщиком страхового возмещения вследствие наступления предусмотренного договором страхового случая. Если страховщиком по договору страхования произведена выплата в связи с событием, не указанным в договоре в качестве страхового риска, то суброгация не происходит.

Так, страховщик по полису страхования каско транспортного средства обратился в арбитражный суд с иском к страховщику по полису ОСАГО о взыскании убытков на основании требования, перешедшего к нему в порядке суброгации. Решением Арбитражного суда города Москвы от 8 июня 2009 г., оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2009 г., истцу отказано в удовлетворении иска.

Суды установили, что 27 июня 2008г. в результате дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП), возникшего по вине управлявшего автомобилем «Дэу» водителя Е., автомобилю «Ниссан» причинены механические повреждения. Стоимость его восстановительного ремонта была полностью оплачена страховщиком по договору страхования каско транспортного средства, после чего он обратился к страховщику гражданской ответственности причинителя вреда за возмещением вреда в установленных ФЗ от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что в соответствии с п. 83 Правил страхования транспортных средств страховщиком не возмещается ущерб, возникший при управлении транспортным средством лицом, не указанным в договоре. Учитывая, что в момент ДТП за рулем транспортного средства находилось не указанное в страховом полисе лицо, суды пришли к правильному выводу о том, что истец произвел выплату с нарушением условий договора страхования и, следовательно, не приобрел права требования к ответчику в порядке ст. 965 ГК РФ [4].

Следует также учитывать, что требование страховщика в порядке суброгации жестко ограничено суммой произведенной выплаты страхового возмещения.

Так, в п. 18 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28 ноября 2003 года № 75 (далее - Обзор № 75) [5], указано, что требование страхователя к причинителю вреда переходит к страховщику в порядке суброгации только в той части выплаченной страхователю суммы, которая рассчитана в соответствии с договором страхования. Если расчет выплаченного страхового возмещения производился по иным правилам, чем указано в договоре страхования, то при определении размера подлежащего удовлетворению требования страховщика к причинителю вреда из суммы, выплаченной страховщиком страхователю, исключается выплата, не предусмотренная договором.

Нельзя предъявлять к лицу, ответственному за наступление страхового случая, и требования по возмещению неустойки, взысканной судом со страховщика за просрочку страховой выплаты. Это обусловлено тем, что страховщик заменяет кредитора в деликтных отношениях, тогда как обязанность по уплате процентов за просрочку выплаты страхового возмещения возникла в страховых отношениях. Лицо, причинившее убытки, возмещенные в результате страхования, не отвечает за просрочку, допущенную страховщиком.

Суброгация возникает и в том случае, когда страховщик производит зачет страховой выплаты в счет задолженности страхователя по уплате страховой премии, так как зачет представляет собой особую форму прекращения обязательства исполнением.

Суды, как правило, не удовлетворяются самим фактом выплаты страхового возмещения, а исследуют по существу обстоятельства причинения вреда страхователю или выгодоприобретателю. Так, Президиум ВАС РФ, отменяя судебные акты по гражданскому делу о взыскании с причинителя вреда в порядке суброгации суммы, равной выплаченному страховщиком страхователю страховому возмещению, указал на необходимость исследовать при новом рассмотрении спора вопрос о степени вины каждого из владельцев столкнувшихся в рамках ДТП автомашин и учесть это обстоятельство при определении размера суммы, подлежащей взысканию в пользу страховой компании. Тот факт, что страховщик произвел страховую выплату в полном размере без учета вины самого страхователя в случившемся, суд признал не имеющим правового значения [6].

Если автомобиль потерпевшего в ДТП застрахован по полису каско транспортного средства, то к страховщику, осуществившему выплату страхового возмещения по такому договору, от страхователя-потерпевшего переходит в порядке суброгации право требования к страховщику, продавшему полис ОСАГО причинителю вреда. Такие требования сегодня удовлетворяются регулярно и в массовом порядке. Тем не менее и здесь возникают сложные правовые вопросы.

Самыми распространенными являются споры о размере убытков, подлежащих возмещению по суброгационным требованиям. Они обусловлены тем, что лицо, причинившее убытки, как правило, не присутствует при определении их размеров. К тому же страховые компании подчас максимально упрощают эту процедуру, что чревато утратой возможности доказать величину убытков при помощи объективных и независимых доказательств.

В Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2011 г. по делу № А41-38543/10 по этому поводу указано следующее. Перечень по-

вреждений автомобиля марки «Опель» установлен актом осмотра от 20 мая 2008 г., составленным ООО. Истцом представлен отчет эксперта N 171-95391/08, составленный другим ООО, в соответствии с которым стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля «Опель» с учетом износа заменяемых запасных частей составила 16 037,19 руб.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя требования истца, исходил из представленного ответчиком отчета, произведенного на основании средних сложившихся в соответствующем регионе цен, с учетом износа частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при данных работах.

Оспаривая решение суда первой инстанции, истец указывает, что суд первой инстанции необоснованно не принял в расчет отчет эксперта № 171-95391/08. Апелляционный суд не усмотрел оснований для удовлетворения апелляционной жалобы. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Предъявляемый к выплате размер ущерба не превышает лимита ответственности, установленного ст. 7 Закона об ОСАГО. В соответствии с пп. «б» п. 2.1 ст. 12 этого Закона подлежащие возмещению убытки в случае повреждения имущества потерпевшего определяются в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (восстановительных расходов).

В целях обязательного страхования приведение автомобиля в состояние, в котором он находился до повреждения в ДТП, означает возмещение страховщиком по обязательному страхованию расходов потерпевшего лица на замену частей, узлов, агрегатов и деталей в сумме, соответствующей стоимости этих отдельных элементов автомобиля в момент их повреждения [7].

Таким образом, действующими нормативными правовыми актами по ОСАГО предусмотрено возмещение расходов в порядке и на условиях, которые установлены Законом об ОСАГО и Правилами ОСАГО.

Другой вопрос касается характера обязательств страховщиков по договорам ОСАГО при предъявлении к ним требования, перешедшего к страховщику по полису страхования каско автомашины потерпевшего в ситуации, когда вред был причинен совместно несколькими владельцами транспортных средств.

Страховая компания, выплатившая страховое возмещение по полису каско страхователю, являющемуся потерпевшим в ДТП, обратилась в арбитражный суд с иском к двум другим страховщикам, каждый из которых застраховал по полису ОСАГО гражданскую ответственность одного из двух причинителей вреда, о солидарном взыскании убытков в размере 181 314,16 руб.

Суды удовлетворили требование частично, взыскав с ответчиков солидарно 120 000 руб. При этом они исходили из того, что основанием возникновения обязательства, место кредитора в котором после выплаты страхового возмещения вследствие повреждения застрахованного автомобиля заняла страховая компания - истец, является причинение вреда двумя застраховавшими у ответчиков свою гражданскую ответственность владельцами источников повышенной опасности, несущими в силу ст. 1079 ГК РФ солидарную ответственность перед потерпевшим. Размер же подлежащего взысканию с двух ответчиков страхового возмещения суды определили исходя из предела страховой суммы, установленной ст. 7 Закона об ОСАГО для случая причинения вреда одному потерпевшему.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 13 марта 2012 г. N 14151/11, отменившем судебные акты, в этой связи совершенно обоснованно указано, что согласно ст. 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) возникает, если она предусмотрена

договором или установлена законом. В случае наличия вреда обязанность причинителя вреда возместить вред и обязанность страховщика его гражданской ответственности произвести страховую выплату направлены на возмещение вреда, однако правовые основания возникновения этих обязанностей различны. Требование предъявлено к страховщикам гражданской ответственности причинивших вред лиц, обязанности которых перед потерпевшим либо страховщиком, возместившим ему убытки, возникают из договора обязательного страхования, регулируемого Законом об ОСАГО, не предусматривающим правила о солидарной обязанности страховщиков.

В силу ст. 7 этого законодательного акта в случае причинения вреда имуществу одного потерпевшего лицом, ответственность которого застрахована, страховщик несет обязанность по возмещению вреда в пределах страховой суммы в размере 120 000 руб.

Размер подлежащей уплате суммы страхового возмещения по обязательному страхованию в настоящем деле определен судами применительно к наличию одного потерпевшего, однако вред ему причинили два лица, что повлекло наступление страхового случая в рамках каждого договора ОСАГО. Следовательно, каждый ответчик обязан выплатить истцу по 90 657,08 руб.

Даже краткое обобщение судебных актов по спорам, связанным с взысканием убытков в порядке суброгации, позволяет сделать ряд важных в практическом отношении выводов в отношении того, что именно должен доказать страховщик по такого рода искам.

По требованию, перешедшему к страховщику в порядке суброгации, подлежат доказыванию следующие обстоятельства [1]:

1) факт заключения договора страхования и его условия. Эти обстоятельства подтверждаются договором страхования или страховым полисом, стандартными правилами страхования, когда они применялись, в необходимых случаях заявлением страхователя о страховании соответствующего имущества, вопросниками и актами осмотра застрахованного имущества;

2) факт наступления страхового случая по договору страхования. Для доказательства наступления страхового события должен быть представлен весь комплект документов, которые собирает сам страховщик, но как минимум объективные доказательства реализации предусмотренного договором страхования неблагоприятного события, наличия убытка у страхователя или выгодоприобретателя и причинно-следственной связи между событием и убытками. В случаях, когда в соответствии со стандартными правилами страхования требуется наличие официальных документов компетентных государственных органов, необходимо представить копии таких документов;

3) размер убытка страхователя или выгодоприобретателя. Размер убытков доказывается объективными документами: заключением экспертизы, независимых оценщиков, сюрвейеров, сметой ремонта, счетом за ремонт, чеками о стоимости деталей, материалов, агрегатов и т.п., договорами о выполнении соответствующих работ, актами приема-передачи результатов работ и т.д.;

4) факт реальной выплаты страхового возмещения и его размер. Данное обстоятельство подтверждается копией платежного поручения о перечислении денег страхователю или выгодоприобретателю либо копией расходного кассового ордера о выдаче денег страхователю или выгодоприобретателю в кассе. Если имел место зачет, например, страховой выплаты на задолженность по премии, то должны быть представлены документы, подтверждающие наличие задолженности и факт зачета. Если выплата была произведена представителю страхователя или выгодоприобретателя, то в материалах дела должен присутствовать документ, подтверждающий полномочия этого лица на получение страховой выплаты.

Страховщик также должен быть готов доказать отсутствие оснований для освобождения его от выплаты страхового возмещения по закону или в соответствии с условиями договора страхования;

5) ответственность ответчика за причинение убытков. Здесь в основном необходимо доказать наличие причинно-следственной связи между убытками и противоправным поведением этого лица. Такими доказательствами могут быть документы правоохранительных органов о причастности

данного лица к происшествию, документы о привлечении его к административной или уголовной ответственности, свидетельские показания очевидцев, признание делинквентом своей ответственности и т.п.

Список литературы:

1. Дедиков С.В. Суброгация при автотранспортном страховании // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 7. – С. 45 - 51.

2. Сусликов В.Н., Шергунова Е.А. Правовое регулирование страховой деятельности: учебное пособие. – Курск, 2012. – 168с.

3. Хорошильцев А.И. Власть как методологический концепт юридического познания // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 1. – С. 46-48.

4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ (далее - ВАС РФ) об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ от 25 марта 2010 г. № ВАС-2953/10 // СПС «Консультант плюс»: судебная практика.

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 1.

6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 4 ноября 2002 г. по делу № А56-30691/00 // СПС «Консультант плюс»: судебная практика.

7. Постановление Президиума ФАС Северо-западного округа от 25 февраля 2010 г. № 14462/09. // СПС «Консультант плюс»: судебная практика.

E.A. Butova, Candidate of Science, Docent, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: Katyabutova@yandex.ru)
A.M. Cherkashina, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: Cherkashinaalla@mail.ru)

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND PRACTICAL APPLICATION OF THE LEGISLA-TION OF SUBROGATION

This article is devoted to the analysis of legislation and disputes relating with implementation of the norms of civil law of subrogation. The practice of the courts on this issue is ambiguous and contradictory. At the end authors give some practical conclusions.
***Keywords**: subrogation, the insurance contract, the losses, the insurer*

УДК 347.4

Г.М. Дендак, канд. экон. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: dendak@mail.ru)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА

В статье рассмотрены особенности и проблемы правового регулирования предварительного договора, проведен анализ действующей в юридической доктрине конструкции предварительного договора, а также правоприменительной практики регулирующих институт предварительного договора норм действующего законодательства.

***Ключевые слова**: предварительный договор, опционный договор, правовое регулирование, правоприменительная практика.*

***

Конструкция предварительного договора, а также сфера его применения с течением времени изменялась, постепенно расширяясь и приобретая черты, присущие современному толкованию данного института в гражданском законодательстве. Так, общие положения о предварительных договорах существовали уже в дореволюционном российском гражданском праве. Таким договором являлся договор запродажи, в силу которого одна сторона обязывалась продать другой стороне вещь в будущем [4, с.424].

Дореволюционное право закрепляло целью заключения предварительного договора – преодоление препятствий для заключения основного договора, а причиной – отсутствие возможности заключить основной договор даже под отлагательным условием [4, с.425]. Договор запродажи, позволяя каждой из сторон требовать от другой стороны заключения основного договора, не предоставлял возможности понуждения к заключению договора, при этом уклонение от заключения основного договора купли-продажи влекло за собой ответственность, предусмотренную договором запродажи в виде уплаты неустойки, потери задатка, а также обязанности возместить весь ущерб, причиненный неисполнением договорных обязательств [4, с.426].

В ГК РСФСР 1922 года отсутствовали общие положения о предварительном договоре, в нем содержались две специальные нормы: первая была посвящена заключению в будущем договора купли-продажи, именуемом «запродажная запись»; вторая норма содержала положения по заключению договора займа.

В современном законодательстве под предварительным договором понимается договор, по которому стороны обязуются заключить в определенный срок основной договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг на условиях, предусмотренных предварительным договором (ст.429 ГК РФ) [2].

Выбор сторон в пользу предварительного договора перед условной сделкой или основным договором с отсроченным исполнением обязательства объясняется рядом достоинств данного договора: во-первых, заключение предварительного договора является единственной возможностью придать юридическую силу соглашению сторон; во-вторых, предварительный договор способен гарантировать интересы сторон, в случае, когда основной договор подлежит государственной регистрации; в-третьих, стороны с помощью предварительного договора могут определить порядок заключения основного договора, в том числе возложить право определения соответствующего условия на одну из сторон; в-четвертых, предварительный договор фиксирует те условия, по которым сторонам удалось достигнуть согласия.

Предмет предварительного договора в современном российском законодательстве определен как обязанность заключить основной договор в определенный срок. Отсюда

следует, что предварительный договор не порождает имущественных обязанностей в виде передачи вещи или оказания услуги, что исключает возможность предъявления виндикационного иска, иска о признании права на имущество и иска о признании недействительным договора контрагента с третьим лицом. Способом защиты добросовестной стороны является возможность обращения в суд с иском о понуждении к заключению основного договора и возмещении убытков.

Следует отметить внесение изменений в ГК РФ в 2015 году в части правового регулирования предварительного договора, а именно сокращение перечня условий, которые должен содержать предварительный договор. Так, с 1 июня 2015 года в предварительный договор необходимо включать не все существенные условия основного договора, а только следующие из них: условие о его предмете и условия, по которым при заключении предварительного договора по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Данные изменения предусмотрены Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ [3]. Ранее действовавшее законодательство содержало указание на то, предварительный договор должен содержать все существенные условия основного договора, что значительно усложняло конструкцию предварительного договора. Изменение гражданского законодательства с 1 июня 2015 года в части регулирования предварительных договоров в целом можно назвать положительным нововведением, поскольку оно позволило исключить риск признания предварительного договора незаключенным в связи с отсутствием одного из необходимых условий. Однако следует отметить также и то, что сокращение числа существенных условий поставило под сомнение возможность применения такого способа защиты, как понуждение к заключению основного договора.

В качестве подвида предварительного договора следует рассматривать опционный договор. Его конструкция предполагает установление обязанности одной из сторон заключить договор по заранее определенным в опционе условиям по требованию другой стороны. Несмотря на целесообразность заключения таких договоров на практике, на данный момент его использование сопряжено со значительными рисками, связанными в первую очередь с тем, что безвозмездность такого договора может попасть под запрет дарения между коммерческими лицами. Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ в Гражданский кодекс введена специальная статья 429.2 «Опцион на заключение договора», что, безусловно, способствует расширению сферы применения таких договоров в соответствии с потребностями оборота. Так, согласно положениям ГК РФ, вступившим в силу с 1 июня 2015 года, опционный договор предполагает право в установленный срок требовать о другой стороны определенных действий (статья 429.3 ГК РФ).

Правовой анализ позиции высших судов в отношении норм, содержащихся в ст. 429 ГК РФ позволил выделить ряд особенностей правового регулирования предварительного договора:

1. По предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. В предварительном договоре должно быть прямо указано, что стороны принимают на себя обязательство заключить в будущем основной договор на определенных условиях. Одного намерения («стороны могут, собираются, подтверждают или выражают намерение») будет недостаточно (Постановление ФАС ДО от 18.02.2014 N Ф03-4/2014) [1, с. 13].

2. Предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность (п. 4 ст. 429 ГК РФ).

Следует учитывать, что к форме договора не относится требование о государственной регистрации, поэтому оно на него не распространяется (п. 14 Обзора практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 16.02.2001

N 59, Определение ВС РФ от 20.07.2010 N 5-В10-42).

3. Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также условия основного договора, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение при заключении предварительного договора (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ).

4. В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор. Если такой срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора (п. 4 ст. 429 ГК РФ).

Заключение основного договора может не потребоваться, если предварительный договор будет переквалифицирован в основной. Если сторонами заключен договор, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, суды должны квалифицировать его как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате (п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 N 54).

5. В случаях, если сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, применяются положения, предусмотренные пунктом 4 статьи 445 ГК РФ. Требование о понуждении к заключению основного договора может быть заявлено в течение шести месяцев с момента неисполнения обязательства по заключению договора. В случае возникновения разногласий сторон относительно условий основного договора такие условия определяются в соответствии с решением суда. Основной договор в этом случае считается заключенным с момента вступления в законную силу решения суда или с момента, указанного в решении суда (п. 5 в ред. Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ).

6. Обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор.

При определении существа предварительного договора (п. 1 ст. 429 ГК РФ) Высшие суды РФ придерживаются единого мнения о том, что предварительный договор обусловливает возникновение обязанности заключить основной договор, а не прав и обязанностей в отношении имущества, работ или услуг (Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2014 N 9-КГ14-8). Таким образом, сам по себе предварительный договор не является договором о передаче имущества либо прав на имущество. Кроме того, предварительный договор передачи имущества заключается с целью юридически связать стороны еще до того, как у контрагента появится право на необходимую для исполнения вещь (Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 N 402/09 по делу N А41-К1-13707/07). Отсюда следует, что в установленный в предварительном договоре срок будет восполнено отсутствие условия, необходимого для заключения основного договора.

При правовом анализе последствий нарушения ст. 429 ГК РФ следует отметить, что согласно позиции Высшего Арбитражного суда РФ, неисполнение обязанности заключить основной договор не является основанием для признания предварительного договора недействительным (Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 N 402/09 по делу N А41-К1-13707/07). Следовательно, тот факт, что лицо в связи с отсутствием возможности или в силу недобросовестности может не исполнить обязательство по предварительному договору о заключении основного договора (не станет в установленный срок собственником вещи, подлежащей передаче, или, став им, уклонится от заключения основного договора), не является основанием для признания предварительного договора недействительным (п. 1 ст. 166, ст. ст. 429, 608 ГК РФ).

Анализ судебной практики выявил невозможность применения п. 1 ст. 429 ГК РФ в ряде ситуаций. Так, согласно позиции Высшего Арбитражного суда РФ, договор, содержащий условие об оплате будущей недвижимости до заключения основного договора, не является предварительным (Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 N 755/13 по делу N А45-5119/2009).

В правоприменительной практике российских судов весьма актуален вопрос о том, какие действия следует признавать правомерными в соответствии с п. 1 ст. 429 ГК РФ. Так, например, вопрос о наличии у стороны имущества на момент заключения предварительного договора, являющегося предметом будущего договора. Согласно позиции Высшего Арбитражного суда, на момент заключения предварительного договора у стороны может не быть имущества, являющегося предметом будущего договора (Постановление Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 N 9798/12 по делу N А33-18187/2011). Следует отметить, что правила ст. 429 ГК РФ не содержат требования о том, чтобы на момент заключения предварительного договора у стороны имелось имущество, являющееся предметом будущего договора. Таким образом, перед заключением предварительного договора необходимо убедиться в том, что основной договор действительно может быть заключен и на стадии заключения предварительного договора для этого нет препятствий. Препятствием для заключения основного договора может стать, к примеру, наличие долгосрочного договора аренды имущества, которое другой арендатор хочет получить в аренду по истечении срока. Перед заключением предварительного договора с арендодателем арендатору необходимо оценить условия договора аренды с первым арендатором по поводу условий о праве арендодателя на односторонний отказ от договора, об отсутствии у арендатора преимущественного права и др. (Постановление ФАС ЦО от 22.12.2011 по делу N А54-1283/2011) [1, с. 13].

В юридической доктрине и в правоприменительной практике по настоящее время актуален вопрос о способах обеспечения предварительного договора, в частности, о возможности использования задатка. В данном вопросе следует привести аргументацию как за, так и против. Противники использования задатка в предварительном договоре аргументируют свою точку зрения нормами пункта 1 статьи 380 ГК РФ, а также основываются на сложившемся в юридической литературе понимании правовой сущности задатка, раскрывающемся через анализ совокупности его функций (доказательственной, платежной и обеспечительной). Следует отметить, что задаток, тем не менее, является наиболее популярным способом обеспечения обязательств сторон по предварительным договорам. Поэтому, учитывая сложившуюся практику, суды признают действительными соглашения о задатке, обеспечивающие предварительные договоры, и взыскивают сумму задатка (либо двойную сумму задатка) при уклонении стороны от заключения основного договора, В связи с явным преимуществом задатка перед другими способами обеспечения обязательств из предварительного договора были внесены изменения в положения Гражданского кодекса РФ [2]. Так, Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ введен пункт 4 статьи 380 ГК РФ согласно которому, если иное не установлено законом, по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором.

В судебной практике вопрос о том, могут ли обязательства из предварительного договора быть обеспечены задатком остается спорным, поскольку согласно § 7 главы 23 ГК РФ задаток предназначен для обеспечения денежных обязательств. По вопросу о возможности обеспечения исполнения предварительного договора задатком существует две позиции высших судов:

Позиция 1. Исполнение предварительного договора может быть обеспечено задатком. После вступления в силу Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ нормы, аналогичные данной правовой позиции, содержатся в п. 4 ст. 380 ГК РФ (Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2012 N 11-КГ12-20). ГК РФ не содержит запрета на обеспечение задатком исполнения предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), преду-

сматривающего заключение основного договора и применение при наличии оснований (уклонение стороны от заключения основного договора) обеспечительной функции задатка: потеря задатка или его уплата в двойном размере стороной, ответственной за неисполнение договора (п. 2 ст. 381 ГК РФ).

Позиция 2. Исполнение предварительного договора не может быть обеспечено задатком. Следует подчеркнуть, что данная правовая позиция актуальна для правоотношений, возникших до 01.06.2015 (до вступления в силу Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ). Согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 19.01.2010 N 13331/09 по делу N А40-59414/08-7-583 если основной договор не был заключен до окончания срока, определенного в предварительном договоре, и ни одна из сторон не направила предложения о его заключении, то обязательства, предусмотренные в предварительном договоре, признаются прекращенными. В связи с этим, если не было установлено иных оснований для удержания ответчиком денежных средств, полученных от истца по предварительному договору в качестве задатка, удовлетворение в силу п. 1 ст. 1102 и п. 2 ст. 1107 ГК РФ исковых требований о возврате данных средств и уплате процентов, предусмотренных в ст. 395 ГК РФ, правомерно. Президиум ВАС РФ указал также на то, что задатком может обеспечиваться исполнение сторонами денежного обязательства по заключенному между ними договору, но предварительный договор не содержит подобных обязательств. Поэтому невозможно применение задатка в качестве обеспечения исполнения обязательств по предварительному договору, а также применение к возникшим из него отношениям норм о последствиях, предусмотренных в п. 2 ст. 381 ГК РФ.

Обязательства сторон по предварительному договору о заключении в будущем основного договора могут быть также обеспечены поручительством, банковской гарантией, залогом, удержанием имущества одной из сторон, если обе стороны предварительного договора являются предпринимателями и такое право предусмотрено в данном договоре или ином соглашении между ними (абз. 2 п. 1 ст. 359 ГК РФ) [1, с. 13].

В соответствии с российской судебной практикой исполнение предварительного договора может быть обеспечено неустойкой (Постановление Президиума ВАС РФ от 08.04.2014 N 16973/13 по делу N А40-118038/12-105-1100). Гражданское законодательство не содержит норм, в которых закреплен запрет на применение сторонами неустойки в целях обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных в предварительном договоре. Поэтому условие об уплате неустойки за неисполнение обязательства по заключению основного договора может быть включено в предварительный договор. Однако неустойка в случае отказа от заключения основного договора может быть снижена на основании ст. 333 ГК РФ либо в удовлетворении требования о е взыскании может быть вовсе отказано.

Стороны предварительного договора могут использовать такой инструмент, как обеспечительный (гарантийный) платеж – способ, в законе не предусмотренный, но допустимый в силу принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) и прямого указания п. 1 ст. 329 ГК РФ о праве сторон использовать не поименованные в законе способы обеспечения исполнения обязательств. В § 7 главы 23 ГК РФ, посвященном институту задатка, нет запрета на использование обеспечительного платежа в качестве обеспечения исполнения обязательств по предварительному договору [1, с. 13].

Далее обратимся к вопросу о том, какие действия признаются неправо-мерными в соответствии с п. 1 ст. 429 ГК РФ с точки зрения позиций высших судов. Так, например, предварительный договор не может устанавливать для сторон иных обязанностей, кроме обязанности по заключению основного договора (Постановление Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 N 9798/12 по делу N А33-18187/2011). В силу положений п. 1 ст. 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных в предварительном договоре. Соответственно, предварительный договор не может устанавливать для сторон каких-либо иных обязательств, в том числе обязанности передать имущество или вносить платежи за пользование им.

Следует также отметить весьма существенный аспект в правоприменительной практике в части регулирования предварительных договоров: если в предварительном договоре нет условия о цене, по требованию стороны в основной договор включается условие об определении цены по общим правилам, предусмотренным в Гражданском кодексе РФ.

Относительно позиции высших судов о форме предварительного договора (п. 2 ст. 429 ГК РФ) следует отметить следующее: предварительный договор купли-продажи недвижимости должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Не подлежит государственной регистрации предварительный договор о заключении договора, подлежащего государственной регистрации (Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 N 6616/12 по делу N А55-8370/2010). Что касается позиции о существенных условиях основного договора, включаемых в предварительный договор (п. 3 ст. 429 ГК РФ), Верховный суд РФ указывает на то, что условие о предмете договора считается согласованным, если обе стороны имеют об этом предмете одинаковое представление и могут его определить (Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2015 N 4-КГ15-21).

В заключение следует отметить, что проведенный правовой анализ особенностей предварительного договора в юридической доктрине и в правоприменительной практике российских судов подтвердил тот факт, что использование предварительного договора в ряде случаев позволяет эффективно защитить законные интересы сторон, связанные с заключением основного договора. Однако выявленные в процессе анализа недостатки правового регулирования в части предварительных договоров не позволяют расширить сферу их применения в той степени, в которой этого требует торговый оборот в современных условиях. Очевидно, что для создания действительно эффективной конструкции предварительного договора в российском гражданском праве потребуется более глубокая проработка законодательных норм.

Список литературы

1.Бычков А. Нюансы предварительного договора. //ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 7. – С. 13-15.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015)// Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1412.

4. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. –Тула: Автограф, 2001. –720 с.

G.M. Dendak, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: dendak@mail.ru)

PRELIMINARY AGREEMENT IN LEGAL DOCTRINE AND LAW ENFORCEMENT: PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION AND CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE

The article considers the characteristics and problems of legal regulation of the preliminary contract, the analysis of the current legal doctrine of pre-contract design and enforcement practices governing institution prior agreement of the current legislation.

Key words: *preliminary agreement, option contract, legal regulation , court practice*

УДК 343.1

А.М. Черкашина, доцент, Региональный открытый социальный институт (Курск)
(e-mail: Cherkashinaalla@mail.ru)
М.В. Табакарь, ст. преподаватель, Региональный открытый социальный институт (Курск)
(e-mail: tabakar-m@yandex.ru)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ ПОНЯТЫХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье затронут вопрос о возможности широко трактовать ограничения для привлечения лиц в качестве понятых в уголовном процессе, возникающих в этой связи трудностях на практике при производстве следственных действий.
***Ключевые слова**: понятой, осмотр, следственное действие, участники уголовного судопроизводства, технические средства фиксации.*

***

Реализация задач и достижение целей уголовного процесса невозможны без привлечения дополнительных участников, которые в рамках производства по уголовному делу выполняют вспомогательные функции и в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ выделены в отдельную категорию как иные участники уголовного судопроизводства [1]. Самостоятельный процессуальный статус иного участника уголовного судопроизводства, оказывающего содействие в осуществлении уголовного процесса, получил и понятой [4, с.15].

Гарантией законности осуществления ряда следственных действий является обязательное участие при его производстве понятых, которыми, согласно положениям ст.ст. 60 и 170 УПК РФ, являются незаинтересованные в исходе дела, дееспособные представители общественности, привлекаемые для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов.

Участие понятых во многом гарантирует объективность производства следственных действий, помогает обеспечить беспристрастность их производства, процессуально закрепить именно ту обстановку и те обстоятельства, которые происходили в реальной действительности, исключить незаконную фиксацию в протоколе следственного действия выгодных как стороне обвинения, так и стороне защиты фактов и событий.

Понятой, участвующий в уголовном судопроизводстве, должен быть лицом незаинтересованным. Представляется, что этот критерий ключевой, и потому малейшее сомнение в беспристрастности понятого является безусловным основанием для исключения его участия в производстве следственного действия.

В УПК РСФСР обязательное участие понятых было предусмотрено при производстве большинства следственных действий: выемки, обыска, осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, при предъявлении для опознания, эксгумации, наложении ареста на имущество, - а также с их участием удостоверялся факт невозможности подписания протокола следственного действия в силу физических недостатков обвиняемым, подозреваемым, свидетелем или другим лицом.

При этом если вспомнить, что на протяжении всего периода действия УПК РСФСР в него был внесен ряд изменений (особенно это касается периода 1992 - 2002 гг., когда в Кодекс было внесено около 500 дополнений и изменений), то небезынтересно отметить, что они никоим образом не коснулись участия понятых.

Однако обязательное требование об участии понятых при производстве осмотра в настоящее время не действует. Понятые принимают участие в осмотре по усмотрению следователя (дознавателя и др.). Если понятые в таковом не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов данного следственного действия является обязательным. Если в ходе след-

ственного действия применение технических средств невозможно, то следователь (дознаватель и др.) обязан сделать в протоколе осмотра документа (предмета) соответствующую запись.

Данное новшество введено Федеральным законом от 4 марта 2013 года N 23-ФЗ "О внесении изменения в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". С помощью него законодатель попытался предоставить следователю (дознавателю и др.) возможность провести некоторые следственные действия, в том числе и осмотр, без участия понятых, полагая, что замена участия таковых в следственном действии применением технических средств позволит решить сразу несколько проблем:

- ограничение прав граждан, обусловленное вовлечением таковых в уголовный процесс в качестве понятых;

- экономия времени следователя (дознавателя и др.) за счет отказа от приглашения и обеспечения участия в следственном действии понятых;

- увеличение мобильности и быстроты работы следователя (дознавателя и др.) на первоначальном этапе расследования и др.

Осмотр места происшествия - это, как правило, неотложное следственное действие, направленное на установление, исследование и фиксацию обстановки места происшествия, следов преступления, преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме преступления, т.е. содержании преступной деятельности, и других обстоятельствах расследуемого события [3].

Отметим, что значение следственного осмотра трудно переоценить как для результатов предварительного, так и судебного следствия.

По отдельным категориям уголовных дел значительное количество первичных доказательств получают именно при осмотре места происшествия, а иные доказательства являются производными от его результатов. Не случайно отец криминалистики Ганс Гросс отмечал, что ключ к раскрытию преступления лежит на месте происшествия.

Дабы не быть голословным в утверждении о важности данного следственного действия и признания его результатов допустимыми доказательствами, проиллюстрируем это примером из практики одного из авторов данной статьи.

Уголовное дело возбуждено по факту умышленного причинения тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего.

В ходе доследственной проверки по данному факту сотрудниками правоохранительных органов проведен осмотр места происшествия – жилого дома, в одном из помещений которого произошло избиение потерпевшего. Согласно протоколу данного процессуального действия с места, происшествия ничего не изъято.

В ходе производства по делу обвиняемые пояснили, что потерпевший угрожал им топором, и в ходе обороны от его действий и был избит.

В целях проверки данной версии следователь повторно осмотрел место происшествия, применив при этом технические средства фиксации – фотоаппарат.

В протоколе указано, что на месте происшествия «топора, либо предметов похожих на топор не обнаружено». К протоколу приложена фототаблица, однако, в нарушение требований ч.8 ст. 166 УПК РФ электронные носители не приобщены. В судебном заседании государственный обвинитель заявил ходатайство об исследовании файлов, созданных во время осмотра места происшествия и скопированных на электронный носитель. Файлы обвинением представлены в большем количестве, нежели количество фотографий, содержащихся в фототаблице. На одном из файлов, не отображенном в фототаблице, участники процесса обнаружили под лавкой топор, вопреки тому, что следователь в протоколе указал на его отсутствие, либо предметов похожих на топор.

Полагаем, что если бы в данном случае применялось не фотографирование, а видеофиксация, запись которой была бы приобщена к протоколам процессуальных действий, либо принимали участие понятые, не была бы утрачена возможность по своевременной выемке данного топора и прове-

дении ряда экспертиз для проверки версии подсудимых.

Исключение понятых из участников следственного действия существенно повышает процессуальное значение применения технических средств фиксации и тактических приемов при производстве соответствующего вида записи.

В пояснительной записке к проекту названного федерального закона говорится следующее: «Понятой в уголовном судопроизводстве выполняет удостоверительную функцию для обеспечения гарантий достоверности результатов следственных действий. Технические средства фиксации (видеозапись), применяемые при производстве следственных действий, выполняют ту же функцию» [2].

Во внесенных в УПК РФ изменениях не говорится о видах технических средств, выполняющих удостоверительную функцию, необходимости применения тех из них, которые в полном объеме могут выполнить задачу технического удостоверения. Применительно к осмотру места происшествия, если принять за основу нецелесообразность участия в нем понятых, речь, конечно же, должна идти исключительно о видеосъемке, которая фиксирует весь ход процессуального действия, а не отдельные его этапы, в том числе какие именно предметы изъяты с места происшествия, каким образом они упакованы, присутствуют ли на месте происшествия посторонние лица, не включенные в число лиц, принимавших участие в процессуальном действии.

Следует выделить главную процессуальную особенность замены понятых техническими средствами фиксации, обозначенную в пояснительной записке к упомянутому проекту федерального закона, – выполнение удостоверительной функции. Это означает следующее. Если приобщить к материалам уголовного дела фототаблицу или видеоноситель не представляется возможным: поломка технического средства, применение неисправного технического средства, размагничивание или утеря электронного носителя информации и пр., то протокол осмотра места происшествия, произведенный без участия понятых, должен быть признан недопустимым доказательством.

Верно также и обратное: применение технических средств, но невозможность участникам уголовного судопроизводства на последующих стадиях ознакомиться с результатами их применения: съемка производилась в темное время суток, при ненастной погоде (в условиях тумана, задымления) и пр., и вследствие этого невозможно различить отснятые объекты, – протокол осмотра должен также признаваться недопустимым доказательством.

При этом общим правилом о необходимости в отсутствие понятых применять технические средства фиксации хода и результатов следственного действия и увеличением санкции статьи, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств, как думается, законодатель собирается предотвратить искажение (несоответствие тому, что в действительности имело место) органом предварительного расследования фиксируемой в протоколе следственного действия информации.

Итак, в настоящее время законный осмотр может быть произведен без участия понятых. Но в ряде случае таковые все же будут приглашаться. Следователь (дознаватель и др.) тем самым будет подстраховывать себя. Участие понятых в осмотре будет дополнительной гарантией того, что юридическая сила результатов производства этого следственного действия не будет в последующем оспорена и (или) поставлена под сомнение.

Таким образом, если нет уверенности в том, что в результате применения технических средств будет выполнена удостоверительная функция, то все-таки целесообразнее привлечь понятых.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что в действующее уголовно-процессуальное законодательство надлежит внести следующие изменения:

1) в ч. 3 ст. 170 УПК РФ внести изменения, заменив слова «технические средства фиксации» на «технические средства видеофиксации»;

2) часть 2 ст. 75 УПК РФ дополнить пунктом следующего содержания: «протоколы следственных действий, произведенные в отсутствие понятых, при невозможности приобщения к протоколу видеоносителя

либо невозможности при его просмотре различить отснятые предметы».

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. –2001. – № 52. Ч. I. Ст. 4921.

2. ФЗ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации //Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. Ст. 875.

3. Бурхард В. Криминалистический словарь. – М.: Юридическая литература, 2005. – С.66.

4. Латыпов В. С., Латыпова Н. С. Система принципов обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 35. – С. 14-18.

A.M. Cherkashina, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: Cherkashinaalla@mail.ru)
M.V.Tabakar, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: tabakar-m@yandex.ru)

PROCEDURAL FEATURES OF THE SCENE OF THE CRIME WITHOUT WITNESSES: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

The work concerns with the problem whether a law enforces is allowed to interpret widely enough the restriction in attracting a person as a witness in a criminal procedure, and the corresponding practical obstacles arising while holding the inquest are considered.
***Keywords**: witness, inspection , investigative action , the parties to criminal proceedings, means fixing.*

УДК 340.1

А.Л. Шевцов, канд. юрид. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: tony_shevtsov@rambler.ru)

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДСТВ И ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

В настоящей статье с теоретико-правовой точки зрения анализируется система современных средств реализации Европейским Союзом собственной международной правосубъектности в рамках построения и развития отношений с третьими странами в целях интеграционного взаимодействия.

***Ключевые слова**: Европейский Союз, учредительные договоры, первичное право, международная правосубъектность, третьи страны, интеграционные процессы, общая внешняя политика и политика безопасности, заморские страны и территории, политика сотрудничества, развитые страны, развивающиеся страны, международное общение, ассоциация.*

***

Прежде чем перейти к теоретико-правовому анализу современной системы юридических средств взаимодействия Европейского Союза (далее – ЕС) с третьими странами в целях построения и развития международных отношений и интеграционных преобразований, следует отметить, что современная конфигурация учредительных актов Евросоюза является отражением предложенной президентом Франции Н. Саркози концепции, которую поддержали все государства-члены ЕС [2, с.37]. Ее суть заключается в том, чтобы наделить ЕС двумя основными источниками правового регулирования процессов интеграционного строительства, а именно, кратким (который должен содержать наиболее общие и фундаментальные принципы) и подробным (детализирующим нормативные предписания первого применительно к различным сферам компетенции и отдельным органам ЕС). Таким образом, краткий (или базовый) учредительный акт должен выступать в качестве основного закона Евросоюза, в то время как подробный представляет собой акт его применения (следует отметить, что предложенная концепция высказывалась еще в процессе подготовки Договора, учреждающего Конституцию Европы, в том числе, председателем Конвента по его подготовке Валери Жискар д`Эстеном) [3, с.225]. В силу ряда причин внутриполитического характера и, как следствие, по настоянию ряда государств-членов ЕС (прежде всего, Великобритании), было решено в окончательной редакции пакета новых учредительных актов устранить все ссылки на «конституционный» характер базового договора. Таким образом, на сегодняшний день первичное право ЕС представлено Договором о Европейском Союзе (далее – ДЕС), который выступает в качестве краткого учредительного акта, и Договором о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС), являющегося уточняющим и расширяющим положения ДЕС документом. Данные учредительные договоры занимают высшее место в иерархии источников права ЕС и, подобно национальной конституции, регламентируют все аспекты наднационального правового регулирования интеграционного строительства в рамках объединенной Европы, включая определение сфер компетенции модернизированного Евросоюза.

Исходя из особенностей международной правосубъектности ЕС, закрепленной в актах его первичного права, и его особого статуса в качестве субъекта международных отношений, в рамках общей внешней политики и политики безопасности (далее – ОВПБ) предусматривается несколько видов отношений Евросоюза с третьими странами в зависимости от уровня развития этих стран по различным параметрам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ДФЕС различает и юридически закрепляет отношения ЕС с зависимыми странами, с развивающи-

мися третьими странами, а также, с развитыми третьими странами.

Отношениям с зависимыми странами и территориями посвящена часть четвертая ДФЕС «Ассоциация с заморскими странами и территориями» [1], которая занимает промежуточное положение между нормами данного акта, посвященными внутриполитической компетенции ЕС [1, ч.3, с. 224-315], и нормами о его внешнеполитической компетенции [1, ч.5, с. 319-331]. Особенность цели правового регулирования данного направления реализации международной правосубъектности Евросоюза заключается в стремлении к установлению правовых форм взаимодействия ЕС и расположенных за пределами континентальной Европы владениями его государств-членов, которые в силу своего географического расположения и правового статуса не вошли вместе со своими метрополиями в состав Европейского Союза.

Следует отметить, что наличие подобных норм в правовой системе ЕС является пережитком мировой системы колониализма, существовавшей вплоть до 70-х гг. XX столетия. Ряд небольших неевропейских стран до сих пор находятся в зависимом состоянии и имеют особые отношения со своими метрополиями. Данные территории в обновленном пакете источников первичного права ЕС (его учредительных договорах) получили общее правовое наименование «заморские страны и территории». Их перечень закреплен в Приложении II к ДФЕС и на сегодняшний день включает в себя такие островные территории как Гренландия (Дания)*, Новая Каледония (Франция), Нидерландские Антильские острова и т.д.**

Анализируя положения части четвертой ДФЕС, которая в основном своем содержании повторяет положения Римского договора 1957 г., ассоциация с заморскими странами и территориями (далее – АЗСТ) в соответствии со ст. 198 ДФЕС предназначена содействовать экономическому и социальному развитию соответствующих стран и территорий, а также установить тесные экономические связи между ними и Союзом в целом. АЗСТ, в первую очередь, направлена на обеспечение создания благоприятных условий для реализации интересов жителей зависимых стран и территорий и для их процветания, чтобы привести их к такому экономическому, социальному и культурному развитию, к которому они сами стремятся. В этой связи следует особо подчеркнуть, что создание Евросоюзом с указанными территориями «ассоциации» предполагает оказание им экономической поддержки, а также установление привилегированного и недискриминационного режима экономического взаимодействия между ними и всеми государствами-членами ЕС. Кроме того, рассматриваемый режим взаимодействия также предполагает запрет таможенных пошлин***.

Основной смысл положений части четвертой ДФЕС заключается в юридическом определении и закреплении степени распространения на данные страны положений учредительных договоров ЕС. В соответствии со ст. 199 ДФЕС основные задачи построения АЗСТ заключаются в следующем:

1) государства-члены должны применять к своей торговле со странами и территориями такой же режим, какой они предоставляют друг другу согласно Договорам;

2) каждая страна или территория должна применять к своей торговле с государствами-членами и с другими странами и территориями такой же режим, какой она применяет к европейскому государству, с которым поддерживает особые отношения;

3) государства-члены должны содействовать инвестированию, которое требуется для поступательного развития этой группы стран и территорий;

4) применительно к инвестициям, финансируемым Союзом,

участие в торгах и поставках должно быть открыто на равных условиях для всех физических и юридических лиц, которые имеют гражданство (национальность) государств-членов ЕС, стран и территорий;

5) в отношениях государств-членов ЕС со странами и территориями право учреждения граждан и обществ должно регулироваться в соответствии с положениями и путем применения процедур, которые предусмотрены в главе о праве учреждения, на недискриминационной основе, при соблюдении специальных положений, принимаемых в отношении АЗСТ [1, ч.4, с. 315-319].

Важное значение имеют положения ДФЕС об АЗСТ, которые закрепляют правовое регулирование передвижения товаров, в частности, тарифное регулирование (ст. 200-201) и передвижение работников (ст. 202). Все иные положения относительно АЗСТ принимаются на основе процедуры Комиссия – Совет в соответствии со ст. 203 ДФЕС.

Следующий уровень взаимодействия Евросоюза с третьими странами, определяемый как отношения ЕС с развивающими странами, строится на основе положений о сотрудничестве в поддержку развития, закрепленных в главе 1 раздела III части пятой ДФЕС. Важно, что в настоящее время отсутствует четко определенный перечень развивающихся стран, к которым, как правило, относятся освободившиеся от колониальной зависимости страны и другие бедные страны мира.

Политика сотрудничества в поддержку развития имеет основной целью сокращение и, в конечном счете, искоренение бедности (ст. 208 ДФЕС), причем ЕС осуществляет ее параллельно с аналогичными политиками входящих в его состав государств-членов. Евросоюз и государства-члены соблюдают обязательства и учитывают цели, одобренные ими в рамках ООН и других компетентных международных организаций, и сотрудничают под их эгидой. В соответствии со ст. 210 ДФЕС ЕС и государства-члены взаимодополняют, координируют, а также согласовывают свои политики сотрудничества в поддержку развития в том числе, на уровне программ помощи. Кроме того, в рамках данного уровня взаимодействия с третьими странами ЕС разрабатывает собственные специальные многолетние программы помощи, а также тематические программы в поддержку развития, исходя из целей и принципов своей внешней политики. Для практической реализации вышеуказанных мер, в соответствии со ст. 209 ДФЕС Евросоюз и его государства-члены в рамках своей компетенции могут заключать международные соглашения в данной сфере.

Отношения ЕС с развитыми странами строятся в соответствии с главой 2 раздела III части пятой ДФЕС. Эти положения касаются проведения ЕС мероприятий по экономическому, финансовому и техническому сотрудничеству с третьими страна¬ми, которые не относятся к числу развивающихся, включая меро¬приятия по оказанию содействия, в частности, в финансовой сфере (ст. 212). Как следует из положений учредительных договоров, эти правила должны быть согласованы с европейской политикой сотрудничества в поддержку развития и с мерами государств-членов, а также должны проводиться в рамках реализации целей и принципов внешней деятельности ЕС. Важно подчеркнуть, что в рассматриваемой сфере деятельности Евросоюз также полномочен заключать международные соглашения.

Переходя к анализу правовых форм построения отношений Европейского Союза с третьими странами, следует обратить внимание на то, что в зависимости от характера и содержания соглашений ЕС с третьими странами на основании учредительных договоров выделяют такие формы как сотрудничество, партнерство и ассоциация. Эти формы определяются, как правило, на конвенциальной основе, т.е. в международных соглашениях ЕС, и, что является весьма существенным, исключительно в соглашениях с независимыми государствами. Помимо международно-правового взаимодействиями с государствами как субъектами международного общения, указанные формы регламентированы и применяются также в отношениях с международными организациями.

Сотрудничество представляет собой наиболее простую форму отношений ЕС с третьими странами, что находит свое отражение в формулировке параграфа 2 ст. 21 ДЕС: «Союз стремится обеспечить высокий уровень сотрудничества во всех сферах международных отношении» [2, с.188]. Рассматриваемые соглашения Евросоюза о сотрудничестве могут заключаться на основе предоставленной ему компетенции с любой независимой третьей страной и при этом они не содержат каких-либо интеграционных целей и мер. Если предусматривается создание определенных организационных структур в рамках таких соглашений, то они, в соответствии с учредительными актами ЕС, наделяются исключительно координационно-консультативными полномочиями. Говоря о предметной ориентации рассматриваемого

инструмента международного общения ЕС с третьими странами, следует отметить, что соглашения о сотрудничестве могут быть посвящены конкретным вопросам международного общения (например, Соглашение между ЕС и Канадой о научном и технологическом сотрудничестве 1995 г.) или носить комплексный межотраслевой характер (например, Соглашение о сотрудничестве между ЕС и Республикой Йемен 1997 г.). С точки зрения теории права международных договоров, данные соглашения, подчиняясь требованиям Венской конвенции о праве международных договоров 1986 г., могут быть двусторонними или многосторонними.

Партнерство является формой отношений более высокого уровня, чем сотрудничество, возможность установления которого предусмотрено абз. 2 пар. 1 ст. 21 ДЕС. Его практический смысл заключается в том, что ЕС устанавливает партнерство с теми третьими странами, которые разделяют его принципы деятельности на международной арене. Юридическая особенность соглашения о партнерстве заключается в том, что оно может предусматривать в качестве правовых последствий заключения предоставление преференциального режима в торговых и иных отношениях с третьей страной. Важно отметить, что соглашения о партнерстве предполагают обязательное наличие организационной структуры, наделенной координационно-консультативными полномочиями.

С точки зрения практики реализации международного общения соглашения ЕС о партнерстве с третьими странами могут быть двусторонними (например, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Российской Федерацией) и многосторонними (например, Соглашение о партнерстве между ЕС и группой государств Африканского, Карибского и Тихоокеанского регионов 2000 г.). В то же время партнерство может устанавливаться между ЕС и третьими странами и независимо от заключения международного соглашения, на основе деклараций и заявлений (например, «усиленное партнерство» между ЕС и США).

В современных условиях ассоциация является самой сложной формой отношений ЕС с государствами, не являющимися его членами. Необходимо отметить, что режим ассоциации с третьими странами и режим АЗСТ представляют собой две абсолютно разные и непересекающиеся правовые категории, несмотря на схожесть их названий. В соответствии со ст. 217 ДФЕС ассоциация характеризуется «взаимными правами и обязанностями, совместными действиями и особыми процедурами» [1, с.326]. Суд ЕС в своем решении по делу «Demirel» [4] указал, что «соглашение об ассоциации создает специальные, привилегированные связи с государством, не являющимся членом, которое должно, по крайней мере, в определенной степени участвовать в системе Сообщества». В отличие от партнерства, установление ассоциации возможно только на основе соглашения.

Соглашение об ассоциации предусматривает интеграционные цели вплоть до вступления третьей страны в ЕС, создание зоны свободной торговли и максимальной либерализации движения лиц услуг и капиталов между ними.

Соглашение об ассоциации всегда имеет организационную структуру и может наделять ее кроме координационно-консультативных полномочий, полномочиями по изданию обязательных нормативных актов, которые будут иметь прямое действие в правопорядке ЕС. Соглашения об ассо¬циации могут предусматривать будущее членство в ЕС (например, Соглашение об ассоциации ЕС с Турцией 1963 г.) или не предусматривать такового (например, Евросредиземноморское соглашение об ассоциации ЕС с Израилем 1995 г.).

Что касается европейской политики добрососедства (далее – ЕПД), то данная форма взаимодействия ЕС с третьими страна впервые нашла свое юридическое закрепление в Лиссабонском договоре, состоящем из ДЕС и ДФЕС. Анализ положений ст. 8 ДЕС, посвященной этому новому типу отношении ЕС с его ближайшим окружением из числа государств, позволяет утверждать, что ЕС в рамках ЕПД:

1) развивает отношения с соседними странами, т.е. с граничащими с ним государствами, не являющимися его членами;

2) развивает отношения привилегированного характера, что подразумевает их преференциальный режим;

3) развивает эти отношения в целях создания особого пространства процветания и добрососедства, что означает возможность перехода в будущем от двусторонних к многосторонним отношениям в рамках ЕПД;

4) развивает отношения, основанные на ценностях Союза, изложенные в ст. 2 ДЕС;

5) развивает отношения, которые носят тесный и мирный характер и базируются на сотрудничестве, что означает комплексный характер отношений, не подразумевающий создания военного альянса и основывающийся на элементарных формах отношений между ЕС и третьими странами.

В настоящее время ЕПД распространяется на третьи страны, граничащие с Европейским Союзом на Востоке Европы, – Украину, Молдову, Грузию, Армению и Азербайджан, а также на Беларусь. В рамки ЕПД включены также страны Средиземноморья – Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Палестинская Авто¬номия, Сирия, Тунис и Ливия. Кроме того, в современную систему ЕПД включаются не все страны-соседи из граничащих с ЕС стран, в ЕПД не участвуют государства-кандидаты, Швейцария и Россия. Важно отметить, что ЕПД не предусматривает и не гарантирует будущего членства в ЕС при выдвижении условий и программы развития для стран-соседей со стороны ЕС.

Для ЕПД характерно разделение на восточное (Восточное партнерство) и южное (Барселонский процесс) направления, что связано с тем, что в политику партнерства объединены два абсолютно различных региона (Восточная Европа и Средиземноморье), с которыми ранее ЕС строил отношения разнопланового характера. Со странами Восточной Европы (бывшими европейскими и закавказскими республиками СССР, кроме Прибалтики) ЕС создал партнерские отношения, основанные на соглашениях о партнерстве и сотрудничестве. Со странами Средиземноморья Союзом была создана ассоциация на основе евросредиземноморских соглашений об ассоциации.

Как мы видим, в рамках ЕПД сегодня комбинируется две формы отношений ЕС с третьими странами. Это делает не совсем ясным дальнейшее развитие правовой базы взаимоотношений ЕС со странами-соседями в рамках ЕПД. В соответствии с пар. 2 ст. 8 ДЕС Союз может заключать специальные соглашения с заинтересованными странами. Такие соглашения могут предусматривать взаимные права и обязанности, а также возможность проведения совместных действий. Их практическое осуществление служит предметом периодических консультаций.

В конечном итоге ЕПД ставит перед собой задачу воплощения амбициозных проектов создания Евросредиземноморской зоны свободной торговли, Восточно-Европейской зоны свободной торговли, а также Экономического сообщества стран-соседей. Таким образом, только со временем станет понятно, насколько данные проекты были реалистичны.

Пояснения и уточнения к тексту статьи.

* Особый статус Гренландии оговаривается ст. 204 ДФЕС и Протоколом об особом режиме, подлежащим применению к Гренландии. В случае возможного отделения Гренландии от Дании она, как самостоятельное государство, потеряет статус «заморской страны и территории» и станет для ЕС «третьей страной».

** На момент подписания учредительного Римского договора о создании Европейского экономического сообщества 1957 г. к числу «заморских стран и территорий» относилось большинство в настоящее время независимых государств, таких как Судан, Бельгийское и Французское Конго, Сомали, Новая Гвинея и др.

*** Важно отметить, что в соответствии с учредительными Договорами ЕС, при определенных условиях «заморские страны территории» могут взимать таможенные пошлины с товаров, импортируемых из Европейского Союза.

Список литературы:

1. Договор о функционировании Европейского Союза/ Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М.: ИНФРА - М, 2011.

2. Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М.: ИНФРА - М, 2011.

3. Шевцов А.Л. Теоретическая проблема выработки критериев классификации источников права Европейского Союза// Проблемы эффективности права. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Курск, 26-27 ноября 2010 г.). – Курск: РОСИ, 2011.

4. Case C-12/86 – Demirel v Stadt Schwabisch Gmund [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&jur=C,T,F&num=C-2/86&td=ALL (Дата обращения – 03.09.2015).

A.L. Shevtsov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: tony_shevtsov@rambler.ru)

LEGAL CHARACTERISTICS OF TOOLS AND INSTRUMENTS FOR IMPLEMENTING THE INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY OF THE EUROPEAN UNION WITH THIRD COUNTRIES (THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS)

In this article a system of modern means of exercising the international legal capacity by the European Union within the framework of establishment and development of relations with the third countries for the purpose of integration cooperation is analyzed from a theoretical and legal standpoint.
Key words: *European Union, Treaties, original right, international legal capacity, third countries, integration processes, common foreign and security policy, overseas countries and territories, cooperation policy, developed countries, developing countries, international communication, association..*

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 33.401

Н.Д. Кликунов, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВПО «Курский институт экономики, менеджмента и бизнеса» (Курск) (e-mail: nklikunov@yandex.ru)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕХОДА К СЕТЕВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ОБУЧЕНИЯ

Развитие интернета приводит к появлению сетевых технологий в предоставлении и контроле знаний. Создание интернет-порталов и растущая конкуренция между ними изменит традиционное соотношение между спросом и предложением в системе высшего образования. Удешевление предоставления образовательных услуг приведет к росту предложения, сокращению цен в данном секторе экономики. Влияние на качество высшего образования будет зависеть от государственной поддержки определенной сетевой модели.

***Ключевые слова**: сетевые технологии, издержки получения высшего образования, конкуренция, сетевые эффекты.*

***

Сегодня высшее образование – отрасль экономики, сталкивающаяся с серьезными технологическими изменениями. Дискуссия о влиянии данных технологических изменений на структуру высшей школы началась свыше десяти лет назад [1, с. 76-80], и сегодня можно сделать определенные выводы об ожидаемых изменениях в российской высшей школе

Традиционные образовательные технологии имели значительные ограничения в возможностях увеличения предложения. Данные ограничения были заданы относительной редкостью ключевого ресурса – уникальностью комбинации профессорско-преподавательского состава университета. Глубина знаний, умений и навыков отдельных профессоров и комплементарность знаний профессорско-преподавательского состава задавали авторитет кафедр. Создание новой кафедры происходило, как правило, путем деления кафедры старой или откола части профессоров от своих бывших коллег. Так или иначе еще в XIX веке производство профессуры было штучным, ведущие профессора знали друг друга, если не лично, то по крайней мере опосредованно. Ограниченность предложения профессоров порождало ограниченность предложения студентов. В какой-то мере это и объясняло эзотеричность высшего образования [15, P. 12-18]

Распространение печатной продукции расширило рынок высшего образования, увеличив возможности для самостоятельного получения знаний. Однако книга была неполноценным субститутом традиционному университетскому занятию. Учебное пособие можно рассматривать скорее как комплементарное благо. Более того, традиционный вузовский учебник был достаточно дорог и сфера его распространения часто заканчивалась стенами самого высшего учебного заведения или, в лучшем случае, масштабами отдельно взятой страны.

Появление компьютера, интернета и, впоследствии, сетевых технологий резко снизило издержки, связанные с передачей информации не снижая качества самой услуги [13]. При традиционных технологиях каждая последующая эманация знаний сопровождалась потерей качества – доктрина в изложении учебника всегда передавалась хуже, чем в изложении самого учителя. При распространении видеозаписей лекций, выкладывании текстов, заданий и разборов заданий в интернет распространение смыс-

лов и информации происходит без значительной потери качества.

В настоящее время в России конкурируют несколько платформ [5, 6, 7, 8, 9, 10], представляющих различные концепции подачи материала и контроля знаний слушателей. Эти платформы имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными формами получения знаний студентами:

1. Возможность пропускать рутинный материал и возможность неоднократного воспроизведения непонятного материала.
2. Возможность самостоятельного формирования расписания занятий, выбора удобного времени, выбора последовательности усвоения ключевых курсов, реальное задание вариативности для так называемых курсов по выбору.
3. Преодоление «рыхлости» научного сообщества. Рыхлость порождается тем, что в некоторых вузах да и учебных пособиях содержание курсов не корреспондирует с их названием. Более того, до сих пор не изжита мода на изменение названия обычных курсов: кратология вместо политологии, хремастика вместо экономики, коммерческое право вместо гражданского права и т.д. В результате этого возникает ситуация, при которой выпускник высшего учебного заведения зачастую не понимает содержания своей будущей специальности. Сетевой курс задает определенный стандарт, под который начинают подстраиватьсяи студенты, и преподаватели, и, в конечно счете, Министерство образования и науки. Однако, наряду со значительными преимущества on-line образование имеет три базовых недостатка.

Первый заключается в невозможности организации on-line контроля уровня полученных студентами знаний. Если сам претендент на получение диплома заинтересован в подмене самого себя другим человеком, то он всегда сможет обмануть компьютер. Это приведет и приводит к институту дублеров, когда по факту задания, подтверждающие усвоение дисциплины, выполняет или может выполнить другой человек [14].

Решение данной проблемы видится в организации процессов контроля по типу сдачи экзамена на знание английского языка TOEFL (teachingenglishasforeignlanguage). Смысл проекта TOEFL сводится к тому, что изучать английский язык можно множеством способов в том числе и через специализированный сайт [11], сама сдача экзамена происходит off-line и требует непосредственного присутствия претендента на сдачу экзамена. Для этого создаются специализированные сертификационные центры, задача которых обеспечение технологии сдачи экзамена, контроль и устранение различных нарушений.

Следует обратить внимание на то, что сотрудники подобных центров будут являться по сути техническими работниками, чьи функции не будут включать знание специфики того или иного предмета. Возможно, вокруг центров буду формировать группы репетиторов, помогающих студентам готовиться к сдаче квалификационных экзаменов, разъясняющих сложные темы или отдельные моменты этих тем. Но в целом спрос на традиционную форму подачи материала будет снижаться. Этот процесс можно сравнить с появлением кинематографа и последующим снижением спроса на театральные постановки. В определенной мере в этих процессах наблюдалась комплементарность, т.е. спрос на кино усиливал театральный спрос для небольшого числа потребителей, в целом доминировал эффект замещения. Значительная часть «театралов» переключилась на потребление услуг кинематографа.

Современные сетевые технологии в скором времени приведут к огромному эффекту масштаба в предоставлении знаний. Будет не нужно в течение семестра читать 300 курсов «Экономика отраслевых рынков», в сети будут висеть 3-4 наиболее популярных курса, а преподаватель будет выбирать структуру подачи материала и разбирать на занятиях проблемные места. Традиционная лекция в сетевом мире отмирает. Студент приходит на занятие, уже просмотрев лекцию в сети. Следовательно, на смену лекции приходят другие формы – дискуссии, разбор задач, мозговой штурм – типы взаимодействия со значительной обратной связью. Соответственно, вузы, сумевшие обеспечить эту значительную обратную связь, и получат значительные конкурентные преимущества.

Вторая проблема связана с информационной асимметрией, возникающей на

уровне конкуренции сетевых ресурсов. Каждый сетевой портал, будь то «Интуит», «Coursera» или лоббируемый Министерством образования и наукипроект «Открытое образование», сталкивается с проблемой «зонтичного брендинга» [12, Ch. 12, Product Differntiation]. Данная проблема состоит в том, чтобы вновь записанный и размещенный на том или ином портале курс приводил к увеличению спроса на остальные уже размещенные курсы. Только в этом случае возникает сетевой эффект, связанный с экспонентальным ростом популярности портала. Однако данный эффект будет иметь место, если:

А) первоначальные курсы были качественными

Б) курсы, записанные впоследствии, оставались качественными.

Все российские сетевые порталы в настоящее время решают проблемы пролиферации, т.е. пытаются «застолбить» ниши по максимально возможным направлениям получения высшего образования. В этом случае возникает проблема недостаточно экспертной оценки организаторов сетевого ресурса и появление на порталах учебных курсов низкого качества. В результате возникает ситуация, когда в рамках одной сетевой технологии наряду с интересными и качественными курсами предоставляется откровенная халтура. Более того, первоначальная раскрутка портала и его популярность увеличивает желание протащить некачественные курсы на популярный портал. Данный механизм аналогичен желанию слабого преподавателя попасть на работу в сильный вуз, так как популярность вуза придает дополнительный статус преподавателю. Данный процесс в экономике называется развитием рынка лимонов [16, P. 453-460]. Варианты смягчения последствий применительно к системе высшего образования можно связаны исключительно с решениями приобретению достоверных сигналов, ключевым из которых является репутация [2, с. 284]

Проблема сетевых эффектов и стандартов качества традиционно решается двумя способами. Американский подход предполагает отсутствие вмешательства государства в механизмы рыночного отбора технологии, которая может стать стандартом. Европейский подход связан с государственной оценкой потенциальной эффективности конкурирующих технологий и последующим активным «застолблением» (lock-up) выбранной технологии. У каждого из этих подходов есть преимущества и недостатки [12, Ch. 17, Networksand Standards].

Создание и лоббирование проекта «Открытое образование» [5] ведет к мысли о наличии третьего российского пути стандартизации сетевых процессов. Он по всей видимости, будет заключаться в создании и лоббировании интересов консорциума ведущих московских вузов, что будет означать монополизацию процесса продвижения сетевых технологий со всеми вытекающими последствиями. Они будут состоять в низком качестве, ограниченности доступа и высоких ценах.

Третья проблема связана с выбором степени изолированности России от международного сетевого пространства. К сожалению, процент людей, знающих английский язык, в России достаточно низок, по результатам переписи, построенной на самооценке, он составляет 5,1% [3]. Даже с учетом того, что в студенческой среде знание английского языка более распространено, возможности получения знаний с англоязычных порталов ограничены. Для решения этой проблемы различные страны используют две базовых технологии. Первая – использование лучших зарубежных лекций с подстрочником на национальном языке. Именно по этому пути пошли Поргугалия, Бразилия, Китай, Испания и ряд других стран. Например, на ведущем в мире портале по математическим и инженерным дисциплинам массачусетского технологического института студенты могут использовать опцию субтитров на соответствующих языках [8]. Россия, как уже можно с определенной уверенностью утверждать, выбрала второй путь. Он заключается в создании собственной базы на русском языке. Эффективность данной стратегии покажет время, но необходимо заметить, что создание собственных ресурсов ведет к дальнейшей относительной изоляции российской высшей школы от магистральных путей развития мирового высшего образования.

В экономическом плане внедрение в повседневную практику сетевых технологий будет неизбежно приводить к снижению издержек предоставления высшего образования. Снижение издержек обострит конкуренцию, снизит цены и приведет к увеличению количества студентов. Фактором увеличения конкуренции станет преодоление сетевыми технологиями национальных границ. В настоящее время ключевым препятствием является языковой барьер, однако уже в ближайшее десятилетие, скорее всего, эта проблема будет снята. Это еще в большей степени увеличит конкуренцию в сфере образовательных услуг и неэффективность стратегии создания национальных порталов

Последствия проникновения сетевых технологий в образовательный процесс уже можно наблюдать и в нашей стране и они имеют четко выраженные экономические показатели. Стоимость обучения в высшей школе в реальных ценах снижается, в реальных долларовых ценах снижение еще более сильное. В определенной степени это вызвано сокращением спроса, обусловленного неблагоприятной демографической ситуацией. Но и увеличение предложения, вызванное развитием, в том числе, и сетевых технологий, играет немаловажную роль.

Рисунок 1 демонстрирует кратное увеличение количества студентов на 10 тысяч населения за последние 20 лет.

Рис.1. Динамика показателя «Количество студентов на 10 тысяч населения в России с 1914 по 2015 годы» [4].

Даже с учетом снижения количества выпускников количество студентов на 10 тысяч человек выросло за период с 1995 по 2010 год выросла на 162 %. В какой мере этот процесс является следствием изменения предложения высшего образования, а в какой изменением в структуре спроса покажут дальнейшие исследования и анализ микроданных.

Список литературы:

1. Кликунов Н.Д. Системные риски, порождаемые развитием дистанционного высшего образования в России// Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 5-6 (28-29). – С. 76-81.

2. Кликунов Н.Д., Окорокова Г.П., Окороков В.М. Адаптация высшего образования к потребностям рынка труда: проблема достоверных сигналов // Актуальные проблемы экономики. Национальная академия управления. – 2009. – № 9(99). – С 274-285.

3. Процент людей, владеющих английским языком // http://kireev.livejournal.com/1046255.html (карта распределения) и https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF% D0% (данные переписей 2002 и 2010 годов) (Дата обращения: 8.10.2015 г.).

4. Данные по численности студентов на 10 тысяч населения // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vpobr1.htm (недостающие показатели посчитаны автором самостоятельно на основе открытых источников) (Дата обращения: 8.10.2015 г.).

5. Национальная платформа «Открытое образование» // https://openedu.ru/

6. Портал «Coursera» //https://www.coursera.org (Дата обращения 8.10.2015 г.).

7. Портал «Национальный открытый университет «Интуит»» // http://www.intuit.ru/ (Дата обращения: 8.10.2015 г.).

8. Портал Массачусетского технологического института // http://ocw.mit.edu/index.htm (Дата обращения: 8.10.2015 г.).

9. Портал «KhanAcademy» (русскоязычная версия) //https://ru.khanacademy.org/ (Дата обращения: 8.10.2015 г.).

10. Портал «Лекториум» // https://www.lektorium.tv/(Дата обращения: 8.10.2015 г.).

11. Сайт для подготовки сдачи TOEFL //http://www.toefl.ru/ (Дата обращения: 8.10.2015).

12. Cabral Luis M.B. Introduction to industrial organization. – 2000, Massachusetts Institute of Technology. 354 p.

13. Koski Heli, Kretschmer Tobias Survey on Competing in Network Industries: Firm Strategies, Markert Outcomes, and Policy Implications //Journal of Industry, Competition and Trade, Bank Papers, 5-31, 2004.

14. Shapiro, C. and Varian, H. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. HBS Press: Cambridge, Mass, 1999. Ch. 7.

15. The road to Academic Excellence. The making of World-Class Research Universities. The International Bank for Reconstruction and Development/ The World Bank. – 2011 – Ch.1.

16. Nicholson Walter. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. – Thomson, Inc. 2005. – Ch. 14. Traditional models of imperfectcompetition.

N.D. Klikunov, Candidate of Science, Docent, Kursk Institute of Management, Economics and Business (e-mail: nklikunov@yandex.ru)

HIGHER EDUCATION: PROBLEMS AND CONSEQUENCES OF THE TRANSITION TO NETWORK TRAINING TECHNOLOGIES

The development of Internet rises to networking technology in the provision and control of knowledge. Creation of Internet changes the traditional relationship between supply and demand in higher education. The impact on quality of higher education will depend on the state support for a particular network model

Keywords*: network technologies, the costs of higher education, competition, net-work effects*

УДК 659.44

О.В. Лагутина, канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: lagutina29@gmail.com)
Н.С. Корыстина, студентка, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: n.korystina@mail.ru)

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ИМИДЖА ГУБЕРНАТОРА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ А.Н. МИХАЙЛОВА МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИЕЙ

В статье рассматривается специфика восприятия молодежной аудиторией имиджа губернатора Курской области А.Н. Михайлова как политического лидера; выделяются сильные и слабые стороны имиджа главы региона.
Ключевые слова: *политический деятель, имидж, имиджеформирующие факторы, архетип*

***

В последнее время крайне актуальной становится тема формирования и продвижения имиджей регионов. При этом одним из важнейших условий брендирования территорий называется имидж руководителей и правящей элиты, который оказывает влияние на имидж региона в целом, на восприятие этого субъекта федеральной властью, коммерческими и некоммерческими структурами, а также населением соседних регионов и стран. В данном случае речь идет о политическом имидже (или имидже политического лидера), под которым в рамках исследования мы будем понимать образ политического лидера (деятеля), который складывается в общественном мнении и сознании, оказывая воздействие на авторитет и влияние его носителя [4].

Имидж-политика – это результат сознательного и целенаправленного конструирования. Имидж лидера достаточно четко формируется в сознании населения, то есть существует набор желаемых характеристик, удовлетворяющих требованиям основной части электората. Прагматичность имиджа определяется стремлением политика соответствовать социальным ожиданиям масс, их ценностям [2].

Имидж политического деятеля – это персональный имидж, то есть образ отдельного человека, формирующийся в определенное время с определенным уровнем полноты (от общего впечатления до сложной структуры представлений) в глазах реципиента [3, с. 64]. В имиджелогии принято выделять факторы персонального имиджа, которые можно разделить на две группы: зависимые от носителя и зависимые от воспринимающих. Первая группа (зависимые от носителя) делится на внешние и внутренние факторы (табл.1).

Таблица 1.

Внешние и внутренние факторы персонального имиджа

Внешние факторы	Внутренние факторы
•общие физические данные (рост, вес, природный цветотип); •лицо (овал, черты лица, зубы, линия профиля); •фигура (контурная линия в фас и в профиль, осанка, пропорции тела, строение каждой части тела); •одежда; •ухоженность волос, кожи, рук и т.д.; •вербальный имидж; •кинетический имидж; •среда обитания (кабинет, жилище, машина, окружающие предметы.	•коммуникабельность; •эмпатичность (способность к сопереживанию); •«психологическая андрогиния» (наличие у человека психологических качеств противоположного пола; •уровень нравственности; •умение ориентироваться в ситуации; •уверенность в себе; •навыки самопрезентации

К «зависимым от воспринимающих» факторам относят социальный статус, сферу интересов реципиентов, уровень образования и доходов и т.д. Носитель имиджа не в силах на них повлиять, но это не значит, что в процессе имиджирования не стоит уделять им внимания.

При этом, при создании имиджа, и в частности имиджа политика, необходимо учитывать не только факторы персонального имиджа, но и свойства массового сознания. Одним из них является достраивание части отдельных черт до целого образа. Массовое сознание выделяет главную, центральную черту и вокруг нее создает образ. Центральная черта подчиняет себе весь образ. В свою очередь, остальные принимают нейтральную окраску. Неудивительно, что основой для выстраивания имиджа политического лидера становятся архетипы. Теория архетипов связана с именем швейцарского психолога и психиатра Карла Густава Юнга, который создал собственную аналитическую психологию, основанную на использовании аналогий из мифологии при анализе сновидений. В результате целого ряда клинических исследований в 20-х годах прошлого века Юнг пришел к заключению, что в психике человека существенную роль играет не только индивидуальное, но также и коллективное бессознательное, содержание которого представлено архетипами, унаследованными от предков. В настоящее время применительно к практике маркетинга, брендинга и имидж-мейкинга можно выделить восемь базовых архетипов:

•Правитель (ES) – власть, статус, престиж, контроль;

•Герой (ET) – профессионализм, победа, предприимчивость, деньги;

•Мудрец (IT) – ум, объективность, логичность, знания;

•Искатель (IN) – поиск индивидуальности, свобода, реализация, открытие тайн;

•Ребенок (EN) – радость жизни, веселье, беззаботность, новые возможности;

•Любовник (EF) – привлекательность, сексуальность, страстность, чувственность;

•Славный малый (IF) – доброта, душевность, верность, мораль;

•Хранитель (IS) – комфорт, расслабление, покой, наслаждение [1].

Еще один немаловажный момент при создание имиджа политика – это необходимость учитывать особенности восприятия конкретной целевой аудиторией. В рамках данного исследования нами была изучена специфика восприятия имиджа губернатора Курской области А.Н. Михайлова молодежной аудиторией, в частности, удалось выяснить:

- из каких источников молодежная аудитория чаще всего получает информацию о губернаторе;
- как молодежь оценивает существующий внешний имидж губернатора;
- какие слабые и сильные стороны видят во внешнем и внутреннем имидже Александра Михайлова;
- какие факторы повлияли на формирование имиджа главы Курской области;
- какой архетип ассоциируется с имиджем Александра Михайлова;
- как молодежь представляет себе образ идеального губернатора.

В рамках исследования было опрошено 100 человек в возрасте от 18 до 23 человек, преимущественно студенты (при этом было соблюдено гендерное равновесие: 50% реципиентов составили женщины, 50% - мужчины); применялись такие методы изучения имиджа Александра Михайлова, как: метод определения субъективных ожиданий; метод определения субъективных предпочтений. Исследование проводилось посредством анкетирования.

Первый вопрос анкеты уточнял, видели или слышали респонденты о губернаторе Курской области Александре Михайлове. 100% опрошенных дали положительный ответ. Что касается источников получения информации о главе региона, то 46% респондентов назвали телевидение, 44% - интернет (в том числе социальные сети), 10% - газеты и журналы. Стоит отметить, что для девушек более распространенным источником информации является телевидение, а для юношей - интернет и социальные сети. Такой источник информации как радио не был отмечен ни одним респондентом.

Таблица 2.

Из каких источников Вы чаще всего получаете информацию о губернаторе Курской области Александре Михайлове?

Источник получения информации	Количество проголосовавших (в процентах)
Интернет, социальные сети	44
Телевидение	46
Радио	0
Газеты, журналы	10

Далее респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале существующий внешний имидж Александра Михайлова. 62% респондентов назвали имидж губернатора средним, 35% - больше отрицательным, 3% - хорошим. Респондентов, которые считают имидж главы Курской области полностью отрицательным или идеальным, не было.

Таблица 3.

Как по 5-балльной шкале вы оцениваете существующий внешний имидж губернатора Курской области Александра Михайлова?

	Количество проголосовавших (в процентах)
имидж полностью отрицательный	0
больше отрицателен	35
средний образ	62
хороший имидж	3
идеальный имидж	0

После этого респондентам предлагалось обозначить основные недостатки, по их мнению, присущие внешнему имиджу Александра Михайлова? (можно было выбрать не более трех вариантов ответов). В результате, 85% опрошенных посчитали главным недостатком курского губернатора вербальный имидж (речь, манеру говорить), 30% - кинетический имидж (мимика, жесты, движения), 14% - общие физические данные, 14% - одежду, 11% - лицо, 7% - ухоженность волос, кожи, рук, 5% - фигуру, 4% - среду обитания.

Таблица 4.

Какие, на Ваш взгляд, основные недостатки присущи внешнему имиджу Александра Михайлова?

Критерии	Количество голосов, отданных за данный показатель
Общие физические данные	14
Лицо	11
Фигура	5
Одежда	14
Ухоженность волос, кожи, рук	7
Вербальный имидж	85
Кинетический имидж	30

Что касается недостатков, присущих внутреннему имиджу Александра Михайлова (респондентам также предоставлялась возможность выделить не более 3 черт), то 54% опрошенных назвали навыки самопрезентации, 23% - коммуникабельность, 14% - умение ориентироваться в ситуации, 11% - эмпатичность (способность к сопереживанию), 10% - уровень нравственности, 4% - уверенность в себе.

Таблица 5.

Какие, на Ваш взгляд, основные недостатки присущи внутреннему имиджу Александра Михайлова?

Критерий	Количество голосов, отданных за данный показатель
Коммуникабельность	23
Эмпатичность	11
Психологическая андрогиния	0
Уровень нравственности	10
Умение ориентироваться в ситуации	14
Уверенность в себе	4
Навыки самопрезентации	54

Что касается сильных сторон внешнего имиджа курского губернатора, то 46% респондентов назвали среду обитания, 25% - общие физические данные, 17% - одежда, 12% - кинетический имидж, 9% - ухоженность волос, кожи, рук, 3% - лицо, 2% - вербальный имидж.

Таблица 6.

Какие, на Ваш взгляд, сильные стороны внешнего имиджа губернатора?

Критерий	Количество голосов, отданных за данный показатель
Общие физические данные	25
Лицо	3
Фигура	0
Одежда	17
Ухоженность волос, кожи, рук	9
Вербальный имидж	2
Кинетический имидж	12
Среда обитания	46

Следующий вопрос анкеты касался сильных сторон внутреннего имиджа Александра Михайлова. В этом вопросе респондентам представилась возможность выделить не более 3 черт. В итоге, 32% респондентов плюсом внутреннего имиджа главы Курской области назвали коммуникабельность, 32% - уровень нравственности, 27% - уверенность в себе, 12% - умение ориентироваться в ситуации, 10% - эмпатичность, 4% - навыки самопрезентации.

Таблица 7.

Какие, на Ваш взгляд, сильные стороны внутреннего имиджа губернатора Курской области?

Критерий	Количество голосов, отданных за данный показатель
Коммуникабельность	32
Эмпатичность	10
Психологическая андрогиния	0
Уровень нравственности	32
Умение ориентироваться в ситуации	12
Уверенность в себе	27
Навыки самопрезентации	4

Что касается основных факторов, обуславливающих специфику формирования имиджа Александра Михайлова, то 32% респондентов ответили, что больше всего на формирование имиджа губернатора повлияли средства массовой информации, 29% - действия, которые он реализует, 26% - работа имиджмейкеров, 11% - успехи региона.

Таблица 8.

Что, на Ваш взгляд, больше всего повлияло на формирование имиджа губернатора Курской области Александра Михайлова?

	Количество проголосовавших (в процентах)
СМИ	32
Работа PR-специалистов/ имиджмейкеров	26
Успехи области	11
Действия, которые он реализует	29

Помимо этого, в рамках исследования нами было выявлено, с каким архетипом ассоциируется у молодежной аудитории имидж курского губернатора. Так, 28% респондентов ассоциируют имидж Александра Михайлова с архетипом «правитель», 19% с архетипом «друг», 18% с архетипом «хранитель», 16% с архетипом «ребенок», 11% с архетипом «герой», 8% с архетипом «мудрец».

Таблица 9.

С каким архетипом у Вас ассоциируется имидж губернатора Курской области А.Н. Михайлова?

Архетип	Количество проголосовавших (в процентах)
Правитель	28
Герой	11
Мудрец	8
Искатель	0
Ребенок	16
Любовник	0
Друг	19
Хранитель	18

Заключительный вопрос анкеты касался проблемы идеального имиджа губернатора. Так как этот вопрос был открытый, мы выделили наиболее популярные варианты ответов. Самые частые ответы включали такие критерии, как: опрятный внешний вид, грамотная речь, лидерские качества, ум, коммуникабельность.

Таким образом, мы видим, что имидж губернатора Курской области А.Н. Михайлова воспринимается молодежной аудиторией достаточно неоднозначно. К слабым сторонам имиджа главы региона респонденты отнесли вербальный и кинетический имиджи, навыки самопрезентации; к сильным – уровень нравственности, коммуникабельность, среду обитания. Большинство респондентов ассоциируют имидж главы региона с архетипом правителя. Это, бесспорно, положительный факт. Также часто назывались архетипы друга и хранителя, что является определенным плюсом для главы региона. Однако, на удивление, многие провели параллель с архетипом ребенка, которому свойственно радость жизни, веселье, беззаботность, новые возможности. Такие противоречивые данные свидетельствуют о необходимости выстраивания более четкой и продуманной коммуникационной стратегии по формированию и продвижению имиджа губернатора; делают необходимым комплексное исследование особенностей и закономерностей восприятия персонального имиджа в индивидуальном сознании представителей различных целевых аудиторий, а также комплексное изучение специфики функционирования имиджа политического лидера в реальной практике.

Список литературы:

1. Иващенко А. Теория архетипов и практика брендинга [Электронный ресурс] / А. Иващенко. – Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/inner_motivation.htm (Дата обращения: 11.07.2015).

2. Дроздова А., Корчемкин С., Фадеев В. Роль политического имиджа в развитии политического лидерства / Дроздова А., С. Корчемкин, В. Фадеев. – Режим доступа: http://psyfactor.org/lib/politleader3.htm (Дата обращения: 11.07.2015).

3. Наумова С.А. Имиджелогия.– Томск, Том. политехн. ун-т, 2004. –116 с.

4. Политическая имиджелогия / ред.: А. А. Деркач, ред.: Е. Б. Перелыгина. –М.: Аспект Пресс, 2006.– 401 с.

O. V. Lagutina, Candidate of Science, Docent, Southwest State University (Kursk) (e-mail: lagutina29@gmail.com)
N. S. Korystina, student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: n.korystina@mail.ru)

THE PERCEPTION OF THE IMAGE OF THE GOVERNOR OF KURSK REGION A.N. MIKHAILOV YOUTH AUDIENCE

In the article the specificity of perception of the youth audience of the image of the Governor of Kursk region Alexander N. Mikhailov as a political leader; distinguished strong and weak points of the image of the head region.

Keywords: *political figure, image, imageformula factors archetype*

УДК 373.1.02:372.8

Л.М. Ахметзянов, д-р мед. наук, профессор, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: alm_kursk46@mail.ru)
Г.В. Грачёва, педагог-музыкант высшей квалификации, МБОУ ДОД Детская школа искусств № 1 им. Г.В. Свиридова (Курск) (e-mail: galina_kursk46@mail.ru)

ОПЫТ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

В статье представлен результат творческого сотрудничества специалистов разного профиля, направленный на оптимизацию учебного процесса, используя современные и нестандартные информационно-коммуникативные и педагогические технологии, что отвечает требованиям ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
Ключевые слова: *музыкальный фольклор, былины, сказки, загадки, поговорки, народные песни, календарные песни, компьютерные технологии, Плевицкая, Русланова, Зыкина, оркестр народных инструментов, хоры русской народной песни.*

***

Современные педагогические технологии в образовательном процессе постоянно совершенствуются, что соответствует требованиям ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации». Научный поиск информации об использовании компьютерных технологий в изучении музыки и, особенно, фольклора показал, что за последние годы этот процесс нашел отражение в разных сферах музыкального творчества. Так, в 2002 году на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена была создана учебно-методическая лаборатория «Музыкально-компьютерные технологии» (МКТ) под руководством профессора И.Б. Горбуновой. Анализ тематики научных работ сотрудников лаборатории – «Компьютерная музыка», «Архитектоника звука», «Основы студийной звукозаписи», «Традиционное и электронное инструменто-ведение», «Основы компьютерной аранжировки», «Оркестровка традиционная и компьютерная», «Технологии студийной звукозаписи» и др. [7; 8] свидетельствует о преимущественно «технизации» образования.

Серьезные исследовательские работы о фольклоре отражены в диссертациях и публикациях М.Д. Алексеевского [1], Е.А. Белоусовой [6], М.А. Ключевой [11], Ж.В. Корминой [12], Т.В. Краюшкиной [13], М.Л. Лурье [14], И.А. Разумовой [16], фрагменты исследований которых использованы нами при описании обрядов, но они совершенно не освещали вопросы применения компьютерных технологий в обучении.

Своеобразной экспериментальной площадкой по внедрению компьютерных технологий при обучении является «Международная школа-конференция» [15], на сайте которой создана «Библиотека», где в он-лайн-доступе и в zip-архивах размещены книги, статьи, авторефераты кандидатских и докторских диссертаций, программы курсов по фольклористике.

Вместе с тем, в системе «Высшая школа» появляются работы в области музыкального творчества, непосредственно связанные с Модульной объектно-ориентированной динамической обучающей средой (Moodle) [10; 18]. На фоне большого внимания к фольклору в сфере высшего образования появляются работы в сети школьного образования с преимущественным использованием программы подготовки презентации [17].

Актуальность существующей проблемы послужила основанием для разработки электронного учебного пособия, которое следует рассматривать как инструмент для самостоятельной работы ученика во внеаудиторное время с целью последующей проверки знаний в автоматизированной и контролирующей системе «Spark». Кроме того, «Рабочая

тетрадь» – как новый образовательный жанр учебной литературы, интегрирует не только инновационную технологию образования, но и ставит перед преподавателями новую задачу – освоение компьютерной грамотности.

Учебное пособие – «Рабочая тетрадь» к учебной дисциплине «Народное музыкальное творчество» предназначено для детей начальных классов детской музыкальной школы, изучающих фольклор, но может быть использовано преподавателями общеобразовательных и средне-профессиональных учебных заведений данного профиля.

Часть 1 (61 с.) – включает 100 тестовых задач, содержащих более 200 заданий по учебной дисциплине ПО.02.УП.02. НАРОДНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО и обширный цветной иллюстрационный материал (около 500), что помогает ученику в восприятии информации и снимает напряжение при традиционной подаче тестового материала (табл. 1).

Таблица 1.

НАРОДНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО
(структура и объем)

	Название разделов	Количество тестов	В них заданий	Иллюстрации, включая рис. и презентации	Аудио, видео
1.	Фольклор	35 (1 – 35)	74	194	48
2.	Сказки	14 (36 – 49)	32	55	24
3.	Былины	7 (50 – 56)	13	68	9
4.	Исторические песни	3 (57 – 59)	3	-	10
5.	Календарный цикл	25 (60 – 84)	42	102	25
6.	Обряды	7 (85 – 91)	33	-	14
7.	Жанры русского фольклора	9 (92 -100)	37	44	55
	Итого:	**100**	**234**	**463**	**185**

Часть 2 (150 с.) – содержит дополнительную текстовую информацию: примеры сказок, поговорок, пословиц, загадок, былин, исторических событий, которые поясняют и дополняют необходимые сведения.

Часть 3 – (12 Гб) включает аудио- и видеоматериалы (185), тематические презентации, что позволяет ученику получить эстетическое восприятие от звучания хора, танца, костюмов и самому непосредственно окунуться в историю.

«Рабочая тетрадь» выполнена на основе Договора о творческом сотрудничестве между разными учебными заведениями и представлена в трех вариантах: традиционный – бумажный вариант (часть 1 и 2) и электронные варианты для работы с использованием персонального компьютера и для работы в дисплейном классе в АОиКС «Spark», содержащим весь пакет учебного пособия, перечисленного выше.

Особенностью учебного пособия является сочетанное использование традиционного бумажного носителя и авторского комплекса АОиКС «Spark» [2; 3; 4; 5] с учетом специфики обучающихся – это дети младших классов, не имеющие навыка работы с компьютером.

Кроме того, в учебном пособии широко использован местный материал: запись этнографического коллектива с. Плехово Курской обл., авторские видеозаписи образцового детского фольклорного театра «Карусель» – ансамбля «Таночек» ДШИ № 1 им. Г.В. Свиридова; сказки Курской писательницы Авдеевой Е.А., впервые изданные в СПб. в 1844 году; записи народных песен наших земляков «курского соловья» Н.В. Плевицкой, И. Суржикова, композитора Г.В.

Свиридова, исполненные студентами Курского музыкального колледжа им. Г.В. Свиридова. С целью расширения кругозора детей в пособии представлены репродукции на народные темы: И. Айвазовского, В. Васнецова, С. Васильковского, Б. Коровина, Б. Кустодиева, Г. Мясоедова, А. Саврасова, В. Сурикова, А. Третьякова и картина П. Брейгеля «Поговорки»; видеозаписи Государственных академических русских народных хоров: хора им. М. Пятницкого, Уральского, Северного, Волжского, Воронежского, Омского, Дважды Краснознаменного ансамбля песни и танца им. А. Александрова, хора братии Валаамского монастыря, хора Донских казаков п/у С. Жарова и др. хоровых коллективов; видеозаписи прославленных в истории Государственного Великорусского оркестра русских народных оркестров им. В.В. Андреева, Национального академического оркестра народных инструментов России им. Н. П. Осипова, Академического оркестра русских народных инструментов имени Н. Н. Некрасова Всероссийской государственной телерадиокомпании и оркестра народных инструментов им. В. Гридина Курской филармонии.

В учебное пособие включены аудиозаписи русских былин, видеозаписи русских народных песен в исполнении А. Ведерникова, Г. Вишневской, Л. Зыкиной, Ю. Гуляева, И. Кобзона, М. Магомаева, М. Михайлова, М. Мордасовой, Л. Сметанникова, И. Скобцова, Л. Руслановой, Д. Хворостовского, Ф. Шаляпина, Б. Штоколова, Б. Рубашкина, И. Реброва.

В учебном пособии отражены былины о чудо-богатырях, детские сказки с иллюстрациями сказочных героев, собранные А.Н. Афанасьевым (1826 – 1971) – выдающим историком, фольклористом, исследователем народного творчества; поговорки, пословицы, заговоры (см. Фольклорные записи из архивного собрания И.П. Сахарова, 1842; «Майков Л. Велико-русскіе заклинанія», 1869); старинные загадки (см. Д.Н. Садовников «Загадки русского народа», 1876); первые русские народные песни, написанные в начале XVII века для Ричарда Джемса; чумацкие песни (см. Рудченка И.Я. «Чумацкія народныя песни», 1873), мультфильмы, учебные презентации различных авторов, модифицированные нами.

Специфическим разделом следует назвать календарные праздники с его обрядами, песнями, забавами, которые будучи в прошлом «языческими», как считает православная церковь, сегодня в обновленном виде вошли в XXI век и являются предметом научных исследований. В неразрывной связи с календарным циклом представлены языческие боги славян, защитники живой природы.

В работе использованы авторские видеозаписи старейшего в Курском крае и одного из ветеранов среди самодеятельных хоровых коллективов России Курского народного хора им. С. Чаговца, отметившего 56-летие творческой деятельности; академического хора студентов Курского музыкального колледжа им. Г.В. Свиридова; мужских ансамблей «Возрождение» (Курск – Германия) и «Эрмитаж» (СПб. – Англия), в которых автор учебного пособия является участником творческих коллективов.

Таким образом, электронное учебное пособие «Рабочая тетрадь: Музыкальное народное творчество» – это совместный труд преподавателей разных учебных заведений и разных специальностей, выполненный на основе Договора о творческом сотрудничестве и в соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» реализует право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля) (Ст.47, п.3), а также право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности и во внедрении инноваций (Ст.47, п. 6).

Список литературы:

1. Алексеевский М.Д. Застолье в обрядах и обрядовом фольклоре русского севера XIX – XX вв. : автореф. дис. ... канд. филолог. наук **:** 10.01.09 / М.Д. Алексеевский**.** – М., 2005. – 18 с. http://www.ruthenia.ru/folklore/

alekseevsky3.htm (Дата обращения: 15.09.2015).

2. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л. Автоматизированная обучающая и контролирующая система «Spark». Свидетельство о регистрации электронного ресурса (Москва, № 10132 от 12.03.2008).

3. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Тестовые задания к АОиКС «Spark»: Викторина. Основы музыкальной грамотности [Электронный ресурс]. – Курск: ДШИ № 1 им. Г.В. Свиридова, 2012.

4. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Тестовые задания к АОиКС «Spark»: Музыкальное народное творчество [Электронный ресурс]. – Курск: РОСИ, 2013.

5. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Фольклор – источник формирования духовно-нравственных ценностей молодежи / Материалы Межд. форума «X Международные научно-образовательные Знаменские чтения. Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского. Секция: Художественная презентация: Поэзия и фольклор в формирования духовно-нравственных ценностей молодежи [Электронный ресурс]. – Курск: РОСИ, 18 марта 2014. – 8 с.

6. Белоусова, Е.А. Представления и верования, связанные с рождением ребенка: современная городская культура : автореф. дис. ...канд. культурологии : 24.00.01 / Е.А. Белоусова. - М., 1999. - 18 с. http://www.ruthenia.ru/folklore/belousova5.htm (Дата обращения: 22.09.2015).

7. Горбунова И. Б., Яцентковская Н.А. Музыкально-компьютерные технологии как ресурс формирования информационной компетентности студентов-музыкантов в процессе преподавания музыкально-теоретических дисциплин // Теория и практика общественного развития. Выпуск № 18 / 2014.

8. Горбунова И.Б., Помазенкова М. С., Товпич И. О. Планшетные и музыкально-компьютерные технологии в системе профессионального музыкального образования // Теория и практика общественного развития. Выпуск № 8 / 2015.

9. Дорофеева А.А. Урок-концерт по фольклору «Зимние святки» / Государственное бюджетное образовательное учреждение гимназия № 1526. – М., 2010. http://do.gendocs.ru/docs/index-58298.html?page=4 (Дата обращения: 03.09.2015).

10. Илларионова Т.В. Электронный учебно-методический комплекс дисциплины «Поэтика фольклора». – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 2012.

11. Ключева, М.А. Народные подвижные детские игры: опыт типологии : автореф. … дис. канд. искусствовед.: 17.00.09 / М.А. Ключева. – СПб., 2008. – 22 с. http://www.ruthenia.ru/folklore/klucheva1.pdf (Дата обращения: 10.09.2015).

12. Кормина, Ж.В. Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX-XX вв.) : автореф. … дис. канд. культурологии : 24.00.01 / Ж.В. Кормина. – М., 2000. – 18 с. http://www.dissercat.com/content/rekrutskii-obryad-struktura-i-semantika-na-materialakh-severa-i-severo-zapada-rossii-xix-xx- (Дата обращения: 10.09.2015).

13. Краюшкина, Т.В. Мир семейных отношений в русских народных волшебных сказках: Монография. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 204 с.

14. Лурье, М.Л. Ряженые-мастера на святках. – СПб., 1999. http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1999/200.html) (Дата обращения: 10.09.2015).

15. Международная школа-конференция http://www.ruthenia.ru /folklore /schools _add1.htm (Дата обращения: 03.09.2015).

16. Разумова И.А. Народные представления о Судьбе в сказочной прозе // Обряды и верования народов Карелии. – Петрозаводск, 1994. – С.5-30.

17. Русанова А.А. Научно-методическая работа по теме: Разработка мультимедийного дидактического пособия к элективному курсу «Английский фольклор». – М., 2010.

18. Сайфулина Ф.С. Дистанционный курс «Фольклор как основа татарской письменной литературы». – Тобольск: Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева, 2013.

L.M. Ahkmetzyanov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: alm_kursk46@mail.ru)
G.V. Gratheva, teacher-musician of higher qualification Child's school of arts № 1 the name of G.V. Sviridov (Kursk) (e-mail: galina_kursk46@mail.ru)

EXPERIENCE OF SCIENTIFIC COLLABORATION IN DEVELOPMENT AND INTRODUCTION OF MODERN COMPUTER TECHNOLOGIES IN STUDY OF MUSICAL FOLK WORK

In the article is presented the result of creative collaboration of specialists of different profile, sent to optimization of educational process, using modern and non-standard informatively-communicative and pedagogical technologies, that answers the requirements of ФЗ «About education in the Russian Federation».
Keywords: *musical folklore, bylinas, fairy-tales, riddles, saying, folk songs, calendar songs, computer technologies, orchestra of folk instruments, galleries of the Russian folk song*

УДК 378.1

Т.А. Воронцова, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск)
(e-mail: t.vorontsova@rosi-edu.ru)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлена концептуальная модель процесса развития методологической рефлексии. Развитие умений и навыков методологической рефлексии – это путь к профессионально-компетентной модели выпускника вуза. Представленная концептуальная модель является теоретико-методологическим основанием для разработки технологии развития методологической рефлексии в условиях её поэтапного развития.
***Ключевые слова**: методология, бакалавр, развитие, методологическая рефлексия, концептуальная модель.*

***

Система отечественного высшего образования призвана обеспечить конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда, что обусловлено применением в профессиональной подготовке студентов компетентностного подхода. Бакалавр психолого-педагогического образования должен обладать сформированностью профессиональных компетенций, уметь успешно осуществлять деятельность в педагогическом, психологическом, социальном и культурном контекстах. Перед профессионально-педагогическим образованием стоит задача поиска дополнительных возможностей формирования у будущих бакалавров профессиональной компетентности, способности к гибкой смене способов и форм профессиональной деятельности, готовности эффективно действовать за пределами учебной ситуации, самостоятельно находить решения и конструктивно действовать в нестандартных практических ситуациях. Особое место в решении этой задачи занимают умения и навыки методологической рефлексии.

Исследование методологической рефлексии затруднено неоднозначностью трактовки данного феномена учеными и практиками, а также рассмотрением его, в основном, в аспекте научно-исследовательской деятельности педагога.

К проблеме места и роли методологической рефлексии в научно-исследовательской работе педагога обращаются в своих работах Г.П. Щедровицкий, Т.С. Альтшуллер, О.С. Шемелина, С.В. Матюшенко, В.И. Супрун, Ю.А. Шрейдер, М.Г. Ярошевский и др.

В исследованиях Е.В. Бережновой, В.В. Краевского, С.В. Кульневич, С.С. Розовой, А.Н. Ходусова методологическая рефлексия интерпретируется как составная часть методологической культуры учителя и его педагогического сознания.

Место методологической рефлексии в структуре инновационной деятельности педагога рассмотрено в работах В.А. Сластенина, Л.С. Подымовой.

В.О. Кутьев, Я.С. Турбовской и др. представляют методологическую рефлексию как аналитико-ретроспективное средство развития педагогики. Исследователи Н.Д. Никандров, В.А. Кан-Калик, В.Г. Богин, И.Я. Лернер выделяют развивающую роль методологической рефлексии в содержании педагогического творчества.

Методологическая рефлексия как важный компонент содержания профессионального образования проанализирована в работах И.И. Ильясова, И.Л. Можаровского.

В настоящее время в системе высшего профессионально-педагогического образования возникла потребность в развитой методологической рефлексии у обучающихся. Структурно-динамическая концептуальная модель процесса развития методологической рефлексии позволяет удовлетворить данную потребность и создает предпосылки для научного обеспечения целостного процесса развития методологической рефлексии

у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

В нашем понимании методологическая рефлексия бакалавра психолого-педагогического образования – это деятельность, направленная на системный анализ, оценку, корректировку решений психолого-педагогических задач, с целью последующего проектирования индивидуальной инновационной профессиональной деятельности.

Рассматривая отношения между прежними деятельностями, проектируемой деятельностью и деятельностью индивида в рефлексивной позиции, Г.П. Щедровицкий отмечал, что последняя поглощает две первые. Прежние деятельности выступают для нее в качестве материала анализа, а будущая деятельность – в качестве проектируемого объекта. Рефлексивное поглощение позволяет рассматривать рефлексивное отношение как вид кооперации между разными индивидами и, соответственно, как вид кооперации между разными деятельностями. Теперь суть рефлексивного отношения уже не в том, что тот или иной индивид выходит «из себя» и «за себя», а в том, что развивается деятельность, создавая все более сложные кооперативные структуры [19, с. 10–16].

Многие авторы (Карпов А.В., Семенов И.Н. и Степанов С.Ю.) указывают на то, что именно включение рефлексивных функций в деятельность ставит индивида в позицию исследователя по отношению к собственной деятельности.

Сознание педагога-психолога уникально. Оно вбирает в себя такие универсальные показатели сознания индивида как активность, интенциональность и способность к рефлексии. Высокий уровень проявления индивидуальности сознания позволяет с помощью методологической рефлексии, на основе мотивов, самооценки, личных убеждений и ответственности, выработать свою уникальную стратегию реализации целей и задач профессиональной деятельности в нестандартных, атипичных психолого-педагогических ситуациях.

В свете сказанного правомерно заключить, что в структуре сознания личности педагога-психолога методологическая координата является ведущей. Методология представляется состоянием сознания, а само сознание, приобретая новую специфику, начинает существовать в особой форме – методологическое сознание [18].

Разработка проблем целостного процесса развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования, необходимых для создания условий эффективной рефлексивной деятельности педагога, интенсивно велась многими учеными [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 16]. Системный анализ положений и идей данных исследований позволил нам разработать концептуальную модель процесса развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования (см. табл. 1), которая может найти применение в системе профессиональной подготовки будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

Таблица 1.

Ведущая идея как цель и результат развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования: формирование умений и навыков проблематизации, методологизации, концептуализации, технологизации и научно-методического обеспечения профессиональной деятельности бакалавра психолого-педагогического образования.
Принципы развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования: 1) принцип когнитивно-познавательной активности субъектов методологической рефлексии; 2) принцип индивидуализации технологий и средств развития.
Организация процесса развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования осуществляется в логике системного, субъектно-деятельностного, вариативного, дифференцированного, индивидуального, процессуального, интегративно-модульного, компетентностного подходов.
Средства развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования: инициирование методологической рефлексии на всех этапах профессиональной подготовки будущих бакалавров психолого-

педагогического образования; активизация процессов профессионально-рефлексивного самосознания, самоанализа, самооценки и саморазвития личности будущих бакалавров психолого-педагогического образования; реализация компетентностного подхода в профессиональной подготовке будущих бакалавров психолого-педагогического образования; ориентация будущего бакалавра психолого-педагогического образования на формирование его позиции как субъекта методологической рефлексии профессиональной деятельности; демонстрация образцов применения методологии для преобразования образовательных практик; проектирование профессиональной деятельности бакалавра психолого-педагогического образования с использованием возможностей методологии; моделирование структуры профессиональной деятельности бакалавра психолого-педагогического образования с использованием возможностей методологии.
Уровни процесса развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования: пропедевтический (диверсификация профессиональной подготовки), адаптивный (вариативность профессиональной подготовки), репродуктивный (дифференциация профессиональной подготовки), эвристический (индивидуализация профессиональной подготовки), креативный.
Этапы процесса развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования: диагностический, актуализирующий, оценочно-коррекционный, моделирующий.
Формы, методы, приёмы организации процесса развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования: - ценностно-смысло-ориентационные формирования мотивационной готовности бакалавров психолого-педагогического образования к использованию методологии в профессиональной деятельности; - содержательно-конструктивное моделирование процесса развития методологической рефлексии бакалавров психолого-педагогического образования на основе компетентностного подхода в их профессиональной подготовке; - организационно-методическое обеспечение преемственности реализации таксономии целей развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования в их профессиональной подготовке.
Психолого-педагогические условия эффективности развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования: реализация компетентностного подхода в развитии методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования на основе философско-педагогической антропологии и методологии; осуществление процесса развития методологической рефлексии на уровне профессионально-рефлексивного самосознания, самоанализа, самооценки и саморазвития личности будущих бакалавров психолого-педагогического образования; ориентация профессиональной подготовки будущего бакалавра психолого-педагогического образования на формирование его как субъекта методологической рефлексии профессиональной деятельности; методологизации профессиональной подготовки будущих бакалавров психолого-педагогического образования; инициирование развития у будущих бакалавров психолого-педагогического образования методологической рефлексии.

Процесс развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования характеризуется длительностью и неоднозначностью, сложностью реализации на каждом этапе профессиональной подготовки. Разработанная нами концептуальная модель развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования основывается на системном, субъектно- деятельностном, вариативном, дифференцированном, индивидуальном, процессуальном, интегративно-модульном, компетентностном подходах и включает в себя:

1. Ведущую идею – как цель и прогнозируемые результаты процесса развития методологической рефлексии.

2. Принципы – для выделения закономерностей процесса развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования.

3. Формы, методы и приемы организации процесса развития; средства развития методологической рефлексии; уровни процесса развития как его логическую структуру.

4. Условия эффективности развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования для моделирования в вузе профессиональной деятельности с использованием возможностей методологии.

Концептуальная модель процесса развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования должна быть реализована в условиях поэтапного развития методологической рефлексии и является теоретико-методологическим основанием для разработки технологии развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования в период их профессиональной подготовки в вузе.

Список литературы:

1. Берулава М. М. Развитие рефлексивного стиля индивидуальности в профессиональной деятельности руководителей педагогических коллективов: дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.01. – Шуя, 1999. – 173 с.

2. Богин В. Г. Обучение рефлексии как способ формирования творческой личности // Современная дидактика: теория − практике / ред. И. Я. Лернер, И. К. Журавлев. – М., 1994. – С. 253-275.

3. Боголюбов Л. Н. Обществознание: учеб. для общеобразоват. учреждений: профил. уровень / Л. Н. Боголюбов, А. Ю. Лазебникова, Н. М. Смирнова и др. / ред Л. Н. Боголюбов и др. – 6-е изд. – М., 2012. – 415 с.

4. Бургин М. С. Нормативно-структурный анализ педагогических теорий / М. С. Бургин, И. С. Дмитрик, В. И. Кузнецов // Сов. педагогика. – 1989. – № 3. – С. 59–68.

5. Демин И. С. Методика научного исследования : программа курса // Развитие исследовательской деятельности учащихся: метод. сб. – М., 2001. – С. 221–223.

6. Звинигородская Г. П. Педагогические условия развития рефлексивных способностей учащихся в образовательном процессе: дисс. ...канд. пед. наук. – Хабаровск, 1997. – 205 с.

7. Иванцивская Н. Г. Повышение уровня педагогической рефлексии как основа непрерывной инновационной деятельности преподавателя (на примере преподавания графических дисциплин): дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.01. – Новосибирск, 1999. – 225 с.

8. Ильина Е. В. Рефлексивное управление обучением учащихся общеобразовательной школы : автореф. дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.01. – Барнаул, 1998. – 18 с.

9. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике. – Рига, 1995. – 176 с.

10. Кокурина И. Г. Социально-психологический анализ смыслообразующей функции мотивации жизнедеятельности социального индивида // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 14. – Психология. – 2007. – № 1.

11. Лаврентьева Е. А. Методологическая рефлексия и ее роль в профессиональной деятельности педагога // Инновационные образовательные технологии. − 2013. − № 3 (35). − С. 4-8.

12. Лозовой А. Ю. Развитие методологической рефлексии студентов педагогического вуза: дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.01. – Таганрог, 2004.

13. Лозовой А. Ю. Феномен «Методологическая рефлексия» в контексте теории профессионального педагогического образования // Региональная система профессионального образования России: культурно-идеологические перспективы развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 6-8 июня 2003 г. – Пенза, 2003. – 264 с. – С. 202–204.

14. Научная школа личностно ориентированного профессионального образования В.А. Сластенина: вступительная статья // Педагогическое образование и наука. – № 8. – 2010. – С. 4-9.

15. Пивоев В. М. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистров и аспирантов. – Петрозаводск, 2013.− 320 с.

16. Самодурова Т. В. Педагогические условия развития творчества будущих учителей в процессе их деятельности: автореф.

дисс. ...канд. пед. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2000. – 16 с.

17. Старовойтова Д. А. Сущность и содержание методологической рефлексии педагога // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Т 2 (Психолого-педагогические науки). – С. 33–37.

18. Ходусов А.Н. Формирование методологической культуры учителя : дисс. ...д-ра пед. наук: 13.00.08. – М., 1997. – 430 с.

19. Щедровицкий Г. П. Рефлексия и ее проблемы // Разработка и создание автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). – М., 1975. – С. 131-142.

20. Action and reflection in teaching education / Ed. By G.R. Harvard, P. Hodkinson. – Norwood (N.I.): Ablex publ. corp., 1994. – XI. – 274 p.

T.A. Vorontsova, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: t.vorontsova@rosi-edu.ru)

CONCEPTUAL MODEL OF THE PROCESS OF THE METHODOLOGICAL REFLECTION DEVELOPMENT OF FUTURE BACHELORS OF PSYCHO-PEDAGOGICAL EDUCATION

The article presents a conceptual model of the process of the methodological reflection development. The development of abilities and skills of the methodological reflection leads to the formation of a professional-competent model of a graduate. The given conceptual model serves a theoretical basis for the development of the technology aimed at a phased formation of the methodological reflection.

Key words*: methodology, bachelor, development, methodological reflection, conceptual model..*

УДК 159.99

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: iris.007@mail.ru)

ФАКТОР РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается значение религиозных основ в деле общенационального возрождения, а именно их роль в этнокультурной самоидентификации современной молодежи. Раскрывается цементирующая роль семейных взаимоотношений.
***Ключевые слова**: этническая культура, этническая идентичность, самоидентификация, духовность, семейные взаимоотношения.*

***

Проблемы поиска так называемых полей самоидентификации российской молодежи в настоящее время занимают заметное место в разработках социологов, психологов, педагогов. Это неудивительно: в общественном и индивидуальном сознании российских граждан, в том числе и молодежи, происходят совершенно разноплановые метаморфозы, определяющие социально-психологическое многообразие. Это многообразие складывается под воздействием неоднозначных процессов в экономике, культуре и политике России, а также вследствие тенденциозного освещения исторического прошлого средствами массовой информации.

По результатам многих социологических опросов первой и важнейшей для молодежи формой самоидентификации оказалась этническая идентификации, и в этом нет ничего неожиданного. Этническая самоидентификация по-особому отражает миропонимание человека, систему идей и взглядов на мир и на место в нем личности. Это «органическая совокупность объективно существующих отношений и связей человека с конкретной этнической общностью, а также субъективная личностная направленность на неё» [2, с. 5].

Этническая культура охватывает всю совокупность производимых и потребляемых этносом культурных явлений – как специфических для данного этноса, так и элементов общечеловеческой культуры и иноэтнических заимствований. Элементы этнической культуры, воспринимаемые как характерные именно для данной этнической общности, тем самым выполняют этнодифференцирующую и этноинтегрирующую функции. Этническая культура в значительной степени определяет культуру деловых отношений [4, с. 147]. Основные закономерности развития этнической культуры наиболее рельефно демонстрируют самобытность народа, его уникальность и то место в мировой культуре, которое никем не может быть ни замещено, ни возмещено.

К основным факторам, влияющим на природу и функционирование этнокультурной идентичности относят национальную культуру и социальную память как явления духовно – нравственной жизни этноса. Вместе с тем в данных процессах существенна роль всей совокупности социально-культурных аспектов. Особенно это касается этнокультурных проблем и национального самосознания как феномена в системе общественного сознания. В нем выражены понимание этносами своих интересов, своего прошлого, настоящего и будущего, отношения с другими народами, а также осознание своего места в структуре установленной социальной системы. Без этого невозможен дальнейший исторический путь развития народов, в судьбах которых на современном этапе этносоциальные и культурные процессы рассматриваются с общечеловеческих позиций [1].

Соответственно, этническая самоидентификация – это сложный процесс, который проходит особенно болезненно в странах с традиционно-многонациональным населением и слаборазвитым гражданским обществом, в разряд которых и попадает нынешняя Россия. Конец XX - начало XXI

века ознаменовались в истории России отходом от идеологии коммунизма и поиском новых ценностных приоритетов, отвечающих запросам сегодняшнего дня и дающих перспективу на день завтрашний. Образовался как бы период безвременья, период «разорванности времен». Отказавшись от недавнего прошлого, многие обращаются к прошлому досоветского периода истории и в нем ищут основы своего мироосознания, миропонимания и мироощущения. Но прошлое России теснейшим образом связано с религией. Не случайно, в связи с этим, именно в религии многие видят залог успеха построения нового сильного Российского государства, способного стать преемником славной тысячелетней истории русского народа.

По мнению Макса Вебера, религия придает смысл социальному действию и тем самым вносит «рациональность» в объяснение мира и повседневную этику [5, с. 58]. Религия концентрирует смыслы, в своей основе не требующие дальнейшего объяснения и предложенные в качестве готовых истин. В таком понимании она представляет из себя систему идей, при помощи которых человек представляет себе общество, членом которого он является и с которым связан слабоосознанными связями.

В обществе религия выполняет ряд функций, главной из которых является создание и укрепление общественной солидарности. Посредством, прежде всего, культа религия конституирует общество как целое: готовит человека к социальной жизни, воспитывает в нем послушание (дисциплинарная функция), укрепляет социальное единство через понимание единоверцы - иноверцы (сплачивающая функция), воспитывает понимание святости (ценностная функция), поддерживает традиции (воспроизводящая и транслирующая функции), развивает чувство прекрасного (эстетическая функция) и учит уважительному отношению к единоверцам (этическая функция).

«Неверно, – писал Дюркгейм, – что наука с одной стороны, и мораль и религия – с другой, представляют собой виды… антиномий, поскольку эти две формы человеческой активности в действительности происходят из одного и того же источника» [7, с. 76]. Через почтение к Богу религия стремится научить человека гармоничной жизни в обществе, становясь его душой и необходимым структурным элементом. Она абсолютизирует общественные требования через их сакрализацию.

С целью определения факторов, влияющих на становление ценностных ориентаций молодежи и ее социализацию, нами было проведено небольшое социологическое исследование, в котором приняли участие студенты первых курсов Регионального открытого социального института в возрасте от 17 до 20 лет.

Спросив студентов о религиозных убеждениях, выяснилось, что среди студенческой молодежи выявлено 17 % неверующих, 23% верующих, 60 % колеблющихся между верой и атеизмом. А на вопрос о воцерковленной молодежи 87% респондентов ответило, что не слышали о ней. К сожалению, в системе мировосприятия большинства современных людей представление о религии отсутствует. Религия перестала быть значимой частью внутреннего духовного опыта, основой мировосприятия. Утрата стержневой роли традиционной религии, изменение понимания сути духовности в современной культуре приводят к возникновению кризисных явлений в духовно-нравственной сфере молодежи.

Особо важными проблемами взрослеющей молодежи становятся отношения полов, выражение сексуальности, создание семьи. То, что раньше было безнравственным, теперь именуется новой свободой. Секс становится для многих молодых людей единственным смыслом их существования и постепенно подменяет любовь, семью, дружеские отношения. Первые сексуальные контакты начинаются еще со школьной скамьи, а возраст вступления в половые отношения упал с 17 лет до 13 лет. Из-за погони за сексуальным удовольствием, растет количество абортов, серьезные гормональные сдвиги из-за приемов контрацептивов, а это все в последующем ведет к бесплодию. Молодых людей мало заботит создание семьи, внедряется формула: «получай от жизни всё!».

Но ведь, как отмечает епископ Александр Милеант: «Ценность пола состоит, главным образом, в стремлении к любви, что

становится источником того «огня», который заполняет сердце человека; сексуальность же есть только выражение в сфере телесной этих внутренних движений. Поскольку тело есть инструмент души, то сексуальность лишь передает и выражает то, что загорается в душе – любовь, – как инструмент, который своими звучаниями передает мелодию, которую разыгрывает на нем музыкант» [6]. Поэтому те изменения, которые свойственны периоду созревания, когда происходит раздвоение сексуальности и эроса есть все же переходное состояние, пол в человеке глубже его физической оболочки, он является неотъемлемым качеством его природы. Половое созревание лишь временно поляризует физические и душевные влечения.

Восстановление изначальной цельности, а соответственно жизнь пола может найти свое настоящее выражение только в семейной жизни. Вне её нормальная жизнь пола неосуществима. Естественный путь человека ведет его к образованию семьи, и поэтому всякая иная половая деятельность не может не иметь отрицательных последствий для его духовного здоровья. Удовлетворение сексуальных желаний вне той духовной ауры, которая возникает в любви и завершается в браке, нарушает закон гармонии, присущий человеческой природе. Хотя, конечно, в браке могут возникнуть свои новые трудности, однако вне семьи невозможно найти здоровое разрешение тех проблем, которые вырастают из полового влечения.

Как подчеркивает епископ Александр Милеант: «Тот, кто вступает в брак чистым, целомудренным, впервые в браке постигает тайну телесного единства. От этого в его душе рождается новое бережное отношение к телу другого, которое становится как бы и его телом. Как показывает жизнь, именно от телесного сближения в браке расцветает в душе глубокое, светлое и радостное чувство любви друг к другу, нежное чувство неразрывности. Именно здесь, в этой Богом благословенном соединении, опытно познается правда моногамии (единобрачия) и вся неправда «свободной любви»» [6].

Во многих культурах ухаживания и свидания – нормальный способ познакомиться поближе. Только у свиданий должна быть достойная цель – помочь юноше и девушке определить, хотят ли они пожениться. Однако, некоторые к ухаживаниям относятся легкомысленно. Они не собираются вступать в брак, просто им нравится общаться с определенным человеком. А для некоторых вообще друг или подруга – это не больше чем трофей их любовных побед или модный аксессуар, которым можно покрасоваться и потешить свое самолюбие. Такие поверхностные отношения быстро заканчиваются. Многие юные пары расстаются всего лишь через неделю или две. Романтические отношения становятся для них чем-то вроде развлечения. В некотором смысле, они готовятся не к браку, а, скорее, к разводу. Завязывая романтическую дружбу очень важно понимать, что у другого человека тоже есть чувства. Поэтому нужно убедиться в достойности своих намерений. Ведь никому же не хочется, чтобы кто-то играл с твоими чувствами как с игрушкой, – поиграл и бросил.

В каком возрасте допустимы романтические отношения? Многие девушки, отвечая на такой вопрос, говорят: «То, что я хотела видеть в своем будущем муже два года назад, в корне отличается от того, чего я ожидаю сегодня. Честно говоря, я и сейчас не могу еще определиться, чего именно я хочу. Когда хотя бы пару лет я буду чувствовать, что моя личность более-менее сформировалась, тогда и подумаю о том, чтобы начать с кем-нибудь серьезно встречаться».

Есть еще одна причина, почему разумнее не торопиться. Время, когда половое влечение и романтические чувства особенно сильны в Библии называется «расцветом юности» (1 Коринфянам 7:36). Если еще не минул расцвет юности, близкое общение с человеком противоположного пола может усилить это влечение и привести к дурным поступкам. Возможно, для многих молодых людей подобные рассуждения – пустой звук, и у них на уме только одно – «попробовать» секс. Но можно быть выше такого приземленного мышления (Римлянам 12:2). Тем более что Библия призывает «избегать половой распущенности» (1 Коринфянам 6:18, Благая весть). Если подождать, пока не пройдет расцвет юности, то будет легче «отвратить беду» (Эклезиаст 11:10).

Согласно многочисленным исследованиям те, кто вступает в брак в возрасте до 20 лет, вероятно разведутся в течение 5 лет. Для того чтобы определить готовность к вступлению к браку, нужно подумать над многими вопросами.

Отношения. Каковы отношения у избранника с родителями, с братьями, сестрами. Часто ли в общении с ними возникают конфликты, проявляется грубость. То, как человек общается с родными, показывает, как он будет относиться к своему спутнику жизни.

Настрой. Жизнерадостный или вечно недовольный, покладистый или всегда настаивающий на своем. Может ли человек сохранять спокойствие в стрессовой ситуации, есть ли у него терпение. Развивая в себе плод Божьего духа в юном возрасте, есть возможность стать хорошим мужем или женой в будущем.

Деньги. Умеем ли мы распоряжаться деньгами, часто ли кому-то должны. Удается ли удержаться на рабочем месте определенный срок, а если нет, то, что тому виной: сама работа и работодатели или же наши привычки и черты характера, над которыми надо работать. Если же человек не умеет распоряжаться деньгами, то, как он будет содержать семью?!

Духовность. Что человек может сказать о своей духовности, насколько ему близко Слово Божье. Будущий спутник жизни достоин того, чтобы рядом с ним был духовно зрелый человек.

Повременив с ухаживаниями, молодой человек не ограничивает свою свободу. Напротив, у него больше свободы, чтобы «веселиться … пока ты юн» (Эклезиаст 11:9). Есть время сформироваться как личность и, что еще важнее, развить свою духовность, изучить очень важный «предмет» – создание прочной крепкой дружбы. Чтобы потом, когда встретился тот человек, который подходит, быть в состоянии построить крепкие отношения. Ведь хороший брак – это союз двух хороших друзей. У апостола Павла есть замечательные слова о браке, из которых приведем здесь только начальные слова: «Тайна сия (т.е. тайна брака), – говорит апостол Павел, – велика есть!».

Именно религия возводит брак и семейные отношения из грубо чувственного или социально прагматического измерения в духовную и обоготворенную сферу. Учась на практике христианской жизни в новых условиях брака, оба супруга духовно зреют и совершенствуются. Семья – это великая школа благочестия. Как отмечает протоиерей Сергий Звонарев: «В окружающем нас мире нет иной более действенной силы, чем религиозная, которая могла бы защищать богодарованную человечеству семью» [3].

Таким образом, обсуждение проблемы религиозного возрождения в первую очередь предусматривает понимание значения религии в деле общенационального возрождения, с чем в наибольшей степени связана ее роль в этнокультурной самоидентификации личности.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В., Пудякова И.С., Апанасенок Е.С. Православная культура курян в зеркале статистики и оценках современников XX - начало XXI в. // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 1. – С. 64-71.

2. Бестаева Э. Ш. Проблемы идентификации личности в этнокультуре: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. –32 с.

3. Звонарев С. Роль религии в укреплении института семьи и семейных ценностей [Эл. ресурс] Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/1202994.html (Дата обращения: 30.09.2015г.)

4. Иванова Т.В. Психологические составляющие эффективного делового общения специалиста в сфере социально-культурного сервиса и туризма // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2013. – №2. – С. 146-148.

5. Кацва Л.А. История Отечества: справочник для старшеклассников и поступающих в вузы / Л.А. Кацва; под научной редакцией В.Р. Лещинера. – М.: АСТ - ПРЕСС ШКОЛА, 2005. – 848 с.

6. Милеант А. Девство, Брак ли «свободная любовь»?.. [Эл. ресурс] Режим доступа: http://azbyka.ru/tserkov/lyubov_i_semya/lyubov_telesnaya2/mileant_devstvo_brak_ili_svobodnaya_lyubov-all.shtml (Дата обращения: 30.09.2015г.).

7. Религиоведение: Учебное пособие / под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Гардарика, 1987. – 536с.

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: iris.007@mail.ru)

THE FACTOR OF RELIGION IN CONDITIONS OF ETHNO-CULTURAL IDENTITY OF MODERN YOUTH

The article discusses the importance of religious foundations in the national revival, namely their role in the ethnic and cultural identity of today's youth. The role of family relations is revealed in it.

Key words:. *ethnic culture, ethnic identity, identity, spirituality, family relationships*

УДК 159.9

Т.В. Иванова, канд. психол. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ В ОНТОГЕНЕЗЕ

В статье рассматриваются этапы развития воображения ребенка с раннего возраста до младшего школьного возрастного периода. Выделены основные факторы, способствующие развитию воображения в онтогенезе.

***Ключевые слова**: воображение, творчество, игра, деятельность, дошкольник, младший школьник.*

***

Воображение принадлежит к числу главных психических процессов, влияющих на успешность обучения младших школьников. Исследования отечественных ученых О.М. Дьяченко [4], Е.Е. Кравцова [6], показали роль и значение образов в формировании понятий, место воображения в структуре креативного процесса, его функции в психическом развитии ребенка.

Проблемы развития творческих способностей детей с ограниченными возможностями затронуты в работах Е.А. Алисова [1], С.А. Кравченко [8], о реализации принципа природосообразности в развитии творчества детей пишет С.А. Кравченко [7].

Между тем вопрос о природе детского воображения до сих пор остается предметом острых дискуссий в психологической науке. От его решения зависит выбор стратегии развивающего обучения школьников.

В.В. Давыдов рассматривает воображение, развивающееся в единстве с восприятием, как источник развития личности. Воображение, по утверждению В.В. Давыдова, начинает выполнять свои функции уже на первых этапах формирования предметного действия и восприятия на основе общения со взрослым, который задает образец действия, контролирует и оценивает процесс его выполнения. В результате ребенок осуществляет действие, опираясь на собственный образ. При ориентации на общественно выработанный способ употребления предмета ребенок «видит» его «глазами других людей» [3, с. 26].

Важным для понимания предпосылок, источников и условий возникновения воображения является исследование Г.Д. Кирилловой. Автор указывает на возникновение в 1–1,5 года пассивного воображения, которое «не создает представления, а исходит из образа восприятия» [5, с.7].

Следующей стадией развития данной психической функции Г.Д. Кириллова называет возникновение активного воображения. Все исследователи связывают его рождение с предметной деятельностью ребенка.

Значительный вклад в исследование доречевых форм воображения внесла Н.Н. Палагина. Автор считает, что первоначальные его формы появляются в ориентировочно-исследовательской деятельности в виде практического преобразования и комбинирования предметов. Для начальных проявлений воображения характерно перекомбинирование наглядного данного: перенос предметов и действий в новые условия, соединение их, использование в неспецифических ситуациях [12].

По А.Н. Леонтьеву, игра является средством овладения предметным миром. Автор объясняет причины возникновения воображения в предметной деятельности. Ребенок, осваивающий окружающий мир, стремится действовать в нем, как взрослый. Однако операциональная сторона многих видов деятельности взрослого недоступна ребенку. Игровое действие, свободное от операций, позволяет ему удовлетворить потребность действовать как взрослый. В игровой деятельности ребенок апробирует назначение предметов, операции с которыми носят условный характер. Следовательно, одной из причин возникновения воображения в игре является «несоответствие между потребностью действия у ребенка, с одной стороны, и невозможностью осуществить требуемые действием операции» [9, с.475].

Наиболее глубоко процесс овладения ребенком предметными действиями, имеющими общественное, строго фиксированное значение, описан Д.Б. Элькониным. Ученый подчеркивает важность личного общения ребенка со взрослым в ходе совместной деятельности. Ребенок эмоционально предвосхищает социальные последствия выполнения действия, то есть оценку со стороны взрослого; постепенно осваивает предметные действия, принимая из образца их общую схему, которая связана с общественным назначением предмета; «и лишь затем происходит прилаживание отдельных операций к физической форме предмета и условиям осуществления действий с ним» [13, с. 161].

Д.Б. Эльконин выявил особенности использования предметов-заместителей в преддошкольном возрасте: минимальные требования к сходству с изображаемым предметом, использование совершенно непохожих или мало похожих предметов для изображения одного и того же объекта, включение в игру неоформленных предметов как дополнения к сюжетным игрушкам.

Предметно-игровая деятельность (символическая игра), инструментом которой является воображение, дает возможность удовлетворить потребность действовать, как взрослый. В символической игре движения, действия ребенка, предметы, их свойства или части могут замещать реальные события, ситуации, предметы.

Фантазия рождается в игре благодаря воображаемой ситуации. Предметы, сохраняя свое значение, приобретают для ребенка в игровом действии особый смысл. Такое распадение в игре смысла и значения порождает воображаемую ситуацию.

Л.С. Выготский, О.М. Дьяченко, Ю.А. Полуянов первые проявления воображения относят 2,5 – 3 годам, когда ребенок начинает действовать не на основе реальности, а на основе возникновения у него собственных представлений. О.М. Дьяченко отмечает, что воображение в данный период отличается использованием «опредмечивающего» образа в качестве основного средства порождения идеи и отсутствием какого-либо планирования [4].

Второй способ осуществления механизма замещения в игре проявляется при взятии ребенком на себя роли. Важные для развития воображения обобщенность и сокращенность действий при выполнении роли, выступают как условие для моделирования социальных отношений между людьми в ходе их деятельности и тем самым прояснение ее человеческого смысла.

Н.Н. Палагина, также подчеркивает важность становления словесных форм воображения для перехода ребенка на следующий этап развития (третий год). Отмечается отрыв условного действия от предметной опоры, идет детализация образа посредством слова, появляется фантазийная ложь. Слово придает действию воображения качественно новый уровень, обеспечивая «отлет» от действительности. Благодаря слову у ребенка создается обособленный мир фантазий [12].

Итак, в конце раннего детства возникает ролевая игра, в которой происходит замещение ребенком другого человека (роль). Д.Б. Эльконин выделяет следующие предпосылки для перехода к ролевой игре, которые являются итогом развития воображения в раннем детстве: в игру вовлекаются предметы, замещающие реальные объекты, которые называются в соответствии с их игровым назначением; усложняется организация действий, приобретающая характер цепочки, отражающей логику жизненных связей; происходит их обобщение, отделение от предметов; возникает сравнение ребенком своих действий с действиями взрослых; происходит эмансипация от взрослого, при которой последний выступает как образец, и вместе с тем возникает тенденция действовать самостоятельно, но как взрослый [13, с. 168].

Воображение в раннем детстве носит воссоздающий характер, его особенностью является непроизвольность, пассивность. Оно возникает без специального намерения, под влиянием интереса к окружающим предметам и явлениям и вызываемых ими чувств.

В играх дети не строят собственного замысла, а воспроизводят действия и ситуации путем подражания. В изобразительной и конструктивной деятельности ребенок исходит из усвоенных действий, и только полученный результат может вызвать у него

соответствующий образ.

Воспринимая рассказы, сказки, дети раннего возраста склонны устанавливать «прямое замыкание» между услышанным от взрослых и образами конкретных предметов, взятых из личного опыта. Это связано с ограниченным запасом жизненных впечатлений и неумением их переработать [13].

Таким образом, в раннем детстве возникает пассивное воссоздающее воображение, имеющее огромное значение для познавательного развития ребенка. Оно выводит его за рамки личного опыта.

Важным в данный период является начало формирования личностного, творческого содержания деятельности ребенка. Предпосылками развития личности В.В. Давыдов называет ранние формы воображения, возникающие в предметно-манипулятивной деятельности и развивающиеся внутри игры [3].

Исследования Е.Е. Кравцовой показали, что самосознание, появляющееся у ребенка во время кризиса трех лет, позволяет воображению выделиться в самостоятельный психический процесс, что «дает ему возможность независимо от реальности, принимать и действовать не импульсивно…, а по собственному замыслу» [6, с. 16].

Появление замысла в игре, по мнению В.В. Давыдова, имеет большое значение для развития воображения как стержня формирования личности в детском возрасте. «В «замысле» ребенка обнаруживается одна из важнейших особенностей воображения – умение «видеть» целое раньше частей. «Замысел» – это некая общая целостность, которую можно раскрыть через многие части» [3, с. 27].

Развитие воображения младшего дошкольника осуществляется через обыгрывание предмета. У детей этого возраста впервые формируется направленность воображения, они начинают принимать задачу, которую ставит взрослый. Образы отличаются большей индивидуальностью, чем у детей постарше. Это связано с тем, что у младших дошкольников еще нет общих сюжетно-ролевых игр, они играют рядом.

В младшем и среднем дошкольном возрасте преобладает воссоздающее воображение. Однако из-за бедности опыта и низкого уровня понимания возникающие образы часто далеки от реальности, в них смешаны элементы, взятые из разных источников, реальных и фантастических.

В младшем дошкольном возрасте складывается первая ступень в овладении средствами воображения. Дети строят образ действием «опредмечивания». Отдельные впечатления от действительности достраиваются до некоторого предметного целого, причем занимают в нем центральное положение [4]. Возможность использования «опредмеченного» образа позволяет ребенку направлять свое воображение на решение стоящей перед ним задачи.

На протяжении дошкольного возраста происходит значительное расширение закрепленных за словом действий с предметом и его свойств, что создает возможности более свободного игрового переименования, активизирует воображение.

К 4 – 5 годам повышается динамичность воображения, что особенно ярко проявляется в сюжетной игре. Усиливаются элементы планирования и самостоятельного построения ролевой игры. Дети уже могут представить состояние другого человека. Снижается фантазийный характер игровых действий.

О.М. Дьяченко пишет, что развитие воображения детей 4 – 5 лет отмечено наполнением деталями и содержательной индивидуализацией «опредмечивающих» образов, а также специфическим (ступенчатым) планированием имажинитивной деятельности, когда ребенок планирует следующий шаг действий только после выполнения предыдущего [4].

В среднем дошкольном возрасте изменяется характер игры. Появляется сюжетно-ролевая игра, представляющая широкие возможности для развития фантазии и творчества. Для выполнения роли необходимо представить себе, что герой должен делать в данную минуту, планировать его действия, направлять развитие игры.

Сюжетно-ролевая игра требует от ребенка способности действовать в плане образов. Если в младшем дошкольном возрасте воображение ребенка приковано к предметам, то в среднем дошкольном возрасте предметные «костыли» уже не являют-

ся непременным условием. Они скорее выступают в роли «пускового механизма», способствующего разворачиванию процесса воображения [6].

В работе Д.Б. Эльконина показано влияние на развитие воображения перехода детей от действий с предметами к оперированию их значениями. Анализируя развитие действий в игре, ученый показывает, что опора на предметы-заместители все более ослабевает. «Игровые действия носят промежуточный характер, приобретая постепенно характер умственных действий со значениями предметов, совершающихся в плане громкой речи и еще чуть-чуть опирающихся на внешнее действие, но приобретшее уже характер обобщенного жеста-указания» [13, с. 284].

В данном возрастном периоде ребенок нацелен на усвоение социальных норм, правил и образцов деятельности. На достижение этих целей направлено и педагогическое воздействие. В связи с этим в данном возрасте уровень творческого воображения снижается. Кроме того, коллективный характер игры способствует тому, что в нем преобладают стандартные сюжеты и ситуации.

Образ строится, как и у детей младшего возраста, путем использования действия «опредмечивания», которое дополняется различными деталями. В процессе воображения включается планирование, которое О.М. Дьяченко называет ступенчатым. «Ребенок планирует один шаг своих действий, выполняет их, видит результат и затем планирует следующий шаг» [4, с. 57].

Таким образом, в среднем дошкольном возрасте воображение развивается в процессе сюжетно-ролевой игры, рисования, конструирования. Благодаря ступенчатому планированию, воображение приобретает направленный характер. Образы предметов становятся более детализированными.

Наиболее очевидный переход от игры к собственной деятельности воображения происходит при появлении «рубежных игр», которые представляют собой переходные формы к неигровой деятельности, которую они прямо подготавливают.

Характерное отличие рубежных игр от сюжетно-ролевых заключается в том, что мотивы, лежащие в их основе, направлены на конечный результат. Одним из примеров является игра-драматизация, отличительным признаком которой является воспроизведение персонажа в его типичных чертах, а не в обобщенных действиях. В данном случае речь идет не о простом подражании, а о произвольном творческом построении, где ребенок руководствуется определенными представлениями. Характерным признаком является интерес ребенка к качеству исполнения роли. Игра-драматизация является формой перехода к продуктивной, эстетической деятельности.

Одна из разновидностей игры-драматизации – режиссерская игра, в которой весь замысел ребенок строит сам, пользуясь игрушками только как внешними опорами, является важной для развития воображения. «Постепенно такая игра начинает происходить без реальных действий, целиком в плане воображения. Отсюда – один шаг до воображения, вообще не нуждающегося во внешних опорах, целиком протекающего в уме» [13, с. 218].

Таким образом, в рубежных играх происходит переход от экстериоризованных форм воображения к интериоризованным.

Особенности обучения ребенка на протяжении дошкольного детства культуре игры и элементам художественного творчества обеспечивают появление способности направленно подбирать приемы реализации продуктов воображения и осуществлять поиск самой идеи. При построении образа используется способ «включения», при котором элемент действительности начинает занимать не центральное, а второстепенное место, становится отдельной деталью образа воображения.

В старшем дошкольном возрасте впервые появляется целостное планирование, план может корректироваться по ходу его выполнения.

Таким образом, воображение в старшем дошкольном возрасте становится все более направленным, произвольным, отрывается от внешних опор и переходит во внутренний план, совершенствуются приемы создания образов, приемы планирования продуктивной деятельности.

В конце дошкольного возраста дети овладевают игрой с правилами, которая

формируется на основе сюжетно-ролевой игры. В работе Д.Б. Эльконина можно проследить механизмы, благодаря которым сюжет и роль влияют на выполнение правил. «Первый из них – изменение смысла игры для ребенка, при котором ребенку открываются взаимоотношения между играющими, что и приводит к выполнению ролевых функций, включающих и известные правила поведения; второй – объективация своих собственных действий, помогающая большей их управляемости» [13, с. 256].

Опираясь на исследования Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьев делает вывод о месте воображения в играх с правилами. «Игра эволюционирует от прежде открытой игровой роли, воображаемой ситуации и скрытого правила к открытому правилу и, наоборот, к скрытым воображаемой ситуации и роли. Иначе говоря, главное изменение в игре, происходящее в ходе ее развития, заключается в том, что ролевые игры с правилами, в которых воображаемая ситуация и игровая роль содержатся в скрытой форме» [9, с. 489].

При поступлении в школу ребенок попадает в жесткую систему, направленную по преимуществу на передачу знаний. Новые задачи выдвигают на первый план развитие воссоздающего воображения. При изучении литературных и научных текстов, географических карт у школьников возникает необходимость воссоздать при помощи воображения изучаемые объекты.

Растущий «реализм» воображения младших школьников затрудняет способности перекомбинирования, процесс преобразования того, что получено в прошлом опыте. Поэтому, как пишет З.Н. Новлянская, «ребенку трудно выйти за пределы того, что он видел и знает, оторваться от конкретной ситуации, образы воображения бедны деталями, фрагментарны, диффузны» [11, с. 299].

Однако реализм воображения имеет и положительные стороны. Они проявляются в переходе от простого произвольного комбинирования представлений к логически аргументированному; в отборе игрового материала по принципу максимальной близости к настоящим предметам, возможности производить с ним настоящие действия. Реализм воображения отличается и тем, что созданные образы не противоречат действительности, не являясь при этом ее прямым воспроизведением.

Развитию творческого воображения в младшем школьном возрасте способствуют основные психологические новообразования: произвольность, внутренний план действий, рефлексия. В связи с формированием этих новообразований становится возможным подчинение воображения сознательным намерениям, реализация определенных замыслов.

Таким образом, воображение младших школьников может быть охарактеризовано заметным увеличением степени произвольной регуляции, качества планирования и самоконтроля.

При этом в значительной мере сохраняется непосредственная зависимость продуктивности воображения младшего школьника от актуального состояния его эмоциональной сферы в момент осуществления той или иной деятельности. Указанная зависимость на практике выражается, с одной стороны, в переносе переживаемого качества эмоций на характер образов воображения ребенка, а с другой стороны, во влиянии качества и интенсивности эмоций на успешность процессов создания образов.

Воображению младших школьников свойственно критичное отношение к продуктам воображения, что становится возможным только при наличии определенного опыта, знаний, наблюдательности. Все, что не соответствует воображаемым эталонам, ребенком этого возраста или переделывается, или, значительно чаще, отвергается.

З.Н Новлянская отмечает, что в течение младшего школьного возраста роль фантазии, оторванной от действительности, ослабевает, однако «существует область регулирования этих отношений. Здесь формы воображения, связанные с прогнозированием желаемого будущего и своего поведения в этом будущем, еще только складываются, рождаются» [11, с. 29]. В данном случае, считает автор, воображение выступает в функции саморегуляции. Одной из причин, порождающих подобные фантазии, является «острое переживание ребенком неблагополучия, стремление выйти из него и обрести определенное равновесие», а также «стрем-

ление заинтересовать собой окружающих, привлечь внимание» [11, с. 27].

В начале младшего школьного возраста воображению детей присущи наглядность и конкретность. Свои впечатления ребенок старается перевести в наглядный план. Конкретность проявляется в том, что в воображаемых действиях, в игре детям все чаще необходима опора на какие-либо предметы. К 3 – 4 классам эти черты постепенно исчезают и начинает развиваться вербальное воображение.

В конце рассматриваемого возрастного периода большинство детей изменяет излюбленную форму своего творчества – рисование на те или иные виды творчества словесного. Конкретные продукты изобразительной деятельности больше не устраивают ее субъекта именно с точки зрения соответствия реальности.

Е.А. Лустина, классифицируя воображение на образное и вербальное, пишет, что «высокий уровень его сформированности зависит в основном от соответствующей развитости его вербальной потенции, тогда как средняя и низкая сформированность сопрягается с доминированием в его структуре тенденций к образным трансформациям» [10; с. 130].

Развитие воображения в процессе обучения базируется также на освоении технических приемов в различных видах творческой деятельности (изобразительной, музыкальной, конструкторской, литературной).

Тенденция в совершенствовании образа заключается во все большей их полноте, в увеличении числа деталей. В конце младшего школьного возраста дети начинают работать над композиционным сочетанием деталей образа. Отношение к создаваемому становится более критичным. Следовательно, от 1 к 4 классу у младших школьников образы становятся менее расплывчатыми, диффузорными, более стройными по композиции.

В создании новых образов младшие школьники идут от конкретного к общему. Особенностью создания нового образа из элементов, имевшихся в прежнем опыте, является соединение частей в новое целое в соответствии с имеющимися знаниями, а не в соответствии с новой образной ситуацией. Это объясняется наличием элементов простого воспроизведения в процессе воображения. К 4 классу значительно улучшается синтезирование признаков при создании образа. Развитие воображения сопровождается освобождением от элементов воспроизведения, приобретая собственно преобразующий характер, представления, которыми оперирует ребенок, становятся независимыми от ситуации, в которой они воспринимались.

Говоря о развитии личности младшего школьника и раскрытии его творческих возможностей, В.В. Давыдов справедливо указывает на роль особенностей обучения. «В этом возрасте при создании необходимых условий для развертывания полноценной учебной деятельности дети могут овладеть основами разумно-теоретического рефлексирующего сознания и мышления и общей ориентацией в «высоком» искусстве» [3, с. 29].

Таким образом, в младшем школьном возрасте развитие воображения зависит от особенностей обучения и характера психических новообразований данного возрастного периода. Воображение приобретает черты реалистичности, произвольности, осознанности. Продуктивные образы становятся более совершенными по форме и содержанию. Совершенствуются способы создания образов, все больше согласуясь с воображаемой ситуацией, приобретая независимость от прежнего опыта.

Список литературы:

1. Алисов Е.А. Ограничение возможностей и безопасность личности в образовательной среде // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 1. – С. 102 – 108.

2. Венгер Л.А., Мухина В.С. Психология: Учеб. пособие для уч-ся пед. уч-щ. – М.: Просвещение, 1988, – 336 с.

3. Давыдов В.В. Генезис и развитие личности в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1992. – № 1-2. – С. 22-33.

4. Дьяченко О.М. Об основных направлениях развития воображения дошкольников // Вопросы психологии. – 1988. – № 6. – С. 52-59.

5. Кириллова Г.Д. Развитие вообра-

жения в детстве: Учебное пособие по детской психологии. – Орел: Простор, 1992. – 120 с.

6. Кравцова Е.Е. Разбуди в ребенке волшебника. – М.: Просвещение, 1996. – 160 с.

7. Кравченко С.А. Принцип природосообразности в системе формирования этнического самосознания личности. // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2013. – № 2. – С. 122-124.

8. Кравченко С.А. Формирование толерантных установок в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 1. – С. 108-112.

9. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – Изд-во Московского университета, 1981. – 584 с.

10. Лустина Е.А. Слово и образ в процессе воображения. Дис. … канд. психол. наук. – М. 1984. – 146 с.

11. Новлянская З.Н. Почему дети фантазируют? – М.: Знание, 1978. – 48 с.

12. Палагина Н.Н. Воображение на ранних стадиях онтогенеза: Автореф. дис. … д-ра псих. наук. –М., 1974. – 47 с.

13. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Владос, 1999. – 360 с.

T.V. Ivanova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Instirute (Kursk)
(e-mail: mk473942@yandex.ru)

The article deseribes the ontogeneis of a child's imagination from infancy to junior school age. The main factors contributing to imagination development are defined.
***Key words**: imagination, creativity, game, activity, preschooler, a child of junior school age.*

ИСТОРИЯ. РЕЛИГИЯ

УДК 271.2

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук., профессор, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: apanasenok@yandex.ru)
И.С. Пудякова, канд. геогр. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: ipudyakova@yandex.ru)
Е.С. Апанасенок, аспирант ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: berezka-87@mail.ru)

«ВМЕСТО ИЕРУСАЛИМА»: ДЕРЕВЕНСКИЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА КУРЯН В НАЧАЛЕ XXI в.*

В статье рассматривается феномен «деревенских паломничеств» горожан в современной России. Опираясь на материалы традиционно-православного региона - Курской области, авторы анализируют причины, побуждающие жителей города регулярно отправляться к освященным источникам, могилам праведников, в сельские храмы. Делается вывод о важной роли таких поездок в сохранении традиционной религиозной и культурной идентичности в урбанизированном мире.
***Ключевые слова**: духовная жизнь, православие, святыни, паломничество, горожане, сельская местность*

***

Счастье человеческой жизни определяется множеством вещей – физическим здоровьем, семейным теплом, материальным достатком, благоприятной экологией. Однако, трудно поспорить с тем, что приоритет в подобном ряду должен быть отдан духовному благополучию. Осмысленность жизни, чувство приобщенности к неким незыблемым истинам, ощущение «правильности» того, что думаешь и делаешь – вот то, без чего невозможно почувствовать себя счастливым.

На протяжении многих столетий обрести внутреннюю гармонию большинству россиян помогала православная вера, компенсирующая своим искренним адептам несовершенство внешнего мира. В советскую эпоху, ознаменовавшуюся быстрым разрушением не только традиционного хозяйственного, но и традиционного духовного уклада, была предпринята попытка наполнить внутренний мир советских граждан коммунистическими идеалами, ставшими своего рода квазирелигией. Эта попытка в конечном итоге провалилась, и следующий этап в жизни страны оказался ознаменован возвратом заметной части наших сограждан к религиозным ценностям.

Согласно данным ВЦИОМ на 2010 г., 75% россиян считали себя православными верующими [11]. В то же время, как исследователями, так и православными священнослужителями отмечается, что уровень приобщенности населения к традиционным церковным практикам (регулярное участие в богослужениях, соблюдение постов и т.д.) далек от досоветского. На вопрос «были ли Вы на богослужении в прошлое воскресенье?» положительный ответ можно получить довольно редко [13]. Значит ли это, что большая часть людей, называющих себя православными, являются таковыми лишь номинально и речь чаще идет о «культурной самоидентификации», чем о вере? В предлагаемой статье авторы размышляют на этот счет, обращаясь к реалиям Курской области. В основе их мини-исследования лежит вопрос о поведении горожан (т.е. людей, по определению удалившихся от традиционного жизненного уклада) в отношении конфессионально значимых объектов в сельской местности.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-31-01269

Курский край – регион с крепкими православными традициями, уходящими вглубь веков. Отчеты благочинных г. Курска, до 1917 г. ежегодно подававшиеся в Курскую духовную консисторию, отчеты курских архиереев в Св. Синод, публикации дореволюционных авторов в местной прессе свидетельствуют, что до 1917 г. Курск вполне соответствовал статусу центра традиционно-православного российского региона. Даже советский функционер – борец с религией, в 1950-е гг. признавал: «влияние церкви здесь было сильное. Достаточно напомнить такие факты: традиционное празднование перенесения чудотворной иконы Курско-Коренной «Знамение» во главе с духовенством из Курска в Коренную пустынь (м. Свобода в 30 км от Курска) ежегодно привлекало тысячные толпы паломников со всех концов России и особенно из Курской губернии» [2, оп. 2, д. 8, л.61].

Не удивительно, что процесс восстановления традиционной церковной жизни в Курской области после падения советской системы пошел достаточно быстро, а число людей, называющих себя верующими, неуклонно росло. Так, по данным составителей «социокультурного портрета» Курской области, в 2008 г. на вопрос «Что Вы можете сказать о своей религиозности?» – 50,8 % респондентов однозначно ответили, что они являются верующими людьми, а 37,1 % заявили, что они «скорее верующие, чем неверующие» [8, с.128]. Однако, анализ познаний курян в области православной догматики, а также посещаемости курских церквей дает картину, близкую к общероссийской. Так, согласно курской статистике, число воцерковленных православных верующих составляет не более 10 % [8, с. 137]. Что же дает основания людям, не знающим Символа Веры и редко посещающим церковь, называть себя православными? По мнению авторов статьи, это основание – желание чувствовать себя православными верующими.

Известный философ сказал о том, что «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Несомненно, развитие цивилизации меняет мир и теперь трудно воспроизвести социально-культурные и бытовые условия, в которых наши предки привыкли неукоснительно следовать церковному календарю и церковным предписаниям. Городской ритм жизни, подавляющие человека информационные потоки, проповедуемый массовой культурой гедонизм и вещизм – все это отнюдь не способствует вовлечению в традиционный церковный ритм. Нельзя сбрасывать со счетов и советское наследие. Как отмечает известный исследователь, «в России выросло несколько, поколений людей, не знающих, что в воскресенье верующие ходят в церковь. Не надо забывать, что от посещения храма, а также причастия, исповеди, утреннего и вечернего правила десятилетиями отучали: ходить в церковь было небезопасно сначала просто для жизни, а затем для спокойной жизни. Храм посещали или пенсионеры, на которых смотрели снисходительно, или люди, способные без страха бросить вызов системе, а таких к тому времени осталось мало ... Трудно игнорировать влияние поведенческого стереотипа повседневной жизни человека» [13].

Однако, изменяя условия существования человека, прививая ему новые привычки, потребности и взгляды, современный мир не может отменить его стремления к священному. Не будучи приучен к регулярному посещению храма и молитвам, современный горожанин, тем не менее, ищет способы почувствовать себя верующим. Один из таких способов – поездка или поход за город к «деревенской святыне» - освященному источнику, могиле праведника, поклонному кресту, сельскому храму. Опросы горожан, равно как и простые наблюдения, говорят о том, что таких мини-паломничеств становится с каждым годом все больше.

Конечно, невозможно установить численность людей, отправляющихся из города к «деревенским святыням». Полевое исследование Ю.А. Мурашовой свидетельствуют о тысячах курян, регулярно (как правило, по выходным) выезжающих за город в поисках душевного умиротворения [10]. О росте количества «сельских паломничеств» говорит и увеличение спектра загородных мест (не только храмов), куда люди могут приехать для молитвы. Так, быстро растет количество освященных источников в Курской области. Большинство горожан указывают на освящение и благоустройство

родников как важное с религиозной точки зрения дело. При этом в ряде случаев речь идет об организации новых, не почитавшихся ранее мест. К числу таковых относятся, например, два популярных источника на территории Горшеченского района Курской области (у с. Богородицкое, освященный в честь Святого Духа в 1998 г.; у дер. Рындино, освященный в честь блаженной молитвеницы старицы Матроны Московской в 2002 г.), источник у с. Мяснянка Мантуровского района, освященный в 2005 г в честь иконы Пресвятой Богородицы, источник Серафима Саровского близ пос. Пристень, освященный в 2006 г., «Рынин ключ» в дер. Карпуневка в Поныровском районе, освященный в 2008 г. и т.д. В некоторых случаях облагораживаются окрестности источников, уже длительное время привлекающих верующих (например, источник во имя Николая Чудотворца в с. Никольское Золотухинского района), после чего поток горожан увеличивается. Обычно над такими родниками устраивается надкладезная сень-часовня с крестом, выкладывается ведущая к нему металлическая или деревянная лестница. Как правило, своеобразный «приход» родника составляют не только местные жители, но и регулярно приезжающие сюда горожане. Многие из них тепло приветствуют друг друга при встрече у источника и, стоя в очереди за освященной водой, обсуждают темы, связанные не с мирской суетой (деньгами, политикой), а ценностями более высокого порядка (воспитание детей, красота природы, уроки истории, примеры нравственного поведения знакомых людей).

На могиле матушки Мисаилы. Фото В. Ситникова. 2014 г.

Еще одним типом конфессионально значимых мест для горожан все чаще становятся могилы людей, считающихся праведниками. Наиболее популярное место такого рода в окрестностях г. Курска – могила монахини Мисаилы (1862 – 1953) в с. Муравлево. Прославившись благочестием, прозорливостью и помощью всем обращавшимся за утешением и советом, Ми-саила стала одной из самых почитаемых подвижниц региона. Вскоре после смерти монахини местные жители стали приходить на ее могилу «за советом и помощью», а на рубеже веков она стала местом массового паломничества для жителей Курска. В 2006 г. архиепископ Курский и Рыльский Герман посетил могилу монахини Мисаилы и по его благословению на ней в 2008 г. была построена часовня в форме кованой сени. В 2010 г. на праздник Св.Троицы рядом с кладбищем был открыт храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», идет сбор материалов для канонизации монахини, восстановлен ее домик, изданы четыре книги, построена и освящена купель возле освященного источника, выпущен фильм. Сегодня это место практически невозможно обнаружить безлюдным: поток приезжающих сюда горожан, по свидетельству местных жителей, постоянно растет. В какой-то мере показательна и статистика посещений сайта о матушке Мисаиле. В 2010 г., когда он был создан, на него зашло 650 пользователей. В 2014 г. количество посещений составило 6 тысяч. Всего же с материалами сайта (согласно электронной статистике) познакомилось 58770 человек [14].

Что влечет горожан в такие места? В беседах с ними чаще всего можно услышать слова «очищение» и «одухотворение». «В городе человек приходит к внутреннему кризису. Пытается найти выход, едет в деревню, к храму, роднику, хочет очиститься», - поясняет Александр, интеллигентный мужчина 37 лет [3]. «Почему я купалась в холодной воде в купели? Даже не могу сказать… Спросите кого-то другого…. Нет, нашла нужное слово! Чувствуешь такое одухотворение!» - говорит Елена, молодая женщина-мама [7].

Еще одна пара слов, которая часто встречается в объяснениях горожан-паломников – «исцеление» и «помощь». Валентина, одна из посетительниц с. Муравлево, рассказывает: «Езжу с надеждой, что поможет в каких-то моих проблемах. У нее на могиле так и написано - приходите ко мне и я помогу. Это так же, как ездят в Иерусалим. Мы в Иерусалим поехать не можем. Муравлево - это наш Иерусалим» [6]. Вадим, молодой человек, постоянно посещающий могилу матушки и много сделавший для распространения информации о ней среди курян, говорит: «Езжу за помощью. И она мне помогает» [5].

В последующих разговорах обычно выясняется, что и набор воды в источнике под иконой, и купание в освященной купели, и посещение могилы праведницы рассматриваются как выполнение православного долга. Именно подспудное желание побыть настоящими верующими – то, что объединяет почти всех посетителей сельских святынь, независимо от лежащих на поверхности мотивов. Отправляясь к святыне (пусть даже «маленькой»), паломник теряет свой «мирской» социальный статус, удаляется из повседневной суеты, приобщаясь к чему-то трансцендентному. А группа паломников, собравшаяся в автобусе, автомобиле или даже в очереди у освященного источника, на время становится чем-то вроде религиозной общины.

Паломнические поездки в сельскую местность для кого-то являются своего рода альтернативой регулярной приходской жизни, а для кого-то – подготовкой к ней. Объясняя редкое посещение близлежащей к дому церкви, горожане на первых порах описывают мир приходской религиозности как слишком требовательный, трудносовместимый с современным «суетным» бытом. Распространенные отзывы о приходском православном режиме со стороны неофитов: физически трудно выстоять службу, непонятен язык и смысл происходящего в церкви.

Вот, например, как описывает свой опыт воцерковления Александр: «Я пришел в храм. Стою, стою, устал. Что-то поют, крестятся, опять поют. Стою, стою, понять ничего почти не могу. А потом стал за водой к источнику ездить, в очереди с людьми разговаривать о том - о сем, постепенно начал понимать, что такое православная вера. Теперь, когда на службе оказываюсь, понимаю больше. И жизнь лучше становится» [4].

Наблюдения за горожанами, прибывающими к освященным источникам, показывают, что поведение многих из них меняется. Некоторые первоначально приезжают просто для того, чтобы набрать чистой воды. Затем, побывав у источника несколько раз, начинают креститься около него, кланяются стоящей рядом иконе, одеваются более скромно (особенно девушки и молодые женщины), впоследствии стараются соотнести свои визиты с церковным календарем. Конечно, остаются и те, кто по-прежнему ездит только за водой, однако их меньшинство. Таким образом, сельские «паломничества» становятся своего рода школой православия.

Другая функция поездок и походов такого рода – отдых в хорошем смысле этого слова. Многим горожанам они нравятся как способ провести время с пользой для души и тела (чистый воздух, тишина, красивая природа, приобщение к традициям). На вопрос о причинах частых поездок за город можно услышать такие ответы: «Я еду к сельским святыням, потому что знаю, что здесь я могу прикоснуться одновременно и к природе, и к православной вере. Для меня важно сменить городскую обстановку и отдохнуть от суеты, побыть в уединении и поразмышлять над личными вопросами»; «мы с семьей не имеем родственников, живущих в деревне, но часто едем в село, чтобы побыть на природе, отдохнуть от шумного города. Конечно, в первую очередь выбираем места, где есть храм, святой источник ... Чтобы было, где остановиться, набрать чистой святой воды и поставить свечку за здоровье» [10].

Тесное переплетение духовных и природно-экологических мотивов хорошо иллюстрирует практика посещений уже упомянутой могилы монахини Мисаилы. Село Муравлево находится в 25 км от Курска, сюда можно добраться как на автомобиле, так и на рейсовом автобусе. Однако, часть горожан предпочитают ехать электричкой, выходя на станции Полевой за 6 км от Муравлево. Оставшееся расстояние они преодолевают пешком, шагая вдоль реки, по лугу, затем лесу. В беседах такие люди поясняют, что посещение могилы после длительного пешего перехода в умиротворенной атмосфере кажется более «благодатным» [4,5,6].

Ю.А. Мурашова, изучавшая мотивы курских паломников, отмечает, что пребывание у сельской святыни – это возможность соприкоснуться с той жизнью, которая в достаточной мере отличается от городской и привычной для них; это сочетание веры с приятной непосредственностью и доброй простотой, которую при случае можно найти в общении с сельскими жителями; это стоящие отдельно храмы и церквушки, которые отличаются своей немноголюдностью и простым убранством; это возможность остаться наедине с верой, со своими мыслями, уединившись в укромном уголке природы, вопреки суете и текучке шумных городов; это возможность насладиться спокойствием и ощутить себя на время по-детски беззаботно, оставив все дела и проблемы далеко в городе [10]. Из этого видно, что признание в паломничестве рекреационной составляющей совсем не обязательно предполагает преобладание в нем мирского начала.

Некоторые исследователи уже отмечали такой показательный факт современной православной жизни, как предпочтение горожанами сельских храмов, куда они регулярно ездят на службы или приезжают для совершения важнейших обрядов – крещения или венчания [9,12]. Для курян это храмы в с. Лебяжье, с. Тазово, пос. Свобода и других не слишком удаленных от областного центра населенных пунктах. Отчасти

такая практика может объясняться нехваткой церквей в современных спальных районах, однако дело тут не только в вынуждающих обстоятельствах. Сельские храмы кажутся людям более «традиционными». «В сёлах такие храмы, очень простые, атмосфера в них спокойная. В основном прихожане - сельские жители, и возникает ощущение, что приобщаешься к чему-то старинному. Всё как будто пропитано стариной и напоминает православные традиции наших прабабушек» [10].

Таким образом, «маленькие паломничества» к сельским святыням играют все большую роль в жизни современных горожан, что наглядно видно на примере Курской области. Значительная часть людей, в них участвующих, не воцерковлена в классическом понимании этого слова. Сельские паломничества стали для многих отдушиной в мире городской суеты и спешки, способом приобщения к традициям предков и, главное, возможностью почувствовать себя православными. Для современных людей, непривычных к устоявшемуся ритму церковной жизни, но при этом не желающих жить в безрелигиозном мире, такие поездки (походы) зачастую становятся своеобразной школой православия, или - первой ступенькой к нему. Эти паломничества важны и в житейском, и в духовном смыслах - обычно они делают жизнь человека лучше.

Список литературы

1. Апанасенок А.В., Пудякова И.С., Апанасенок Е.С. Православная культура курян в зеркале статистики и оценках современников: XX – начало XXI в. // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 64-71.

2. Государственный архив Курской области. Фонд 5027. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви.

3. Интервью с Александром Б., 37 лет, 2015, г. Курск / Личный архив А.В. Апанасенка.

4. Интервью с Александром А., 34 года, г. Курск) / Личный архив А.В. Апанасенка.

5. Интервью с Вадимом С., 30 лет, 2015, г. Курск / Личный архив А.В. Апанасенка.

6. Интервью с Валентиной А., 58 лет, 2015, г. Курск / Личный архив А.В. Апанасенка.

7. Интервью с Еленой А., 27 лет, 2015, г. Курск / Личный архив А.В. Апанасенка.

8. Когай Е.А., Кульсеева Т.Г., Пасовец Ю.М., Телегин А.А. Социокультурный портрет Курской области. – Курск, 2008. – 227 с.

9. Кормина Ж.В. Номадическое православие: о новых формах религиозной жизни в современной России // Ab Imperio. – 2012. – № 2. – С. 195-227.

10. Мурашова Ю.А. Соприкосновение миров: «сельские» паломничества горожан Курской области в конце XX – начале XXI в. // Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: Материалы X Международных научно-образовательных Знаменских чтений 17-20 марта 2014 г. – Курск, 2014. [Электронный ресурс - CD-диск].

11. Пресс-выпуск ВЦИОМ 31461. Верим ли мы в Бога? 30 марта 2010.

12. Сергазина К. «Паломничество» или «воцерковление»: о разных типах православных приходов на примере трех церквей северо-восточного Под-московья // Приход и община в современном православии: корневая структура российской религиозности. – М., 2011. – С. 37-57.

13. Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // http://sociologyofreligion.fitdev.ru/index.php?t=298 (Дата обращения: 4.04.2015)

14. Сайт о монахине Мисаиле http://www.misaila.ru (Дата обращения: 12.09.2015 г.)

A.V. Apanasenok, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: apanasenok@yandex.ru)
I.S. Pudiakova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail:ipudyakova@yandex.ru)
E.S. Apanasenok, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: berezka-87@mail.ru)

«INSTEAD OF JERUSALEM»: RURAL PILGRIMAGE OF KURSK DWELLERS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The work deals with the phenomenon of «rural pilgrimage» in modern Russia. On the basis of feedback from traditionally Orthodox Kursk region, the authors analyze the reasons, which encourage city-dwellers to go to the holy water sources, the graves of righteous people, village churches on a regular basis. It is concluded that such trips play a very important role in the preservation of tradi-tional religious and cultural identity in the urbanizing world.
***Key words**: spiritual life, Orthodoxy, sacred things, pilgrimage, city-dwellers, rural area*

УДК 271.2

И.С. Пудякова, канд. географ. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: Ipudyakova@yandex.ru)
Е.С. Апанасенок, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: berezka-87@mail.ru)
А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, профессор, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

«ХРАНИТЕЛИ ВЕРЫ»: УСТНАЯ ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В БИОГРАФИЯХ КУРЯН*

Статья посвящена изучению конфессионального поведения православных верующих в условиях советской действительности. Опираясь на данные интервью горожан Курской области и архивные материалы, авторы анализируют разные типы восприятия религиозных норм в условиях массового «расцерковления». Также делается вывод об устойчивости образов местных «праведников» в коллективной памяти горожан.
***Ключевые слова**: православие, история Курского края, городская среда, российская провинция, модернизация, конфессиональное поведение*

***

Изучение конфессиональной культуры в историческом и социально- антропологическом разрезах достаточно давно стало популярно среди отечественных исследователей. В постсоветские десятилетия были опубликованы сотни трудов, так или иначе затрагивающих данную проблематику. В то же время обращает на себя внимание важное обстоятельство: традиционная конфессиональная культура изучается в основном на «сельских» материалах. Именно деревня, как хранительница «исконно русских традиций», чаще всего привлекает внимание ученых, желающих исследовать прошлое и настоящее народной религиозной культуры [3, с. 217]. Однако в условиях, когда основная часть населения России проживает в городах, такая исследовательская диспропорция выглядит нецелесообразной. «Тон» в церковной жизни современной России задают именно горожане, именно их традиционная конфессиональная ориентация является фактором поддержания культурной идентичности основных российских этнических групп [1, с. 35-36; 13, с. 199-200; 14, с.123-124]. В этой связи очень важным представляется изучение динамики развития конфессиональной культуры горожан.

Одним из перспективных направлений исследовательского поиска в сфере изучения конфессионального наследия является интервьюирование (сбор воспоминаний) очевидцев тех или иных явлений. На сегодняшний день оно практикуется нечасто: отечественных работ, базирующихся на данных «устной истории», довольно мало, при этом большая часть из них посвящена традициям северных и северо-западных регионов России. В то же время, успешный опыт отдельных российских исследователей (А.А. Панченко, О.М. Фишман, Ж.В. Кормина, Е.А. Мельникова) приводит к выводу о целесообразности активизации полевых исследований [12, 15]. В этой связи авторами работы было начата работа по сбору воспоминаний горожан центральной России о функционировании их приходов на протяжении XX в. Научно-исследовательская работа была ограничена территорией современной Курской области. Выбор таких территориальных рамок оказался связан с тем обстоятельством, что на протяжении XX в. Курский край оставался типично-провинциальным регионом центральной России по уровню социально-экономического и культурного развития, этническим и демографическим характеристикам. Соответственно, сделанные в ходе исследования выводы в целом должны оказаться применимы и для многих других провинциальных регионов России. Второе обстоятельство, которое определяет исследовательский интерес к конфессио-

*Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-31-01269

нальной культуре Курского края – это содержательная история и богатые традиции православия на этой земле [2, с. 64-70].

В ходе исследовательской работы был проведен ряд интервью с курянами, предметом которых стала эволюция конфессиональных норм в том виде, в каком она представляется рядовым верующим (в том числе на уровне впечатлений и субъективных оценок). Данные интервью фиксировались в дневниках, полевых тетрадях, записывались на диктофон и видеокамеру. Полученные факты позволяют в ряде случаев конкретизировать и уточнить архивные данные о влиянии урбанизации и государственной политики на церковную жизнь в городе, о взаимоотношениях «активных» верующих с местными властями, а также о влиянии отдельных личностей на процесс сохранения и воспроизводства конфессиональных традиций. В процессе интервьюирования удалось в общих чертах воссоздать ряд биографий людей, показательных с точки зрения истории сохранения православия в советскую эпоху. Анализ биографических сведений в том виде, в каком они сохранились в памяти людей, является задачей данной статьи.

Прежде всего, рассказы о функционировании православной культуры и ее носителях в условиях советской действительности дают возможность выделить несколько типов конфессионального поведения верующих горожан в условиях модернизирующегося общества. Первый тип может быть охарактеризован как «религиозное подвижничество». Второй связан с последовательным и непрерывным участием в церковной жизни, попытками ее организации среди менее стойких и поддержания в неблагоприятных условиях. Третий тип составляют примеры временного отхода от активной церковной жизни с последующим возвращением к ней в пожилом возрасте. Четвертый тип – это переход из числа «активных верующих» в число «пассивных».

Большая часть реконструированных в ходе исследования биографий относится к первому и второму типам, что связано с наибольшей ролью их обладателей в процессе воспроизводства конфессиональных традиций и сохранением памяти о них в среде окружающих людей.

Говоря о «религиозном подвижничестве», можно отметить, что значительный массив собранных сведений касается верующих, ведших в советское время фактически иноческий образ жизни и подававших своим соседям пример благочестия. Например, в г. Льгове был записан рассказ о братьях Прохоровых, вопреки обстоятельствам прославившихся религиозным рвением в 1930-1950-е гг. Судя по рассказу местных старожилов, братья Степан и Михаил Прохоровы происходили из обеспеченной семьи и социалистические преобразования встретили уже взрослыми людьми. С началом масштабной советской общественно-полити-ческой трансформации (в 1930-е гг.) они оставили свое имущество, а сами ушли жить в лес. Там они построили домик и начали вести строгий аскетический образ жизни: «спали на полу, подложив под голову полено», постоянно и усердно молились, переписывали книги - «писали книги по-славянски, откуда-то знали, наверное». Первое время братья ни с кем ни общались (вероятно, поэтому на них сразу не обратили внимания власти), а в послевоенные годы в хижину Прохоровых люди стали ходить за советами и духовными наставлениями. Работники местного лесного хозяйства братьям «потворствовали» - «видимо, верующие были». В конце 1950-х гг. старший из братьев – Степан – умер, примерно через десять лет ушел из жизни и Михаил. Некоторые вещи (икона, несколько церковных книг, принадлежавших братьям, сохранились у местных верующих [5].

История, напоминающая вышеизложенную, была записана и в г. Курске. Здесь в роли «инока» фигурирует Матвей Никифорович Чаплыгин, который в 1930-е гг. также расстался с нажитым в прежнее время имуществом, поселился в разваливавшейся избушке на северной окраине города и посвятил остаток дней молитвам. По словам его младших современников-соседей, Матвей никогда не «роптал», но всех призывал молиться и не грешить [6].

Интервьюирование нескольких жителей Курска также позволило уточнить ряд фактов, связанных с биографией старицы Мисаилы (1854-1955 гг.). Прожив тяжелую жизнь и достойно перенеся многочисленные испытания (неудачный брак, смерть мужа,

войну, голод), она прославилась благочестием. Не будучи горожанкой (большую часть жизни она провела в с. Зорино к востоку от Курска), она к концу жизни обрела известность среди верующих столичного города как «прозорливица» и «советчица»: ее дом стал местом притяжения для людей, пытавшихся найти утешение в вере (в том числе и «партийных») [7]. С 1990-х гг. ее могила стала местом паломничества для жителей Курской области. Об этом свидетельствует и специально созданный сайт (www.misaila.ru).

Важное место в воспоминаниях сельских верующих занимают «хранители традиций» и «организаторы» церковной жизни, к числу которых относятся «благочестивые старики» и «келейницы». «Старики» − пожилые, опытные и авторитетные люди – играли особую роль в деле сохранения религиозных устоев и благочестия общинами верующих. На этих людей, хранящих «веру» и старинные обычаи, знающих все жизненные правила, смотрели как на обладателей всех тех качеств, которые необходимо приобрести следующему поколению. Уважительное отношение к «старикам» было нормой, в старообрядческих общинах из их среды выбирался наставник или духовник. В его обязанности входило совершение таинств, наблюдение за исполнением постов. Наделенный большой властью наставник имел право назначать епитимьи (требования прочитать определенное количество молитв или «отбить» определенное число земных поклонов за различные прегрешения). Жизненный путь одного из таких наставников – Федора Ивановича Будникова - довольно подробно был изложен старообрядцами - жителями г. Рыльска. Родившись в 1890-е гг. в семье староверов-беспоповцев, он с ранних лет начал помогать местному уставщику приводить в порядок молитвенный дом, приобщился к чтению церковных книг. Повзрослев (накануне революции), стал помогать при проведении обрядов. Когда молитвенный дом в Рыльске оказался в 1930-е гг. закрыт советской властью, Федор Иванович стал «наставлять» соседей в вере. Пользуясь высоким духовным авторитетом и при этом оставаясь политически лояльным к советскому строю, Ф.И. Будников сумел избежать репрессий и оставался до конца 1950-х гг. «хранителем старой веры» в округе [8].

Особую категорию «хранителей благочестия» в среде городских верующих составляли так называемые «келейницы» (еще именовавшиеся «спасенницами» и «начетчицами»). В ходе интервьюирования горожан, дополненного архивными изысканиями, было реконструировано четыре соответствующие биографии. «Келейницами» становились незамужние девушки или вдовы, «христовы невесты», посвятившие жизнь (или часть жизни) молитве и посту. Как правило, «скитницы» селились в небольших «келиях» рядом с моленной или церковью. Они никогда не принимали участия ни в каких общественных увеселениях и забавах, большую часть времени проводя в богомолениях, читали псалтырь, сменяя друг друга и поминая при этом души усопших. За это родственники поминаемых приносили им «милостыню». К «хранительницам устоев» можно было обратиться за советом, разъяснением «знамения», с недугом. Среди верующих их авторитет зачастую был очень высок, так как они воплощали в себе ценимые в среде верующих качества – традиционализм и набожность. Существование «келейниц» в большом количестве в последующие десятилетия советская власть допустить не могла. В 1930-е гг. тех из них, кто не был стар и мог физически трудиться, выселили из «келий» и включили в рабочие графики разных предприятий [9]. Тем не менее, согласно воспоминаниям информантов, во многих городских районах вплоть до 1980-х гг. оставались женщины, напоминавшие «христовых невест». Об одной из таких женщин (по имени Евдокия) рассказывают жители северо-восточной части Курска (р-н Мурыновка). Отдельные факты из рассказа соответствуют общему принципу предопределенности «девического келейного подвига». Родилась эта женщина на рубеже XIX – XX вв. в Курске, в юном возрасте была выдана родителями замуж и родила одного ребенка. Лишившись мужа, некоторое время работала на фабрике, затем поселилась при местной церкви и начала обучаться «премудростям» религиозных книг. В рассказе о Евдокии заметно внимание к ее постническому житью и молитвах, совершаемых ею с

удовольствием - «всегда довольной была», умела отлично читать богослужебные книги, писать «по-славянски», вести службу на дому (в годы, когда не было священнослужителя). Как рассказала А.П. Столярова, «к ней приходили молиться старушки не только с Мурыновки, но и из других районов …». Даже достигнув преклонного возраста, Евдокия никогда не отказывала в отпевании умершего единоверца. Была знаменита она и участием в крестных ходах к источнику знаменитой Коренной пустыни (м. Свобода), в советское время имевших стихийный характер. Умерла «келейница» в конце 1970-х гг. [9].

Интересно отметить, что среди архивных материалов фонда Уполномоченного по делам Русской Православной церкви Государственного архива Курской области сохранились сведения о женщине, выступавшей на упомянутых крестных ходах в качестве «проповедницы». Есть основания предполагать, что это и есть упомянутая Евдокия. Вот что говорится в рассказе Уполномоченного по итогам стихийного хода в м. Свободу 1955 г.: «На кладбище около церкви, в группе отдыхающих паломников, ведет беседу еще не старая женщина ... Так же, как и в прошлом году, она вела беседы на темы из священной истории. В этот момент она говорила о значении молитвы и о необходимости религиозного воспитания детей. Свою речь она иллюстрировала таким образом: «У каждой из вас есть дети. Теперь они у нас все образованные, окончили ВУЗы и техникумы, имеют специальность. Они всё умеют: умеют хорошо одеться, умеют развлекаться, петь и плясать. Нередко хулиганят, научились ругаться и даже сквернословить. Только молиться богу не научились, не умеют креститься. Что делать? Надо приучать детей к молитве, воспитывать их в религиозном духе. Вот, например, укладывая ребенка спать, надо его перекрестить, чтобы охранял его сон ангел-хранитель, чтобы призвать на него божью благодать и т.п. А мы, матери, не выполняем, в этом отношении своего элементарного долга». Через час я снова подошел к этой группе. Проповедница продолжала говорить. Некоторые женщины предлагают ей отдохнуть. На это предложение она отвечает: «Я не устаю говорить, проповедовать слово божье. Я могу вам рассказать о жизни и делах божьей матери, об апостолах и др. » … Говорит она много и безостановочно, с какой-то особенной назойливостью. Как относятся к этому её слушатели? Некоторые сидят и дремлют, некоторые махают рукой и уходят, а большинство внимательны. Она не смущается, призывает к вниманию и предлагает всевозможные темы для дальнейшей беседы. Когда некоторые женщины начали подниматься, услышав, что икону несут, проповедница усадила их снова, заявив, что икона еще далеко и что она успеет рассказать им, как должен вести себя истинно-верующий человек на службе в церкви. Одна женщина из этой группы задала ей вопрос: «а где вы живете?» Проповедница ответила: «К чему этот вопрос, он не относится к нашей беседе. Живу я между небом и землей, как и все, а остальное неважно. Я много жила, много работала и много знаю» [4, оп. 2, д. 26, л. 56-57].

Приведенные материалы убеждают, что религиозная жизнь горожан концентрировалась в советскую эпоху вокруг таких людей, посвятивших свое земное существованию служению «вере». Жизненный сценарий людей этого типа - посвящение себя религиозному служению в трудный момент жизни, мужество перед лицом притеснений и неблагоприятных жизненных обстоятельств, достойная смерть. В тех районах, где подобные люди жили, можно услышать почтительные рассказы о них, независимо от того, насколько воцерковлен рассказчик.

Среди реконструированных биографий третьего типа (связанных с отходом от активной религиозной жизни и последующим возвращением к ней) можно отметить жизненный путь Б.Е. Овсянникова. С этим человеком, пришедшим из города в сельскую местность, оказалась связана активность церковной жизни в старообрядческом с. Чаплыгино в 1970-е - 1980-е гг. В частности, информантами была рассказана история «неожиданного обретения» священнослужителя в лице упомянутого Б.Е. Овсянникова. Согласно этим рассказам, 5 сентября 1968 г. служивший в с. Чаплыгино священник умер. В ночь перед погребением в Чаплыгино пришел пешком человек, который сменил чтеца Евангелия над умершим, читая бес-

сменно до утра, пока тело умершего понесли в церковь к литургии. Это был Борис Евтропьевич Овсянников, родившийся в 1898 г. Путь к вере в его случае оказался долгим. Во время Гражданской войны он служил в Красной Армии, в 1920-е гг. был секретарем сельсовета, во время «массовой коллективизации» – председателем комитета деревенской бедноты, затем до Великой Отечественной войны работал на стройках в г. Курске. Затем вновь служил в армии, а после демобилизации работал на Курской научно-исследовательской ветеринарной станции. Воспитав двух сыновей, он решил изменить свою городскую «далекую от веры» жизнь. В 1968 г. Б.Е. Овсянников остался в с. Чаплыгино и был вскоре избран селянами в качестве нового священнослужителя. В том же 1968 г. он был рукоположен и последние годы своей жизни посвятил добросовестному церковному служению, оставив о себе лестные воспоминания [10].

Таким образом, реконструкция биографий верующих на основании интервьюирования горожан позволяет существенно дополнить существующие представления о функционировании православной культуры в советскую эпоху. Изучение этих биографий (изложенных, а также подобных им) говорит об устойчивости религиозного восприятия мира городскими жителями советской эпохи, родившимися в начале XX в. Даже выпав из числа «активных верующих», большинство пыталось если не физически, то духовно (посредством церковного единения) вернуться к православию в конце жизненного пути. Не только в селе, но и в городе находилось место для «православной жизни», а также возможности поддержать православные традиции посредством сбора вокруг себя «сочувствующих». Жизненный путь наиболее выдающихся хранителей православных устоев надолго сохранился в памяти их потомков и младших современников, что свидетельствует о сохранении чувства сопричастности к «православной истории» своего населенного пункта.

Список литературы:

1. Агаджанян А.С. Приход и община в русском православии. Современные процессы в ретроспективе последнего столетия / Приход и община в современном православии: Корневая система российской религиозности. Отв. ред. А. Агаджанян и К. Русле. – М., 2011. – С. 15-36.

2. Апанасенок А.В., Пудякова И.С., Апанасенок Е.С. Православная культура курян в зеркале статистики и оценках современников: XX – начало XXI в. // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 64-71.

3. Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. Традиции в эпоху модернизации: эволюция конфессиональных практик курского села в XX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №2(41). – С. 217-224.

4. Государственный архив Курской области. Фонд Р–5027. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР, 1943-1965 гг.

5. Интервью с Е.Б. Машкиным (1935 г.р., г. Льгов Курской области) / Личный архив А.В. Апанасенка.

6. Интервью с А.И. Холодовой (1939 г.р., г. Курск) / Личный архив А.В. Апанасенка.

7. Интервью с А.А. Ситниковой (1958 г.р., г. Курск) / Личный архив А.В. Апанасенка.

8. Интервью с И.П. Громовым (1941 г.р., г. Рыльск Курской области) / Личный архив А.В. Апанасенка.

9. Интервью с А.П. Столяровой (1939 г.р., г. Курск) / Личный архив А.В. Апанасенка.

10. Интервью с А. Шамовым (1975 г.р., г. Курск) / Личный архив А.В.Апанасенка.

11. Лебедева О.В., Ильина З.Д. Парадоксы «перестройки»»: государственная политика и региональная практика в отношении религии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 160-168.

12. Панченко А.А. Исследования в области народного православия: Деревенские святыни Северо-Запада России. – СПб, 1998. –317 с.

13. Пигорева О.В., Ильина З.Д. Кризис коммунистического мировоззрения и возрождение православной культуры в об-

щественной жизни российской провинции: 1985-1991 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №4-1 (43). – С. 196-200.

14. Сергазина К.Т. Динамика возрождения русской религиозной культуры // Религиозные практики в современной России / Отв. ред. А. Агаджанян и К. Русле. – М., 2006. – С. 106-125.

15. Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / Под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. – СПб., 2006. – 304 с.

I.S. Pudiakova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: ipudyakova@yandex.ru)
E.S. Apanasenok, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: berezka-87@mail.ru)
A.V. Apanasenok, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: apanasenok@yandex.ru)

«KEEPERS OF THE FAITH»: AN ORAL HISTORY OF THE ORTHODOXY OF THE SOVIET PERIOD IN BIOGRAPHIES OF KURSK REGION DWELLERS

The work is devoted to the study of the religious behavior of Orthodox believers in the conditions of Soviet reality. Basing on interview data of Kursk region dwellers and archival ma-terials, the authors analyze the different types of perception of religious norms in the face of massive offensive of atheism. Also, it is concluded that the images of the local "righteous people" have high degree of stability in the collective memory of town dwellers.

***Key words**: Orthodoxy, the history of the Kursk region, urban environment, Russian province, modernization, religious behavior*

УДК 271.2

И.С. Дудина, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск)
(e-mail: Dudina-IS@yandex.ru)

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА ВЕРУЮЩИХ-ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ КУРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.*

В статье рассматривается влияние социально-политических процессов на религиозную культуру православных приверженцев «старого обряда» с начала XX в. до 1940-х гг. Опираясь на материалы Курского края, автор демонстрирует динамику изменений в традиционной конфессиональной жизни верующих-традиционалистов. Показано, что в 1930-е гг. в их среде начался кризис церковной жизни.

***Ключевые слова**: конфессиональная культура, православие, старообрядчество, власть, советский строй, репрессии.*

***

Последние десятилетия в жизни российского общества ознаменовались значительным увеличением количества «воцерковленных» верующих, ренессансом многих конфессиональных традиций, а также укреплением церковных институтов. Быстрое возрождение религиозной культуры простимулировало значительный интерес к ней со стороны ученых, в связи с чем изучение отечественной конфессиональной истории стало достаточно популярным направлением в гуманитарной науке постсоветской России [12, с. 196-197]. Традиционная конфессиональная ориентация является фактором поддержания национальной идентичности и сохранения отечественного культурно-исторического наследия. В условиях глобализации и экспансии «универсальной» массовой культуры изучение религиозных традиций особенно значимо, поскольку это – одна из возможностей зафиксировать самобытные черты этнической культуры.

Весьма поучительной является история трансформации традиционной религиозной культуры в качестве объекта государственной политики. Демократические преобразования, произошедшие в России в конце XX - в начале XXI вв., позволили снять ранее существовавшие ограничения на деятельность религиозных объединений. Это самым непосредственным образом отразилось на характере государственно-конфессиональных отношений: они стали существенной частью отношений государства и его органов с формирующимся гражданским обществом. Вместе с тем, конституционно закреплённый светский характер современного российского государства отнюдь не исключает необходимости разработки государственной концепции отношений с действующими религиозными организациями, совершенствования правового регулирования этих отношений. Соответственно, особую значимость приобретает изучение исторического опыта взаимоотношений государства и сообществ верующих. В данной статье предпринята попытка анализа изменений, происходивших в религиозной жизни верующих-старообрядцев Курского края в условиях общественно-политических трансформаций первой половины XX столетия.

Как свидетельствуют исследования А.В. Апанасенка, к началу XX в. «ревнителей древней веры» Курского края имели длительную историю, уходящую в XVII в. Старообрядцы традиционно составляли вторую по численности конфессию на региональном уровне. В соответствии с официальным данными, в Курской епархии (совпадавшей территориально с губернией), в 1900 г. было 21705 староверов, а в 1916 г. - 27503 [2, с. 80-85]. При этом традиционалисты играли на региональном уровне довольно значительную роль. Имеющиеся исследования показывают значительную роль старообрядцев в хозяйственной жизни Курского края: во многих случаях они представляли зажиточное крестьянство, а также составля-

*Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-31-01269

ли «цвет» купечества Рыльска, Обояни, Дмитриева [1, с. 120-121]. Современниками признавалось стремление староверов сохранить свою религиозную культуру. Так, по поводу богослужений в общинах староверов курский архиепископ писал в 1916 г.: «В этом нам у старообрядцев надо поучиться, так как читают они всегда внятно, с особым благоговением, без малейших опущений… » [2, с. 86].

Тем не менее, вплоть до 1905 г. положение местных традиционалистов как верующих было незавидным. Поскольку в отношении старообрядчества действовали в основном ограничительные нормы, его приверженцы были вынуждены скрывать свои богослужения, тайно перевозить своих священнослужителей из одного населенного пункта в другой. Неоднократно имело место взятие под стражу старообрядческих наставников по обвинению в «пропаганде раскола», закрытие молитвенных помещений с конфискацией богослужебного имущества [1, с. 116-118].

На рубеже XIX - XX вв., в условиях быстрой общественной модернизации, такое положение вещей стало выглядеть нелепым. В 1905 г., во время революционных событий, правительство пошло на внедрение вероисповедных свобод. Закон от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» снимал ограничения на «оказательство» и пропаганду староверами своих убеждений, позволял им юридически регистрировать общины и строить церкви, признавал старообрядческих священнослужителей и наставников в качестве служителей культа со всеми вытекающими правами. А в циркулярах МВД, разосланных в марте 1905 г. российским губернаторам, предписывалось «без замедления принять действительные меры надзора к тому, чтобы в пределах подведомственной Вам местности никакими административными учреждениями и лицами впредь не устанавливалось каких-либо стеснений в области религии», а также «не допускать впредь … применения к делам религиозного свойства Положений о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» [3, с. 214] .

Новые вероисповедные нормы, принятые верховной властью, должны были способствовать решению главных проблем староверов. Они действительно привели к подъему их религиозной жизни. С 1905 г. распространенным явлением в Курской губернии стали старообрядческие крестные ходы и публичные процессии, визиты агитаторов-начетчиков из других губерний, началось активное распространение старообрядческой литературы (журналы «Старообрядец», «Старообрядческий вестник» и т. д.). С 1907 г. начался процесс организации старообрядческих общин губернии как юридических лиц. За восьмилетний промежуток времени в Курской губернии таковых было организовано 13. Наибольшее количество общин с правом юридического лица (три) действовало в Рыльском уезде, по две общины было в Обоянском, Льговском, Дмитриевском и Фатежском уездах, и по одной – в Курском и Щигровском. Время с 1906 по 1916 гг. также ознаменовалось бурным строительством старообрядческих храмов. Некоторые из них (во Льгове, Обояни, Рыльске, 2-й Воробьевке Шигровского уезда, селе Ивановском Льгоского уезда и Овсянниково Курского уезда) имели весьма внушительные размеры и вид настоящих церквей – с куполами и колокольней. Другие молитвенные дома выглядели скромнее, обычно представляя собой большие избы с крестом над дверями или на крыше. Всего же за десятилетний период в губернии было построено более двадцати молитвенных домов – во всех более или менее крупных старообрядческих населенных пунктах [3, с. 225].

Таким образом, в последнее предреволюционное десятилетие сообщества верующих-традиционалистов Курской губернии находились на подъеме. Старовериe располагало здесь значительным количеством приверженцев и крепкой экономической базой; провозглашение вероисповедных свобод в 1905-1906 гг. сделало староверов равноправными членами провинциального социума, активизировало их религиозную и общественную жизнь.

Период, когда старообрядческие общины имели возможность для свободного развития, подошел к концу в 1917 г. С установлением в России нового политического

режима традиционные достоинства стали скорее порицаемы, чем поощряемы. Ни приверженность к религии, ни индивидуальные хозяйственные успехи советской властью не одобрялись, а потому верующие-традиционалисты неизбежно должны были рассматриваться ею как потенциальные противники.

Первые изменения в своем положении курские старообрядческие общины почувствовали в 1918-1919 гг., когда местные власти начали реализовывать положения принятого в январе 1918 г. «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви». В этом документе говорилось: «Все церковные религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами…Никакие церковные религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют… Здания, предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям … власти в бесплатное пользование религиозных обществ» [4, с. 67]. Согласно Декрету отделение церкви от государства на местах сводилось к двум задачам: 1) к изъятию из ведения церквей метрических книг, а вместе с ними и самих функций обязательной регистрации родившихся – крестившихся, брачующихся и умерших и передачи их в ведение подотделов ЗАГС; 2) к заключению договоров на пользование зданиями и церковным имуществом с религиозными об-ществами.

В результате верующие оказались перед необходимостью заключать с местными органами договоры на пользование церквями, молитвенными домам и культовыми принадлежностями. Согласно типовому договору такого рода, религиозное общество «получало» в безвозмездное пользование свое же молитвенное здание и находящееся в нем имущество (после описи), обязуясь беречь его и сохранять лояльность по отношению к Советской власти.

В Курской губернии первыми подобные договоры заключили старообрядцы Рыльского уезда. В мае 1919 г. Рыльский Совет Рабочих и Крестьянских депутатов «передал в пользование» здание и церковное имущество «Рыльской Покровской единоверческой общине» и «Рыльской общине старообрядцев Ветковского согласия» [7, оп. 1, д. 700, л.6]. В 1920-1921 гг. договора с местными Советами заключили старообрядческие общества с. Пушкарного, с. Благодатного (Рыльский уезд), с. Поныри, с. Никольского, с.Шумского, с. Анненково, с. Самодуровки (Фатежский уезд), церкви св. Василия Великого (г.Обоянь), Никольской церкви с.Гочево (Обоянский уезд), а также единоверческие приходы Никольской церкви с. Пушкарного (Рыльский уезд), Успенской церкви с. Русского-Поречного (Суджанский уезд), Дмитриевской церкви с. Чаплыгино (Курский уезд), Покровской церкви д. Дерлово (Фатежский уезд) [7, оп. 1, д. 700, л.7-23].

Передав формально государству свое церковное имущество, старообрядцы вскоре оказались перед необходимостью на самом деле расстаться с его частью. В 1922 г. ВЦИК издал декрет «Об изъятии церковных ценностей», после чего верующие стали лишаться культовых принадлежностей. Из старообрядческих и единоверческих церквей больше всего пострадал Покровский храм в г. Рыльске – здесь было изъято более 40 кг серебряных принадлежностей. В Никольской церкви с. Пушкарного изъяли более 8 кг серебра, в церкви Василия Великого в г. Обояни – почти 3 кг серебряных изделий, а также «ризы и лампады» [7, оп. 1, д. 700, л. 23]. Другие старообрядческие церкви и молитвенные дома, где было что-либо ценное, постигла та же участь.

Параллельно изъятию церковных ценностей набирала обороты кампания по антирелигиозной пропаганде в народной среде. В сентябре 1919 г. при губернских, городских, районных и волостных народных комитетах были созданы отделы, координировавшие эту пропаганду. Пик активности в проведении антирелигиозной пропаганды обычно приходился на религиозные праздники. Например, издавались специальные указания «О проведении Комсомольской Пасхи» или «антирождественской кампании». Например, в письме о проведении антирождественской кампании курским кабинетом политпросветительской работы говорилось: «Основными установками анти-

рождественской кампании в городе будет отказ от религиозных рождественских праздников и замена их днями индустриализации на тех предприятиях, которые еще не перешли на непрерывную неделю. В деревне антирождественская кампания должна пройти под знаком усиления темпа коллективизации сельского хозяйства, поднятия урожайности и организации бедных слоев на борьбу с кулачеством. В районах со старообрядческим населением центр тяжести антирелигиозной кампании должен пасть на 6 и 7 января» [10, оп. 1, д. 81, л.1]. Показательны мероприятия, которые должны были стать непременным атрибутом проведения таких «комсомольских празднеств». Среди них были, например, «клубные вечера» для обсуждения вопросов о несовместимости науки и религии, а также для изучения основ учения Дарвина. Ставились инсценировки, высмеивающие «попов» и библейские сюжеты (при этом использовались буффонады и частушки). По итогам работы местных кабинетов политработы проводились «соревнования безбожников». Впрочем, в старообрядческих населенных пунктах такие соревнования не отличались значительными достижениями, тем более что агитаторы часто оказывались лишены необходимого культурного уровня. Их действия были грубыми, часто оскорбляли верующих. Например, из отчетов «безбожников» следует, что в некоторых уездах верующих-традиционалистов насильно задерживали и брили им бороды [5, оп. 1, д. 448, л. 82].

Конец 1920-х гг. ознаменовался для советского государства ужесточением внутриполитического курса. Началось строительство «однородного социалистического общества», в сфере экономики предполагавшее полную ликвидацию рыночных отношений, а в духовной сфере – монополию коммунистической идеологии. Небольшие успехи в деле борьбы на идеологическом фронте заставили власть интенсифицировать борьбу с религиозной культурой. Началась кампания по закрытию храмов и уничтожению духовенства как социальной категории. Теперь уже власти обращали особенно пристальное внимание на старообрядческие общины: последние оказывались наименее склонными поддаваться на пропаганду.

В 1929 г. на территории Курского края (ликвидированной Курской губернии) насчитывалось 40 старообрядческих обществ (под обществами понимались объединения верующих, имевших собственный храм или молитвенное помещение, а также собственного священника или уставщика). В феврале 1929 г. Михайловский районный административный отдел потребовал от старообрядческой общины сл. Михайловки Льговского округа в десятидневный срок освободить помещение молитвенного дома. После выполнения требования этот дом был переоборудован под школу. В октябре того же года были закрыты церковь в с. Ивановском и молитвенный дом в с. Бирюковке (тот же округ), в ноябре – в с. Черемошки [9, оп. 1, д. 264]. Еще через месяц под засыпку хлеба был занят молитвенный дом в с. Поныри (Фатежский округ) [9, оп. 4, д. 8, л. 18]. Весной 1930 г. был арестован и лишен избирательных прав «кулак» Тимофей Алексеевич Росинский - уставщик из д. Овсянниково, а находившийся в его частной собственности молитвенный дом был закрыт и определен под сельскую школу [11, оп. 1, д.338, л. 32-37]. В 1931 г. был «раскулачен» скороднянский священник о. Моисей Семенихин. В 1933 г. старообрядческий храм во имя св. Козьмы и Домиана в с. Скородное по распоряжению местной власти был разобран [4, с. 70]. В 1932 г. властями была закрыта и разобрана на стройматериалы старообрядческая церковь в с. Нижние Деревеньки Льговского округа. В тот же год был закрыт и разобран молитвенный дом в самом Курске [4, с. 70].

В 1934 г. была закрыта и передана под школу Воскресенская старообрядческая церковь во 2-ой Воробьевке. В том же году Рыльским райисполкомом была закрыта и передана на слом Рыльскому педагогическому училищу Рыльская Покровская единоверческая церковь [8, оп. 4, д. 9, л. 36]. В январе 1935 г. был закрыт старообрядческий храм в честь св. Василия Великого в г. Обояни, а здание было использовано под хлебопекарню. В сентябре Шебекинским РИКом был вынесен на рассмотрение Облисполкома вопрос о закрытии молитвенного дома старообрядцев беспоповцев поморского согласия в с. Кошлаково [8, оп. 4, д.4. л. 101]. В ноябре 1935 г. был закрыт и отдан под школу молитвенный дом старообрядцев беглопоповского согласия в г. Рыльске, а в декабре в с. Чаплыгино. В том же 1935 г. за «сопротивление местным органам» был осужден на два

года условно старообрядческий священник с. Боево о. Леонтий Дорофеев. Культовая комиссия облисполкома постановила закрыть церковь, в которой он служил, после чего передать на снос [8, оп. 4, д.4. л. 48].

В августе 1937 г. был арестован уставщик старообрядческой церкви с. Чаплыгино И.А. Дюкарев. В его деле говорилось: «Дюкарев Иосиф Александрович, 1870 г. рождения, уроженец Пашковского сельсовета д. Чаплыгино Стрелецкого района Курской области, проживает в данной деревне, без определенных занятий, тайно служит в старообрядческой церкви попом, семейный. Социальное положение – кулак ... В 1930 г. был судим за невыполнение хлебопоставок сроком на три года, раскулачен и лишен избирательских прав, хозяйство все изъято и передано в колхоз. В 1934 г. возвратился из заключения». Из показаний свидетелей: «Дюкарев, служитель старообрядческого культа, всегда после окончания богомоления остается в его доме со своими приспешниками – бывшими кулаками, ведут антисоветские разговоры». «Дюкарев И.А. ведет контрреволюционную агитацию». Данное дело было направлено на рассмотрение тройки УНКВД по Курской области. Приговор был безжалостным – расстрел [4, с. 71].

В том же 1937 г. были арестованы наставники старообрядческой беспоповской общи¬ны с. Бирюковка Большесолдатского района И.Т. Мезенцев и И.Г. Полунин. Постановлением «тройки» УНКВД по Курской области оба они за «контрреволюционную деятельность» были приговорены к расстрелу [4, с. 71]. В том же году умер в Курской тюрьме уставщик из с. Овсянниково Т.А. Росинский [8, оп. 4, д. 8, л. 27]. В 1938 г. был арестован священник из с. Боево о. Л.М. Дорофеев. В его деле значилось: «Дорофеев Л.М., 1892 года рождения; по происхождению – из крестьян. Место жительства – с. Боево, Золотухинского района Курской области. Социальное положение – служитель культа (старообрядец)». «…ранее проводил контрреволюционную агитацию, например на подрыв колхозного строя и против мероприятий советской власти, за что был намечен к аресту, но скрылся». Из обвинительного заключения: «Дорофеев Л.М. обвиняется в том, что он достаточно изобличен в контрреволюционных высказываниях, направленных против ВКП (б) и Советской власти». Из приговора: «подвергнуть наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет с поражением избирательных прав сроком на 5 лет после отбытия меры наказания» [4, с. 71].

В 1940 г. были закрыты молитвенные дома беспоповского поморского согласия в селах Пушкарное и Благодатное. В феврале 1941 г. последним из всех старообрядческих храмов и молитвенных домов в Курской области был закрыт храм св. Димитрия Солунского в г. Льгове [8, оп. 4, д. 9, л. 44-45]. В результате 1941 г. на территории Курской области не осталось ни одного действующего старообрядческого храма или молитвенного дома.

Представленные выше материалы объясняют, почему именно в 1930-е гг. начался кризис церковной жизни в среде верующих-традиционалистов. Административная и агитационно-пропагандистская работа по преодолению «религиозных пережитков» в советском обществе, осуществлявшаяся властями с начала 1920-х гг., не оказала на традиционную конфессиональную культуру необратимого влияния. А вот уничтожение культовых сооружений, а также многочисленные аресты священнослужителей (наставников, уставщиков), сыграли более чем серьезную роль в судьбе конфессиональной культуры Курского края, что видно на примере старообрядческих общин. Именно в 1930 - 40-е гг. здесь начали появляться невоцерковленные дети (молодые люди), не привыкшие следовать вековым религиозным обычаям. Удар по центрам религиозной жизни (т.е. храмам, молитвенным помещениям), а также главным носителям конфессиональных традиций оказался гораздо эффективнее массовой антирелигиозной пропаганды. Репрессированные священники, уставщики, наставники прежде играли огромную роль в сохранении верующими традиционного образа жизни. Именно они были главными хранителями, «ревнителями» старинных устоев и благочестия. На этих людей, знавших основные жизненные правила, смотрели как на обладателей всех тех качеств, которые необходимо приобрести следующему поколению. Духовные лица наблюдали за «правильностью» жизни своих подопечных, благословляя их на важные поступки или наоборот наказывая путем наложения епитимий. Они же влияли на процесс воспитания местных детей. Исчез-

новение священнослужителя, напротив, вело к разладу устоявшегося конфессионального быта прихода (общины). Среди всех социально-политических процессов, пережитых российским обществом с начала XX в. до начала Великой Отечественной войны, репрессии и «чистки» второй половины 1930-х гг. оказались наиболее губительными для традиционной конфессиональной культуры.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В. Старообрядческий мир в социально-культурной и религиозной истории Центрального Черноземья в XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №28. – С. 114-125.

2. Апанасенок А.В. Религиозные диссиденты в российской провинции: очерки истории духовных движений Курской губернии в конце XVIII – начале XX века. – Курск, 2010. – 200 с.

3. Апанасенок А.В. Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII – начале XX века. – Курск, 2014. –397 с.

4. Апанасенок А.В., Симоненков К.В. «Из огня да в полымя»: курские старообрядческие общины и власть в первой половине XX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». – 2011. – №2. – С. 65-72.

5. Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. Р-65. Курский губернский комитет РКП (б).

6. Государственный архив Курской области. Ф. 33 – Курское губернское правление.

7. Государственный архив Курской области. Ф. Р-323 – Курский губернский отдел управления.

8. Государственный архив Курской области. Ф. Р-3322. Исполнительный Комитет Курского Областного Совета депутатов трудящихся.

9. Государственный архив Курской области. Ф. Р-1758. Оргкомиссия Льговского Окрисполкома.

10.Государственный архив Курской области. Ф. Р-1954. Курский окружной отдел образования.

11.Государственный архив Курской области. Ф. Р – 1065. Курская окружная организационная комиссия Курского окружного исполнительного комитета, 1928 – 1930 гг.

12.Пигорева О.В., Ильина З.Д. Кризис коммунистического мировоззрения и возрождение православной культуры в общественной жизни российской провинции: 1985-1991 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №4-1 (43). – С. 196-200.

I.S. Dudina, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: Dudina-IS@yandex.ru)

THE RELIGIOUS CULTURE OF BELIEVERS-TRADITIONALISTS IN KURSK REGION IN CONDITIONS OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS OF THE FIRST HALF OF XX cent.

The work discusses the influence of socio-political processes on the religious culture of the Orthodox adherents of the "old rite" from the beginning of XX century to the 1940s. Basing on the materials of Kursk region, the author demonstrates the dynamics of changes in the traditional religious life of believers-traditionalists. It is shown that the crisis of Church life in their en-vironment started in the 1930s.

***Key words**: religious culture, Orthodoxy, Old Belief, authorities, Soviet regime, repression..*

УДК 271.2

Ю.А. Мурашова, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: julliya-07@mail.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX - НАЧАЛЕ XXI В. ГЛАЗАМИ ГОРОЖАН КУРСКОЙ ОБЛАСТИ*

Статья посвящена изучению конфессионального мировоззрения и поведения горожан Курской области в условиях советской и постсоветской эпох. Опираясь на данные многочисленных интервью городских жителей среднего и пожилого возраста, автор анализирует их отношение к эволюции массовой православной культуры в позднесоветское и постсоветское время. Рассматриваются наиболее распространенные оценки роста влияния Русской Православной церкви, поддержки ее со стороны государства, внедрения православных практик в разные сферы общественной жизни.

***Ключевые слова**: православие, история города, российская провинция, эволюция православной культуры, модернизация, конфессиональное поведение*

***

Исследование проблемы эволюции православной культуры в России в XX – начале XXI в. достаточно актуально как с научной, так и общественно-практической точки зрения. В первом случае можно констатировать дефицит масштабных исследований, которые отразили бы динамику развития традиционного конфессионального мировоззрения и традиционных конфессиональных практик православных в течение советского и постсоветского периодов. Во втором случае нужно отметить отсутствие консенсуса в российском обществе по поводу того, следует ли считать современных русских «православным» народом. Вопрос о конфессиональной идентичности на современном этапе порой выступает предметом для идейных спекуляций как для поборников восстановления Русской Православной церкви в качестве «господствующей», так и для их противников, отталкивающихся от идеалов абсолютно секулярного государства [4, с. 196-199]. Оценки приобщенности жителей центральной России к православию колеблются от 10% до 70%, что, конечно, не способствует формированию научного видения ситуации [1, с. 70]. Социологические опросы также порой дают диаметрально противоположные оценки мнений россиян по поводу необходимости дальнейшего укрепления церковных институтов и расширения сферы социальной ответственности церкви.

Прогрессу в осмыслении сложившейся ситуации призван способствовать научный анализ отношения россиян к проблемам развития православной культуры в историческом разрезе. В этой связи автором статьи в течение 2015 г. было проведено интервьюирование городских жителей, представляющих Курскую область. Возраст опрашиваемых людей – от 40 лет и старше. Опрос вёлся как среди жителей областного центра – г. Курска, так и городов – районных центров. Необходимо отметить, что все интервьюируемые имеют разный возраст, социальный статус, профессию, семейное положение, степень воцерковленности. Единственным критерием, общим для всех опрошенных, явилось их желание обсудить прошлое и настоящее церковной культуры в России.

Записанные на видео интервью содержат значительный пласт информации и мнений, важных с точки зрения «устной истории православия» в России. Их объем дает возможность работы над соответствующей монографией. Цель же данной статьи заключается в том, чтобы представить наиболее распространенные, типичные оценки развития православной культуры во второй половине XX – начале XXI в., высказанные представителями разных городских, социальных и профессиональных сообществ.

Общий момент практически во всех интервью связан с положительной оценкой

*Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-31-01269

того факта, что в постсоветской России православие не имеет государственно-идеологических препятствий для существования. Так, В.В. Бабушкин, пенсионер из г. Курска, работавший инженером местных теплосетей, отмечает: «В советский период возможность посещать церковь была, но всё это пресекалось, потому что, если ты был в Комсомоле или являлся членом партии, то партийные органы не очень-то это приветствовали - посещение церкви и религиозность человека… Раньше в основном ходили только по крупным праздникам в церковь. На Пасхальную службу, Рождественскую, на праздник Крещения. А также в церковь ходили, чтобы покрестить детей, заказать молебен, заказать отпевание умершего ... Сейчас же, в наши дни, полностью изменилось отношение к вере, к Богу. Даже те люди, которые раньше состояли в партийных организациях, теперь в открытую стали верить, не стесняются перекреститься, сказать о своей вере. Никто тебя уже за это не осуждает, раньше было это запрещено, а теперь люди почувствовали свободу в этом плане. И сейчас открывается много церквей, которые были отданы под склады, под кинотеатры, под клубы … Раньше боялись и стеснялись проявлять так веру свою. А сейчас даже никто не думает, что можно постесняться покреститься. Вот у нас даже и по телевидению руководители государства и крестятся, и молиться не стесняются. Казалось бы, они прошли и партийную школу, и антирелигиозную пропаганду. Но всё равно сейчас совершенно открыто показывают себя верующими людьми. И вот они выступают примером для народа» [11].

Отмечает разительные перемены в отношении к православной культуре и А.И. Комарова, жительница г.Фатеж, всю жизнь до выхода на пенсию проработавшая учителем начальных классов: «Раньше запрещалось посещать церковь, раньше некуда было ходить даже пасхальный кулич освятить, и вот батюшка ходил по домам тайно, а в церкви не святили пасхи, или же ходили в Глебово святить пасху, это село в Фатежском районе. И меня вот по секрету крестили у батюшки дома. Потому что храмы были закрыты. Нельзя было крестить детей, очень строго с этим было. Батюшки работали тайно, по домам ходили и выполняли обряды ... И вот у меня, когда сын родился в 50-м году, то я его крестила на дому. Была у нас в городе одна женщина, она была такая «священная», и она пригласила батюшку, и он крестил моего сына на дому у неё. Она и в церковь ходила, она исцеляла людей. А дочку мне негде было крестить, она крестилась уже взрослой, совсем недавно. Не было возможности её крестить, я же учителем работала всю жизнь, нас даже заставляли около церкви дежурить, чтобы дети не ходили в церковь. Это если когда изредка церковь работала иногда. И детям страшно было ходить в церковь. И в школе нас заставляли учить детей, что в церковь ходить нельзя, что Бога нет… Сейчас очень верят в Бога, очень. Мне вот батюшка книжки про веру подарил, а раньше такой возможности не было, книжки такие иметь. Боже сохрани! Вы что! …А вот сейчас я каждый четверг хожу в библиотеку, каждый четверг. Батюшка Сергей читает нам лекции. Очень интересные лекции. Раньше такого быть не могло. Сейчас в церковь ходите в любое время, а раньше это запрещалось… И мы собираемся с ветеранами всеми, отмечаем свои дни рождения, поём, музыкантов приглашают для нас выступать, отдыхаем, и всегда с нами присутствует батюшка, обязательно, каждый раз. И вот 70-летие победы над фашистскими захватчиками мы отмечали, и с нами присутствовал наш батюшка тоже» [8].

На популярность церковной жизни как следствие изменения государственной политики указывает житель г. Суджи Г. Ширяев, протоиерей, священник местного храма: «Все известные мне церкви в округе в советское время были либо разрушены, либо закрыты, в них находились зернохранилища, склады, подсобные хозяйственные помещения, кинотеатры в лучшем случае. Сейчас в городских храмах очень много горожан присутствует на службах, а если это праздник, то их просто не сосчитать. Если сравнивать 80-е годы XX столетия и наше время, то, конечно, заметен большой прогресс. Тогда люди вообще мало ходили в церковь, были притеснения, храмов было мало открыто» [18].

Все опрошенные отмечают значительное «омоложение» состава верующих.

Говорится о том, что в настоящее время на службах в храмах присутствует большое количество представителей молодого поколения. Причастность молодых людей к православной культуре заметна не только в посещении ими храмов, но и в участии в молодежных православных форумах в Интернете, и в немаленьких тиражах православных молодежных журналов, и в наличии большого количества православных молодежных передач на радио и телевидении. Так, Г. Ширяев, уже упоминавшийся житель Суджи, отмечает: «Сейчас священники даже ходят в школу и в детский сад, чтобы рассказать детям о церкви и православной вере, показать им иконы и даже отслужить небольшую часть литургии, а лет тридцать назад об этом трудно даже было подумать. Тогда детям и молодым людям запрещали даже в храм зайти, освятить пасхальный кулич» [18].

А вот слова фатежанки А.И. Комаровой, наблюдающей за религиозным поведением современных молодых людей: «А сейчас молодежь всегда ходит в церковь. Всегда. Отношение к церкви сейчас очень изменилось, все теперь веруют в Бога. Я верю в Бога и всегда верила, и детям сейчас передаю эту веру, и тем, которые ко мне заниматься ходят. Я же продолжаю преподавать» [8].

Вот слова В.В. Абрамовой, жительницы г. Курчатов, являющейся медицинским работником в государственном учреждении здравоохранения: «…А детей вот сейчас приобщают к православной вере, это очень хорошо. Это и воскресные школы, и уроки православной культуры в общеобразовательных школах. Потому что вместе с православными традициями прививается какое-то человеколюбие, правильное отношение к жизни, сдержанность, почитание взрослых и патриотизм, и рассказывается, как себя правильно вести» [6].

С дугой стороны, значительная часть опрошенных отметила некоторое снижение «качества» веры. По их мнению, признание себя верующими и посещение храмов не делает автоматически людей действительно православными. Опрошенные объясняют это тем, что сейчас религия становится более доступной и, возможно, поэтому меньше ценится. «А вот запретный плод всегда сладок. Когда приходится пройти через жертвы, преграды и даже некоторые лишения» [22, 26].

Уже упоминавшийся в статье В.Н. Бабушкин отмечает: «Сейчас, конечно, больше людей ходят в церковь, я так заметил, молодежи много ходит сейчас, детей, и даже вот иной раз наблюдаешь, идет ребенок, вот сегодня даже, еду с работы мимо Казанского собора, девочка с подружкой, раз, остановились и крестятся. В советский период людей ходило меньше, в основном ходили те, которые были беспартийные, и в основном, постарше люди. Молодежи ходило очень мало, потому что велась антирелигиозная пропаганда. Это же воспитание шло со школы, начиная с октябрят, пионеров, комсомольцев, и вот так всё это укреплялось - отношение к церкви не близкое. Это во время войны в какой-то степени помогло, люди верили, пусть даже в партию, в народ. А сейчас не поймешь даже, кто во что верит, потому что посмотришь вот, молодежь собирается на все церковные мероприятия, службы, это больше похоже на тусовку для них, по моему мнению. Не то, что они действительно все так прям сильно веруют. Посмотришь, они выходят из церкви и матом могут ругаться, например. Разве по-настоящему верующий человек будет так поступать, грешить?» [11].

Вот мысли протоиерея Г.Ширяева на эту тему: «Есть люди, которые не соблюдают религиозные обряды, не причащаются, не посещают местные храмы, а в паломничество ездят постоянно. Это немного обрядовый феномен, паломничество. Славянское слово обрядовость – красивый обряд, а внутренности может не содержать. Религиозность человека, его веру показывает не количество, а качество. Когда человек уже вникает в смысл веры, ему хочется уже больше выполнять обрядов церковных и больше знать. И тогда уже паломничество становится качественным и глубоким» [18].

Он же затрагивает и другую тему, связанную с влиянием советской культурной инерции: «Когда всё было общим, то и народ был другой, а когда в жизнь вошел капитал. То в погоне за материальными ценностями люди стали тратить духовные ценности. Хотим мы этого или нет, сейчас растут дети родителей из Советского Союза, которым

внушали в школах, что Бога нет. Мне кажется, подсознательно вся эта информация переходит в понимание детей. Они растут в этом» [18]. Созвучно мнение Н.Ф. Моисеенко, служащего из г.Льгова: «Сегодня многие с самого детства ходят в храм, в воскресную школу, растут в церковных семьях. Однако в подростковом возрасте кто-то от церкви отстраняется. И остается только привычка. Ведь так принято у него в семье… Путь к богу никогда не бывает простым, а церковное детство – не гарантия от будущих сомнений и колебаний. Хотя я убежден, что, если человек имел возможность прикоснуться к истине и красоте церкви, то это не может исчезнуть совсем бесследно» [7].

В ряде интервью прозвучала мысль о православии как «моде». Вот как рассуждает Дубонос А.Г., житель г.Дмитриева, предприниматель: «Ведь бабушки и дедушки, как ходили, так и ходят в храмы. А вот молодежь, как первый из всех слоев общества, который больше всего подвержен влиянию моды и поддающийся ей с легкостью во все времена, это нам доказывает, что всё-таки сейчас религиозным православным человеком быть модно… Может быть, конечно, им раньше запрещали это делать, и поэтому они не ходили в храмы и трудились. Но почему же они всё-таки отращивали волосы, занимались спекуляцией, продавали и покупали иностранную одежду, как пример, рисковали, хотя всё это не менее строго наказывалось, но в церковь не ходили. Потому что это было не модно. Вот носить длинные волосы, носить брюки клёш и так далее, это да, было тогда в моде… Нельзя сделать вывод, что сейчас просто молодежь стала намного более религиозной, и что это всегда у них было, но они боялись это выразить раньше, а сейчас могут открыто говорить о своей религиозности. Как мы видим, молодежь редко чего-то боится, она всё-таки - самый смелый представитель в любом государстве и в любом обществе. И нельзя сказать также, что сейчас вдруг вся молодежь стала совсем другой, такой правильной, православной, соблюдающей все нормы морали и законы, и каноны религиозные. Часто приходится наблюдать обратное. Вот знаю я этого человека в обществе, и никогда даже и не подумал бы (особенно в те моменты, когда он нагрубил старшему или промчался на красный свет светофора), что он, оказывается, ходит в храм и является, по его мнению, глубоко верующим православным человеком… Да, безусловно, эта мода помогает нам приобщиться к православной религии и узнавать о ней, становиться более верующими, но всё равно также, как и раньше, как и всегда, верующие люди они всегда были верующими, и это не обязательно те, кто посещает храмы, сейчас количество таких людей огромно, но не получается их всех однозначно отнести к числу верующих» [5].

Также в ответах опрошенных людей прослеживается такая мысль, что это изменение в сторону большей причастности молодежи к религии и в общем большей популярности православной культуры среди населения, можно связать с тем, что эта модная тенденция поддерживается государством и СМИ. «Ведь с экранов телевизоров, со страниц газет и журналов, по радио и в Интернет-пространстве наблюдается просто расцвет информации, привлекающей человека к приобщению к православной религии и вере».

По мнению интервьюируемых людей, во многом этой популярности способствует развитие средств массовой информации или то, что сейчас принято называть информационным обществом [10,13,15]. Сейчас у каждого человека есть возможность сказать нечто, что становится известным очень многим, в том числе и через социальные сети. Очень много православных сайтов, которые могут ответить на любой вопрос заинтересованного православной культурой человека. Как один из примеров такого информирования: в Интернете весной 2015 г. начал работу новый православный ресурс Rublev.com. По замыслу его автора – известного режиссера, сценариста, продюсера Юрия Грымова, - это первая поисковая система, навигатор и база данных по православию с возможностью общения посетителей между собой. И, конечно же, примеров таких подобных ресурсов можно привести немало.

В интервью постоянно говорится о доступности православной литературы, чего раньше не было. По словам интервьюируемых, подобная литература до 1990 г. была редкостью, даже Библию встретить у кого-то дома было почти невозможно [23, 25].

В то же время интервьюируемые отмечают, что, несмотря на запреты и притеснения со стороны государства, православные традиции успешно выживали в условиях административного давления. Вера, по мнению почти всех опрошенных, всё равно оставалась у каждого в душе, хотя даже и не проявлялась внешне. Вот, что говорит по этому поводу Бабушкин В.Н., житель г. Курска: «Если по русской народной традиции ты захотел в советское время крестить ребенка, и, если напрямую, через бухгалтерию ты, как положено перекрестил, записав в бумагах, в бухгалтерии были люди, которые всё это сообщали в райкомы, комсомолы, партии. И потом оттуда приходили на производство письма, о том, чтобы разобрать комсомольца за то, что он перекрестил своего ребенка. И мне тоже приходилось разбирать эти дела, хотя я в душе всегда был верующий. Наказаний суровых я никогда не применял по отношению к ним. Я и сам крещенный. Традиции есть традиции… Шли в церковь потому, что воспитание у них, у наших бабушек и дедушек было еще с тех времен, дореволюционных. И всё это воспитание из поколения в поколение передаётся, рассказывается. В душе все верили, я думаю, и в советские времена, просто не ходили в церковь, боялись ходить. Треть людей, я думаю, поддалась антирелигиозной пропаганде, верили в то, что Бога нет, что вся религия – это ерунда. А две трети, мне кажется, верили всегда. Пусть даже они и не крестились все, но в душе они верили» [11].

Именно это сохранение традиций дало возможность православной культуре начать возрождение в конце 1980-х гг. К молодым людям они порой приходили через бабушек и дедушек, минуя родителей. «Основная масса людей сейчас – это действительно уверовавшие в Бога люди. И на работе сейчас со мной работают люди, которые моложе меня. Вот едешь с ними на машине на работу, смотришь, они крестятся, проезжая мимо храма даже за рулем, это выступает как показатель истинной веры. Они же по своему желанию это делают, и, когда проходят мимо церквей, люди молятся. Очень многие и поклоны даже делают. Очень много. Раньше я такого не замечал. Только бабушки раньше могли так делать» [11]. «Многие семьи пришли к вере через детей... Хочется отметить один исключительный случай, когда мальчик лет 10 ходил в храм один, сам по себе. Его спрашивали, а где твои папа и мама? А он отвечал, что они не признают Бога и не ходят в храм. А лет через десять его родители тоже уже ходили на службы в храм» [18].

Впрочем, нужно отметить, что практически каждый из опрошенных высказал скептические замечания относительно путей возрождения православной культуры в постсоветское время. Они связаны с частичной коммерциализацией церковной деятельности, несоответствием жизнедеятельности некоторых священнослужителей аскетическим идеалам православия, «навязыванием» православия. Четыре человека, например, указали на «избыточное» количество церквей [5, 6, 20, 22], двое - на то, что церковь «очень шикарно по материальным меркам живет», имеет «богатое и пышное положение», что не всегда привлекательно для прихожан [10, 28]. Бывшая учительница из Фатежа отмечает: «…Это и дорогие свечи, и огромное количество икон. С одной стороны, это, конечно, расцвет православия, но с другой стороны, он же, этот расцвет и отпугивает людей. Кажется, что не по карману сходить в храм, а без денег же не пойдёшь, вот и посчитайте, сколько надо взять с собой, много и не находишься» [8].

В.В. Абрамова из г.Курчатова: «…А много лишнего – это зарабатывание денег церковью, привоз всяких разных реликвий, на что тратятся огромные средства, люди идут, деньги большие тратят, из Америки привозят икону, некачественно выполненные списки икон, которые продают на крестном ходу, коммерциализация, это уже не икона, наспех приклеенная бумажка. Надо же соответствовать, деньги хорошие они стоят. Поначалу это всё приветствовалось, возрождение православной религии…А вот истинно верующих, которые все литургии посещают, проповеди, их мало... В душе люди всегда верили, это и понятно, человек без веры не может. Конечно, в советское время много атеистов было, но всё равно в душе все эти атеисты при любой возможности, пытались и на Пасху прорваться, и милиция дежурила не зря, потому что люди тянулись в церковь, к церкви. Традиции - это очень важно для человека, традиции должны быть. Это связь с историей, единение нации. Вера любая – это определенные правила, а анархия ведет к

беспорядку… Сейчас это уже чересчур. Сейчас это всё навязывается, и поэтому, когда человеку навязывается религия, то уже и пропадает чувство святости, чувство чего-то возвышенного. Люди не могут себе яблочка купить некоторые, а строятся церкви, которые очень дорогие, они вообще все по завышенным меркам построены, Синод выделяет церковные деньги, это не деньги государства, как говорится нам. Раньше было понятно, были большие монастыри, как колхозы монастырские хозяйства, и они зарабатывали деньги, у них выставки были, до советской власти. Сейчас я не понимаю источник этого финансирования, это может быть, и западные источники, и навязывание определенных мыслей и вещей нам оттуда. Перебор точно с церквями, нет истинно верующих людей столько, сколько сейчас начинают строить церквей везде» [6].

В ходе интервью несколько раз прозвучала мысль о переходе православия в разряд «обыденных» явлений. «Сейчас уже как-то не так соблюдают праздники. Вот этого отношения к праздникам церковным сейчас не хватает. Как-то вот раньше лучше было. Раньше всё-таки люди больше как-то в Бога веровали. А сейчас больше ходят люди в церковь, больше показывают свою принадлежность к православной вере, но не такое отношение у них к вере. Теперь почти каждый день праздник в церкви, а раньше было только пять основных праздников. По ним службы и велись» [8]. Сетования на «обыденность» православия заставляют сравнить нынешнюю ситуацию с началом XX в., когда, согласно отзывам современников, наблюдался кризис «живого интереса к приходской жизни» [2, с. 73].

Приведенные цитаты отражают наиболее распространенные точки зрения опрошенных людей на эволюцию православной культуры во второй половине XX – начале XXI в. Рассказанное интервьюируемыми о функционировании православной культуры в советской реальности хорошо дополняет картину, складывающуюся в ходе изучения ныне доступных архивных материалов из фонда Уполномоченного по делам РПЦ по Курской области [4]. Если обобщить мнения относительно результатов, происходивших в 1980-е – 2000-е гг. изменений, то получается следующая картина: современные горожане положительно оценивают возможность свободно приобщаться к православным традициям, а сохранение последних рассматривают как один из факторов духовного благополучия общества. В то же время люди видят падение «качества веры» в лице множества православных неофитов, отмечают поверхностность «моды» на воцерковление, скептически относятся к попыткам «заработать» на православии либо, напротив, потратить здесь государственные средства. Наконец, амбивалетным представляется сам феномен широкого проникновения православной культуры в разные сферы жизнедеятельности людей: «доступность» и «обыденность» православных практик в некоторых случаях делает их менее привлекательными для рядового, т.е. малоискушенного обывателя.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В., Пудякова И.С., Апанасенок Е.С. Православная культура курян в зеркале статистики и оценках современников: XX – начало XXI в. // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 64-71.

2. Апанасенок А.В., Черныш А.В., Дудина И.С. Духовная жизнь горожан провинциальной России в конце XIX – начале XX века: путь от традиции к модерну глазами современников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». – 2014. – № 2. – С. 72-77.

3. Государственный архив Курской области. Фонд Р–5027. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР, 1943 – 1965 гг.

4. Пигорева О.В., Ильина З.Д. Кризис коммунистического мировоззрения и возрождение православной культуры в общественной жизни российской провинции: 1985-1991 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №4-1 (43). – С. 196-200.

5. Видео-интервью с А.Г. Дубонос (1953 г.р., г.Дмитриев Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

6. Видео-интервью с В. В. Абрамовой (1956 г.р., г.Курчатов Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

7. Видео-интервью с Н.Ф. Моисеенко (1949 г.р., г.Льгов Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

8. Видео-интервью с А.И. Комаровой (1922 г.р., г.Фатеж Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

9. Видео-интервью с Н.И. Войновой (1961 г.р., г.Щигры Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

10. Видео-интервью с Л.А. Капустиной (1932 г.р., г.Обоянь Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

11. Видео-интервью с В.Н. Бабушкиным (1950 г.р., г.Курск) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

12. Видео-интервью с А.И. Ушаковой (1937 г.р.,г.Курск) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

13. Видео-интервью с А.И. Коцарь (1927 г.р.,г.Курск) / Личный архив Ю.А. Мурашовой

14. Видео-интервью с П.М. Коцарь (1925 г.р., г.Курск) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

15. Видео-интервью с А.А. Авдюшенко (1942 г.р., г.Суджа Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

16. Видео-интервью с М.К. Ковынёвой (1938 г.р., г.Рыльск Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

17. Видео-интервью с Л.Н. Фетисовой (1960 г.р., г.Рыльск Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

18. Видео-интервью с Георгием Ширяевым (г. Суджа Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

19. Видео-интервью с М.И. Мурашовой (1931 г.р., г.Курск) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

20. Видео-интервью с А.Я. Иванченковой (1938 г.р., г.Железногорск Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

21. Видео-интервью с Г.А. Бобровской (1939 г.р., г.Курск) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

22. Видео-интервью с Г.С. Литвишко (1952 г.р., г.Железногорск Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

23. Видео-интервью с Л.А. Прониной (1945 г.р., г.Курчатов Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

24. Видео-интервью с Р.В. Тихоновой (1949 г.р., г.Льгов Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

25. Видео-интервью с В.Д. Понамарёвым (1958 г.р., г.Льгов Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

26. Видео-интервью с Г.А. Мишиной (1942 г.р., г.Обоянь Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

27. Видео-интервью с В.А. Кутузовой (1973 г.р., г.Щигры Курской области) / Личный архив Ю.А. Мурашовой.

Y.A. Murashova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: julliya-07@mail.ru)

THE EVOLUTION OF ORTHODOX CULTURE IN THE SECOND HALF OF XX - BEGINNING OF XXI CENTURY BY THE EYES OF THE TOWN-DWELLERS OF THE KURSK REGION

The work is devoted to the investigation of religious attitudes and behavior of town-dwellers of the Kursk region in conditions of Soviet and post-Soviet eras. Based on the numerous interviews of urban residents of middle and old age, the author analyzes their attitudes to the evolution of the Orthodox mass culture in late Soviet and post-Soviet times. In focus of research are some of the most common assessment of the growing influence of the Russian Orthodox Church, support it by the state, the introduction of Orthodox practices in different spheres of public life.

***Key words**: Orthodoxy, the urban-history, Russian province, the evolution of Orthodox culture, modernization, religious behavior*

УДК 93/99

А.В. Черников, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И.И. Иванова» (Курск)
(e-mail: alekseyy_chernikov@rambler.ru)
А.Ю. Бунин, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И.И. Иванова» (Курск) (e-mail: abunin46@rambler.ru)

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЛЕКСАНДРА I

В статье анализируется внешняя политика России в период наполеоновских войн. Авторы делают вывод о бесперспективности русско-французского противостояния начала XIX в., считают, что оно было вызвано не объективными причинами, а личной неприязнью императора Александра I к Наполеону Бонапарту.
***Ключевые слова**: наполеоновские войны, международные отношения, антифранцузская коалиция.*

***

Политическая деятельность Александра I вызывает споры до сих пор. Одни историки считают Александра «Благословенного» выдающимся государственным деятелем, талантливым дипломатом, много сделавшего для славы и величия России, другие – критикуют проводимый им внешнеполитический курс.

Попробуем разобраться во внешнеполитической деятельности императора, там, где по оценкам современников, большинства историков и даже самого Наполеона Бонапарта «коварный византиец» проявил наибольший талант.

Франция долгое время боролась за гегемонию в Европе. Главным и геополитическими противниками были Англия и Австрия, боявшиеся как значительного усиления Франции, так и распространения идей Французской революции, особенно в части лишения привилегий дворянства и Церкви, ограничения абсолютизма. Британия видела во Франции торгово-промышленного конкурента.

Однако Лондон и Вена одновременно видели опасность в России. Огромная Российская империя являлась конкурентом Австрии на Балканах, Англии – на Кавказе и Ближнем Востоке. Стравить между собой двух потенциальных противников являлась насущной необходимостью британской политики. Императрица Екатерина II, помогая деньгами антифранцузской коалиции, не торопилась оказывать военную помощь. Дела союзников шли не шатко не валко. Вступивший на престол Павел I, убежденный высшим предназначением России, поспешил объявить Франции войну. Русские войска под командованием фельдмаршала А.В. Суворова и русский флот под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова наголову разгромили французов в Италии и Средиземном море (были заняты Ионические острова, Неаполь, Рим, Милан). Однако усиление России вызвал ужас у Англии и Австрии. Союзники предали Россию, отвели войска на зимние квартиры, оголив русские тылы. В результате корпус А.М. Римского-Корсакова был разбит в Швейцарии, а русские войска Суворова – окружены в Альпах. Героическими усилиями русским солдатам удалось прорвать кольцо окружения.

Между тем во Франции сменилось правительство: во главе государства стал Наполеон Бонапарт. Он прекрасно понимал, что у России и Франции нет неразрешимых противоречий, русские ведут войну из-за чуждых им интересов. Предстояло убедить в этом императора Павла I. «Бонапарт приступил к выполнению плана, который составлял главную цель его внешней политики в течение 1800-1812 гг.: с одной стороны, победить Англию, с другой – заключить военный наступательный и оборонительный союз с Россией. Без союза с Россией влияние, а потом и владычество Наполеона на континенте Европы всегда было непрочным, а без прочности этого владычества нельзя было и думать о сокрушительном ударе против Британских островов» [3, с. 403]. Бонапарт

сделал интересный ход: он отпустил всех русских пленных, взятых в ходе кампании 1798-1799 гг., вернув им полковые знамена, оружие, снабдив их необходимыми средствами из французской казны, и даже не потребовав возвращения французских пленных взамен. Министру иностранных дел Франции «Тайлерану приказано было довести об этом до сведения царя, подчеркнув, что не англичане и не австрийцы, а только русские одерживали над французами победы в Северной Италии» [3, с. 403]. Павел был очарован таким «рыцарским» поведением врага и немедленно заключил с ним мир. Русский император направил в Париж «уполномоченного вести переговоры о мире, и, смотря по обстоятельствам о союзе. Павел относился сочувственно к такому союзу, так как лелеял план нашествия франко-русской соединенной армии на Индию» [3, с. 404].

Вскоре Наполеон сделал императору новый подарок – остров Мальту. Россия получила уникальный шанс приобрести военно-морскую базу в Средиземноморье. В этот момент Мальта была занята англичанами, претензии России неизбежно привели бы к войне с Англией, но думается, что воевать из-за Мальты, чтобы забрать ее себе, все же лучше, чем воевать с французами, чтобы подарить австрийцам Италию, а англичанам – Египет. Конечно, можно возразить, что, не владея проливами Босфором и Дарданеллы, России было бы затруднительно эксплуатировать остров. Однако не вызывает сомнений, что с помощью Мальты давить на турок (во владениях которых находились проливы) было бы гораздо легче, чем без нее. Получение стратегически важного пункта, контролировавшего морские перевозки в Средиземноморье, значительно улучшили позиции России на мировой арене. Население острова относилось к русским в худшем случае безразлично, но уж явно невраждебно. Это стало ударом по интересам Британии. Лондон был в ярости. Англия стремилась во чтобы то ни стало разорвать русско-французский альянс. «В дипломатических кругах Европы с большим беспокойством следили за сближением обеих сильнейших держав континента. Император австрийский не только устно, но и письменно заявлял, что возлагает все упования на возможную «недолговечность» Павла и Бонапарта. Еще больше тревожились руководители английской политики» [3, с. 404].

Британский посол в Петербурге Уитворт начинает подготовку переворота. «С этой целью он через светскую даму Ольгу Александровну Жеребцову завел тайные сношения с ее братом Платоном Зубовым, Никитой Паниным и некоторыми другими руководителями назревавшего заговора» [3, с. 404]. В Париже на английские деньги роялисты устраивают покушение на Наполеона на улице Сен-Никез 24 декабря 1800 г. Наполеон остался жив, но в ночь на 1 марта 1801 г. группа пьяных гвардейских офицеров зверски убивает императора Павла. По сути это была первая «оранжевая революция» в истории нашей страны. Сменив политическую элиту в России, Британия добилась своей цели. Новый император Александр I сразу же изменил внешнеполитический курс своего отца. Наполеон сказал по этому поводу: «Англичане промахнулись по мне в Париже, но не промахнулись в Петербурге» [7, с. 107]. Он оказался прав. «Уже с 1801 г. Александр начинает говорить о захватах Бонапарта и о «всеобщем мире», который должен, наконец, покончить с бедствиями, переживаемыми человечеством. При этом царь дает понять, что такой мир может быть достигнут только путем образования против Франции коалиции, возглавляемой им, императором Александром» [3, с. 404].

Какой смысл был России ввязываться в новую войну с Наполеоном? Национальные интересы России этого не требовали: Франция непосредственно им ничем не угрожала. Зато этого требовали интересы Англии и Австрии, а первой из этих держав император был, по сути, обязан престолом. В мае 1804 г. премьер-министром Англии стал У. Питт. Он лихорадочно начал подготовку к формированию новой антифранцузской коалиции. Уже в 1804 г. Александр «решил принять участие в замышляемой Питтом коалиции, хотя все захваты Наполеона касались только германских стран, Голландии, Италии, Швейцарии и нисколько не затрагивали интересов России» [3, с. 406].

Кроме того, молодой император (на момент вступления на престол ему было всего 24 года) был не лишен тщеславия.

Кроме участия в убийстве собственного отца, он ничем себя пока не проявил. Видимо Александр тайно завидовал Бонапарту: Наполеон, обладая славой лучшего полководца Европы, нищий корсиканский дворянин по рождению, собственным талантом добился всего в жизни, сам взял всю полноту власти в свои руки. Александр получил все по праву рождения, а престол ему дали заговорщики и стоявшая за их спинами Британия. Ему, несомненно, хотелось славы великого полководца, доказать всем (а возможно и самому себе), что он ничем не хуже, а, возможно, намного талантливей пресловутого «корсиканского чудовища». «Тщеславная мысль стать во главе "освобождения Европы от тирании" Бонапарта окончательно овладела царем» [3, с. 406].

Окончательный разрыв Наполеона и Александра наступил весной 1804 г. По ложному обвинению в заговоре против Наполеона 21 марта 1804 г. французские власти расстреляли герцога Энгиенского, члена французской королевской семьи. Европейские монархи крайне возмутились поступком Бонапарта. Кроме самого факта убийства, французы арестовали герцога на баденской территории, суверенитет которой был грубо перечеркнут. Однако все европейские монархи предпочли хранить молчание. Только русский император, уже решивший воевать с Францией и полностью убежденный в неизбежной победе формируемой коалиции, послал Наполеону гневную ноту протеста. По сути, он спровоцировал Бонапарта. Ответ не замедлил себя ждать: «Наполеон через Тайлерана ответил, что если бы император Александр, узнав, что на чужой территории находятся убийцы императора Павла, пожелал бы этих убийц арестовать, то Наполеон не протестовал бы. Оскорбление было ужасающее и притом публичное. Наполеон вслух высказал то, о чем до сих пор только шептались при европейских дворах: что Александр не только знал о заговоре против Павла, но и принимал в нем прямое участие. Личное оскорбление еще более укрепило царя в его решимости воевать с Наполеоном» [3, с. 406]. Впрочем, сам Наполеон, ни в коем случае, не собирался воевать с Россией. Он готовил грандиозный десант на Британские острова. Лондон мол-

ниеносно создал антифранцузский союз из России и Австрии. Сами англичане солдат на континент не послали – предпочитая откупиться деньгами.

Началась новая война с Наполеоном. Театром военных действий стала территория Австрийской империи. Однако судьба союзницы России Австрии была решена мгновенно. 20 октября 1805 г. австрийская армия, окруженная под Ульмом, капитулировала. Дальнейшая борьба с французами для русских стала бессмысленной. Однако находившийся при армии император Александр, мечтая о лаврах великого полководца, упрямо гнал русскую армию к гибели. Вопреки мнению выдающегося русского полководца М.И. Голенищева-Кутузова, Александр приказал дать сражение. Итог хорошо известен: русская армия потерпела катастрофическое поражение под Аустрелицем 2 декабря 1805 г. В письме жене Кутузов писал, намекая на роль императора в поражении русских войск: «Ты слышала, конечно, об наших несчастиях. Могу тебе сказать в утешение, что я себя не обвиняю ни в чем, хотя я к себе очень строг» [5, с. 150].

Даже после подобного поражения Наполеон не собирался продолжать войну с Россией – как трофей сама по себе она его не интересовала. В интересах Бонапарта было поддерживать дружбу с русскими. Однако император Александр, уязвленный поражением (еще бы, слава победителя непобедимого Наполеона была так близко…), и, желая реванша, лихорадочно начал сколачивать коалицию с Пруссией. Как и в предыдущей коалиции, Британия играла роль «серого кардинала», давала деньги, но не посылала войска. Зачем посылать армию на континент: пусть русские, немцы и французы как следует измочалят друг друга, потом легче будет скрутить и тех и других…

8 октября 1806 г. началась война. Она закончилась полным разгромом Пруссии в битвах при Иене и Ауэрштедте. 27 октября 1806 г. французы заняли Берлин, Пруссия была повержена в прах. Продолжение борьбы для России стало еще более бессмысленным, чем в предыдущую кампанию. Однако Александр кинулся спасать Пруссию: теперь от него зависела судьба Старого Света – к славе победителя Наполеона можно было

прибавить лавры спасителя Пруссии (а то и всей Европы).

Кровопролитнейшая кампания, проведенная русской армией с декабря 1806 г. по июнь 1807 г., стоившая русским солдатам десятков тысяч убитых, раненных и покалеченных, не спасла ни Пруссию, ни Европу. Конечная победа французов 14 июня 1807 г. при Фридланде решила их участь. Александр вынужден был пойти на мир.

25 июня 1807 г. состоялось знаменитое свидание в Тильзите. Россия не только не понесла территориальных потерь, но еще и приобрела Белостокский округ, принадлежавший до этого Пруссии. Почему победитель оказался столь щедрым? «Конечной главной целью Наполеона был не только мир, но и союз с Александром. Союз и был заключен. Наполеон получил, конечно, больше, чем Александр. Но он был победителем и это неравенство было вполне естественным. Александр обязался: 1) распространить наполеоновский декрет о континентальной блокаде на Российскую империю; 2) объявить войну Англии; 3) признать все изменения которые произвел, или произведет в будущем Наполеон в Западной Европе» [3, С. 412]. Таким образом, надо признать, что «национальные интересы России не требовали войны против Франции – у двух стран не было объективных неразрешимых противоречий. Более того, наполеоновская Франция являлась естественным потенциальным партнером России. Вместо войн России было необходимо сотрудничать с ней. Вместо того, чтобы сохранять нейтралитет (что было бы наиболее разумно в данной ситуации), Россия долго и безуспешно воевала. Тильзитсткий мир не вывел Россию из этой борьбы – она просто сменила союзника» [1, с. 79].

В результате этого союза Россия получила возможность благополучно провести войну со Швецией (1808-1809), получив в результате победы Финляндию. «Но приобретение Финляндии казалось малой компенсацией за тяжелые последствия, которые переживали русские финансы и русская экспортная торговля от прекращения коммерческих связей с Англией. Дворянство и крупное русское купечество считали, что континентальная блокада губит Россию, и ненавидели союз с Францией. Особенно беспокоила Россию та постоянная угроза, которая была создана в 1807 г. образованием на самых ее границах герцогства Варшавского» [3, с. 412]. Русский историк А.А. Корнилов так оценивал польский вопрос: «Весьма неблагоприятны были для России интриги и мероприятия Наполеона по польскому вопросу: Наполеон не согласился в Тильзите на возвращение Пруссии занятых французами польских областей и образовал из них Варшавское герцогство под главенством саксонского короля и под протекторатом императора французов. Таким образом на границе России был создан военный аванпост Наполеона. В то же время Наполеон поставил Александра в трудное положение по отношению к полякам; Александру пришлось стать с самим собой в видимое противоречие и препятствовать восстановлению независимой Польши. Это обстоятельство окончательно разочаровало поляков в их надеждах на Александра и заставило перенести их всецело на Наполеона» [4, с. 161].

На международной арене кроме уже упоминавшегося герцогства Варшавского камнем преткновения являлась позиция Франции в турецком вопросе. В ходе длившейся с 1806 г. русско-турецкой войны Париж практически открыто поддерживал турок: «война с турками не прекратилась, и хотя Наполеон и позднее старался соблазнить Александра блестящими перспективами изгнания турок из Европы и совместного с ним похода на Индию, однако же России пришлось без всякого содействия с его стороны вести довольно бесплодную на этот раз войну с турками вплоть до 1812 г.» [4, с. 160]. Не менее сложной была внутриполитическая обстановка. «Союз с Францией вызвал бешенство у российской политической элиты и аристократии: с одной стороны, они экономически зависели от торговли с Англией, с другой – российская знать во главе с императором ненавидела «корсиканского лейтенанта» Наполеона Бонапарта. Александр I, испугавшись возможности нового дворцового переворота, пошел на поводу у аристократии. Формально присоединившись к континентальной блокаде, Россия продолжала контрабандную торговлю с Англией» [1, с. 79 – 80].

Наполеон, готовя новую войну против Австрии, стремился заручиться поддержкой России и заодно разрешить возникшие противоречия. Встреча двух императоров состоялась 27 сентября 1808 г. в г. Эрфурте. Несмотря на настойчивые требования Наполеона, Александр не подписал договор, который гарантировал бы участие России на стороне Франции в будущей войне с Австрией. «Внешние демонстрации горячей дружбы, будто бы существующей между обоими императорами, не обманули Наполеона: мрачным уехал он из Эрфурта после пышных торжеств, парадов, публичных объятий и поцелуев с русским царем» [3, с. 414]. Россия не участвовала в войне с Австрией, если не считать того, что сконцентрировала войска на австрийской границе. Австрия была разбита Наполеоном. Позиция России разгневала императора. Он передал отобранную у Австрии Галицию, населенную русинами, не России, как предполагал до войны, а герцогству Варшавскому. Однако Александру он предложил Тарнополь и Тарнопольскую область Австрийской империи.

Окончательно отношения испортились неудачным сватовством Наполеона к сестре императора Александра Анне Павловне. Династические браки диктуются не «сердечными делами», а точным политическим расчетом. Отказав Наполеону, Александр ясно дал понять, что о русско-французском союзе можно забыть. Кроме того, отказ больно уязвил самолюбие французского императора. Дипломаты говорили в те дни о французском императоре: «Он будет воевать через несколько лет с той из двух держав, где ему не дадут невесты» [7, с. 223].

В декабре 1810 г. Александр подписал новый таможенный тариф, который сильно повышал пошлины на предметы роскоши и вины, шедшие из Франции. Война с Францией становилась неизбежной. Бывшие союзники России – Австрия, Пруссия – как лакеи, готовы были поддержать Наполеона в этой войне. «При этом Австрия и Пруссия рассчитывали на территориальные приобретения за счет России: Австрия не прочь была получить Волынь, а прусский король Фридрих-Вильгельм – весь Прибалтийский край. “А как же клятва над гробом Фридриха?” – вспомнил с насмешкой Наполеон, когда ему доложили, о чем ходатайствует друг Александра I, прусский король, клявшийся царю в вечной любви и верности» [3, с. 416].

Рассматривая причины войны 1812 г. выдающийся русский мыслитель Н.Я. Данилевский писал: «самый двенадцатый год был борьбою, предпринятой Россией из-за интересов Европы,- это едва ли многими сознается. Конечно, война двенадцатого года была войною по преимуществу народною, народною в полном смысле этого слова, если принимать в расчет самый способ ее ведения и те чувства, которые в то время одушевляли русский народ… Двенадцатый год был, собственно, великой политической ошибкой, обращенной духом русского народа в великое народное торжество» [2, с. 48, 51].

Победа в Отечественной войне 1812 года поставила перед политической элитой России вопрос: продолжать ли борьбу с Наполеоном в Европе? Стремясь воплотить свою давнюю мечту, стать спасителем Европы, Александр отвечал однозначно – продолжать. По крайней мере, другие приводимые в пользу освобождения Европы аргументы не столь серьезны, чтобы оправдать ими гибель десятков тысяч русских солдат. «Что не какие-либо свои собственные интересы имела Россия в виду, решаясь на борьбу с Наполеоном, видно уж из того, что, окончив с беспримерной славою первый акт этой борьбы, она не остановилась, не воспользовалась представлявшимся ей случаем достигнуть всего, чего только могла желать для себя, заключив с Наполеоном мир и союз, как он этого всеми мерами домогался и как желали того же Кутузов и многие другие замечательные люди той эпохи. Что мешало Александру повторить Тильзит с той лишь разницей, что в этот раз он играл бы первостепенную и почетнейшую роль? Даже для Пруссии, которая уже скомпрометировала себя перед Наполеоном, император Александр мог выговорить все, чего требовала бы, по его мнению, честь» [2, с. 51].

Иную позицию занимал фельдмаршал М.И. Кутузов. «Точка зрения Кутузова, высказанная им перед английским агентом генералом Вильсоном и перед генералом Коновницыным и другими лицами его шта-

ба, заключалась в том, что война началась на Немане и там же должна закончиться. Как только на русской земле не останется вооруженного врага, следует прекратить борьбу и остановиться. Незачем дальше проливать кровь для спасения Европы, - пусть она спасает себя собственными средствами. Незачем, в частности, стремиться совсем сокрушить Наполеона – это принесет больше всего пользы не России, а Англии. Если бы этот "проклятый остров" (так называл Кутузов Англию) и вовсе провалился сквозь землю, это было бы самое лучшее» [3, с. 416]. Более того, Кутузов сделал все от него зависящее, чтобы не допустить полного окружения французской армии и пленения самого Наполеона в России. В разговоре с представителем английского командования Р. Вильсоном «Кутузов напрямик сказал, что вовсе не видит особой необходимости для России тратить свои силы на конечное уничтожение Наполеона, потому что плоды такой победы пожнет Англия, а не Россия» [8, с. 324].

Разгромив Францию в ходе войны 1812 г., вопреки мнению М.И. Кутузова, русская армия начала освобождение Европы. Десятки тысяч русских солдат сложили свои головы за интересы Англии, Австрии и Пруссии. Что же в итоге? На Венском конгрессе (октябрь 1814 – июнь 1815) Англия, Австрия и Франция объединились против России. 3 января 1815 г. между ними было подписано тайное соглашение о противодействии притязаниям России и Пруссии. Дело шло к новой войне, но «помог» России Наполеон. Бежав с о. Эльбы, он вновь подчинил себе Францию без единого выстрела. 19 марта 1815 г. в кабинете французского короля Людовика XVIII Наполеон обнаружил секретный антирусский договор и приказал направить его Александру. Прочитав договор, «царь покраснел от гнева, но сдержался. Когда к нему пришел Меттерних, который с момента возвращения Наполеона ждал спасения Европы, главным образом от царя, Александр молча протянул ему тайны плод дипломатического творчества австрийского канцлера. Меттерних так растерялся, что, по-видимому, в первый и последний раз в жизни даже не нашелся, что солгать. Очень уж велика была неожиданность. Впрочем, Александр тут же поспешил успокоить Меттерниха, сказав, что враг у них один – именно Наполеон» [3, с. 428]. Объяснить такое поведение русского императора можно только его личной неприязнью к Бонапарту. Русские войска вновь выступили против Франции, но, к счастью, не успели поучаствовать в сражении при Ватерлоо.

После разгрома Наполеона Англия, Австрия и Франция объединились против России – их сильно пугала возросшая военная мощь и возможные геополитические притязания России. «Все приобретения России свелись к присоединению Польши, что значительно ухудшило политическую обстановку внутри страны – поляки стали активно бороться за свою независимость. Россия получила громадную проблему и головную боль на ближайшие 100 лет. Священный союз, созданный под эгидой России, гарантировал европейским королям сохранение их власти, но реально ничего не давал самой России. Европейские страны стали воспринимать ее как реальную угрозу, «жандарма Европы». После разгрома Наполеона Франция из потенциального союзника превратилась в противника России. Таким образом, стратегически Россия не выиграла наполеоновские войны – она их проиграла» [1, с. 80 – 81]. Н.Я. Данилевский так оценивал внешнюю политику данного периода: «В 1799-м, в 1805-м, в 1807 гг. сражалась русская армия, с разным успехом, не за русские, а за европейские интересы. Из-за этих же интересов, для нее, собственно, чуждых, навлекла она на себя грозу двенадцатого года; когда же смела с лица земли полумиллионную армию и этим одним, казалось бы, уже довольно послужила свободе Европы, она не остановилась на этом, а, вопреки своим выгодам,- таково было в 1813 году мнение Кутузова и вообще всей так называемой русской партии,- два года боролась за Германию и Европу и, окончив борьбу низвержением Наполеона, точно так же спасла Францию от мщения Европы, как спасла Европу от угнетения Франции» [2, с. 26].

В итоге «мудрой» политики Александра I «слава купленная кровью» создала России лишь новые проблемы. На наш взгляд, для Российской империи более выгоден был союз с Наполеоном, а не борьба с

ним. Интересно, что незадолго до смерти, Наполеон, предвидя великое будущее России, говорил: «Умирая я оставляю двух победителей, двух “гераклов в колыбели”: Россию и Соединенные Штаты Америки» [6, с. 641].

Список литературы:

1. Бунин А.Ю. Внешняя политика России в XIX – начале XX века: невыученные уроки // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 2). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 79-88.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014. – 592 с.

3. История дипломатии: [сб.] / Сост. А. Лактионов. – М.: АСТ, 2005. – 943 с.

4. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 862 с.

5. Кутузов М.И. Письма и записки. – М.: Воениздат, 1989. – 592 с.

6. Платонов А. Так говорил Наполеон. – М.: Мир, 2003. – 736 с.

7. Тарле Е.В. Наполеон. – М.: Наука, 1991. – 464 с.

8. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. – М.: АСТ, 2009. – 382 с.

A.V. Chernikov, Candidate of Sciences, Docent, Kursk State Agricultural Academy (Kursk)
(e-mail: alekseyy_chernikov@rambler.ru)
A.Yu. Boonin, Candidate of Sciences, Docent, Kursk State Agricultural Academy (Kursk)
(e-mail: abunin46@rambler.ru)

TO THE QUESTION ABOUT THE FOREIGN POLICY OF ALEXANDER I

The article analyzes the foreign policy of Russia in the Napoleonic wars. The authors conclude about the hopelessness of the Russian-French confrontation of the early nineteenth century, they believed that this was not caused by objective reasons, and by the personal hostility of the Emperor Alexander I to Napoleon Bonaparte.

***Key words**: Napoleonic wars, international relations, anti-French coalition.*

ЭКОНОМИКА

УДК 338.43

А.А. Золотарев, канд. экон. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: alan.kursk@yandex.ru)
О.В. Телегина, канд. соц. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e -mail: Teloks@yandex.ru)

ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА – АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются современные аспекты повышения интенсификации сельского хозяйства, делается акцент на необходимость координации и стимулирования этого процесса в рамках стратегии аграрной политики в контексте с современными долгосрочными вызовами экономического развития.
Ключевые слова: *Интенсификация, аграрная политика, экономическая эффективность, экономическое развитие.*

***

В рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации определены вызовы предстоящего долгосрочного периода (рисунок 1), преодоление которых предполагает изменение стратегии государственной экономической политики и аграрной политики, как ее составной части.

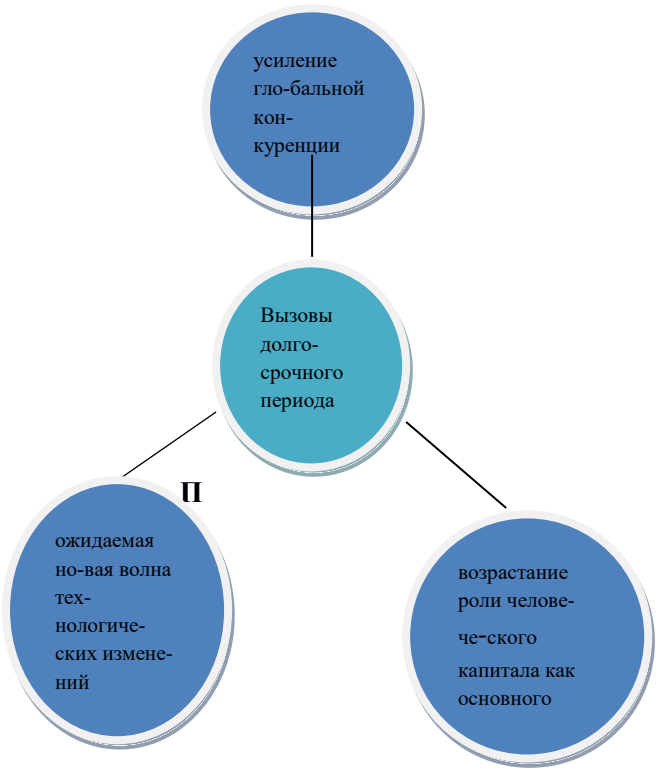

Рис. 1 - Проблемы развития экономики РФ в долгосрочном периоде

Основными направлениями этих изменений должны стать:

- формирование экономики лидерства и инноваций;
- обеспечение сбалансированного пространственного развития;
- повышение национальной конкурентоспособности.

Указанные направления тесно связаны с проблемой повышения интенсификации производства, которая особенно остро проявляется в сельском хозяйстве. Актуальность повышения уровня интенсификации производства в сельском хозяйстве усиливается в условиях современной политической нестабильности в мире, обострения международных связей России и Запада, введения санкций со стороны США и стран ЕС, в том числе и в отношении продовольствия.

Интерес к интенсификации объясняется тем, что эта форма расширенного воспроизводства, базируясь на использовании результатов научно-технического прогресса, имеет практически неограниченные возможности роста и совершенствования производства, повышении его эффективности.

Интенсивный тип экономического развития основан на качественных изменениях факторов производства, в сочетании с увеличением фондо- и энерговооруженности труда, совершенствованием форм организа-

ции труда, технологий производства. В сельском хозяйстве интенсификация способствует росту объемов продукции в результате улучшения использования обрабатываемой земли, повышения ее продуктивности на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, совершенствования форм организации производства [4, 8]

Применение интенсивных технологий способствует повышению эффективности производства, так как его основу составляет качественное совершенствование производительных сил, методов производства и производственных отношений [1, 5].

Интенсификация производства может способствовать экономному использованию всех производственных ресурсов и улучшению конечных экономических и социальных результатов производственной деятельности [8].

На базе научно-технических достижений создаются более эффективные средства производства, способствующие сокращению совокупных затрат на единицу продукции.

Интенсивные факторы производства начинают преобладать, когда возможности вовлечения в производство дополнительных земельных, трудовых и других ресурсов практически исчерпаны, а уровень научно-технического прогресса повышается, что, на наш взгляд и соответствует современным условиям.

Интенсификация сельского хозяйства вызвана ограниченностью земель, пригодных для сельскохозяйственного использования, развитием производительных сил, совершенствованием обработки земли, развитием общественного разделения труда, снижением численности сельского населения, ростом потребности в сельскохозяйственной продукции [2, 3].

Таким образом, интенсификация производства предполагает существенное изменение комплекса взаимосвязанных факторов развития экономики на базе научно-технического прогресса, обеспечивающее длительное и устойчивое повышение его эффективности при быстром росте производительности общественного труда.

Критерием оценки интенсификации экономистами принято считать рост объемов и повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

Однако использование результатов научно-технического прогресса в сельском хозяйстве требует дополнительных вложений, а, следовательно – предъявляет требования к финансовому благополучию товаропроизводителей отрасли.

В настоящее время в нашей стране обостряется проблема ограниченности материальных ресурсов производства, ощущается недостаток финансовых средств, в сочетании с ростом потребности в продовольствии. В то же время, повышение уровня и эффективности интенсификации производства в отрасли остается важнейшим направлением, определяющим темпы развития всего сельского хозяйства и повышения благосостояния населения.

В связи с этим повышение интенсификации сельского хозяйства должно стать одним из приоритетов государственной аграрной политики [6].

Основными целями государственной аграрной политики в долгосрочной перспективе, в соответствии с принятой Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации являются изложенные на рисунке 2.

Достижение указанных целей в долгосрочной перспективе будет основываться на формировании адекватной государственной политики, обеспечивающей российскому агропромышленному комплексу равные конкурентные условия с развитыми странами.

В 2020 году предполагается рост объемов производства продуктов питания. Валовой сбор зерновых культур к 2020 году может достичь не менее 120 - 125 млн. тонн в результате роста урожайности и расширения их посевных площадей. При этом потенциальный уровень производства зерна на основе использования интенсивных технологий и высокой агротехнической культуры позволит Российской Федерации превратиться в одно-

го из ведущих экспортеров на мировом рынке зерна.

Рис. 2. Стратегические цели государственной аграрной политики

К 2020 году Россия может выйти на уровень душевого потребления мяса и молока, соответствующий рекомендуемой рациональной норме. Доля импорта мясных ресурсов снизится до 13 процентов в 2020 году, доля импорта молока - до 12 процентов соответственно. Потребление мяса будет практически полностью удовлетворяться за счет собственного производства.

Государственная аграрная политика должна быть скоординирована на федеральном, региональном и местном уровнях и учитывать:

- конкурентные преимущества каждого региона;

- оказание финансовой поддержки регионам в целях сокращения дифференциации на условиях проведения преобразований, предусмотренных государственной политикой;

- повышение уровня интенсификации производства.

При этом повышение уровня интенсификации аграрного производства должно опираться на рациональное сочетание государственных, собственных и привлеченных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Государство должно стимулировать не только повышение уровня, но и эффективности интенсификации производства, используя дифференциацию в налогообложении и льготном кредитовании, а также другие инструменты.

Список литературы:

1. Золотарева Е.Л., Векленко В.И., Пигорев И.Я., Шамина И.Л. Особенности государ-ственного регулирования сельскохозяйственного производства при вступлении России в ВТО//Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. –№ 9. –С. 37-39.

2. Золотарева Е.Л., Золотарев А.А. Актуальные проблемы интенсификация производ-ства в условиях земледелия на склонах//Достижения науки и техники АПК. – 2006. – № 10. – С. 28-29.

3. Золотарева Е.Л., Овчинникова Е.В. Обоснование дифференцированного уровня интенсификации производства продукции растениеводства// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. Т. 1. – № 1. – С. 13-16

4. Золотарева Е.Л., Пясецкий И.А., Сорокина М.С. Государственное и региональное регулирование сельскохозяйственного производства на примере Курской области// Экономические науки. –2012. –№ 93. – С. 16-19.

5. Золотарева Е.Л., Судженко И.А., Бабенко Р.В. Уровень и направления государственной поддержки воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных предприяти-ях// Вестник Курской государственной

сельскохозяйственной академии. – 2011. Т. 2. –№ 2. – С. 2-5.

6. Золотарев А.А., Телегина О.В., Шалимов И.В. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции – важнейшее направление аграрной политики // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С.23-28

7. Овчинникова Е.В., Золотарева Е.Л. Факторы, сдерживающие интенсификацию производства в растениеводстве// Аграрная наука. –2009. – № 7. –С. 4-5.

8. Семыкин В.А., Барбашин Е.А., Золотарева Е.Л., Векленко В.И., Петренко Н.Н. Актуальные аспекты программирования регионального инновационного развития// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. –2013. – № 8. – С. 2-7.

A.A. Zolotarev, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: alan.kursk@yandex.ru)
O.V. Telegina, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e -mail: Teloks@yandex.ru)

INCREASING INTENSIFICATION AND PRODUCTION – AN URGENT TASK OF THE STATE AGRARIAN POLICY

This article disclose modern aspects of increasing intensification of agriculture, focuses on the need for coordination and stimulation of this process in the framework of the strategy of agricultural policy in the context of long-term challenges of modern economic development.
***Keywords**: Intensification, agricultural policy, economic efficiency, economic development.*

УДК 336.71:004.9

М.А. Холодова, канд. экон. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: marykholodova@rambler.ru)

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КРЕДИТНОГО РИСКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Проанализирована методология оценки кредитного риска коммерческого банка. Разработан подход, позволяющий оценивать операционный кредитный риск коммерческого банка с помощью современных экономических методов.

Ключевые слова: *операционный кредитный риск, кредитоспособность, оценка банковских рисков*

***

Современные банки должны стремиться к тому, чтобы принимаемые риски были контролируемы и находились в пределах их финансовых возможностей.

Необходимо расширять спектр факторов кредитного риска, учитываемых в российских банках. При этом существенную роль играет применение экономико-математических методов, позволяющих быстро оценить большое количество факторов риска и объединить их в один интегральный коэффициент.

В целях применения единой техники минимизации риска кредитный риск можно подразделить, на портфельный и операционный. Далее будем рассматривать операционный кредитный риск.

Анализируя существующие методики оценки кредитоспособности, можно заметить, что системы финансовых коэффициентов и показателей эффек-тивности хозяйственной деятельности заёмщика построены только на данных о заемщике и не учитывают конъюнктуры рынка кредитов. Рейтинговые оценки охватывают все стороны отношений с заемщиком, однако их анкетный характер требует для выполнения оценки привлекать эксперта. Это ограничивает применимость рейтинговой оценки при необходимости оперативного контроля.

Анализ методик оценки операционного кредитного риска в коммерческих банках, расположенных в Курской области, выявил неполноту, узость методик, неоднозначность трактовки результатов оценки, возможность отнесения, согласно этим методикам, абсолютно некредитоспособных заемщиков к классу хороших клиентов [2]. Таким образом, методики оценки кредитного риска, принятые в коммерческих банках Курской области, не способствуют объективной оценке риска невозврата кредита.

Для оценки единичного кредитного риска можно порекомендовать использовать метод анализа иерархий (МАИ), разработанный Саати. Иерархия позволяет сравнивать между собой только сопоставимые факторы, причем небольшое количество факторов в одной группе. При оценке без иерархии по большому числу критериев (более семи), точность оценки снижается до недопустимо малых размеров. Именно поэтому в большинстве методик оценки кредитного риска учитывается только небольшое число факторов.

Для оценки кредитного риска с помощью выбранного математического метода были выделены факторы, влияющие на кредитный риск, выявлены их взаимосвязи и взаимозависимости. Все факторы, влияющие на кредитный риск, представлены в виде иерархии. Основными факторами являются:

- факторы бизнес-риска;
- факторы финансового риска;
- обеспечение кредита.

Финансовый риск можно определять на основе финансовых коэффициентов, которые относятся к прошлому периоду, но являются ориентирами для будущего [1]. Оценка кредита не ограничивается рассмотрением только финансового риска, а охватывает более широкий круг вопросов

бизнес-риска, таких как качество управления, влияние на заемщика факторов внешней среды (географическое положение, отрасль...), кредитная история клиента, факторы, характеризующие кредитную сделку. Во многих ситуациях бизнес-риск может оказать большее влияние на оценку компании, чем финансовый риск.

Коммерческие банки Курской области обладают огромными массивами информации о предприятиях различных сфер деятельности. Однако без продуктивной обработки данные о прошлых операциях никак не способствуют принятию решений в настоящем и будущем. Использование данных о реальных клиентах соответствующего коммерческого банка, позволило бы нормировать показатели с учетом региона, в котором работает банк, а также особенностей его клиентуры.

Предлагаемая система факторов учитывает, как западный опыт оценки заемщика (например, методику 5С, являющуюся наиболее известной), так и российские, и даже региональные особенности. В основу методики положены факторы, которые возможно оценить в практике российских региональных банков, а также учитываются региональные особенности при нормировании факторов. Разработанная методика дает возможность получить высокоточные веса факторов кредитного риска, основанные на статистической обработке данных о ранее выданных и возвращенных (не возвращенных) кредитах или на экспертной оценке степени влияния факторов риска с учетом современных правил подбора экспертной группы оптимальной численности (на основании требуемой точности оценок), обработки экспертных оценок, определения коэффициента согласия экспертной группы, коэффициента авторитета и компетентности эксперта [2].

Разработанная методика, включающая обработку информации с помощью современных экономико-математических методов, позволяет учесть намного больше факторов риска, учесть их взаимосвязи. В результате применения обобщенной комплексной методики сокращаются, а не увеличиваются затраты времени кредитных работников за счет унификации оценки, автоматизации обработки информации, использования имеющихся в банке данных о прошлых операциях в виде весовых и нормировочных коэффициентов.

Для апробации и последующего применения разрабатываемой методики в коммерческих банках Курской области, был проведен ряд исследований [3]. В результате были уточнены наиболее сложные моменты методики, выбран метод определения весов (степени влияния) факторов кредитного риска, рассчитаны граничные значения комплексного коэффициента кредитного риска.

Результаты, полученные при использовании данной методики, показали хорошую корреляцию с данными о возврате (невозврате) кредитов за последние годы. В ОАО «Курскпромбанк» верный результат был предсказан в 72,8 % случаев. В последующем эксперименте, по согласованию с сотрудниками банка, были предложены несколько вариантов экспертной оценки весов факторов кредитного риска. На основании проведенных исследований методика экспертной оценки весов факторов кредитного риска была скорректирована. В результате применения уточненного варианта методики совпадение полученных результатов со статистикой возвратов (невозвратов) кредитов составило 77 % [2].

На основании анализа статистики возвратов (невозвратов) кредита можно расчитать граничные значения комплексного коэффициента кредитного риска.

Методика позволяет разделить заемщиков на 4 класса на основании статистики возвратов (невозвратов) кредитов:

1 класс. Банк гарантированно получит прибыль при большом количестве кредитов даже без учета доходов от реализации залога или других способов обеспечения кредита. Эталонные кредиты. Возможно снижение требований к залогу.

2 класс. Значение риска меньше среднего по данной подгруппе заемщиков (отрасль, размер заемщика (крупный, малый), срок кредита (кратко-, средне-, долго-)).

3 класс. Значение риска выше среднего и приближается к критическому. Вероятность невозврата близка вероятности

возврата. Кредиты с высоким риском. Повышенные требования к обеспечению.

4 класс. Вероятность невозврата выше вероятности возврата. Кредиты с очень высоким риском. Вероятен отказ в выдаче кредита.

Рассчитанные на основании статистики граничные значения могут быть обобщены для практики региональных банков. При необходимости банк может уточнить значения коэффициентов с учетом всех особенностей своей деятельности.

Предприятия Курской области, также как и коммерческие банки, остро нуждаются в современных методиках оценки рисков [1]. Предложенная методика оценки кредитного риска может быть практически без изменений использована предприятиями (в том числе торгово-посредническими) для оценки риска по коммерческому кредиту. Методика также может быть использована для снижения риска вложений в ценные бумаги предприятий. В этом случае анализируется финансовый риск и часть факторов бизнес-риска, (внешняя среда, качество управления, прошлые кредитные отношения).

Список литературы:

1. Руденко Д.В. Механизм снижения финансовых риков на предприятии // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С.28-32.

2. Холодова М.А. Оценка кредитного риска коммерческих банков в современных условиях [Текст]: монография. – Курск, Изд-во РОСИ, 2014. – 188с.

3. Холодова М.А. Анализ особенностей функционирования системы расчетов с использованием современных электронных технологий в коммерческих банках // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С.32-35.

M.A. Kholodova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: marykholodova@rambler.ru)

MODERN METHODOLOGY FOR ASSESSING THE CREDIT RISK OF THE COMMERCIAL BANK

It analyzed the methodology for assessing credit risk of commercial Bank. The approach was developed allowing to assess the operational credit risk of commercial Bank using modern economic methods.
Key words: *operational credit risk, solvency, assessment of bank risks*

УДК 352

О.В. Телегина, канд. соц. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e -mail: Teloks@yandex.ru)
И.В. Шалимов, ст. преподаватель, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e -mail: shalimov89@mail.ru)

НОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ МЕСТНЫМИ ИНИЦИАТИВАМИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССНОЙ МОДЕЛИ

В статье исследована новая конструкция управления местными инициативами на основе технологии процессного подхода.
***Ключевые слова**: местное самоуправление, местные инициативы, управленческие механизмы, процессная модель*

***

Постоянные изменения в Российской Федерации требуют перестройки управленческих механизмов, обеспечивающих реализацию местных инициатив граждан в осуществлении местного самоуправления. Развитие системы местного самоуправления и гражданского общества приводит к изменению всей системы муниципального управления. В настоящее время представляются совершенно необходимыми реформы управленческих структур, поиск новых форм взаимодействия власти и населения, а также разработка нового организационного механизма, обеспечивающего развитие и реализацию местных инициатив. Исследования показывают, что местное население отдает свое предпочтение созданию новых организационных возможностей для активизации участия населения в местном самоуправлении [3, с. 167-170].

В современных условиях известны несколько форм привлечения населения к работе органов местного самоуправления. Однако они не все эффективны [6, с. 83].

Выявленное тревожное противоречие между желанием населения влиять на принятие управленческих решений и отсутствием механизмов, позволяющих это делать, позволяет верифицировать исходную гипотезу о том, что низкая активность в решении вопросов местного значения может быть стимулирована через создание новых механизмов.

Организационно-управленческие механизмы - совокупность методов, способов и подходов, посредством которых охватываются интересы и возможности населения и вовлекают его в деятельность для принятия управленческих решений [5, с. 15].

Благодаря управленческому механизму можно разработать меры, направленные на сближение участников местного самоуправления. Для решения задач данного механизма необходимо содействовать повышению активности лиц, занятых управлением на местном уровне, и все большему участию граждан в процессе управления на местном уровне.

Одним из управленческих механизмов, обеспечивающих активизацию участия населения в решении вопросов местного значения, может стать формирование процессно-ориентированных организационных структур, обеспечивающих работу с местными инициативами [4, с. 96-98].

Подход, основанный на активизации возможностей территории и населения, предложен Г. Дончевским и предполагает решить противоречие между ограниченными ресурсами муниципального образования и неограниченными возможностями для развития, которые задаются основами местного самоуправления [2, с. 100]. Переход от управления ресурсами к управлению возможностями позволяет под иным углом зрения посмотреть на роль всех субъектов муниципального образования в управлении развитием.

Осознание значимости инициатив населения как инструмента активизации населения и развития институтов гражданского общества легло в основу современных проектов под общим названием «социальная

инициатива», воплощаемых во многих городах Российской Федерации [7, с. 168]. Новизна указанного подхода состоит в рассмотрении социальных, культурных, деловых инициатив в качестве механизма социализации населения муниципального образования.

Мы при разработке своей позиции отталкиваемся не от ресурсов, а от возможностей территории и проживающего на ней населения. Ресурсы всегда представляют собой то, чем обладает в данный момент субъект деятельности, но чего у него обязательно рано или поздно не станет вследствие простого факта вовлеченности ресурсов в повседневный оборот. Та часть ресурсов, которой обладает деятельный субъект, но которая временно по той или иной причине не вовлечена им в повседневный оборот, представляет собой запасы. Часть запасов, которая более всего удалена от потребностей повседневного оборота, есть потенциал. Основным экономико-правовым процессом, который опосредствует оперирование ресурсами, является процесс присвоения этих ресурсов. Всё то, что не может быть ограничено рамками чьей-либо собственности, по определению не может приобрести форму ресурсов. Совсем иное дело возможности. Ясно, что родовым качеством возможностей (в противоположность родовому качеству ресурсов) может быть и является только их неограниченность. Однако существует и другая, обратная линия движения: неограниченные по своему существу возможности– эти возможности, существуя «для меня», воздействуют на находящиеся в рамках моей собственности ресурсы. Тем самым они преобразуют эти ресурсы, развивают, усовершенствуют их.

При разработке инструментально-технологического аппарата практической реализации этой теоретической установки был использован процессный подход.

Инструментарий для реализации процессного типа деятельности в управлении процессами социализации населения муниципального образования разработан с использованием общей теории конкурент-менеджмента [1, с. 546].

Инициативность может иметь как созидательную, так и разрушительную по своим последствиям направленность.

Как показатель уровня социализации и участия населения его инициативная активность имеет значение, если реализуется преимущественно в созидательном для развития муниципального образования направлении. Данная направленность задается управленческим контуром модели. Согласно процессному подходу содержанием управления инициативами являются: выявление инициатив населения, консолидация возможностей инициаторов и всех участников инициатив (по цепочке: инициативное действие – результат – эффект – отклик) и преобразование активизированных возможностей в ресурсы развития города в соответствии с его стратегическим выбором.

Применение ключевых установок к управлению местными инициативами позволит создать принципиально новую конструкцию управления развитием муниципального образования на основе технологии процессного подхода.

Первый контур процессной модели управления инициативами предполагает изменение предмета управленческого воздействия с объектов на процессы. Население муниципального образования и его возможности не могут рассматриваться как безусловный ресурс местных властей и как объект управленческого воздействия. В реальной жизни муниципальные органы власти, взаимодействуя с населением, в том числе по поводу реализации инициатив, имеют дело не с объектами, а с деятельностными процессами преобразования окружающей среды, которые находятся для органов власти только в сфере возможностей.

Второй контур модели реализации инициатив предполагает конструирование системы управления инициативами. Инициативы населения не укладываются в традиционную схему функциональной системы муниципального управления, ориентированной на управление ресурсами, и требуют создания принципиально новых организационных условий управления возможностями, не разрушая при этом функциональной структуры исполнительных органов власти, но дополняя её, в соответствии с принципами процессного подхода, горизонтальными связями. В терминах теории конкурент-менеджмента организационные формы

управления возможностями мы относим к организационному капиталу – одному из факторов конкурентной силы. Организационные формы могут стать капиталом только в случае их соответствия принципу уникализации. Уникальность организационных форм проявляется, в первую очередь, в уникальной ценности, создаваемой этими организованностями.

Выход процесса работы с инициативами за пределы классической организации – администрации города – привел к необходимости размягчения границ организованности, к созданию организационных форм за пределами сферы административного управления. К подобным организационным формам относятся: проектные группы по реализации инициатив, Совет по реализации инициатив, Совет инициаторов. Роль этих организационных форм в процессе работы с инициативами заключается в том, что в их границах задаются условия для разыгрывания ситуации взаимодействия по созданию уникальной ценности, основанной на получении персонализированных впечатлений инициатора в ходе совместной деятельности по реализации инициативы. Одновременно в структуре органа исполнительной власти муниципалитета создается структурное подразделение по реализации инициатив, а должностные лица ключевых структурных подразделений наделяются полномочиями по реализации инициатив, что закрепляется в их должностных регламентах. Структурное подразделение, ответственное за реализацию инициатив, одновременно может быть наделено полномочиями по взаимодействию с Общественным советом при органе исполнительной власти муниципалитета, а также по работе с обращениями граждан.

Выстраиваются различные организационные механизмы для создания активизации индивидуальных возможностей, например «Ярмарка инициатив», как одна из возможных ситуаций взаимодействия субъектов инициативного пространства. «Ярмарка», в отличие от традиционных конкурсов, позволила инициаторам и другим носителям возможностей увидеть инициативы, оценить свой выигрыш и выразить готовность поддержать инициативу. Частота ситуаций взаимодействия и их разнообразие позволяет формировать обобщенные впечатления инициаторов от взаимодействия по совместному созданию ценности, что способствует созданию инициативного пространства, в котором формируются организационные механизмы доступа инициаторов к неограниченным возможностям в масштабах всего муниципального образования. В процессе проектирования ситуаций взаимодействия по поводу реализации инициатив создаются условия для формирования у всех участников компетенций, связанных со способностью выявлять, активизировать возможности и преобразовывать их в ресурсы для реализации инициативы. Компетенции каждого участника инициативного пространства проявляются в умении организовать ситуацию взаимодействия по поводу реализации инициатив, в ходе которой создаются уникальные ценности. Такие компетенции составляют основу капитализации населения муниципального образования.

Третий контур модели управления инициативами предполагает построение системы показателей эффективности модели на основе оценки действия, результата и откликов благоприобретателей. Результаты действий выражаются в количестве выявленных инициатив и инициаторов [4, с. 96-99].

Показателем результативности процессной модели управления инициативами в контексте процессного подхода является оценка объема мобилизованных возможностей. Если учесть, что процессная модель управления инициативами практически не требует создания дополнительных расходов на поддержание системы управления, этот результат можно оценить также с точки зрения бюджетной эффективности.

Показателями эффективности процессной модели реализации инициатив как инструмента капитализации населения является процент инициатив. Эти инициативы, порождают новые инициативы и новых инициаторов. Совершенствования предложенной модели именно данные инициативы должны стать объектом внимания муниципалитета в процессе участия населения.

После проведенного анализа можно прийти к выводу, что местная власть призвана формировать социально-управленческие механизмы, позволяющие активно взаимо-

действовать с местным сообществом, выявлять его интересы, агрегировать их в программы социально-экономического развития и управленческие решения.

Список литературы:

1. Дончевский Г.Н. Общая теория конкурент – менеджмента: предпосылки и базовый каркас // Россия в глобализирующейся мировой экономике: Материалы Междунар. науч. – практ. конф. (18-20 мая 2006 г.) / Под ред. Осипова Ю.М., Алешина В.А., Овчиникова В.Н. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – С.546-548.

2. Инновационные технологии в деятельности органов местного самоуправления / Под. ред. Г.Н. Дончевского. – Ростов -на - Д: Изд -во Юж. фед. Ун-та, 2008. –184 с.

3. Телегина О.В. Исследование активности населения в местном самоуправлении // ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура. – 2010. –№2 (26). – С. 166-170

4. Телегина О.В. Социально-управленческий механизм, обеспечивающий реализацию местных инициатив // ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура. – 2013. – №1 (55). – С. 96-99.

5. Телегина О.В. Организационно-управленческий механизм активизации участия населения в местном самоуправлении // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2014. – № 1. –С. 15-16

6. Телегина О.В. Оптимизация социально-управленческих механизмов активизации участия населения в осуществлении местного самоуправления в регионах России: монография / О.В. Телегина. – Курск: Регион. откр. социальный ин-т, 2014. – 148 с.

7. Устина Н.А. Проектирование процессно-ориентированных организационных структур управления развитием муниципального образования // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. Материалы 7-й международной конференции факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (27-29 мая 2009 года). Часть 2. – М., 2009. – С.168- 176.

O.V. Telegina, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: Teloks@yandex.ru)
I.V. Shalimov, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: shalimov89@mail.ru)

THE NEW MANAGEMENT APPROACH LOCAL INITIATIVES AS A PART OF THE PROCESS MODEL

The article investigates a new management construction local initiatives based on the technology of the process approach

Key words: *local self-government, local initiatives, management mechanisms, the process model.*

УДК 338.439.02

Г.М. Дендак, канд. экон. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: dendak@mail.ru)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

В статье рассмотрены внутренние и внешние факторы, влияющие на продовольственную безопасность России в контексте новой парадигмы развития мирохозяйственных связей. Проанализированы различные аспекты продовольственной безопасности в современных условиях.
Ключевые слова: *продовольственная безопасность, импортозамещение, санкции, диверсификация.*

***

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема продовольственной безопасности. Об этом говорит, в том числе тот факт, что данный вопрос явился одним из приоритетов экономической повестки дня стран БРИКС.

Страны БРИКС вовлечены в решение проблем продовольственной безопасности на трех уровнях: глобальном, региональном и национальном. На последних двух уровнях приоритеты существенно разнятся. В 2014 году в Азии (Китай, Индия) основное внимание уделялось региональной и глобальной политике регулирования, экологически безопасному сельскохозяйственному развитию для достижения нулевого голода; в Африке (ЮАР) – роли молодежи в продовольственном секторе и сельскохозяйственном развитии и фокусировке на проблемах мелкого фермерства; в Европе (Россия) – снижению потерь продовольствия и отходов; в Латинской Америке (Бразилия) – консолидации усилий в борьбе с голодом, созданию эффективных продовольственных систем, адаптации к изменению климата [4].

Основной причиной глобальных продовольственных проблем, которые наблюдались на протяжении последних десятилетий, явились именно внутренние несоответствия структуры в национальных системах продовольственного снабжения развивающихся стран. Огромное значение имеет урбанизация, которая определяет становление новейших стандартов продовольственного потребления.

Международный смысл проблем продовольственной безопасности придает и то событие, что ее решения нельзя добиться особыми усилиями отдельных государств, от которых требуется хорошо налаженная работа вне зависимости от доминирующих в них социальных и политических систем.

Сегодня аграрной сфере в силу ряда вновь возникших обстоятельств внутреннего и внешнего характера решать многочисленные проблемы обеспечения продовольственной безопасности стало значительно сложнее и затратнее. Кроме того, имеющиеся в области продовольственной безопасности проблемы в условиях изменяющихся мирохозяйственных отношений следует решать более оперативно. В числе таких обстоятельств следует выделить [1]:

- членство России в ВТО и ее участие во многих региональных интеграционных объединениях на экономическом пространстве СНГ и вне его пределов, значительно повышающие открытость отечественного продовольственного рынка и его сегментов, а, следовательно, усиливающие действие негативных процессов и вызывающие дополнительные риски для устойчивого развития аграрной сферы экономики;

- необходимость импортозамещения, в первую очередь по основным видам сельскохозяйственной продукции;

- активизация проблем государственной поддержки сельского хозяйства, а также совершенствование межотраслевого обмена сельскохозяйственной и промышленной продукции;

- начало реализации Государственной программы в условиях замедления экономического роста в стране, продолжающегося наращивания продовольственного импорта,

особенно по молочным продуктам, сохранения в основном прежней многолетней экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики «нефть в обмен на продовольствие»;

- сложные внутренние макроэкономические условия и системные проблемы в аграрной сфере экономики, усугубляемые усилением мировой политической и экономической напряженности, мирового продовольственного кризиса и непрекращающимися региональными военными конфликтами вблизи государственных границ России;

- постепенное преобразование Таможенного союза в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в условиях резко обострившегося политического и экономического противостояния России и Запада;

- воссоединение Крыма, украинский кризис и введение в связи с этим различного рода зарубежных санкций против России, сравнительно быстрое прекращение импортных поставок сельскохозяйственной продукции из стран Европейского союза, США, Австралии, Норвегии и Канады на российский продовольственный рынок;

- более активное вовлечение страны в процессы глобализации и регионализации, их быстрое распространение и существенное влияние на систему продовольственного обеспечения, значительно обострившие проблемы национальной продовольственной безопасности при усилении многочисленных рисков и угроз, интеграции и одновременно кризисной дезинтеграции отдельных стран;

- рост конкуренции на внутреннем и мировом продовольственных рынках в условиях усиления глобализации и интеграционных процессов на экономическом пространстве СНГ и в мировой продовольственной сфере, углубления международного разделения труда в промышленном производстве;

- дифференциация участия субъектов Российской Федерации в обеспечении продовольственной безопасности страны в условиях сохранения крупномасштабных импортных поставок по отдельным видам продовольствия при неблагоприятном изменении мировой ситуации делает уязвимой национальную систему продовольственного обеспечения, особенно тех российских регионов и промышленных центров, которые снабжаются преимущественно за счет импорта;

- усиление монополизма отдельных продуктовых сегментов агропродовольственного рынка в связи с расширением и укреплением присутствия на нем транснациональных корпораций (ТНК) при отсутствии системы упреждающих мер регулирования внутренней и внешней торговли сельскохозяйственной продукцией;

- падение курса рубля, главным образом в связи со снижением цены на экспортируемые углеводороды, что делает наиболее вероятным сохранение или даже сокращение государственной поддержки аграрной сферы экономики, а также укрепление доллара.

По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, только 10% свинины, овощей и фруктов поступали в Россию из «запрещенных» стран в текущем году. По остальным категориям товаров эта доля еще ниже. Согласно предварительным оценкам независимых экспертов, доля импортных продуктов на российском рынке в 2015 году составит около 30%. Самая высокая доля импорта приходится на фрукты – объем поставок оценивается экспертами из Высшей школы экономики в размере 70%, овощи – 30-40% (эти цифры имеют сезонную динамику). Что касается ввозимого мяса, то, несмотря на то, что Россия за последние годы снизила свою зависимость от него, доля импорта, попрежнему, остается очень высокой и оценивается специалистами Института конъюнктуры аграрного рынка в 24%. По их же данным, объемы импорта молока на российском рынке составляют 25%, а в сегменте сыров – 50% [3].

Проведенный анализ проблем производственной безопасности показал, что в настоящее время Россия обладает достаточными производственными мощностями внутри страны, которые могут быть задействованы для увеличения производства и поставок на рынок собственного продовольствия, что в итоге приведет к созданию новых рабочих мест и целых производств, а также развитию сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Следует подчеркнуть, что в современной России распространено узкое понимание продовольственной безопасности как обеспеченность продуктами собственного

производства. Однако этим проблема не ограничивается. В более широком контексте продовольственная безопасность состоит в наличии у населения экономического доступа к продовольственным продуктам. Любое государство должно, с одной стороны, стремиться к производству достаточного количества собственных продуктов для своих нужд, а, с другой стороны, - быть в состоянии импортировать доступное для граждан продовольствие из-за рубежа. Поэтому, продовольственная безопасность включает в себя физическую (продукты питания должны быть в наличии на территории страны в необходимом объеме и ассортименте) и экономическую (каждый гражданин страны независимо от возраста, имущественного и должностного положения должен иметь достаточный уро-вень доходов для приобретения минимального набора продуктов питания) доступность продовольствия, а также безопасность питания (качество сырья и продуктов питания должно соответствовать установленным требованиям и гарантировать безопасное потребление) [4].

Обеспечение продовольственной безопасности России зависит, прежде всего, от базового потенциала сельскохозяйственного производства, инвестирования в сферу производства продовольствия и оказания помощи товаропроизводителю в создании необходимых для работы социально-экономических условий. Иными словами, под продовольственной безопасностью подразумевается способность государства обеспечивать продуктами питания текущие и чрезвычайные потребности за счет собственных ресурсов. Такая способность сейчас утеряна, и создаётся серьёзная угроза текущим и стратегическим, сегодняшним и перспективным, интересам страны и её граждан.

Необходимость обеспечения продовольственной безопасности формирует в современных условиях перед Российской Федерацией многочисленные задачи для решения которых нашей стране, обладающей, как уже отмечалось ранее, значительным экономическим потенциалом и достаточной продовольственной мощью, необходимо выработать эффективный механизм защиты национальных интересов с учетом новой парадигмы мирохозяйственных связей в современном мире.

Список литературы:

1. Алтухов А. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций // Аграрная политика: проблемы и решения. – 2014. – № 12. – С. 19-29.

2. Котова Л.Г., Сафонова О.Н. Продовольственная безопасность страны // Аграрная наука. – 2012. – № 12. – С. 2-4.

3. Петров В.К. // Как скажутся на продовольственном рынке России ответные санкции [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.lawinrussia.ru/node/300425 (Дата обращения: 07.10.2015).

4. Ревенко Л. // Проблема продовольственной безопасности в повестке стран БРИКС [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mgimo.ru/news/experts/document-270095.phtml (Дата обращения: 01.10.2015).

G.M, Dendak, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: dendak@mail.ru)

FOOD SAFETY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF A NEW PARADIGM OF GLOBAL ECONOMIC RELATIONS

The article considers the internal and external factors affecting the food security of Russia in the context of a new paradigm of global economic relations . Analyzed different aspects of food security in the modern conditions.

***Key words**: food security, import substitution, sanctions, diversification.*

УДК 336.005(075)

А.С. Рудых, канд. экон. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a.s.rudykh@mail.ru)

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье представлена классификация финансовых инструментов технического анализа. Рассмотрена взаимосвязь технического и фундаментального анализа.
Ключевые слова: *трейдер, финансовые рынки, графики, фундаментальный анализ, индикаторы.*

***

Целью технического анализа является выявление вероятностных событий (прогнозирование будущего) и использование их с целью получения прибыли.

Трейдеру важно найти для себя самые эффективные технические инструменты и использовать их, отбросив все малоэффективные.

Каждый профессиональный трейдер пользуется своим индивидуальным техническим анализом. Существует множество технических приемов и инструментов для анализа и прогнозирования цен на рынке. Все их одновременно использовать невозможно. Трейдеру необходимо определиться с набором технических приемов, которые он будет использовать [4].

В силу различных условий, например, фундаментальных факторов, финансовые инструменты (акции, фьючерсы, опционы) имеют индивидуальный характер движения цены. Каждая акция в любой момент времени имеет уровень своего потенциального роста или падения. В связи с этим, под каждую акцию максимально эффективно будет подходить свой уникальный набор технических инструментов и приемов. Именно из этого посыла и нужно исходить.

Некоторые люди скажут, что невозможно по прошлому определить будущее. И иногда будут правы. В любой момент времени может случиться форс-мажор. Но вероятность такого события очень мала. Соответственно, с гораздо большей вероятностью характер движения цены останется прежним или стабильным. Если же начнет происходить что-то нам непонятное, необъяснимое, то мы просто закрываем все свои позиции и выжидаем необходимое время чтобы понять, что происходит.

Важным моментом в данном подходе является наличие системы риск-менеджмента, который анализирует представленную ему информацию и выбирает для дальнейшей оценки риски, представляющие наибольшую угрозу [3], что позволит трейдеру выйти с небольшим убытком и сохранить основную часть денег для дальнейшей торговли.

К основным инструментам, предназначенным для анализа финансовых рынков (фондовый, сырьевой) можно отнести линии движения тренда и возникающие на графиках валютных пар фигуры. В зависимости от ситуации на рынке целесообразно использовать свободные, гарантированные, залоговые цены [1].

В свою очередь все инструменты технического анализа можно разделить на ручные и автоматические.

Графики являются основой проведения исследований рынка, они выступают в роли объекта, к которому применяются все существующие инструменты, только их использование может наглядно предоставить информацию о движении валютных курсов во времени. Графики цены отлично характеризую динамику прошедших изменений и дают возможность использовать другие технические инструменты. В качестве которых могут выступать – линии, каналы, японские свечи, волны и графические фигуры.

Проведение исследования тренда в ручном режиме обычно занимает массу

времени и не подходит для тех стратегий, которые требуют принятия быстрых решений, поэтому для ускорения процесса принято использовать индикаторы.

Они позволяют не только провести полный анализ движения цены по любому направлению, но и сделать это в кратчайшие сроки.

В зависимости от задач, которые призваны решать индикаторы они имеют деление на следующие группы:

• Трендовые индикаторы – дают возможность провести полное исследование тренда, они показывают его направление в зависимости от анализированного промежутка и измеряют силу господствующей в данный момент на рынке тенденции. Применяются при торговле по тренду практически во всех стратегиях.

• Разворота – представляют собой подгруппу описанных выше индикаторов, они имеют более узконаправленное действие, в их задачу входит только анализ силы тренда и подача сигналов трейдеру при возникновении вероятности разворота.

• Для построения каналов и уровней – построение линий поддержки и сопротивления, а также других уровней по заданным параметрам на графике. Данное действие можно выполнить и в ручном режиме, для этого терминал трейдера обладает достаточной функциональностью, но технический индикатор сделает это намного быстрее и при изменении тренда произведет перестроение канала.

• Для проведения анализа основных параметров рынка – в данную группу входят все инструменты, с помощью которых можно определить состояние, в котором находится валютный рынок и получить информацию об объемах заключенных сделок.

Кроме вышеназванных вариантов, существуют и другие индикаторы, которые, к примеру, могут определять появление на графике свечных фигур или отдельных свечей, подтверждающих или, наоборот, свидетельствующих о начале разворота тренда.

При проведении анализа главное помнить, что вашей задачей является получение результата и не важно, какой способ для этого вы использовали.

Важно сочетать технический анализ с фундаментальным [4]. Если мы провели анализ компании и полагаем, что ее акции будут только расти и у них есть очень большой потенциал для роста, то мы будем торговать только от покупки. И сделки совершать будем у нижней границы восходящего ценового канала. Если мы всё правильно рассчитали, то прибыль придет довольно быстро. Если мы ошиблись в фундаментальном анализе, либо что-то не учли, либо появились новые важные данные и цена повела себя не так, как должна была, то мы просто выходим с небольшим убытком, до выяснения обстоятельств. Стоять на полный депозит против рынка очень глупо, так как довольно быстро от депозита ничего не останется. И неважно правы ли мы были фундаментально или нет. Технический анализ спасает в этом случае от больших убытков [2].

Поэтому покупать нужно на растущем рынке, отталкиваясь от уровня поддержки. В этом случае трейдер берет на себя большой информационный риск (так как кажется, что цена не остановится и полетит вниз) и очень малый денежный риск.

Для максимально эффективной и прибыльной торговли необходимо выбрать оптимальный набор методов технического анализа и отбросить все малоэффективные приемы. Торговая система должна быть для трейдера простая и понятная. Слишком сложные системы с большим количеством переменных сложно поддаются прогнозированию и обычно показывают худший результат доходности.

Список литературы:

1. Золотарев А.А., Телегина О.В., Шалимов И.В. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 23-28.

2. Мэрфи Д. Технический анализ фьючерсных рынков: теория и практика. – М.: Сокол, 1996. – 592 с.

3. Руденко Д.В. Механизм снижения финансовых рисков на предприятии // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 28-32.

4. Швагер Д. Технический анализ. Полный курс. – М.: Альпина Паблишер, 2001. – 768 с

.

A.S. Rudykh, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: a.s.rudykh@mail.ru)

FINANCIAL INSTRUMENTS OF TECHNICAL ANALYSIS

The article presents the classification of financial instruments of technical analysis. The interrelation of technical and fundamental analysis.
Keywords: *trader, financial markets, charts, fundamental analysis, indicators.*

_____

УДК 338.31

Е. Ю. Каблучков, старший преподаватель, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: evgeniy.kabluchkov@rosi-edu.ru)

ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются проблемы критерия эффективности предприятия с точки зрения инвесторов и использования в качестве такового показателя экономической добавленной стоимости (EVA). Указаны преимущества и недостатки данного показателя.
Ключевые слова: *экономическая добавленная стоимость, EVA.*

***

Целью анализа экономических показателей деятельности предприятия в конечном счете является нахождение путей повышения эффективности его функционирования, заключающейся в максимальном достижении целей этой деятельности [3, с. 28]. Так как цели деятельности предприятия понимаются по-разному различными по отношению к управлению предприятием группами лиц, критерий эффективности является разным для каждой из них. С точки зрения инвесторов предприятия, его эффективность определяется способностью в максимальном объеме увеличивать вложенный в него капитал.

С точки зрения экономической науки, предприятие можно представить в виде системы взаимосвязанных и взаимодействующих подсистем (персонал, оборудование, продажи, процесс производства и т. д.). Исследуя в отдельности каждую из данных подсистем, можно построить упрощенную модель деятельности предприятия, характеризующую эффективность функционирования данной подсистемы, на основе анализа которой можно найти «слабые места» в ее функционировании [7, с. 20]. Эффективность функционирования и развития бизнеса зависит от эффективности распределения и использования имеющихся ресурсов руководством предприятия. В условиях современной экономической системы, при рыночной модели хозяйствования важнейшим ресурсом предприятия являются финансовые ресурсы, обладающие способностью максимально быстро преобразовываться в другие виды ресурсов. Таким образом, финансовая подсистема связывает между собой все остальные подсистемы организации. Именно финансовые показатели максимально характеризуют эффективность деятельности предприятия с точки зрения владельцев, и именно к их повышению, в конечном счете, сводится эффективность функционирования и взаимодействия всех прочих подсистем предприятия [5, с. 74].

Несмотря на работу с формальными, цифровыми показателями, финансовый менеджмент является не полностью формализованным, творческим процессом, зависящим от опыта и навыков финансового менеджера, который выбирает из обилия показателей те, которые необходимо отслеживать на конкретном предприятии: при всем обилии показателей, используемых в финансовом менеджменте, использование излишнего их количества одновременно на каждом предприятии не только не является необходимым, но и может принести предприятию вред из-за перегруженности финансового менеджера информацией и невозможности выбрать среди обилия данных те, которые сообщают о важных изменениях в деятельности предприятия.

Выбранные показатели зависят не только от ситуации на предприятии, но и от того, кто является потребителем отчета аналитика.

В современных условиях рыночной экономики конечным пользователем финансовой информации являются инвесторы, принимающие решение о вложении денег в ту или иную компанию. В данном случае не столь нужна информация об особенностях функционирования хозяйственных и финансовых процессов на низовом уровне, сколько – общие показатели, характеризующие об-

щую рыночную эффективность предприятия, выражающуюся в повышении его стоимости на фондовом рынке.

Представление о критерии общей экономической эффективности деятельности компании для акционеров менялись со временем, пройдя следующие этапы [2]:

максимизация выручки;

максимизация прибыли;

максимизация стоимости.

Основным среди показателей последней концепции является EVA (Eco-nomic Value Added, экономическая добавленная стоимость), представляющий из себя разницу между чистой операционной прибылью после налогообложения и затратами на капитал.

Данный показатель характеризует прирост стоимости компании и представляет собой одну из форм экономической прибыли, отличающейся от бухгалтерской прибыли тем, что рассматривает в качестве издержек не только бухгалтерские (явные) издержки, но и упущенную прибыль по самому доходному альтернативному варианту инвестирования [4].

В соответствии с концепцией добавленной стоимости, положительное значение EVA сигнализирует о том, что за отчетный период компания создала стоимость, что означает наличие средств для начала нового инвестиционного цикла. Отрицательное значение показывает снижение стоимости компании.

Основная формула для расчета EVA выглядит следующим образом [6]:

EVA=NOPAT – WACC*CE, (1)

где EVA – экономическая добавленная стоимость;

NOPAT (net operating profit after tax) – чистая прибыль после уплаты налогов, но до выплаты процентов;

WACC (weight average cost of capital) – средневзвешенная стоимость капитала;

CE (capital employed) – инвестированный капитал.

Показатель WACC в свою очередь определяется по формуле:

WACC = COD * dd + COE *de¬,, (2)

где COD (cost of debt) – средняя доходность по долговым обязательствам;

COE (cost of equity) – требуемая доходность на собственный капитал;

dd – доля заемных средств в общей стоимости инвестированного капитала;

de – доля собственных средств в общей стоимости инвестированного капитала.

С.В. Воронина [1] преобразовала формулу расчета EVA следующим образом:

EVA = OC * (ROE – COE), (3)

где ROE – рентабельность собственного капитала.

В соответствии с этим она приводит следующие три варианта значений данных показателей:

1. при ROE=COE EVA=0, что свидетельствует о том, что собственнику можно добиться того же результата, поместив деньги на депозит (с меньшим риском).

2. при ROE > COE EVA >0, благоприятный вариант, означающий рост стоимости компании, что стимулирует акционеров вкладывать в предприятие больше средств, в связи с их высокой окупаемостью.

3. при ROE < COE EVA < 0, означает снижение стоимости компании за счет роста альтернативной доходности, что может стимулировать акционеров к переводу средств в более рентабельный бизнес.

Недостатком EVA можно считать отсутствие возможности оценивать с ее помощью эффективность вложений в долгосрочной перспективе, исследовать прогнозируемые на следующие периоды денежные потоки. Ориентируясь на нее, менеджеры принимают менее долгосрочные решения, ориентируясь на повышение эффективности предприятия только в текущем году.

Список литературы:

1. Воронина, С.В. Экономическая добавленная стоимость как инструмент управления стоимостью компании [Текст] / С.В. Воронина // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – №22. – С. 6-10

2. Исакин, М.А. Интегральный показатель экономической добавленной стоимости: проблема учета стоимости интеллектуального капитала компании [Эл. ресурс] / М.А. Иса-кин, М.А. Осколкова, Е.А. Шакина// Режим доступа: http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/71/1432223622597d71e101b9d254ce9d6b1914847bda/ Интегральный показатель экономической добавленной стоимости.pdf (Дата обращения: 05.05.2015).

3. Руденко, Д.В. Механизм снижения финансовых рисков на предприятии [Текст] / Д.В. Руденко // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 28-32.

4. Стрельников, Е.В. Проблемы идентификации концепции экономической добавленной стоимости [Текст] / Е.В. Стрельников // Известия ИГЭА. – 2012. – №6. – С. 10-14

5. Телегина, О.В. Система сбалансированных показателей как инструмент оптимизации факторного анализа финансового состояния организации [Текст] / О.В. Телегина // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2014. – №3. – С. 74-75

6. Харисова, Г.М. Модель экономической добавленной стоимости (EVA) и ее применение при обосновании стратегии интегрированных образований в реальном секторе экономики [Эл. ресурс] Режим доступа: http://uecs.ru/uecs-36-122011/item/932--eva- (Дата обращения: 05.05.2015).

7. Шалимов, И.В. Методические основы исследования факторов экономической эффективности в сельском хозяйстве [Текст] / И.В. Шалимов, Е.Ю. Каблучков // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 19-23.

E. Y. Kabluchkov, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail: evgeniy.kabluchkov@rosi-edu.ru)

THE INDEX OF ECONOMIC VALUE ADDED AS THE MEASURE OF COMPANY EFFICIENCY

The article researches problems of the measure of company efficiency from investors' point of view and use EVA index as such kind of measure. positive and negative aspects of this index are studied.
Key words: *economic value added, EVA.*

УДК 338.43

И.В. Шалимов, старший преподаватель, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: shalimov89@mail.ru)

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *В данной статье рассмотрена проблема импортозамещения в России, а именно вопрос о замещении мясопродуктов, кратко отражена история самой политики импортозамещения, а также приведены первые итоги ее.*

Ключевые слова: *политика импортозамещения, внутренний рынок, международные отношения в области торговли, импортозамещение мясных продуктов.*

***

В настоящее время, в условиях повышения степени открытости экономики России, повышении ее активности в международных экономических отношениях, возникла острая необходимость повышения конкурентоспособности отечественной продукции сельского хозяйства [3]. Как показывает мировой опыт, осуществление сельскохозяйственного производства без государственной поддержки весьма затруднительно, а в большинства случаев невозможно. Стратегической задачей государства является формирование эффективного конкурентоспособного агро-промышленного производства [2].

В современных условиях для России проблема импортозамещения продукции сельского хозяйства стоит особенно остро. Это связано не только с относительно низким уровнем эффективности производства в отрасли, но и с обострением проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны.

С конца 2013 года в России заговорили о необходимости импорто-замещения, когда курс рубля значительно снизился – это проявилось в снижении импорта и высоким темпам роста в ряде отраслей, ориентированных на внутренний рынок. В начале 2014 года произошёл кризис в международных отношениях, связанный с событиями вокруг Украины. Ряд западных стран объявили о возможном введении жёстких санкций в отношении российской экономики. Это активизировало процесс импортозамещения в России, в том числе и на уровне государственной политики [1]. В настоящее время, импортозамещение является одним из приоритетов для России. Потенциал страны позволяет производить самосто-ятельно большой спектр товаров. В России должна проводиться «активная политика импортозамещения», особенно в тех направлениях, где это перспективно, где российские производители могут и должны быть конкурентоспособными.

Исследования показывают, что решению проблем импортозамещения мешают:

1. отсутствие масштабной целевой господдержки;
2. слабая информированность пред-приятий о существующих мерах господдержки и трудности доступа к её получению;
3. неразвитость инфраструктуры продви-жения экспортной продукции;
4. отсутствие достаточного опыта для успешной внешней экономической деятельности у большинства пред-приятий и др.

Постановлением Правительства Российской Федерации №778 от 7 августа 2014 г. «О мерах реализации Указа Президента Российской Федерации» от 6 августа 20214г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на которую установлен запрет к ввозу в Российской Федерации. Это

мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо домашней птицы и другие продукты.

Органами государственной власти на федеральном уровне и в субъектах РФ за последнее время приняты меры экономико-правового характера, направленные на стратегическое развитие сельского хозяйства.

На решение этих задач направлена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. По всей стране стали возводится новые животноводческие комплексы или модернизируются действующие.

Итак, перейдем к исследованию импортозамещения мяса и мясопродуктов в РФ. Лидирующие позиции мясной продукции занимает птица - 61% от общего числа потребления мяса в России за 2014 год.

Для того чтобы понять, насколько важным продуктом является птица для рядового потребителя, стоит еще раз оговорить три факта:

- с января 2014 года поставки на российский рынок свинины упали на треть (35%);

- потребительская норма потребления мяса – 75 кг сырья на человека в год;

- в структуре потребления мясопродуктов россиянами мясо птицы занимает более 60%.

Таким образом, на одного россиянина в год приходится до 45 кг птичьих мясопродуктов в год. Стоит учитывать также, что сейчас наблюдается падение поставок свинины, замещение ее курицей, индейкой, гусем и уткой и т.д. [5].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), население России на 2014 год составляет 143,7 миллионов человек, соответственно, для удовлетворения потребительских нужд, в РФ должно производиться и импортироваться не менее 6,46 миллионов тонн мяса птицы в год [6].

Наше правительство полным ходом занимается увеличением заполнения витрин магазинов отечественным производителем, а именно в соответствии с доктриной продовольственной безопасности к 2020 году удельный вес мяса и мясопродуктов отечественного производства в общем объеме потребления в РФ должен составить не менее 85%.

В 2014 году хозяйствами всех категорий произведено 386,3 тыс. тонн мяса, что на 100 тыс. тонн или на 35 % больше уровня 2013 года. 55 % общего баланса мяса занимает свинина.

В Курской области с учетом ввода в эксплуатацию птицеводческого комплекса ЗАО «Курский Агрохолдинг», положение с производством мяса птицы значительно улучшилось. В 2014 году птицефабриками области произведено 130 тыс. тонн мяса птицы, что в 2 раза превысил уровень 2013 года. Без сомнения можно добиться такого прироста, так как уже развитие свиноводства и птицеводства увеличилось на 42% и 80% соответственно.

Однако существуют не только положительные, но и отрицательные моменты. Не хватает финансирования в этой области (особенно со стороны государства), отсутствие эффективных краткосрочных программ, недостаточное количество квалифицированных кадров и др.

Таким образом, идёт активная политика импортозамещения и поддержка со стороны государства отечественным производителям. Конкурентоспособность российских агропроизводителей повышается. Однако нужны значительные меры для организации сельскохозяйственной деятельности направленной на восполнение объёмов сельскохозяйственной продукции на душу населения.

Список литературы:

1. Бизнес-портал. Фабрика манимайкеров [Электронный ресурс] URL: http://moneymakerfactory.ru/biznes-idei/myaso-ptitsyi/ (Дата обращения 29.06.2015).

РИА Новости [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/economy/20150127/1044553635.html (Дата обращения 29.06.2015).

2. Государственное регулирование сельского хозяйства/ Шатохин М.В., Золотарева И.А, Телегина О.В., Петрачкова Ю.Л. – Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2013. – 96 с.

3. Золотарев А.А., Телегина О.В., Шалимов И.В. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции – важнейшее направление аграрной политики // Провинциальные научные записки. –2015. – №1. – С.23-28

4. Еременко О.В., Телегина О.В., Рудых А.С. Анализ устойчивости кормопроизводства в Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. –2015. – № 2. – С. 17-19

5. Статистика экспорта в РФ. Импортозамещение пищевой продукции в России [Электронный ресурс] URL:http://newsruss.ru/doc/index.php/ (Дата обращения 30.06.2015).

6. РОСБАЛТ. «Производство мяса в России в связи с импортозамещением возрастет на 6%». URL: http://m.rosbalt.ru/main/2015/01/27/1361544.html (Дата обращения 30.06.2015).

7. Телегина О.В., Шалимов И.В. Экономические последствия вступления России в ВТО // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2013. – № 2. – С. 80-82.

I.V. Shalimov, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: shalimov89@mail.ru)

THE SUBSTITUTION OF MEAT PRODUCTS IN RUSSIA

Annotation. *This article is devoted to the problem of import substitution in Russia, namely the replacement of meat, briefly reflects the history of the policy of import substitution, and given its first results.*

Keywords: *policy of import substitution, domestic market, international relations in the field of trade, import substitution of meat products.*

УДК 711.1

Т.П. Тихонова, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: kaf_nedv@rambler.ru)
А.В. Шлеенко, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: Shleenko77@mail.ru)

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Представлена схема М.Я. Вильнера, рассмотрены этапы разработки документации территориального планирования. Определена роль территориального планирования в процессе развития застроенных территорий.
Ключевые слова: *планирование территории, территориальный план, генеральный план, строительство.*

***

Наиболее рациональная организация территории, размещение на ней производственных предприятий, коммуникаций, жилой застройки с учетом географических, экономических, социальных, архитектурно-строительных, инженерных и производственных условий – эти задачи решает проект территориального планирования. В наши дни, разработкой таких проектов занимаются московский ЦНИИП градостроительства, московский «ГИПРОГИР», ЗАО «Петербургский НИПИград» и ряд других крупных институтов. В связи с проблемой выбора направления развития целых регионов нашей страны, такая работа приобретает особую актуальность. К сожалению, до последнего времени ей не уделялось должного внимания.

История развития территориального планирования (районной планировки) в России имеет давние традиции.

Первый период развития территориального планирования в Советской России (довоенный с 1920 по 1941г), характеризует удачная районная планировка угледобывающих районов Кузбасса (1934-1936гг.) и Донбасса (1940-1946гг.), а так же развитие территорий комплексной промышленности уральского региона (рис.1).

Во втором - послевоенном периоде (1945-1960гг.) были выполнены качественные проекты размещения и строительства крупнейших заводов цветной металлургии, по выплавке алюминия в Новокузнецке, мощных гидроэлектростанций, лесообрабатывающих комбинатов, химических и металлургических предприятий, проекты освоения нефтедобывающих районов западной Сибири.

В результате этой работы значительно возрос экономический потенциал государства, были освоены новые территории, построены новые современные города.

В 90-х годах прошлого века органами власти в России градостроительные проработки практически не финансировались. Разработка территориальных схем и генеральных планов выполнялась крайне редко. Застройка велась неорганизованно и хаотично. Это привело к резкому обострению градостроительных проблем и возникновению в ряде случаев чрезвычайных ситуаций.

В настоящее время разработка материалов территориального планирования приобретает новое современное направление.

Особенностью регионов России является то, что при недостаточной населенности и развитости районных центров в них, они занимают территорию большую, чем некоторые европейские государства. В них необходимо выделение поселенческих центров различного регионального уровня – районных, межрайонных, способных достойно осуществлять социально-экономические функции при повышении качества транспортных коммуникаций, связывающих их друг с другом и другими территориальными структурами. Территориальное планирование, определяя направленность тактических и стратегических мероприятий и характер пространственной организации территории

на достаточно отдаленный срок, устанавливает рамки, в которых осуществляется все дальнейшее градостроительное и архитектурно-строительное проектирование. В силу этого территориальное планирование является одной из основных составляющих градостроительной политики государства. От качества решений, принятых в утвержденных документах территориального планирования, во многом зависит будущее территорий, для которых они разработаны, в конечном счете, будущее страны. Цена невнимания к проблеме и связанных с ней градостроительных ошибок здесь очень высока. Их последствием становятся многочисленные чрезвычайные ситуации и огромные социально-экономические ущербы.

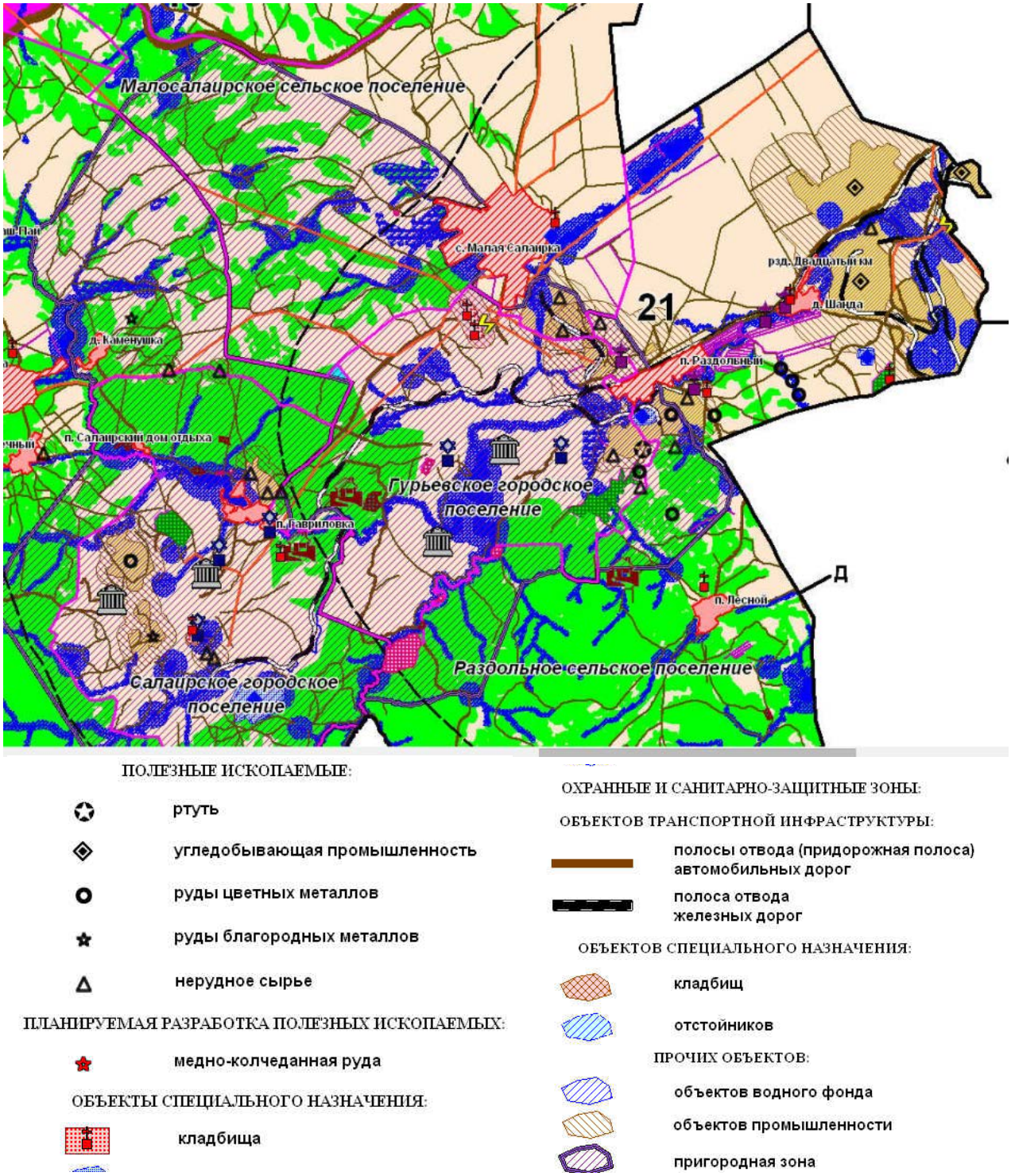

Рис. 1 – Схема территориального планирования (функциональное зонирование) Кузбасского угольного бассейна.

В условиях длительного отсутствия в стране востребованности в выполнении работ по планированию развития территорий регионов эту работу продолжал выполнять созданный М.Я.Вильнером в рамках ЦНИИП градостроительства научно-методический центр «Теринформ». М.Я.Вильнеру удалось сохранить и возродить это направление деятельности института. Им были разработаны методологические основы, методики и технологии выполнения работ по современному территориальному планированию, которые были использованы в серии выполненных под его руководством работ (схемы территориального планирования Смоленской, Новосибирской, Белгородской, Владимирской областей, Алтайского края, республики Алтай, ряда муниципальных районов и генеральных планов городских округов и поселений).

Согласно его схеме (табл. 1) документация территориального планирования разрабатывается по принципам, которые, подчиняются алгоритму, включающему в себя четыре этапа:– анализ условий развития территории и прогноз тенденций их изменения;– оценка условий использования, определение приоритетов, проблем и ограничений развития территории;– разработка предложений по стратегии развития территории; – разработка предложений по средствам регулирования развития территории (рис. 2).

Таблица 1 – Последовательность действий при разработке документа территориального планирования (по Вильнеру М.Я.)

1.Анализ условий развития территории. Анализ и прогноз тенденций их изменения	2. Оценка условий использования, определение приоритетов, проблем и ограничений развития территории	3. Разработка предложений по стратегии развития территории	4. Разработка предложений по средствам регулирования развития территории

На первом этапе проводится сбор материалов учет внешних связей и условий, состояние территории, варианты ее использования, потребности в использовании территории по основным видам.

На втором этапе разработки документа территориального планирования исследуют основные направления и приоритеты использования территории, оценивают проблемы и ограничения развития территории, их виды, остроту, места их сосредоточения и распределения, условия решения данных проблем. На основе полученных данных осуществляется комплексная оценка территории для основных видов ее использования.

На третьем этапе разрабатывается стратегия развития территории, т.е. формирование и отбор различных вариантов, путем исследования средств решения проблем и критерия эффективности предложенных средств.

Итогом заключительного четвертого этапа разработки документа территориального планирования является два элемента:

1) система градостроительных ограничений или регламентов, которые нормативно поддерживают и обосновывают принятую в ходе исследования стратегию развития территории;

2) предложения по составу и характеру целевых территориальных и отраслевых программ, посредством которых будет реализована принятая стратегия (рис.3).

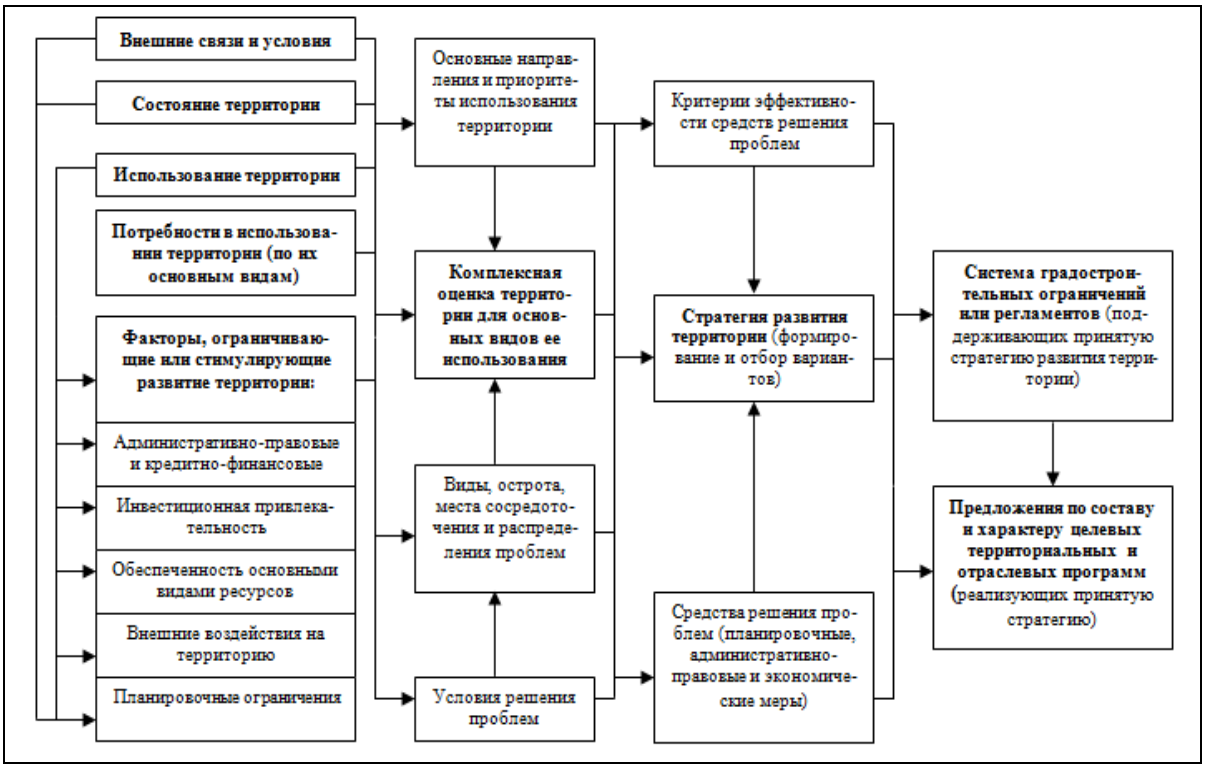

Рис. 2 – Схема разработки материалов территориального планирования (по Вильнеру М.Я.)

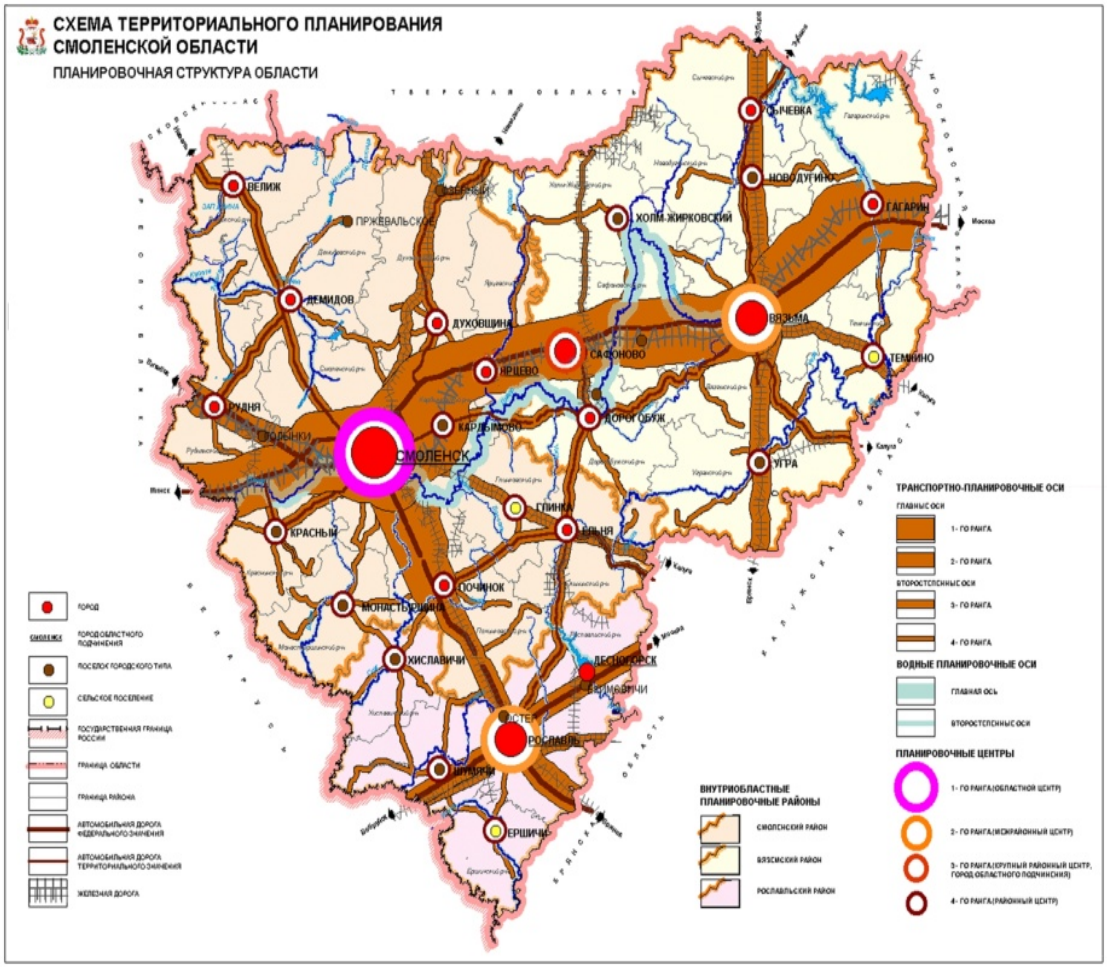

Рис. 3 – Схема территориального планирования Смоленской области (транспортно-планировочный каркас региона)

Следующим документом организации территории является документ, основывающийся на решениях проекта территориального планирования, определяющий стратегию градостроительного развития отдельного поселения, городского округа называется генеральным планом. Он является основным градостроительным документом, определяющим в интересах населения и государства условия формирования среды жизнедеятельности, направления и границы развития территорий поселений, городских округов, зонирование территорий, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, градостроительные требования к сохранению объектов историко-культурного наследия и особо охраняемых природных территорий, экологическому и санитарному благополучию.

Новым документом градостроительных решений является Градостроительное зонирование. Градостроительное зонирование – это разбивка территорий муниципальных образований в целях оптимизации определения муниципальных зон и установления градостроительных регламентов.

Итоговым документом градостроительного зонирования являются Правила землепользования и застройки.

Таким образом, мы видим основополагающую роль проекта территориального планирования для последующей последовательной разработки проектов генерального плана, проектов детальной планировки и дальнейшей застройки поселения.

Проект территориального планирования учитывает все основополагающие факторы развития территории. В основе территориального планирования лежит принцип функционального деления территории.

Современные разработки проектов территориального планирования обеспечивают благоприятную основу для жизнедеятельности населения, позволяют рационально выбирать и использовать территории, обеспечивают организацию комфортной среды обитания и наиболее эффективное ведение хозяйственной деятельности, позволяют обоснованно прогнозировать инвестиции в объекты строительства.

Список используемой литературы:

1. Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение: Учеб.пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. экон. ун-та, 2006. – С. 384-386.

2. Вильнер М.Я.. Методологические основы территориального планирования. / М.Я.Вильнер // Градостроительная политика в свете проблем управления территорией. – СПб., 2009. – С.11.

3. Вильнер М.Я. Организационные основы разработки схем территориального планирования. /М.Я.Вильнер, Л.И.Корсунская // Градостроительная политика в свете проблем управления территорией. – М.: Зодчий. 2008. – С 91-99.

4. Вильнер М.Я. О проблемах территориального планирования/ М.Я.Вильнер //Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2010. – №4 (45).

5. Градостроительный Кодекс. [Электронный ресурс]/ Федеральный Закон 190-ФЗ от 29 декабря 2004 г. – Принят Государственной Думой 22 декабря 2004. Одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г.

6. Поздняков А.Л., Самохвалов А.М. Урбанизация и ее влияние на экологию городов и поселений. //Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – №6(57). – С.74-78.

7. Сущенцева Н.В., Псарев В.И., Гончаров И.А. Вопросы территориального планирования. Учебно-методическое пособие. - Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2011. – 244 с.

T.P. Tikhonova, Docent, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kaf_nedv@rambler.ru)
A.V. Shleenko, Candidate of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: Shleenko77@mail.ru)

SPATIAL PLANNING AS A BASIC PART OF THE CONSTRUCTION.

A diagram M. J. Vilner, the stages of development of territorial planning documentation.Defines the role of spatial planning in the process of development of built up areas.
Keywords: *site Planning, land use plan, master plan, building.*

УДК 378.1

И.С. Пудякова, канд. географ. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: Ipudyakova@yandex.ru)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается потенциал курского агротуризма. Автор показывает, что Курская область, обладающая богатым природным, культурно-историческим и этнографическим потенциалом, имеет так же большие возможности для развития сельского туризма.
***Ключевые слова**: туристские ресурсы, рекреационный потенциал территории, виды туризма.*

***

В последние годы мировая туристическая индустрия занимается поиском новых направлений отдыха людей. Сельский туризм стал, как раз, одним из них. В настоящее время он активно развивается во всем мире и в том числе, в отдельных регионах России.

Курская область практически незаметна на российском туристическом рынке. В первую очередь это связано с недостаточной рекреационно-географической изученностью ее территории. В последнее время изучение культурно-исторического наследия области и его отдельных районов активизировалось. Примером этому служат труды А.В. Апанасенка и И.С. Пудяковой о православной культуре курян [1; 2]. И.С. Пудякова в своих работах характеризует также и природный потенциал территории [4; 5]. Изучению этнографических особенностей Курского края посвящена статья И.В. Подлесных. Но общий объем этих исследований не велик и зачастую касается отдельных районов области, наиболее перспективных с точки зрения развития религиозно-паломнического туризма. Поэтому комплексное изучение природных, культурно-исторических и этнографических особенностей области может представлять собой большое значение для развития нового вида отдыха для Курской области – сельского туризма.

Сельский туризм (агротуризм, зеленый туризм) – это сектор туристской индустрии, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности и её особенностей для создания комплексного туристского продукта [3, с. 244]. Он предполагает временное проживание туристов в сельской местности с целью отдыха.

История развития сельского туризма началась с 60-х годов XX века в таких странах Западной Европы, как Италия, Германия и Франция. В XXI веке он является очень популярным видом отдыха в странах Европейского Союза. По некоторым оценкам, сельский туризм приносит 10%-20% от общего дохода туриндустрии, его предпочитают около 35% населения [3, с. 246].

В настоящее время существует несколько национальных европейских моделей организации сельского туризма. Они характеризуются некоторыми особенностями, отличающими их друг от друга. Одной из самых развитых считается испанская модель. Она включает в себя отдых в деревне, на ферме, знакомство с бытом, уход за животными. Французская модель предполагает больший уклон в сторону гастрономического и винного туризма в сельской местности. Благодаря развитой культуре верховой езды в стране, британская модель ориентирована на более частые практики общение с животными. В немецкой модели сельский туризм тяготеет к фермерскому, к работе в полях. Чешская сельская местность привлекает отдыхом в известных винодельческих регионах и районах, граничащих с заповедными территориями. Итальянская модель совмещает типичный отдыха в сельской местности с восстановлением здоровья, изучением гастрономии и продуктов местного производства, а также занятия спортом.

В России сельский туризм еще не успел получить такого широкого распространения, как в Европе. В нашей стране

он наиболее активно развивается в Алтайском край, Калининградской, Ленинградской и Псковской областях, Краснодарском крае, республике Башкортостан.

Так же показательна в этом отношении ближайшая соседка Курского края - Белгородская область. В целях создания благоприятных условий для развития сельского туризма там разработана долгосрочная целевая программа «Развитие сельского туризма в Белгородской области на 2011 - 2015 годы». За период реализации программы в Белгородской области сертифицировано 10 сельских усадеб, культурно-прудовое хозяйство в шести районах, где возможно постоянное проживание туристов. 26 усадеб и гостевых домов в четырех районах принимают туристов на экскурсионное обслуживание с предоставлением широкого комплекса услуг [6].

Курская область, обладающая богатым природным, культурно-историческим и этнографическим потенциалом, имеет так же большие возможности для развития сельского туризма. Их реализация позволит тысячам людей насладиться красотами курской природы, уникальным сочетанием ландшафтов, ознакомиться с культурным многообразием области, с традициями, бытом и обычаями населения.

Инвестиционная Стратегия Курской области до 2025 года определяет туризм как стратегически значимое направление в развитии экономики Курской области. Начиная с 2014 года сельскому туризму стало уделяться более пристальное внимание. На самом высшем уровне развитие сельского туризма в области курируется администрацией Курской области, координационным советом по туризму Курской области, комитетом по делам молодежи и туризму Курской области и областным бюджетным учреждением «Областной центр туризма».

Становление сельского туризма в Курской области идет по двум направлениям. Первое направление – это развитие сети туроператоров, работающих в сфере внутреннего туризма, которые занимаются поиском клиентов и сами решают все организационные вопросы. Второе направление – это создание гостевых домов в селах и деревнях области, где останавливаются отдыхающие.

Администрация Курской области в 2015 году впервые провела конкурс на лучшую организацию сельского туризма среди органов местного самоуправления [7]. Конкурс проходил по 2 номинациям: «Экскурсионный маршрут» (22 участника) и «Сельский тур» (7 участников). В ходе Курской Коренской ярмарки на подворьях районов состоялись презентации этих проектов.

В номинации «Экскурсионный маршрут» победителями стали: Поныровский район - экскурсионный маршрут «Огненный рубеж»; Глушковский район - «От источников до наших дней. Глушковский район – соловьиное порубежье курского края»; Большесолдатский район - «Большесолдатские просторы».

В номинации «Сельский тур» победили: Медвенский район – «Этнографический ландшафтный комплекс «Хутор Песочное»; Горшеченский район и сельский тур «Гостеприимное Горшечное – отдых в деревне»; Льговский район и сельский тур «Отдых в сосновом бору» [7].

Этнографический ландшафтный комплекс «Хутор Песочное» в Медвенском районе является одним из самых перспективных центров сельского туризма в Курской области. На его территории можно познакомиться с исконно-русским укладом деревенской жизни. Здесь отремонтировали и модернизировали восемь сельских подворий. Фасад домиков напоминает сколоченные из бревен стены. Внутри они отделаны побелкой, но оснащены современным отоплением, ванной комнатой и туалетом. Кухонная утварь представлена глиняными горшками и посудой «под старину».

Так же в Песочном построили конюшню, провели электричество, возвели дорогу с твердым покрытием и заложили аллею. Идет работа по восстановлению пруда.

На территории хутора туристы могут покататься на лошадях, наколоть дров, половить рыбу, обучиться гончарному мастерству и пострелять из лука.

Во время традиционных русских праздников в Песочном проводятся различные мероприятия. Например, в масленичную неделю гости катались на тройках,

участвовали в зимних забавах, играх, пили горячий чай с блинами и варениками.

На территории хутора функционирует конно-спортивный клуб. В сентябре 2015 года здесь прошел турнир по конному спорту, в котором принимали участие команды из Брянска, Воронежа и Курска.

В Горшеченском районе также предлагается отдых в деревне. База расположена в смешанном лесу, рядом с водоемом. Для туристов здесь подготовили 4 домика и предоставляют возможность самостоятельно готовить еду из местных продуктов. Для этого предусмотрены плита, микроволновая печь, беседка и мангал. В окрестностях базы можно увидеть пасеку, сходить в лес по грибы и ягоды, растопить баню или наловить рыбы в местном водоеме. Для любителей активных видов спорта есть возможность поиграть в волейбол, баскетбол, теннис. Организуются встречи с мастером декоративно-прикладного творчества. Как и в Песочном, каждый народный праздник отмечается здесь в тематической обстановке.

Отдых в Серебряном Бору предлагает Льговский район. База состоит из 7 домиков. В сосновом лесу туристы могут собирать ягоды и грибы, недалеко на берегу Сейма ловить рыбу и кататься на лодке. На территории базы есть баня. Питание здесь не предусмотрено.

В Беловском районе проживание гостей осуществляется в деревенском жилом доме, находящемся на территории площадью 100 гектар, вместимостью 10 человек. Гостям предлагается самостоятельно готовить пищу из продуктов местных крестьянских хозяйств. Из дополнительных услуг организуется охота, рыбалка, сбор ягод и грибов, конные и велосипедные прогулки, катание на байдарках и лодках, встречи с мастерами народных промыслов, творческими коллективами и экскурсии по памятным местам Беловского района.

Экскурсионные маршруты сельского туризма в Курской области пред-ставлены более широко. Часть из них уже реально действующие, остальные готовы в любой момент принять своих туристов.

Одним из центров курского гостеприимства является Глушковский район. В сентябре 2014 года он стал центром проведения пресс-тура, организованного комитетом по делам молодежи и туризму Курской области совместно с администрацией Глушковского района и Содружеством турфирм Курской области. О туристическом потенциале района уже снято два фильма – «Карыж 14» и «Экскурсия в Званное.Осень».

Для организации досуга сельских туристов в Глушково предлагаются: краеведческий музей, Центр художественных промыслов, где проходят мастер-классы по изготовлению глиняных горшков, плетения из лозы и ковроткачества, ферма, на которой можно покататься на лошадях, покормить их и приобщиться к труду. Так же интересны для посещения деревни Званное и Лещиновка. Званное является одним из колоритнейших мест области, так как оно находится в непосредственной близости от Украины, здесь тесно сплелись русская и украинская культуры, обычаи и традиции. В Званном туристов встретят с хлебом и солью на пороге Дома Культуры и устроят ярмарку натуральных деревенских продуктов. В Лещиновке открываются удивительные пейзажи меловых гор. В этой местности, как принято считать, начинается Среднерусская возвышенность.

Изюминкой экскурсионного маршрута «Большесолдатские просторы» является посещение села Саморядово, в котором по сей день сохранены многовековые богатейшие обычаи и традиции, воплотившиеся в самобытную и яркую культуру.

Поныровский и Касторенский районы предлагают экскурсионные маршруты «Огненный рубеж» и «Земля, овеянная Славой», связанные с событиями Великой отечественной войны.

Маршрут «Беловский край, земля православная» охватывает меловые отложения в селе Белица, историко-этнографический музей и храмы Беловского района.

Узнать больше о сельских достопримечательностях Железногорского района можно пройдя экскурсионным маршрутом «Священные места Железногорья». Основные объекты показа – музеи, мемориалы, храмы района, а также рудник Михайловского ГОКа.

В Золотухинском районе создан экскурсионный маршрут «От Курской святыни

до усадьбы А.Фета».Пройдя пешком или проехав на велосипеде здесь можно посетить главную обитель курских поломников - Коренную пустынь, мемориальный комплекс «Командный Пункт Центрального Фронта» и усадьбу А.А.Фета.

Кореневский район предлагает экскурсионный маршрут «Поселок Коренево – село Краснооктябрьское». Туристы могут посетить Дом детского творчества и поучаствовать в мастер-классе по изготовлению изделий из соленного теста, школу №2 и научиться лепить глиняные игрушки, Гапоновский лес и увидеть пятисотлетний дуб.

Маршрут «Курский район – история и современность» охватываетЦен-трально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник имени профессора В.В.Алехина, дворцово-парковый комплекс графа Нелидова, усадьбу Новосильцева, Покровскую церковь, музей Н. Плевицкой, храм Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Курчатовский район предлагает маршрут «Связуя нить времён».Он проходит по храмовым комплексам и ведет к памятнику И.В.Курчатову и АЭС-1 и АЭС-2.

«Блинный край» – маршрут по Мантуровскому району. Он включает обзорную экскурсию по достопримечательностям села Мантурово, показ какого-либо обряда, например, свадебного, и прогулку по заповеднику «Букреевы Бармы».

Экскурсионные маршруты «Старинный купеческий город», «Памятные места Пристенского района», «Православное наследие Рыльского края», «Историческое наследие Фатежского края», «Щигровское Городище», «Дмитриев – город древний и молодой» проходят по памятным местам Обояни, Пристени, Рыльска, Фатежа, Щигров и Дмитриева.

Маршрут «Великий зодчий святой Руси» в Советском районе связан с посещением родины скульптора В.М.Клыкова, включает мастер-классы по изготовлению народных кукол.

Суджанский район подготовил один из самых продолжительных маршрутов - «Страницы прошлого листая». Он включает посещение не только культурно-исторических достопримечательностей Суджи, но и природных. На территории района располагается уникальный памятник, входящий в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО - Большое Горнальское городище со Свято-Николаевским Белогорским мужским монастырем и горой Фагор.

Солнцевский и Хомутовский районы предлагают похожие маршруты, связанные с посещением храмов, музеев, усадеб и природных комплексов.

Экскурсионный маршрут «Духовно-патриотические памятники Черемисиновского района» состоит из трех частей: первая – посещение действующего храма-памятника Владимирской иконы Божьей Матери, вторая - духовно-патриотический комплекс «Красная Поляна», третья - духовный комплекс «Приход Покрова Пресвятой Богородицы» [7].

Для успешной реализации созданных маршрутов в сегменте сельского туризма нужно создать необходимые условия для развития индустрии туризма Курской области.

1. Утвердить региональные нормативные документы, регулирующие развитие сельского туризма.
2. Обеспечить целевое финансирование и государственную поддержку малых предпринимателей, заинтересованных в развитии сельского туризма.
3. Разработать программу привлечения инвесторов на основе использования гостевых домов и экскурсионных маршрутов.
4. Сформировать образ Курской области как территории, привлекательной для сельского туризма, а именно:

- разработать территориальный бренд,
- создать единую региональную базу данных объектов и услуг сельского туризма,
- обеспечить информационно-рекламное продвижение предложений по сельскому туризму в сети Интернет, презентации на международных и межрегиональных туристических выставках, рекламу в средствах массовой информации.

5. Организовать поддержку охраны памятников природы, культуры и истории в районах области.

6. Способствовать развитию туристской инфраструктуры в селе.

7. Разработать программы для подготовки кадров для сельского туризма и провести по ним обучение.

Таким образом, Курская область обладает значительными ресурсами для развития сельского туризма. При правильном подходе к организации и продвижению сельского турпродукта, край в перспективе может рассчитывать на значительные социально-экономические дивиденды.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В. Старообрядчество Курского края в XVII - начале XX века. – Курск, 2005. –197 с.

2. Апанасенок А.В., Пудякова И.С., Апанасенок Е.С. Православная культура курян в зеркале статистики и оценках современников: XX - начало XI в. //Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 64-72.

3. Енченко И.В. Сельский туризм: российский и зарубежный опыт // Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. 13 мая 2014 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 244-249.

4. Пудякова И.С. Особенности развития туризма в малых городах России (на примере г. Рыльска Курской области). // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 36-42.

5. Пудякова И.С. Региональные проблемы развития туризма (на примере города Суд-жи Курской области). //Научный альманах Центрального Черноземья. – 2013. – №2. – С. 51-54.

6. Сельский туризм в Белгородской области. [Электронный ресурс]: официальный сайт департамента экономического развития Белгородской области. Режим доступа: http://www.derbo.ru/other/turizm.html (Дата обращения: 15.09.2015).

7. Экскурсионные маршруты сельского туризма в Курской области. [Электронный ресурс]:официальный сайт Комитета по делам молодежи и туризма Курской области. Режим доступа: http://www.kdmt46.ru/marshruty-selskogo-turizma.html (Дата обращения: 20.09.2015).

I.S.Pudiakova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk)
(e-mail:ipudyakova@yandex.ru)

MODERN STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF RURAL TOURISM IN KURSK REGION

Kursк region famous for its rich natural, historical and cultural potential possesses great opportunities for rural tourism development.

***Key words**: tourist resources, recreational potential of the area, types of tourism.*

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'16

Е.Ю. Мягкова, д-р филол. наук, профессор, НОУ ВО «Тверской институт экологии и права» (Тверь) (e-mail: elenamyagkova@mail.ru)

ЭЛЕМЕНТЫ ВНУТРЕННЕГО МЕТАЯЗЫКА И СПОСОБНОСТЬ ИХ МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НЕГРАМОТНОСТИ

В статье обсуждается возможность использования методики моделирования внутреннего метаязыка для диагностики проблем, связанных с функциональной неграмотностью носителя языка. В первом приближении определяются параметры функциональной неграмотности и причины ее возникновения.

Ключевые слова: *моделирование, внутренний метаязык, функциональная неграмотность, предметная деятельность.*

***

В последние десятилетия в научной литературе и публикациях в прессе все чаще обсуждаются проблемы функциональной неграмотности (ФНГ). Люди, озабоченные судьбами своих стран, считают, что ФНГстала «злободневным и массовым угрожающим явлением», которое определяется как «степень неподготовленности человека к выполнению возложенных на него функций» и проявляется, в частности, в «недостаточной сформированности речевых умений, ведущих к неправильному пониманию и искажению смысла при восприятии чужих мыслей и к нечеткой передаче собственных» [3]. Именно этот аспект проблемы ФНГ особенно заметно проявляется в процессе преподавания языка (родного и/или иностранного).

С.А. Тангян [14] сравнивает ФНГ с айсбергом: видимая, но меньшая часть – снаружи, большая, но скрытая, внутри. Несмотря на то, что чаще всего понятие неграмотности связывается с неумением правильно писать или с нелюбовью к чтению, функциональная неграмотность представляет собой сложное и многогранное явление. В настоящее время оно изучается учеными и осмысливается широкой общественностью многих стран. Само понятие ФНГ связано с тем, что в последние десятилетия состояние грамотности населения многих стран стало вызывать беспокойство. Нужно сказать, что, в современном динамически развивающемся обществе само содержание понятия «грамотность» значительно расширилось. Наряду с традиционной интерпретацией грамотности, характеризующей умение человека читать, писать и производить арифметические расчеты, стало активно использоваться понятие «функциональная грамотность» (ФГ). Оно появилось в конце 60-х годов прошлого века в документах ЮНЕСКО и позднее вошло в обиход исследователей (см.: [4]). Авторы [4] считают, что примерно до середины 1970-х годов концепция и стратегия исследования ФГ связывались спрофессиональной деятельностью людей: компенсацией недостающих знаний и умений в этой сфере. Позднее ФГстала рассматриваться в более широком смысле: включать компьютерную грамотность, политическую, экономическую грамотность и т.д. [15].

В упоминавшейся выше работе [4] ФГ определяется как способ социальной ориентации личности, интегрирующий связь образования (в первую очередь общего) с многоплановой человеческой деятельностью. Эта особенность ФГ четко просматривается в ее определении как умении решать жизненные задачи в различных сферах деятельности на основе прикладных знаний, необходимых всем в современном, меняющемся очень быстро обществе [там же]. Она становится фактором, определяющим степень и характер участия людей в социальной, культурной, политической и экономической деятельности, а также способность к обучению на протяжении всей жизни. ФГможно

рассматривать как индикатор общественного благополучия. Высокий уровень ФГ указывает на определенные социокультурные достижения общества; низкий – являетсяпредостережением возможного социального кризиса.

Стоит отметить, что состояние дел в сфере ФГ уже сравнительно давно привлекает внимание исследователей: педагогов, психологов, социологов, но, к сожалению, не языковедов. Например, в [4] обсуждаются результаты исследования уровня функциональной грамотности выпускников школ как одного из показателей их готовности к жизни во взрослом сообществе. В работе делается поразительный и очень важный вывод: «Как видим, чем меньше интеллектуальных усилий требует то или иное умение, тем выше молодые люди оценивают свою способность справиться с заданием» [там же].

Интересно, что министр образования и науки России Дмитрий Ливанов, выступая в июле 2014 года на первом заседании Совета по вопросам проведения итогового сочинения в выпускных классах, предложил не оценивать грамотность выпускников в сочинениях. Говоря о сочинении, целью которого, по словам главы Минобрнауки, является «проверка способности человека самостоятельно мыслить, аргументировать свои выводы с опорой на литературные произведения как русской, так и мировой литературы, как входящие в школьную программу, так и выходящие за ее рамки», Ливанов заявил: «Считаю, ставить оценку за грамотность не нужно. Это сковывает, человек боится сделать ошибку и пишет совсем не так, как мог бы или хотел» [там же].

Н.Н. Сметанникова [13] указывает, что все более распространенным для настоящего времени в русском языке является толкование грамотности в узком смысле как умения читать и писать. Аналогичное толкование можно найти и в зарубежных исследованиях. Например, Рейнальдо Масиас, определяя чтение как процесс извлечения смысла из письменных символов, а письмо как процесс использования знаков для передачи смысла, считает, что грамотность включает чтение и письмо. Важно, что процессы чтения и письма являются смыслоконструирующими, связанными с другими процессами языка и речи [8].

В.П. Чудинова [16] считает, что основной причиной общей неграмотности является недостаточное развитие лингвистических возможностей ребенка в дошкольном возрасте. Она указывает, что, по мнению многих исследователей, у российских школьников недостаточно сформированы не только отдельные навыки чтения, но общие навыки работы с информацией. Думаю, что стоит согласиться с точкой зрения, что это – государственная проблема, которую необходимо срочно решать в масштабе страны.

Важно понимать, что письмо и чтение – базовые школьные навыки, без эффективного владения которыми обучение затруднено или просто невозможно. Как говорит М.М.Безруких [1, 2], это сложнейшие интегративные навыки, объединяющие в единую структуру деятельности все высшие психические функции – внимание, восприятие, память, мышление. Она подчёркивает, что обучение тактике письма и технике чтения не имеют самостоятельной ценности, если не приводят к письменной речи, не создают потребность в ней, не дают навыки именно письменной речи. Именно об этом писал Л.С. Выготский, говоря о культурно-историческом смысле обучения ребенка письму и чтению. Л.С. Выготский указывал, что методики обучения (а принципы этих методик, очевидно, не изменились до настоящего времени) «не учитывают главное, и вместо письменной речи дают ребенку письменные навыки» [5, с. 196]. Главным Л.С. Выготский считал культурное развитие ребенка, которое базируется на формировании навыков письма как начального этапа обучения письменной речи. Добавим здесь, что Л.С. Выготский подчеркивал отличие собственно письменной речи от техники письма и утверждал, что «чисто механическая способность читать скорее задерживает, чем продвигает вперед культурное развитие ребенка» [5, с. 198].

В.П. Чудинова [16] задаёт вопрос: чем характеризуются «слабые читатели»? Прежде всего, тем, что им скучно и утомительно читать. Но у этих читателей есть и другие особенности. И самые типичные из них – ошибки в чтении. Так, эти читатели не всегда могут правильно соотнести символ – букву алфавита с соответствующим звуком. Это, во-первых, приводит к тому, что они должны делать паузы для того чтобы понять

прочитанный ими текст, и, во-вторых, ведет к угадыванию. Однако понятно, что даже небольшие ошибки с заменой и перестановкой букв приводят к изменению смысла текста. Хотя многие школьники могут читать вполне грамотно в фонетическом отношении, слова и образы ничего для них не значат. Они читают только потому, что должны.

По этому поводу М.М. Безруких [2] указывает на то, что процесс чтения очень сложен, а способность различать и называть буквы (чаще бывает, что помнит ребенок далеко не все буквы) – только один элемент этого процесса. Большое значение для чтения имеет сформированность механизмов внимания, памяти, произвольной регуляции деятельности. Ребенок должен уметь не только различать буквы, но и удерживать внимание, сохранять в памяти предыдущую букву, пока анализируется следующая и т.п. Нередко давление взрослых столь велико, что ребенок, на первых порах пытавшийся читать, начинает категорически отказываться это делать. Но бывает и другой вариант, когда ребенок, вынужденный читать, на самом деле дифференцирует одну-две буквы в начале слова, а затем пытается это слово угадать. Это совсем несложно, когда он «читает» знакомую сказку, но таким образом формируется нерациональный, неэффективный механизм чтения. Переучить ребенка будет очень сложно, и чаще всего это не удается, а трудности чтения могут остаться на всю жизнь. Появившийся у практиков термин «угадывающее» чтение характеризует неэффективный вариант формирования этого навыка [там же]. Как преподаватель языка – практик могу засвидетельствовать, что результаты такого неэффективного навыка действительно наблюдаются со всей очевидностью у современных студентов при изучении иностранного языка: ведь этим уже достаточно взрослым людям приходится с гораздо большим трудом осваивать звукобуквенные отношения, учиться удерживать внимание, сохранять в памяти прочитанное и т.д. Т. Жукова [12] утверждает, что если до 12 лет ребенка не научили понимать то, что он читает, он пополняет функционально неграмотную и неэффективную часть населения.

Данные экспериментов [9,10,11], а также многолетние наблюдения в группах студентов и аспирантов, изучающих английский язык, показывают, что современные молодые люди, носители русского языка испытывают значительные трудности как в идентификации слов родного языка, так и в построении высказываний. На наш взгляд, это является результатом процессов, о которых говорилось выше. В результате, в частности, неправильно сформированного навыка чтения у молодых людей выстраиваются весьма специфические отношения с родным языком. Экспериментально подтверждается предположение о том, что для носителей языка многие слова являются «пустышками», поскольку за ними не стоит реальный чувственный образ или рациональное знание (и количество таких «пустышек», по сравнительным данных наших экспериментов 1993-1994 годов и 2013 года, увеличивается). Нарушения логики высказывания, приводящие к грамматическим ошибкам, зависят, с одной стороны, от «неси-стемности» внутреннего метаязыка, а с другой стороны, от соответствия внутренних моделей нормам «внешнего» языка. Многие преподаватели отмечают, что современные молодые люди говорят очень много, используют много «умных» слов, но чаще всего эти слова используются «автоматически», и так же строятся фразы, авторы которых не заботятся о том, как это сделать правильно, соблюдая базовую логику высказывания.

Кроме того, результаты экспериментов и многолетние наблюдения позволяют согласиться с мнением многих ученых о том, что ФНГ связана, в первую очередь, с отсутствием или недостатком «предметных» знаний. Такое состояние дел обусловлено, с одной стороны, спецификой современной действительности в плане засилья электронных гаджетов, создающих «виртуальную реальность». Преобладающая аудиовизуальная информация значительно легче осваивается и легкодоступна. Но она, как правило, «представляет из себя «мозаику» разрозненных и несистематизированных сведений, фрагментарна и полна стереотипов» [13]. Как показывают исследования последних лет, например, работа Т.В. Кружилиной [7], преобладание визуальной информации в жизни детей младшего школьного возраста без «целенаправленной организации игровой, предметной и образовательной деятельности в дошкольном возрасте с целью формирования речевой способности» наносит

ребёнку непоправимый вред (в частности, ведёт к снижению уровня сформированности способности понимания текста).

С другой стороны, негативную роль играют программы школьного и вузовского обучения, ставящие во главу угла не учащегося, а предмет как совокупность знаний. При этом способы оценки этих знаний, а, следовательно, и сам процесс обучения, не сосредоточены на формировании переносимых навыков, т.е. «живого знания», которое формирует личность и способствует её развитию.

Опыт преподавания языка показывает, что «живое знание» может быть сформировано в ходе работы по моделированию внутреннего метаязыка (грамматики). Например, в рамках курса обучения переводу по методу В.В. Милашевича (см.: [12]) обучаемым предлагается модельный язык так называемой логической грамматики, на котором может быть прочитано или построено практически любое высказывание. Такой модельный язык охватывает практически все разделы грамматики (например, на языке моделей фразы Машина везёт людей, Куздра кудрячит бокрёнка, Человек читает книгу выглядят одинаково: КТО ДЕЛАЕТ ЧТО). Опыт работы с методом показывает, что в процессе овладения моделями (элементами метаязыка) обучаемые научаются удерживать внимание (поскольку при построении модели важны «работающие» «мелкие детали»), сопоставлять элементы, сохранять в памяти логику высказывания – т.е. в какой-то мере восполняют недостатки, о которых говорилось выше. Отметим также, что сделанные в процессе многолетней работы с методом логических грамматических моделей наблюдения показывают значительное ухудшение способности обучаемых удерживать в памяти логику высказывания, формировать устойчивые ассоциации и логические связки, творчески использовать модели для построения словосочетаний и целых предложений.

Поскольку с помощью языка человек взаимодействует с предметным миром, устанавливая отношения между его объектами, от того, насколько хорошо он умеет это делать, зависит не только успешность коммуникации, но и многие другие стороны его жизни. Это значит, что работа над формированием глубинных «правил», а главное – соответствующего отношения к языку должна обязательно вестись в курсах обучения языку, прежде всего родному. Процесс моделирования элементов языка требует выхода на соответствующий уровень абстрагирования, достижение которого невозможно без обращения к конкретным фактам действительности (языковой и внеязыковой). Таким образом, осуществляется «возвращение» к предметности знания, следовательно, приобретается способ преодоления функциональной неграмотности.

Выше мы приводили сделанный в [4] вывод о том, что «чем меньше интеллектуальных усилий требует то или иное умение, тем выше молодые люди оценивают свою способность справиться с заданием». Опыт работы с языком моделей показывает, что овладение этим языком меняет отношение обучаемых к «интеллектуальным усилиям»: успешные результаты формируют устойчивое положительное эмоциональное отношение к процессу языкового творчества. Это положительное эмоциональное отношение, ощущение «комфортности» в процессе работы с языковыми формами, в значительной степени способствует дальнейшей деятельности индивида в плане повышения собственного уровня владения родным и овладения иностранным языком. Таким образом, использование принципов моделирования внутренних метаязыковых опор при обучении языку может использоваться, с одной стороны, как способ диагностики проблем ФНГ, а с другой стороны, как метод их преодоления.

Список литературы:

1. Безруких М.М. Трудности обучения письму и чтению в начальной школе. [Элек-тронный ресурс]. Режим доступа http://nsc.1september.ru/view_article.php?ID=200901702 (Дата обращения: 18.08.2015).

2. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе. Причины, диагностика, комплексная помощь. – М.: Эксмо, 2009. – 464 с.

3. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://refdb.ru/look/2054801.html (Дата обращения: 15.09.2015).

4. Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д. Функциональная грамотность выпуск-

ников школ. // Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С. 140-144.

5. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. Том 3. Проблемы развития психи-ки. – М.: Педагогика,1983. – 368 с.

6. Жукова Т. Функциональная неграмотность – бич XXI века? [Электронный ресурс]. http://geopolitics.by/analytics/ funkcionalnaya-negramotnost-bich-xxi-veka (Дата обращения 11.08.2015)

7. Кружилина Т.В. Понимание текста детьми дошкольного возраста с учетом факторов социального окружения ребенка (экспериментальное исследование): Автореф. дис. … канд. филол. н. – Тверь, 2014. – 19 с.

8. Macias Reynaldo F. Definitions of Literacy: A. Response // Toward Defining Literacy / R.L. Venezky, D.A. Wagner, B.C. Ciliberty (Eds.). – UCLA, 1991. – Pp. 17-22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.academia.edu/594417/Definitions_of_literacy_ (Дата обра-щения 11.08.2015).

9. Мягкова Е.Ю. Внутренняя грамматика и овладение языком // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология», 2013. – № 5. – С. 257-264.

10. Мягкова Е.Ю. Внутренняя грамматика и грамматическая ошибка // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология», 2014. – № 4. – С. 230-235.

11. Мягкова Е.Ю., Репринцева М.А.Исследование внутреннего метаязыка человека на материале грамматических ошибок // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология», 2012. – № 2. – С. 112-117.

12. Мягкова Е.Ю. Моделирование внутреннего метаязыка при обучении пониманию иноязычного текста // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч.тр. / Под общ.ред. А.А. Залевской. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. – Вып. 6. – С. 122-130.

13. Сметанникова Н.Н. Грамотность, единственное или множественное число? К во-просу о функциональной неграмотности. – [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.library.ru/1/sociolog/text/ article. php?a_uid=77 (Дата обращения: 03.09.2015).

14. Тангян С.А. Приоритет образования сегодня – требование XXI века // Сов. педагогика. –1991. – № 6. –С. 3-13.

15. Тангян С. А.Грамотность в компьютерный век. – Педагогика. 1995. – № 1. – С. 13-20. [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://ege.edu.ru/main/news/ index.php?id_4=18774 (Дата обращения: 17.08.2015).

16. Чудинова В.П. Проблемы развитых стран – Функциональная безграмотность (по-чему люди не любят читать). [Электронный ресурс]. Режим доступа http://fevt.ru/publ/ne_umeut_chitat/12-1-0-173 (Дата обращения: 29.08.2015).

E.Yu. Myagkova, Doctor of Sciences, Professor, Tver Institute of Ecology and Law (Tver)
(e-mail: elenamyagkova@mail.ru)

INNER METALANGUAGE AND THE ABILITY TO MODEL THEM AS A MEANS OF DIAGNOSING FUNCTIONAL ILLITERACY

Opportunities and challenges of taking advantage of inner grammar elements in overcoming the functional illiteracy problems are discussed. Modeling inner metalanguage elements is seen as a useful tool of diagnosing and overcoming functional illiteracy in the process of teaching and learn-ing languages.
***Key words**: inner metalanguage, functional illiteracy, modeling, speaker's grammar, inner functional models.*

УДК 811.11-112

С.Е. Шевченко, канд. филол. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: shevchenko_08@inbox.ru**)**

К ВОПРОСУ О ДЕКОДИРОВАНИИ ИМПЛИЦИТНЫХ СМЫСЛОВ, ФОРМИРУЕМЫХ МАЛЫМИ ЯЗЫКОВЫМИ ЕДИНИЦАМИ

В статье рассматривается проблема распознавания неявной, «скрытой» информации, формируемой малыми языковыми единицами. Данная информация связана, с одной стороны, с эмоционально-аффективной сферой, а с другой стороны, с логическим процедурами вывода различных пресуппозиций, основанных на когнитивных способностях человека.

Ключевые слова: *декодирование, механизмы понимания, имплицитная информация, скрытые смыслы, глубинные структуры смысла, процедуры вывода.*

***

Проблема кодирования/декодирования речевых высказываний (устных и письменных) изучается в психологии, психиатрии, психолингвистике, когнитивной лингвистике и собственно лингвистике на протяжении довольно большого времени, поэтому механизмы понимания достаточно хорошо изучены (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.В. Бондарко, Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Старикова, А.Г. Баранов, В.З. Демьянков и д.р.). Однако, процессы, лежащие в основе комплексного «считывания» смысла, состоящего из скрытой и явной информации, еще требуют исследования и уточнения, равно как и единицы, способные имплицитно формировать дополнительные «глубинные» смыслы. Таким образом, цель настоящей статьи - освещение проблем распознавания имплицитной информации, формируемой малыми языковыми единицами, в речи.

Круг малых языковых не очерчен четким образом, не определена его частеречная принадлежность и его границы; сам термин не является универсальным. Мы полагаем, что данный класс слов возможно объединить в один разряд на основе их специфичной семантики, реализуемой только в речи и связанной с субъектной стороной речевого деятельности [10, 11, 12]. К данному классу мы относим частицы, наречия с ярко выраженной экспрессивной семантикой, междометия, то есть те лексические единицы, семантика которых связана с эмоционально-чувственной, оценочной сферой языка, и которая реализуется в процессе коммуникации.

На то, что смыл высказывания не равноположен языковым единицам, из которых он состоит, исследователи обратили внимание давно. Так М.Ю. Федосюк отмечал в конце прошлого века, что в высказывании, кроме прямо выраженного, может присутствовать и скрытый, неявный имплицитный смысл. Он определял содержание такого рода как имплицитное, «которое, не имея непосредственного выражения, выводится из эксплицитного содержания языковой единицы в результате его взаимодействия со знаниями получателя текста, в том числе с информацией, черпаемой этим получателем из контекста и ситуации общения» [9, с. 83]. Ученый подчеркивал, что смысл такого рода высказывания, «включающего те или иные языковые знаки, выходит за пределы содержания собственно языковых знаков, входящих в это высказывание» [9, с. 83]. Соответственно интерпретировать смысл необходимо с учетом всех компонентов, порождающих смысл речевого произведения. А также стилистической принадлежности текста [9, с. 129].

Целостный смысл речевого произведения предстает в виде иерархической структуры, состоящей из внешней «поверхностной» и внутренней «глубинной» частей. Каждый уровень, в свою очередь, сложно структурирован и включает в себя собственно языковые единицы, реальные объекты

внеязыковой действительности и связи (реальные, вероятностные, желаемые) между участниками коммуникации и объектами ситуации общения. Как отмечает А.В. Бондарко «…компонентами речевого смысла, передаваемого говорящим (пишущим) и воспринимаемого адресатом, являются: 1) языковое содержание высказывания (целостного текста); 2) контекстуальная информация; 3) ситуативная информация; 4) энциклопедическая информация («фоновые знания»); 5) прагматические элементы дискурса. Эти компоненты передаваемого/воспринимаемого смысла существенны для анализа соотношения эксплицитного/имплицитного» [3, с. 24].

Для комплексного понимания смысла коммуниканты должны понять поверхностную и глубинные структуры, соотнести информацию с ситуацией и своими фоновыми знаниями.

Как отмечает А.В. Бондарко имплицитность «предполагает, что передается смысл, вытекающий из речевой ситуации и соответствующий ситуативной информации в ее связях со значениями, выраженными в данном высказывании языковыми средствами». Такой имплицитный смысл «….представляет собой содержание, не связанное лишь с определенной единицей или системой единиц данного языка...» [3, с. 24].

Малые языковые единицы способны создавать имплицитные смыслы не только на эмоционально-аффективном уровне, но и на структурно-логическом. Это является очевидными из примера, ставшего хрестоматийным, о частице even в контексте Even Bill likes Mary, [17, с. 38] где частица указывает на существование ряда иных людей помимо Билла. Об аналогичной способности частицы only мы указывали при рассмотрении ее функциональной семантики [10,12]. Так, в известной песне, исполненной Э. Пресли, «Only you can make all this wealth seem bright, Only you can make the darkness fright, Only you and you alone can thrill me like you do, And to fill my heart with love for only you…» частица создает дополнительный смысл о существовании некоторого возможного множества других людей, из которых делается выбор, наряду с указанием на то, что данный человек является по своим определенным характеристикам наиболее подходящим. На свойство имплицитной информации функционировать на когнитивном уровне указывала Л.Г. Бабенко: «денотативно-референциальный компонент менталь¬ного пространства в большей степени эксплицируется, в то время как концептуальная информация преимущественно из текста выводится, так как чаще всего именно она имплицитна» [1, с. 8].

В конце прошлого века исследователи Б.Д. Хоумера и Дж. Т. Рэмзи постулировали наличие трех форм имплицитности: 1) структурная; 2) функциональная; 3) процедурная. Данная классификация тесным образом переплетается с делением имплицитности на системно-языковую и ситуативную (терминология А.В. Бондарко). Структурная имплицитность обусловлена семантикой лексических единиц системы данного языка. Функциональная имплицитность зависит от контекста и синонимична выводным пропозициям, которые имплицитно содержатся в базовой пропозиции. Процедурная имплицитность – это такая «информация (правило, теория, концепт и т.д.), которая имплицитно содержится в любой процедуре» [14, с.76]. Сюда относятся, например, некоторые врожденные знания, которыми обладают дети (например, некоторые навыки пространственно-временного ориентирования). Исследователи отмечают, что для экспликации процедурных знаний требуется обучение специальным процедурам экспликации, особым «концептам» [14, с. 86].

Мы полагаем, что малые языковые единицы, лишенные денотативного значения, используются для создания именно двух последних типов имплицитности: функциональной и процедурной или, в терминах А.В. Бондарко, они создают имплицитность ситуативную, которая «предполагает, что передается смысл, вытекающий из речевой ситуации и соответствующий ситуативной

информации в ее связях со значениями, выраженными в данном высказывании языковыми средствами» [3, с 26].

Неприятно тревожное состояние героев имплицитно передается в начале романа Стивена Кинга «Безнадега» с помощью малых языковых единиц. Молодые люди путешествуют через штат Неваду, город Фаллон, и видят на дорожном знаке прибитую к нему гвоздями кошку. Девушка пугается, хочется уехать в другое место, но ее приятель пытается ее успокоить, однако она возражает: «Thanks. Not just Fallon, either. Any state where you can't see a house or even a tree, in any direction, and they nail cats to speed-limit signs. I'd leave» [16, с. 3]. Она испытывает дискомфорт не столько от путешествия по пустыне (хотя это само по себе нелегко), где нет ни привычных домов, ни растительности, но и жестокость людей вызывает чувство страха, поскольку люди, живущие в трудных климатических условиях, должны бы относится к друг другу и живым существам добрее.

В.З. Демьянков, определяя техники понимания имплицитности, отмечал, что «когда говорят об имплицитности, имеют в виду, что говорящий чего-то «недовложил» в свою речь, которую, тем не менее, адресат способен понять и «доинтерпретировать» (часто имея полное право потребовать от собеседника «отстоя и долива» речи). Техника понимания имплицитности как раз и состоит в установлении того, что же недовложено и как следует восполнить этот пробел, опираясь на сам текст, на обстоятельства его восприятия, а иногда даже на знание жизненного пути автора речи» [4, с. 49].

В отрывке из произведения Дж.К.Джерома юмор имплицитно создается использованием наречий, выражающих крайнюю фазу временного соотнесения: «It is a curious fact, but nobody ever is sea-sick—on land. At sea, you come across plenty of people very bad indeed, whole boat-loads of them; but I never met a man yet, on land, who had ever known at all what it was to be sea-sick» [14, с. 41].

Странность и даже нелепость ситуации с обсуждением существования Чаши Грааля так же создается с помощью малых языковых единиц, располагающих действие на временной оси: «Langdon had never seen any evidence of the pendant, nor could he imagine how it could possibly reveal the Holy Grail, and yet Grail aficionados still discussed it ad nauseum on Internet bulletin boards and worldwide web chat rooms» [13, с. 56].

Как отмечает А.Г. Баранов «процесс декодирования маркирован поэтапной реализацией когнитивных процессов и ориентирован на выполнение определенной конструктивной деятельности на основе имеющихся у него знаний: выдвижение предположений (антиципаций); суммирование, восстановление информации, ее организация; выведение заключений; включение (интеграция) полученной информации в уже существующую «картину мира». Сложность сообщения определяется информацией, необходимой для ее восстановления» [2, с. 39]

Поэтапный процесс декодирования можно представить на следующем примере. В русском языке, который является партиклевым в отличие от английского, данные единицы используются чаще и их семантика так же связана с их потенциальной способностью к импликации дополнительных смыслов. Так, в отрывке из произведения А. Рыбакова мы можем интерпретировать скрытые смыслы, выражаемые малыми языковыми единицами следующим образом: «Единственный непутевый из ее сыновей, сколько было с ним мороки, я вам рассказывал. Оплеух и подзатыльников он получал от матери ровно столько и даже больше, чем мы все остальные, вместе взятые. Я уже не говорю о школе: буквально вся улица первый раз вздохнула, когда его приняли в ФЗУ при депо, — пристроили к какому-то делу; второй раз вздохнули, когда его взяли в армию, в авиационное училище, — служба подтянет! Но, с другой стороны, какая служба! Летчик! (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок) - Мама воспитывала сына в строгости, наказывала за провинности, которые большинству мальчишек прощали. Соседи были

невысокого мнения о мальчике и надеялись, что в училище он исправиться, возьмется за ум, получит незначительную и невысокооплачиваемую профессию, соответствующую его уровню. Но он выбрал профессию летчика, которая предполагает постоянный риск, и поэтому он относится ко всему достаточно легко, с неким оттенком бравады.

При интерпретации данного текста мы в определенной мере следуем модели А. А. Леонтьева, в котором данный процесс трактуется как «процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления. Это может быть процесс парафразы, пересказа той же мысли другими словами. … Или процесс формирования эмоциональной оценки события. Или, наконец, процесс выработки алгоритма операций, предписываемых текстом» [5, 74].

Таким образом, мы можем отметить, что процесс декодирования комплексного смысла является сложным явлением, требующим определенных ментальных операций, производимых одновременно. Описывая механизм понимания имплицитной информации Л.В. Лисоченко отмечает, что он «представляет собой оперирование декларативными и процедурными знаниями - фреймами и скриптами - языковой личности, под которыми …понимаются неоперациональные (экзистенциальная, прагматическая, культурологическая, филологическая, а также лингвистическая) и операциональные (логические) пресуппозиции» [6, 38]. Иными словами, человеческий мозг обрабатывает и соотносит информацию различных уровней – поверхностную структуру, соотносимую с буквальной пропозицией, и глубинную, соотносимую с вероятностной пропозицией, включающей субъективное отношение к ситуации, личный опыт ее интерпретации и эмоциональные реакции на внеязыковую ситуацию.

Исследования в области декодирования «скрытых смыслов» позволит глубже понять те мыслительные процессы, которые происходят в сознании человека.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Общие методы и механизмы выявления имплицитного содержания в языке и речи// Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицит-ность/имплицитность выражения смыслов. – Калининград; Светлогорск, 2006.

2. Баранов А.Г. Текст в функционально-прагматической парадигме. – Краснодар, 1988.

3. Бондарко А.В. Эксплицитность/имплицитность в общей системе категоризации семантики // Эксплицитность/ имплицитность выражения смыслов. – Калининград; Светлогорск, 2006. – С. 24-26.

4. Демьянков В.З. О техниках понимания имплицитной речи // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. – Калининград; Светлогорск, 2006.

5. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005.

6. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой. – Ростов-на Дону: Изд-во Ростовского ун-та,1992.

7. Рыбаков А. Тяжелый песок. – М., Из-во АСТ, 2014.

8. Провоторов В.И. Переводческая стилистика: объект, предмет, метод.// Провин-циальные научные записки. – 2015. – №1. – С. 128-135.

9. Федосюк М. Ю. Неявные способы передачи информации в тексте. – М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1988. – 83 с.

10. Шевченко С.Е. Проблема определения разряда «малых языковых единиц» и их семантики// Межвузовский сборник научных трудов Актуальные проблемы языковедения. – Курск: Из-во РОСИ, 2005. – С.109-113.

11. Шевченко С.Е. К вопросу о вхождении «малых языковых единиц» в ментальный лексикон человека// Ученые записки РОСИ. Вып.7. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод. – Курск: Из-во РОСИ, 2006. – С.79-82.

12. Шевченко С.Е. Роль частиц в выражении стратегий и тактик речевого воздействия (на примере диалога)// Культура как текст / Сборник научных статей, выпуск 7. –

Москва-Смоленск, 2007. – С.139-144.

13. Den Brown The Da Vinci Code, Transworld, 2003

14. Homer B.D., Ramsay J.T. Making Implicit Explicit: the Role of Learning // Behavioral and Brain Sciences. 1999. № 22. (5).

15. Jerome K. Jerome Three men in a boat. – M., 1987

16. S. King Desperation, Penguin, 1997

17. Karttunen Lauri and Peters Stan «Conventional Implicature», «Syntax and Seman-tics» Volume 11, 1979.

S.E. Shevchenko, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Instirute (Kursk)
(e-mail: shevchenko_08@inbox.ru)

THE PROBLEMS OF DECODING THE IMPLICIT INFORMATION CREATED BY SMALLER LANGUAGE UNITS

The article touches upon a problem of implicit information decoding. Implicit senses are formed by a specific group of lexical units called smaller language units and the senses they create are connected, on the one hand, with emotional-evaluative sphere and, on the other hand, are linked with cognitive procedures aimed at perception of logical presuppositions of different types.

***Key words**: decoding, stages of perceiving the whole information, implicit information, deep sense structure, cognitive procedures.*

УДК 81.139

Л. П. Широбокова, канд. филол. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: lubshir@yandex.ru)

ЛОКАЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена различным аспектам исследования одной из ведущих текстообразующих категорий - локальности, что свидетельствует о ее важной роли в современной лингвистике текста.

Ключевые слова: *локальность, пространственный континуум, локально-временная ось, локальная сетка, локальная архитектоника.*

***

Локальность находится сегодня среди тех языковых явлений и понятий, которые служат объектом пристального исследования ученых-лингвистов (А. В. Бондарко, А. А. Елисеева, С. В. Котоянц, М. Н. Левченко, Ю. М. Лотман, О. И. Москальская, Л. А. Ноздрина, В. Л. Селянина, О. М. Семёнова, Н. И. Сивохина, О. И. Тарасова и др.) и литературоведов (М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев и др.).

На сегодняшний момент наиболее изученным является художественное пространство. Исследуя художественное пространство словесного произведения, литературовед Д.С. Лихачев говорит о внутреннем мире художественного произведения, который зависит от реальности. В своем произведении писатель создает определенное пространство, в котором происходит действие. Пространство в художественном произведении может быть большим, охватывать ряд стран или даже выходить за пределы земной планеты, но оно может сужаться также до тесных границ одной комнаты. Пространство также может обладать своеобразными «географическими» свойствами: быть реальным (как в летописи или историческом романе) или воображаемым (как в сказке). Д.С. Лихачев также указывает на то, что пространство в словесном искусстве непосредственно связано с художественным временем. Оно динамично, создает среду для движения, и оно само меняется, движется [6, с.129].

Ю.М. Лотман, занимаясь проблемой художественного пространства, определяет его как модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений. Под «языком пространственных отношений» понимается некая абстрактная модель, которая включает в себя в качестве подсистем как пространственные языки разных жанров и видов искусства, так и модели пространства разной степени абстрактности, создаваемые сознанием различных эпох [7, с. 413].

И.Р. Гальперин говорит о пространственном континууме, рассматривая его в неразрывной связи с временным. Пространственный континуум он характеризует как определенную последовательность фактов, событий, развертывающихся в пространстве. Автор отмечает также, что пространственный континуум в художественных текстах значительно точнее, чем временной. Географические названия места действия и описания этих мест нередко даны в абсолютно реалистическом плане [2, с. 97].

В своей книге «Грамматика текста» О.И. Москальская отмечает также непосредственную связь пространства и времени. Она рассматривает локальную и темпоральную отнесенность как «однопорядковые явления». О.И. Москальская указывает на тот факт, что в отличие от временной отнесенности, которая рассматривается как один из обязательных признаков предложения, локальная отнесенность высказывания учитывается пока чрезвычайно редко. Это объясняется объективными различиями в способах выражения временной и локальной отнесенности высказывания и в степени регулярности появления локальных и временных показателей. В то время как временная отне-

сенность выражается регулярно в каждом предложении грамматическим (словоизменительным) способом, локальная отнесенность не имеет морфологического выражения. Единственный способ уточнения локальной отнесенности высказывания – обстоятельства места. Отдельное предложение сплошь и рядом не имеет локальных уточнителей [8, с. 110].

С.В. Котоянц, вслед за О.И. Москальской, придерживается положения о том, что локальная и временная отнесенность образуют единую локально-временную ось высказывания. Автор исследует актуализирующую функцию обстоятельств времени и места и выявляет их статус как основных конституэнтов, основных точек отсчета локально-временной оси текста [4, с.7].

Анализируя пространство в тексте, Н.И. Сивохина выделяет два типа художественного пространства: физическое и функциональное. Художественное пространство, по словам автора, «включает в себя отражение физического пространства, в условиях которого развивается действие, то есть место действия и пространства некоторых функциональных систем, где упор делается на пребывание персонажа в определенном окружении, ситуации». Наиболее часто встречающимся типом пространства Н.И. Сивохиной названо физическое пространство [12, с. 6]. В своей работе «Морфолого-семантические средства выражения категории времени и пространства и их стилистическая значимость в тексте» Н.И. Сивохина рассматривает также достаточно подробно специфические функции основных частей речи в построении пространственно-временных отношений художественного текста. Мы так же рассматриваем пространственно-временные отношения в их взаимосвязи [14, с. 122].

Проблемой пространственных отношений в тексте занималась и В.Л. Селянина. В своем исследовании «Семантико-структурная характеристика глаголов с локальной и темпоральной валентностью» она утверждает, что пространственные отношения в тексте предетерминируются глаголами покоя, места пребывания, глаголами активного движения и глаголами с семантикой перемещения объекта в пространстве. Все глаголы с локальными детерминаторами требуют обстоятельств места или направления [10, с. 11].

Для описания локальной структуры текста Л.А. Ноздрина использует понятие «локальная сетка», под которой понимается совокупность всех языковых средств разных уровней, оформляющих художественное пространство конкретного текста и служащих для ориентации в нем читателя. В состав локальной сетки могут входить следующие единицы, имеющие значение локальности: предложные и беспредложные имена существительные, прилагательные и наречия, предлоги с локальным значением, придаточные предложения места [9, с. 175].

В своих исследованиях М. Н. Левченко понимает под локальностью текстовую категорию, обусловленную совокупностью всех эксплицитных и имплицитных показателей пространства текста на основе их функциональной и семантической общности, и выделяет четыре инвариантных признака текста в плане его локальности: локальная детерминация описываемых событий (автосемантичная, синсемантичная и нулевая локальная архитектоника); системность локальной архитектоники; основное средство локальной архитектоники; локальный тип текста – смена пространства (монолокальный/полилокальный тип текста) [5, с. 68].

Вопросы пространственных отношений исследует также А.В. Бондарко. Он отмечает, что пространственные отношения, наряду с временными, являются одним из типов базовых отношений, воспринимаемых человеком и отражаемых формами языка. Пространственно-временные координаты присущи всякой материи. Вместе с тем пространственные отношения более просты для восприятия, чем временные. Пространство связано с сосуществованием элементов действительности, а время – с последовательностью и сменой состояний. Для осознания пространственных связей достаточно непосредственного восприятия устанавли-

вающего их лица. Для осознания же временных отношений человеку необходимо пережить или отметить в наблюдаемом объекте смену ряда состояний, что, разумеется, сложнее [1, с. 53].

О.М. Семенова трактует локальность как совокупность средств выражения сущности реального пространства, отражаемого в тексте как языковой единице [11, с. 13].

О.И. Тарасова определяет категорию локальности как совокупность всех языковых средств разных уровней, оформляющих художественное пространство конкретного текста, служащих для ориентации в нем читателя и отвечающих за формирование грамматического типа текста в плане его локальных характеристик [13, с. 59].

А. А. Елисеева обозначает локальность как текстовую категорию, в которой с помощью языковых средств и экстралингвистических факторов выражается субъектно-оценочное отношение автора к объективному пространству, отраженному в тексте, формирующую грамматический тип текста в плане его локальной структуры [3, с. 55].

Таким образом, в результате проведенного обзора имеющихся теоретических работ по проблемам локальности, становится очевидным, что данная категория является достаточно сложным и многогранным языковым явлением, отражающим пространство и место и служащая для определения локальных характеристик текста при помощи языковых средств разных уровней.

Список литературы

1.Бондарко А. В. Функциональный анализ грамматических категорий и конструкций // Сб. науч. тр. ЛГПИ им. А. И. Герцена. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1988. – 151 с.

2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.

3. Елисеева А. А. Типологический потенциал грамматических категорий газетно-публицистических текстов: опыт анализа категорий темпоральности, локальности и модальности на материале немецкого языка: Дис. … канд. филол. наук. – М., 2004. – 172 с.

4. Котоянц С. В. Обстоятельства места и времени в локально-временной детерминации художественного текста: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1983. – 24 с.

5. Левченко М. Н. Темпорально-локальная архитектоника художественных текстов различных жанров: Дис. … д–ра филол. наук. – М., 2003. – 449 с.

6. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – М.: Наука, 1979. – 353 с.

7. Лотман Ю. М. Статьи по семантике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – 479 с.

8. Москальская О. И. Грамматика текста. – М.: Высш. шк., 1981. – 184 с.

9. Ноздрина Л. А. Взаимодействие грамматических категорий в художественном тексте: Дис. … д–ра филол. наук. – М., 1997. – 475 с.

10. Селянина В. Л. Семантико-структурная характеристика глаголов с локальной и темпоральной валентностью: Автореф. дис. …. канд. филол. наук. – М., 1982. – 24 с.

11. Семенова О. М. Типообразующая роль языковых средств, формирующих локально-темпоральную структуру в поэтических текстах (на примере немецких баллад и стихотворений): Дис. …канд. филол. наук. – М., 2003. – 225 с.

12. Сивохина Н. И. Морфолого-семантические средства выражения категорий времени и пространства и их стилистическая значимость в тексте: Автореф. дис. …. канд. филол. наук. – М., 1982. – 24 с.

13. Тарасова О. И. Реализация жанровых признаков текстов документально-художественного повествования грамматическими средствами языка (на примере категорий темпоральности и локальности): Дис. … канд. филол. наук. – М., 2003. – 154 с.

14. Широбокова Л.П. Темпоральность как объект лингвистического исследования // Провинциальные научные записки. – 2015, №1. – С.120-124.

L.P. Shiribokova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Instirute (Kursk)
(e-mail: lubshir@yandex.ru)

LOCALITY AS A SUBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

The article is devoted to various aspects of the research of one of the leading text formed categories – locality, that confirms its important role in the modern text linguistics.
Keywords: *locality, spatial continuum, local-temporal axis, local net, local architectonics*

_____

УДК 81’27:81’246.2

Н. В. Тененева, канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: natviten@yandex.ru)
И. В. Тененева, канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: irviten@yandex.ru)

КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

В статье рассматриваются иноязычные вкрапления-лексемы в англоязычных философско-педагогических работах индийских авторов. Проведенный анализ свидетельствует о том, что переключение языкового кода является эффективной стратегией коммуникативного поведения билингва, обеспечивающей дифференциацию национального и инокультурного.
***Ключевые слова**: кодовые переключения, национальная идентичность, билингвизм, иноязычное вкрапление, параконцептуальные лексемы.*

***

Наблюдаемая в наши дни глобализация, характеризующаяся интенсификацией интеграционных и коммуникативных процессов, все чаще рассматривается как угроза не только государственному суверенитету, но и культурной самобытности народа. Это обуславливает актуальность изучения различных аспектов проблемы национальной идентичности. При этом особое значение приобретают лингвистические исследования, поскольку «язык играет важную роль в национальной и этнической дифференциации, так как он охватывает своим влиянием не только духовное бытие той или иной общности, но и обеспечивает ощущение взаимной комплиментарности и отличия от других наций и этносов» [7, с. 21].

В настоящей статье рассматривается опыт сохранения национального и этнического своеобразия в условиях иноязычной экспансии на примере функционирования английского языка в Индии. Историческим контекстом возникновения в этой стране лингвокультурного конфликта является период ее колонизации в XIX веке. Несмотря на столь значительную хронологическую удаленность этих событий, по нашему мнению, они могут представлять интерес и сегодня при формировании эффективных стратегий реагирования на вызовы современности, поскольку развитие Индии всегда шло по пути преодоления мировоззренческого противостояния на условиях равноправного диалога и сознательной ассимиляции инокультурного опыта и знаний, соответствующих национальной концепции жизни.

Провозглашение английского государственным языком Индии в 1837 году встретило поддержку среди представителей высших слоев индийского общества. Так, раджа Рам Мохан Рой, основатель «Брахмо самадж», утверждал, что «в отличие от бенгали, персидского, арабского или санскрита… английский язык – лучшее средство распространения знаний среди индийцев» [4, с. 238]. Позицию индийских англицистов вполне можно объяснить словами философа А. Гхоша: «…когда культура, впавшая в состояние пассивного существования, получает прямое воздействие от 'бодрствующей' культуры,… видит ее громадные успехи, развитие новых идей и формаций, первым же жизненным инстинктом будет, конечно, перенять эти идеи и формы, заимствовать их вплоть до имитации и репродуцирования, чтобы обогатить себя и тем или иным путем обрести все преимущества этих новых сил и возможностей» [5, с. 404].

Динамично развивавшаяся Британия, родина целого ряда передовых достижений, рассматривалась как более развитая и, следовательно, высшая культура. Та же оценка естественно распространялась и на ее язык. Однако проблема заключается в том, что, как нельзя «сопоставлять общества разного типа, идущие разными путями и, следовательно, не повторяющие развитие друг друга» [12, с. 7], так нельзя сравнивать и языки, на кото-

рых представители этих обществ говорят. Как отмечает в своей работе Г.Т. Нежметдинова, «культуру можно определить как то, 'что' общество делает и думает, язык же – это то, 'как' оно думает…Отсюда следует, что само содержание языка теснейшим образом связано с культурой того, или иного народа» [11, с. 81]. Этот факт определяет невозможность механической подмены одного языка другим в рамках одной и той же культуры.

Результаты изучения взаимодействия английского и индийских языков в философско-педагогических исследованиях индийских авторов свидетельствуют о том, что целый ряд базовых для данной области знания лексических единиц имеют паракнцептуальный характер, т.е. обладают значением, специфичным для конкретной культуры. Проиллюстрируем сказанное на примере сопоставления наполняемости и границ перцептивного образа таких концептов как «образование», «знание», «учитель», «школа». Данные концепты присутствуют в сознании представителей обеих рассматриваемых культур и имеют прямые соответствия в языках этих культур. Однако соотнесенность определенных лексем разных языков с одним и тем же концептом не является гарантией их полной эквивалентности.

Западное отношение к образованию как средству «достижения неограниченного прогресса в мире материи» [1, с. 575] резко отличается от индийской традиции, согласно которой образование имеет своей конечной целью спасение личности через познание Бога.

Также неодинаковой для сопоставляемых культур является аксиологическая составляющая концепта «знание». Если для Запада характерен утилитарный подход, согласно которому знание дает власть над окружающим миром, то в индийской культуре знание дарует человеку понимание себя как части этого мира и своего истинного места и предназначения в нем.

Различные подходы к образованию и знанию определяют в свою очередь различное понимание роли учителя в учебном процессе [2, с. 139]. Так, в западной концепции роль учителя сводится преимущественно к передаче знания ученику и контролю за полнотой усвоения переданного материала. В противоположность этому, согласно ведической традиции, учитель призван обеспечить второе, духовное, рождение человека, более значимое, чем рождение физическое, поскольку личный духовный опыт есть основа образования в любой области знания.

Концепт «школа» также по-разному интерпретируется в английской и индийской культурах. Для западной модели образования школа – это, прежде всего, само здание, парты, доски и т.п. В то же время типичная общинная индийская школа XIX века, как правило, не имела специально отведенного здания: занятий проходили в доме учителя или в храме. Гораздо более существенным отличием является отсутствие системы оценок, тестов и экзаменов. Содержание обучения наряду с такими традиционными для западной школы предметами, как арифметика, чтение и письмо, включало также аюрведу, логику и философию. Кроме того, в стране того периода не было централизованной системы образования, поэтому каждая школа была в некоторой степени уникальна.

В случае ориентации на «чужое социокультурное пространство» [8, с. 163], когда адресат сообщения не обладает достаточными фоновыми знаниями, использованию английского квазиэквивалента может быть отдано предпочтение, так как это позволит усилить прагматическое воздействие сообщения: «Elementary schools, or rather, places of learning where young children learned to read, write, do accounts, obtain knowledge of religious texts … » («Начальные школы или, точнее, места обучения, где маленькие дети учились читать, писать, считать, понимать священные тексты, …») [17, p. 3766].

Однако при контрастивном анализе западных и восточных педагогических теорий возникает необходимость использования дифференцирующих языковых знаков. Как показывает наше исследование, с этой целью в англоязычных философско-педагогических работах индийских авторов происходит переключение языкового кода: «They [The British] introduced a primary school system …, which was completely different from the Pathsala system» («Они [Англичане] внедрили систему начального образования …, которая была совершенно непохожа на систему Pathsala») [16, p. 18].

Здесь кодовые переключения всегда мотивированы коммуникативной стратегией автора-билингва, который сознательно использует лексические единицы родного языка в качестве лингвистических маркеров национально-языкового осмысления сущности педагогических процессов в восточной цивилизации в противоположность западной. Таким образом, слово благодаря своей этноцентричности, на которую указывает современная семасиология, становится инструментом языкового конструирования национальной идентичности, сигнализируя о различной интерпретации номинируемого концепта, присутствующего в практическом опыте носителей матричного (английского) и включенного (родного) языков [9, 2]. Такие лексемы-вкрапления выступают в качестве «ключевого фрагмента текста, без которого понимание замысла автора невозможно и который в этом отношении не допускает никакого замещения» [10].

Комментируя эту сознательную языковую дифференциацию, Ш. Джайн, координатор образовательного проекта с характерным названием Indian Innovations in Shiksha, отмечает: «Хотя сегодня слово shiksha, как правило, переводится английским education, мы знаем, что эти термины с точки зрения гносеологии и онтологии принципиально отличаются друг от друга. За каждым из них стоят свои философские представления о том, как следует жить человеку, общаться с людьми и Природой, расти как личности и члену коллектива. Каждый также подразумевает различную интерпретацию процессов обучения человека и общества» [15, p. 12].

Общей для этих иноязычных – по отношению к матричному языку –лексем является их полная графическая ассимиляция, характерная для заимствований из языков с нелатинской письменностью. Однако графический облик отдельных элементов может отличаться в разных изданиях в зависимости от используемой системы транскрипции (RGS-II или IAST/ISO 15919).

Наиболее распространенным, но не обязательным, способом привлечения внимания читателя к иноязычному вкраплению служит курсивное начертание, наряду с которым в качестве графического средства выделения используются также скобки и кавычки:

Guru was also called ‘acharya’ …. Acharya is one whose achar or conduct is exemplary, is good (Гуру также называли «acharya» … . Acharya – это тот, чье achar или поведение является образцовым, добродетельным) [14].

Семантизация иноязычных элементов в индийском педагогическом дискурсе осуществляется преимущественно с помощью параллельного перевода или авторского комментария:

The instrument of the educationist is the mind or antahkarana, which consists of four layers. The reservoir of past mental impressions, the citta or storehouse of memory, which must be distinguished from the specific act of memory, is the foundation on which all the other layers stand (Инструмент педагога – это разум или antahkarana, который состоит из четырех уровней. Хранилище прошлых умственных впечатлений, citta или сокровищница памяти, которую нужно отличать от собственно акта запоминания, – это фундамент для всех остальных уровней) [13, p. 386].

These chatus pathis, which is the Sanskrit name for the university, have not the savour of the school about them (Эти chatus pathis, что на санскрите означает «университет», были лишены атмосферы, характерной для школы в нашем понимании) [18, p. 128].

Однако даже использование дополнительных пояснений не всегда служит гарантией успешности коммуникативного акта, которая может быть достигнута только посредством контекстуального осмысления иноязычной единицы:

It will be difficult for others than Indians to realize all the associations that are grouped round the word ashram, the forest sanctuary (Слово ashram, лесная обитель отшельников, едва ли может вызвать у неиндийцев все те ассоциации, которые с ним связаны) [18, p. 137].

Выполняя роль экспликаторов иной языковой картины мира, эти лексе-мы, как правило, стилистически нейтральны. Однако наше исследование позволяет сделать вывод о том, что иноязычное вкрапление может также нести дополнительную прагматиче-

скую нагрузку, специфичную для конкретной коммуникативной ситуации. Как отмечает С. И. Манина, «инкорпорированное в текст иноязычие – прием … яркий и почти всегда наделяемый особым ролевым комплексом» [10]. Вкрапление может, в частности, обладать коннотативной оценочностью, вступая в «намеренный стилистико-смысловой контраст с принимающим текстом» [10]:

However, exploring and learning from the radicalism of these four visionaries could … uplift us out of the dull, stillwater of education reform that is currently submerging the country and propel us towards the more vibrant, pluralistic currents of transformation of shiksha (Однако, изучая радикальные теории этих четырех мыслителей, опередивших свое время, и учась у них, мы могли бы … вырваться из болота реформы так называемого education, в котором сейчас тонет страна, и устремиться к живительным, наполняемым множеством источников потокам преображения shiksha) [15, p. 5].

Таким образом, включение лексем из родного языка в англоязычных философско-педагогических работах индийских авторов-билингвов нельзя считать проявлением характерной для индийского варианта английского языка этимологической гетерогенности словаря. В условиях контакта «дистантных и разнородных по ценностным параметрам лингвокультур» [6, с. 43] переключения языкового кода выполняют функцию лингвистических медиаторов, обеспечивающих гибкую интеграцию национального и инокультурного.

Список литературы:

1. Азад, А. К. Концепция человека и проблемы образования на Востоке и Западе / А.К. Азад // Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX века. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 572-577.

2. Азиатцева Т.В. Решение психолого-педагогической поблемы индивидуализации при реализации технологии смешанного обучения. // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С.137-141.

3. Багана, Ж. К вопросу о переключении кодов / Ж. Багана, Ю.С. Блажевич // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 6. – № 12. – С. 63-68.

3. Грегориос, П.М. Приход Просвещения в Индию и его распростране¬ние / П.М. Гре-гориос // Общественная мысль Индии: проблемы человека и общества. – М.: Наука, 1992. – С. 229-245.

5. Гхош, А. Основы индийской культуры / А. Гхош // Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX века. – М.: Худож. лит., 1987. – С. 339-425.

6. Далхеева, А.М. Концептуальное заимствование как вид языкового контакта / А.М. Далхеева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 3 (7). – С. 41-45.

7. Евсеева, Л.Н. Роль языка в формировании национальной идентичности: дис. … канд. филос. наук: 09.00.11 / Лариса Николаевна Евсеева; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2009. – 221 л.

8. Енина, Л.В. Идентичность в лингвистических исследованиях: когнитивный подход / Л.В. Енина // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 4 (81). – С. 162-168.

9. Лалетина, А.О. Глобализация как объект лингвистических исследований / А.О. Лалетина // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3 (37). – С. 39-45.

10. Манина, С. И. Прагматические функции иноязычных вкраплений [Электронный ресурс] / С.И. Манина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Фи-лология и искусствоведение. – 2010. – Вып. 1. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-inoyazychnyh-vkrapleniy, свободный. – Загл. с экрана.

11. Нежметдинова, Г.Т. Взаимодействие языков в культурном контексте (на примере английского, русского, татарского языков и языка хинди) / Г.Т. Нежметдинова // Россия – Индия: перспективы развития регионов (республика Татарстан). – М.: Институт востоковедения РАН, 2000. – С. 81-85.

12. Овсянников, В. И. Восток в первые десятилетия XX в.: проблемы и суждения / В.И. Овсянников // Политическая история государств Азии и Северной Африки. XX век. – Том 1. – М.: Изд-во Магистр, 1996. – С. 6-13.

13. Aurobindo, S. A System of National Education / S.A. Aurobindo // The Complete Works of Sri Aurobindo. – Vol. 1: Early Cultural Writings. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram Press. – 784 p.

14. Biswas, N. B. Indian Philosophy of Education and Pedagogy: An Essential Proposition [Электронный ресурс] / N.B. Biswas. – Режим доступа: http://www.azimpremjiuniversity.edu.in/sites/default/files/userfiles/files/Prof_Nikunj_Biswas.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

15. Jain, S. The Poet's Challenge to Schooling: Creative Freedom for the Human Soul – A Generative and Critical Analysis of Rabindranath Tagore's Innovations in Shiksha / S. Jain. – Shik-shantar, 2001. – 138 p.

16. Raina, V.K. Indigenizing Teacher Education in Developing Countries: The Indian Con-text / V.K. Raina // Prospects. – 1999. – Vol. XXIX, no. 1. – P. 5-25.

17. Sharma, R. Decentralisation, Professionalism and the School System in India / R. Sharma // Economic and Political Weekly. – 2000. Vol. XXXIX, no. 28. – P. 3765-3774.

18. Tagore, R. Personality: Lectures Delivered in America / R. Tagore. – New Delhi: Mac-millan India Ltd., 1995. – 184 p.

N.V. Teneneva, Candidate of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: natviten@yandex.ru)
I.V. Teneneva, Candidate of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: irviten@yandex.ru)

CODE-SWITCHING AS A STRATEGY FOR KEEPING NATIONAL IDENTITY IN A BILINGUAL ENVIRONMENT

The article considers foreign inclusions in English philosophical pedagogical works of Indian authors. The analysis carries out proves code-switching to be an efficient bilingual communication strategy for differentiating the national and the foreign.
***Key words**: code-switching, national identity, bilingualism, foreign inclusion, paraconceptual lexemes.*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.8

В.В. Теплова, канд. техн. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: v.teplova@rosi-edu.ru)

А.А. Должиков, канд. техн. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЭВАКУАЦИЕЙ ЛЮДЕЙ ИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье предложен вариант структурно-функциональной организации системы поддержки принятия решений при управлении эвакуацией людей из образовательного учреждения при пожаре, особенностью которого является введение блоков: моделирования формирования людского потока, оценки пропускной способности, описания схемы помещения, а также связей между ними, что позволяет определить время и маршруты эвакуации при различных вариантах движения людских потоков.

***Ключевые слова**: система поддержки принятия решений, управление эвакуацией, оценка пропускной способности, образовательное учреждение.*

***

Современное образовательное учреждение (ОУ) представляет собой сложную социально-экономическую систему, в которой главным и наиболее активным элементом выступает человек. Одним из направлений управления этой системой является обеспечение поддержки принятия решений при эвакуации людей в случае возникновения пожара как техногенной чрезвычайной ситуации (ЧС).

При формализации описания пожара в образовательных учреждениях будем базироваться на понятии сложная система [1]. В общем случае ситуация возникновения пожара S(t) может быть описана кортежем вида:

$S(t)=<X(t), F(t), U(t), C(t)>$.

При этом X(t) – вектор переменных состояния обстановки в образовательном учреждении при возникновении пожара; F(t) – вектор дестабилизирующих факторов; U(t) – вектор управляющих воздействий, направленных на уменьшение масштабов и последствий развития пожара; C(t) – план эвакуации людей и ликвидации пожара.

Данное описание отражает необходимость комплексного рассмотрения как характера развития пожара, так и мер, направленных на предотвращение его негативных последствий. Типовая структура системы оперативного управления (СОУ) в случае возникновения и развития пожара может быть представлена в виде схемы, (рис. 1).

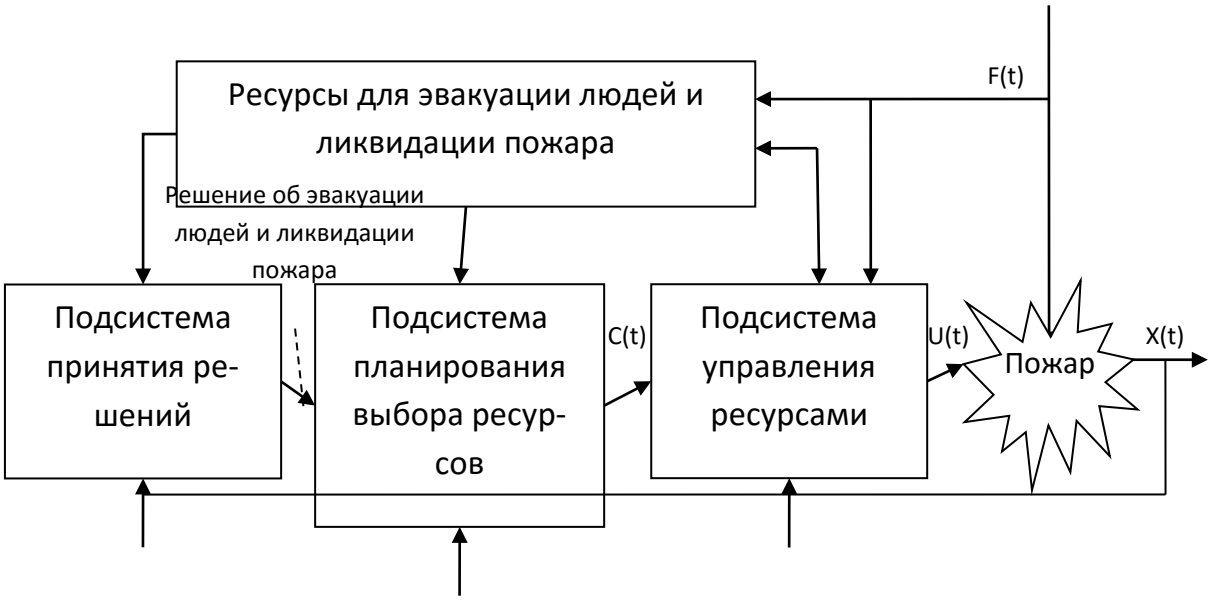

Рис. 1 – Типовая структурная схема СОУ в случае возникновения пожара

В общем случае задача управления при возникновении пожара в образовательном учреждении сводится к определению таких значений U(t), при которых переменные состояния объекта принимают только допустимые значения.

В работе [2] разработан вариант структурно-функциональной организации системы обеспечения пожарной безопасности в образовательном учреждении. С точки зрения повышение оперативности эвакуации людей из помещений одним из основных блоков системы обеспечения пожарной безопасности является модуль поддержки принятия решений. Его основным назначением является формирование плана эвакуации с целью повышение качества управленческих решений по эвакуации.

В связи с этим разработан алгоритм работы системы поддержки принятия решений (СППР), отражающий основные этапы работы модуля поддержки принятия решений при управлении эвакуацией людей из аудиторий ОУ, представленный на рис. 2.

Исходными данными для работы алгоритма являются модели аудиторий ОУ; количество людей в каждой аудитории; пропускная способность путей эвакуации и т.д. Результатом работы алгоритма является план эвакуации людей из аудиторий ОУ в сложившейся обстановке, разработанный на основе сформированного сценария управления.

.

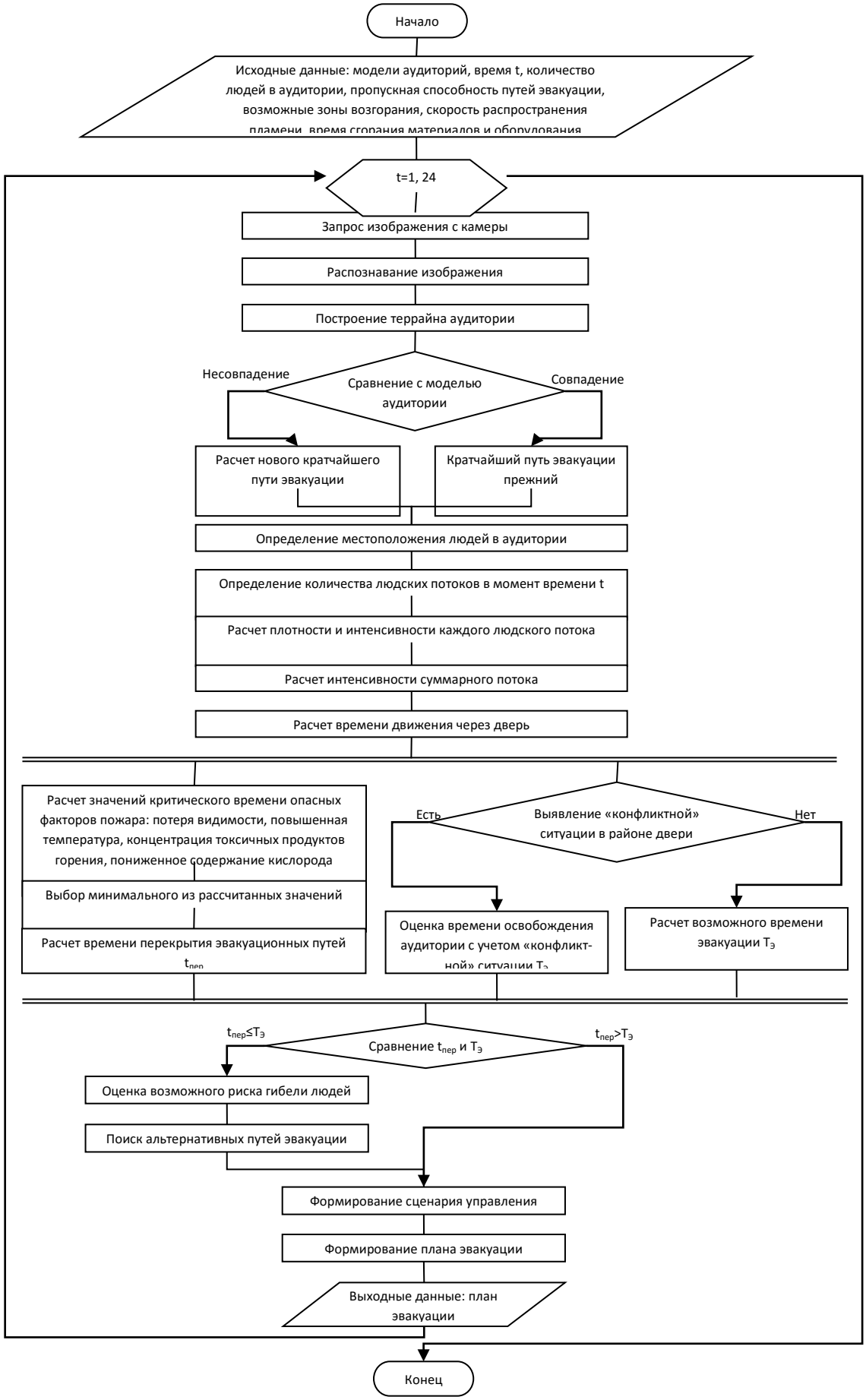

Рис. 2 – Алгоритм работы СППР при управлении эвакуацией

На основе алгоритма разработана структурно-функциональная организация СППР при управлении эвакуацией людей, которая представлена на рис. 3.

Рис. 3 – Структурно-функциональная организация СППР при управлении эвакуацией людей из аудиторий ОУ

Разработанная структурно-функциональная организация системы поддержки принятия решений при управлении эвакуацией людей из аудиторий включает в себя следующие элементы:

1. средства анализа разнородных данных и средства моделирования обстановки.

2. база моделей ситуаций (далее обстановок), которая представляет собой хранимую в памяти структурированную информацию о типовых классах возможных обстановок на территории образовательного учреждения: благоприятная, напряженная, угрожающая, кризисная, чрезвычайная.

3. база моделей элементов маршрута эвакуации (аудиторий, коридоров, лестниц и т.д.), которая включает в себя модели всех аудиторий и помещений образовательного учреждения, учитывающие структуру препятствий, а также модели путей следования (коридоров, лестниц и т.д.).

4. модуль анализа разнородных данных позволяет производить обработку данных об обстановке на территории образовательного учреждения в условиях неполноты информации и наличия пропусков значений факторов, описывающих обстановку.

5. модуль моделирования обстановки позволяет сформировать описание обстановки на территории образовательного учреждения на базе моделей возможных обстановок с использованием текущих данных об объектах, происходящих процессах и явлениях.

6. модуль прогнозирования развития пожара позволяет осуществлять прогноз развития обстановки на территории образовательного учреждения с учетом влияния опасных факторов пожара.

7. модуль формирования террайна аудитории позволяет на основе изображения, полученного с камеры наблюдения, построить модель формализованного описания аудитории образовательного учреждения с использованием теории террайнов [3].

8. модуль расчета кратчайшего пути эвакуации позволяет на основе сформированного террайна аудитории образовательного учреждения с использованием алгоритма Дейкстры рассчитать кратчайший маршрут эвакуации людей из аудитории с учетом места возникновения очага возгорания.

9. модуль формирования людского потока на выходах аудитории позволяет на основе кратчайшего маршрута эвакуации людей с использованием теории случайных импульсных потоков определить количество независимых людских потоков в начальный момент времени и рассчитать плотность и интенсивность для каждого потока, а также рассчитать интенсивности суммарного людского потока, возникшего в районе двери.

10. модуль оценки пропускной способности путей эвакуации позволяет выявить возможность возникновения «конфликтных» ситуаций в районе двери, а также с учетом этого рассчитать время освобождения аудитории образовательного учреждения при пожаре [4].

11. модуль формирования альтернативных сценариев управления позволяет на основе общепринятых методик с учетом возможностей распространения опасных факторов пожара осуществить расчет времени перекрытия эвакуационных путей, произвести оценку возможного риска гибели людей и в случае получения неудовлетворительной оценки осуществить поиск альтернативных путей эвакуации, а также на основе проведенных расчетов сформировать возможные сценарии управления в сложившейся обстановке.

12. модуль отображения позволяет выводить на монитор АРМ оператора информацию о сложившейся на территории образовательного учреждения обстановки и сформированные альтернативы для принятия решений по управлению процессом эвакуации людей из аудиторий образовательного учреждения при пожаре.

13. модуль принятия решений и формирования плана эвакуации позволяет произвести выбор оптимального сценария управления из представленных альтернатив и на его основе сформировать план эвакуации людей из аудиторий образовательного учреждения при пожаре.

14. модуль управления эвакуацией позволяет преобразовать план эвакуации людей из аудиторий образовательного учреждения в набор речевых команд, которые передаются для трансляции через СОУЭ.

Таким образом, особенностью разработанной структурно-функциональной организации СППР при управлении эвакуацией людей из образовательного учреждения при

пожаре является наличие: базы моделей элементов маршрута эвакуации, включающей модели аудиторий и помещений ОУ, учитывающие структуру препятствий; модулей формирования террайна аудитории, расчета кратчайшего пути эвакуации, формирования людского потока на выходах аудитории, оценки пропускной способности путей эвакуации, позволяющих определить время и маршруты эвакуации при различных вариантах движения людских потоков.

Список литературы:

1. Анфилатов В.С. и др. Системный анализ в управлении: Учеб. пособие / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин; Под ред. А.А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 368 с.

2. Теплова В.В. Вариант структурно-функциональной организации системы обеспечения пожарной безопасности в образовательном учреждении / В.В. Теплова // Интеллектуальных потенциал XXI века: ступени познания: сборник материалов IV студенческой научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2. – Новосибирск: НГТУ. 2010. – С. 62-66.

3. Теплова, В.В. Математическое моделирование процесса эвакуации людей из помещения при пожаре на основе теории террайнов / В.В. Теплова, А.С. Сизов, А.Т. Миргалеев // Телекоммуникации. – 2011. – №3. – С. 43-48.

4. Теплова В.В. Оценка времени освобождения аудиторий образовательного учреждения при эвакуации людей / В.В. Теплова, В.С. Титов // Информационно-измерительные и управляющие системы. – 2011. – №11. – С. 77-80.

V.V. Teplova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Instirute (Kursk)
(e-mail: v.teplova@rosi-edu.ru)

A.A. Dolzhikov, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Instirute (Kursk)
(e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

THE STRUCTURAL-FUNCTIONAL ORGANIZATION OF DECISION SUPPORT SYSTEM FOR THE MANAGEMENT OF EVACUATION OF PEOPLE FROM THE EDUCATIONAL INSTITUTION

This article suggests a variant of the structural-functional organization of decision support system for the management of evacuation of people from the educational institution in fires, which feature is the introduction blocks: modeling of the formation of the human stream, the bandwidth estimation, the description of the scheme is premises, and the connection between them, that allows to determine the time and routes of evacuation in case of different movements flows of people.

***Keywords**: the decision support system, the management of evacuation, the bandwidth esti-mation, the educational institution.*

УДК 004.8

А.А. Должиков, канд. техн. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

В.В. Теплова, канд. техн. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: v.teplova@rosi-edu.ru)

АЛГОРИТМ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОБЪЕКТА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЭВАКУАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧС

В статье предложен вариант построения информационной картины для работы системы поддержки принятия решений для управления экстренной эвакуацией людей из образовательного учреждения при возникновении чрезвычайной ситуации. Система позволяет оперативно оценить сложившуюся ситуацию, определить количество и расположение людей на территории образовательного учреждения и предложить оптимальные маршруты проведения эвакуации.
***Ключевые слова**: система поддержки принятия решений, управление эвакуацией, оценка пропускной способности, образовательное учреждение.*

***

Основная задача, решаемая оперативными службами при возникновении любой чрезвычайной ситуации (ЧС), связана с минимизацией последствий в виде людских потерь и полученного материального ущерба.

Как известно, что лучший способ минимизировать потери от ЧС – ее предотвратить. В связи с этим, в плановом порядке, в организациях проводятся комплексные профилактических мероприятия (организационные, технические и т.д.). На основании моделирования производится анализ возможных ситуаций, определяются действия персонала организации и ответственных за обеспечение безопасности лиц, формируются маршруты эвакуации и т.д.

Однако, в силу различных причин, предотвратить возникновение ЧС удается не всегда. В результате возникает необходимость в организации и проведении экстренных эвакуационных мероприятий из опасных помещений с последующей ликвидацией ЧС и ее последствий.

Управление процессом экстренной эвакуации людей при возникновении ЧС включает в себя несколько этапов. Здесь крайне важно четко и последовательно придерживаться заранее разработанного алгоритма. Однако в зависимости от развития ситуации, проведение процедуры эвакуации может отклоняться от намеченного плана.

Несмотря на появление большого количества автоматических эвакуационных систем, призванных помочь при проведении эвакуационных мероприятий, основную роль при проведении эвакуации по-прежнему играет человек. Именно на нем лежит ответственность за принятие решений и их исполнение.

Сущность решения состоит в определении цели действий, способов ее достижения, сил, средств и времени, требующихся для этого, порядка действий в соответствии со сложившейся обстановкой и протеканием процесса эвакуации людей.

Эвакуационные мероприятия, проводимые в образовательных учреждениях (ОУ), имеют некоторую специфику. Особенностью зданий ОУ является нестационарность распределения людей по внутренним помещениям здания, связанная с расписанием занятий. В соответствии с учебным расписанием локальная концентрация людей внутри здания изменяется несколько раз в сутки.

Решение этих задач для зданий ОУ осложняется наличием моментов времени, когда люди переходят из одних помещений в другие, в частности во время перерывов между занятиями.

Для ОУ при возникновении ЧС характерным является массовое несогласованное поточное стесненное кратковременное аварийное движение людей, которое характеризуется одновременным перемещением в одном направлении всей массы людей, сосредоточенных на относительно ограниченной площади, причем плотность людского потока ограничивает свободу движения.

Оперативное управление процессом эвакуации людей из аудиторий ОУ при ЧС включает следующие этапы:

- информирование персонала и студентов о возникновении ЧС и принимаемых мерах по обеспечению безопасности;

- выявление, оценка и прогнозирование сложившейся обстановки, факторов техногенного воздействия на человека и окружающую среду;

- организация и осуществление аварийного технологического контроля, локализация аварийных процессов;

- формирование и принятие управленческих решений по эвакуации людей, предотвращению формирования опасных факторов ЧС, а также, в случае неблагоприятного развития ситуации, предотвращению или максимальному ослаблению воздействия этих факторов на человека и окружающую среду;

- доведение задач до специальных служб и формирований, других структур, привлекаемых для реализации принятых решений.

В результате, для организации эффективных эвакуационных мероприятий и ликвидации ЧС и ее последствий оказывается крайне важным своевременно получить как можно более полную информацию о текущей обстановке, а именно уяснить суть происходящего, локализовать источник возникшей ЧС, определить количество и местонахождение сотрудников. Одним из подходов к решению обозначенной проблемы является использование системы поддержки принятия решений.

Основной вопрос, на которые необходимо получить ответ – где и в каком количестве на территории возникновения ЧС оказались люди. В некоторых случаях, для получения информации о размещении персонала на территории ОУ используется информация из системы контроля и управления доступом в помещения (СКУД) [1]. Персональные проксимити карты позволяют оперативно отслеживать траектории движения людей, а в критических ситуациях получать информацию об их месторасположении и принимать на основе этой информации оперативные решения по эвакуации.

Однако, для формирования полной картины необходимо, чтобы доступ во все помещения был возможен только по персональным проксимити картам, а в условиях ОУ такой подход часто не реализуем. Считыватели персональных карт обычно устанавливаются только на входе в здание, и в дальнейшем отследить траекторию перемещения человека оказывается невозможным. Кроме того, в случае возникновения ЧС, все двери (турникеты) переводятся в режим работы «анти-паника», что не позволяет контролировать процедуру эвакуации и оперативно проверять все ли покинули территорию ОУ.

Одним из способов решения данной задачи является использование детекторов движения или еще более информативной технологии - биорадиолакации. Давно используемый принцип дистанционного обнаружение неживых объектов возможно использовать и для определения живых ¬- как подвижных, так и неподвижных (в последнем случае системы, построенные с использованием детекторов движения оказываются бесполезными). Современные методы биорадиолакации позволяют обнаруживать неподвижных людей по колебаниям их внутренних органов. Этот эффект применяют для поиска живых людей под завалами строительных конструкций, образовавшихся в результате природных или техногенных катастроф.

В результате, в случае возникновения ЧС, на основании заложенной в систему поддержки принятия решений информации о структуре ОУ, а также оперативной информации, полученной в автоматическом режиме и использования методов моделирования, удается сформировать информационную картину происходящего, учитывающую:

- планы помещений, места расположения дверей, окон, вентиляционных шахт и т.д.;

- количество людей (подвижных и не подвижных) в каждом помещении;

- пропускную способность путей эвакуации;

- возможные зоны возникновения очага возгорания;

- скорость распространения пламени;

- время сгорания материалов и оборудования.

Рекомендации системы по проведению эвакуационных мероприятий основываются на методах имитационного моделирования с учетом особенностей формирования людского потока на выходах помещений и с учетом структуры препятствий [2].

На основе полученной информации формируется террайн аудитории [3], после чего построенный террайн сравнивается с существующей моделью аудитории. В результате возможно два альтернативных варианта рекомендаций:

- в случае совпадения террайна с существующей моделью кратчайший путь эвакуации людей из аудитории остается прежним;

- в случае несовпадения террайна с существующей моделью происходит расчет нового кратчайшего пути эвакуации людей с использованием алгоритма Дейкстры.

Таким образом, сформированная в автоматическом режиме информационная модель позволяет существенно повысить эффективность проведения эвакуационных мероприятий, свести к минимуму человеческий фактор как источник ошибки при принятии решений. В конечном итоге это приводит к минимизации людских и материальных потерь от возникшей ЧС.

Список литературы:

1. Ворона В.А., Тихонов В.А. Системы контроля и управления доступом. – М.: Горячая линия – Телеком, 2010. – 272 с.

2. Теплова В.В. Подход к формализации задачи оценки времени эвакуации людей с этажа образовательного учреждения в информационно-аналитических системах пожарной безопасности / А.Т. Миргалеев, В.В. Теплова // Информационно-измерительные и управляющие системы. – 2012. – №2. – С. 45-49.

3. Теплова, В.В. Математическое моделирование процесса эвакуации людей из помещения при пожаре на основе теории террайнов / В.В. Теплова, А.С. Сизов, А.Т. Миргалеев // Телекоммуникации. – 2011. – №3. – С. 43-48.

A.A. Dolzhikov, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Instirute (Kursk)
(e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

V.V. Teplova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Instirute (Kursk)
(e-mail: v.teplova@rosi-edu.ru)

THE ALGORITHM FOR THE AUTOMATIC BUILDING INFORMATION MODEL OF THE OBJECT TO OPTIMIZE EVACUATION MEASURE IN CASE OF EMERGENCIES

The article suggests a variant of construction of information picture for working the support system for managing the emergency evacuation of people from the educational institution in case of emergency. The system allows to estimate the situation, to determine the people's number and location on the territory of the institution and to suggest the best evacuation routes.

***Keywords**: the decision support system, the management of evacuation, the bandwidth esti-mation, the educational institution.*

СОБЫТИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА» (Москва, 25 сентября 2015 г.)

25 сентября в Москве в стенах Российского Нового университета произошло знаковой событие - состоялся Международный научно-практический семинар «Развитие высшего образования как фактор преодоления экономического кризиса». Значимость мероприятия подчеркивалась как высокой актуальностью заявленной темы семинара и тематикой докладов, так и широким интернациональным составом участников: семинар был организован Ассоциацией негосударственных вузов России совместно с Европейской ассоциацией высших учебных заведений (EURASHE). Уполномоченным представителем организаторов семинара выступил НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт».

Мероприятие собрало «звездный» состав как спикеров, так и слушателей. С российской стороны в нем приняли участие высокопоставленные представители Рособрнадзора, Государственной Думы, госкорпорации «Ростехнологии» и Федерального агентства «Россотрудничество», а также руководящие кадры из более чем двадцати государственных и негосударственных российских вузов. Европейские коллеги были представлены руководством и ведущими экспертами EURASHE.

Структурно семинар включил в себя три основных блока. Первый был посвящен стратегиям развития высшего образования в условиях глобального экономического кризиса, влияние которого ощущается не только в нашей стране, но и в государствах ЕС. На эту тему с европейской стороны выступил Генеральный секретарь Европейской ассоциации высших учебных заведений Йохан Клет, а с российской – заместитель председателя комитета по образованию Государственной Думы О.Н. Смолин. Второй блок семинара включил в себя доклады, посвященные перспективам эффективного сотрудничества между высшим образованием и миром бизнеса. Основными докладчиками здесь стали советник по вопросам образования и занятости Конфедерации работодателей Латвии Анита Лице и представитель руководства госкорпорации «Ростехнологии» А.И. Каширин. Третий блок был посвящен вопросам, связанным с совершенствованием систем менеджмента качества в высшем образовании. Последние были обстоятельно освещены руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки С.С. Кравцовым, а также ведущим европейским экспертом в области качества Люсьеном Боллартом (Голландско-Фламанская Аккредитационая организация). Кроме указанных докладов, участники и гости семинара услышали содержательные выступления Президента Ассоциации негосударственных вузов России В.А. Зернова, советника Руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств М.В. Гуськовой, ректоров ряда российских вузов. В качестве модератора семинара выступил ректор Регионального открытого социального института В.Н.Петров (г. Курск). Трансляция мероприятия велась в режиме реального времени в сети Интернет, что позволило пользователям из разных городов России задавать вопросы докладчикам онлайн.

Прошедший семинар стал значимой вехой в истории обмена опытом между представителями сферы образования России и Европейского Союза. Одним из главных итогов мероприятия стала убежденность его участников в том, что актуальные проблемы

высшего образования в нашей стране и государствах ЕС во многом совпадают, а их эффективному решению будет способствовать благожелательный научно-практический диалог и обмен опытом.

А.В. Апанасенок,
д-р ист. наук, проректор по науке и международным связям
НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт»

СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ ГРУПП ЕВРОПЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВУЗОВ (Варшава, 16 октября 2015 г.)

Образование и наука, как известно, – ценности общечеловеческие, способные преодолевать границы между государствами и языковые барьеры. Именно поэтому с давних пор престиж высших учебных заведений в значительной мере определяется сотрудничеством с зарубежными партнерами, возможностью организовать совместные образовательные программы или академические исследования. Принцип открытости, интернациональности образования всегда был близок Региональному открытому социальному институту, а потому активные международные контакты давно стали для нас хорошей традицией.

Очередным подтверждением устойчивости связей с зарубежными коллегами стало участие представителей РОСИ в ряде мероприятий, организованных 16 октября текущего года Европейской ассоциацией вузов (EURASHE) в Варшаве (Польша). В этот раз институт представляли проректор по вопросам качества А.В. Петров и проректор по науке и международным связям А.В. Апанасенок.

EURASHE – стратегический партнер нашего вуза, сотрудничество с Ассоциацией продолжается более десяти лет, постепенно увеличивая масштабы. 16 октября наши представители вы качестве постоянных экспертов приняли участие в заседаниях двух рабочих групп EURASHE, посвященных вопросам качества образования, а также науке, развитию и инновациям. Эти совещания стали центральным событием варшавской встречи. Приятно отметить, что предложения РОСИ в области развития менеджмента качества образования, а также организации студенческой науки нашли поддержку коллег.

В тот же день А.В. Петров и А.В. Апанасенок получили возможность обменяться с европейскими коллегами мнениями о перспективах развития высшего образования в ходе Международного семинара «Будущее высшего образования: государственный и институциональный уровни». Президентом Ассоциации Стефаном Ловиком, а также ее Генеральным секретарем Йоханом Клетом была подчеркнута значительная роль Регионального открытого социального института в интеграции российских вузов в общеевропейское образовательное пространство. В этой связи ждем выхода на новый уровень взаимополезного сотрудничества с партнерами.

А.В. Апанасенок,
д-р ист. наук, проректор по науке и международным связям
НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт»

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЛАСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ» (Курск, 22-23 октября 2015 г.)

Проведение солидных научных мероприятий по правовой проблематике давно стало доброй традицией Регионального открытого социального института. Текущий год, к счастью, не стал исключением в этом смысле. 22-23 октября 2015 г. на базе РОСИ под эгидой Ассоциации юридических вузов России прошла Всероссийская научная конференция «Власть как объект познания в юридической науке». Основной задачей конференции явилось обсуждение вопросов, связанных с осмыслением феномена власти с правовой точки зрения, а также перспективой формирования юридической кратологии в качестве самостоятельной области научного знания. В мероприятии приняли участие представители ведущих юридических вузов Москвы, а также видные ученые-правоведы из Белгорода, Тамбова, Курска. Заметную часть аудитории составили, естественно, преподаватели и студенты РОСИ.

Открыл конференцию и приветствовал участников конференции ректор РОСИ, к.и.н., доцент В.Н. Петров. Обозначив актуальность вопросов, вынесенных на обсуждение собравшихся и охарактеризовав задачи конференции, он представил собравшимся монографию доцента РОСИ, к.ю.н. А.И Хорошильцева (г. Курск) «Юридическая кратология: теоретические основы». Было отмечено, что в этом издании впервые в юридической науке сформирована концепция системы знаний о власти в ее связанности с правом.

В ходе последовавшего обсуждения заявленной темы были затронуты теоретические проблемы власти и ее познания в юридической науке, практические вопросы организации и функционирования власти в государстве.

Доцент кафедры государственного права РОСИ, к.ю.н. А.И Хорошильцев (г. Курск) в своем докладе на тему «Проблема признания власти объектом теории государства и права» обозначил ряд современных проблем юридического познания названного феномена. В докладе было отмечено, что в юридической науки нет специальной отрасли знания о власти, а в теории государства и права она не рассматривается в качестве объекта. Докладчик сформулировал и обосновал предложение о необходимости признании власти объектом этой науки, представил свое видение его структуры, высказал предложение о целесообразности формирования юридической кратологии как отрасли знаний о власти и ее связанности с правом и государством.

Профессор кафедры теории теории государства и права МГЮА им. О.Е. Кутафина, д.ю.н., академик Международной академии наук высшей школы Л.А. Морозова (г. Москва) представила доклад на тему «Государственный суверенитет как основополагающий признак государственной власти». Затронув проблемы государственного суверенитета, Л.А. Морозова рассмотрела его как неизменный и обязательный признак власти государства, сформулировала его отличительные черты. По мнению докладчика государственный суверенитет не отчуждаем от государства ни в целом, ни в какой-либо его части. Государства без суверенитета нет и не может быть.

Профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д.ю.н. Н.А. Колоколов (г. Москва) выступил с докладом на тему «Судебная власть как объект юридической науки». По мнению ученого власть необходимо рассматривать, прежде всего, как явление объективного порядка, а судебную власть как одну из ветвей государственной власти.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института Тамбовского государственного технического университета, д.ю.н., профессор В.Г. Баев в докладе на тему «Социальная ответственность власти: политико-правовой аспект» затронул ряд серьезных и глубоких проблем современного общества. В частности, докладчик отметил важность и значение правосознания для формирования надлежа-

щего уровня социальной ответственности должностных лиц государства. Интересной и продотворной представляется идея В.Г Баева о важности господствующего правопонимания в обществе для поддержания в нем «климата» социальной ответственности.

Профессор кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета, д.ю.н. Сафонов В.Н. поделился с собравшимися идеями на тему «Судебная власть в США: историко-теоретический аспект». Докладчик показал принципиальные особенности функционирования судебной власти в США, уделил внимание проблеме соотношения формально-определенного регулирования и свободы усмотрения суда в деятельности судебных учреждений этой страны.

Заведующий кафедрой финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства Юго-Западного государственного университета, д.ю.н. И.Б. Лагутин выступил с докладом «Контрольная власть: правовые механизмы и перспективы развития в Российской Федерации».

Доцент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИИ «БелГУ»), к.ю.н. Ерыгина В.И. представила доклад на тему «Учение П.А. Кропоткина о парламентаризме как системе государственной власти».

Не остались в стороне и начинающие исследователи. Так, среди докладчиков оказалась студентка РОСИ О.А. Золотухина. Она вынесла на обсуждение именитых юристов свои мысли о проблемах исследования государственной власти.

Академическая часть конференции завершилась обсуждением возможностей обособления юридической кратологии в качестве самостоятельного направления исследовательского поиска. Суть высказывавшихся по этому поводу мнений такова: формирование новой научной отрасли – дело трудное, требующее профессиональной смелости, однако в данном случае перспективное.

А.И. Хорошильцев,
канд. юр. наук, доцент
НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт»

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Провинциальных научных записках» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи, как правило, составляет от 6 до 10 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- печатный вариант статьи, подготовленной в соответствии с настоящими правилами оформления,
- ее электронную версию;
- сведения об авторе (авторах) (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- по запросу редколлегии - разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Институту прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

УДК 093.9

И.П. Кузнецов, канд. техн. наук, доцент, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт (Курск) (e-mail: kuznetcov@gmail.com)

ФЕНОМЕН ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к анализу специфики постиндустриального общества. Автор рассматривает три основные концепции, представленные в отечественной гуманитарной науке и призванные объяснить феномен постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: *парадигма, постиндустриальное общество, социальные отношения, информация.*

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. При наборе формул и переменных следует учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы (Ω, η, β, μ, ω, υ и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

10. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

11. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF,JPEG,PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

12. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305009, г.Курск, ул. Маяковского, 85. РОСИ, научно-исследовательский отдел.

Тел.(4712) 34-38-48, тел/факс (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru